

ЛИТЕРАТУРА

В. Я. Коровина В. П. Журавлев В. И. Коровин

Часть 1

5

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

The background of the page is a colorful illustration. On the left, there are green trees and foliage. On the right, a cat-like figure with orange fur and a red patterned garment is visible, appearing to be climbing or sitting on a tree branch. The overall style is whimsical and artistic.

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несёт богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русский дух... там Русью пахнет!
И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

А. С. Пушкин. «Руслан и Людмила»

В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин

ЛИТЕРАТУРА

5 класс

Учебник

для общеобразовательных
учреждений с приложением
на электронном носителе

В двух частях

Часть 1

Рекомендовано Министерством
образования и науки
Российской Федерации

2-е издание

Москва «Просвещение» 2013

УДК 373.167.1:82.09

ББК 83я72

К68

На переплёте: репродукция картины «Лель (Весна)».

Художник М. В. Нестеров.

Портреты писателей — художник *И. И. Пчелко.*

Учебник получил положительные заключения

Российской академии наук (№ 10106-5215/647 от 14.10.2011)
и Российской академии образования (№ 01-5/7д-278 от 17.10.2011)

Условные обозначения:

Фонохрестоматия

Проверьте себя

Обогащаем свою речь.
Совершенствуем свою
речь

Размышляем
о прочитанном.
Будьте внимательны
к слову

Литература
и изобразительное искусство

Проект. Творческое задание

Учимся читать выразительно

Вопросы и задания
повышенной сложности

Коровина В. Я.

К68 Литература. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 2013. — 303 с.: ил. — ISBN 978-5-09-029737-0.

Учебник переработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта, Примерных программ основного общего образования и Рабочих программ по литературе под ред. В. Я. Коровиной.

УДК 373.167.1:82.09
ББК 83я72

ISBN 978-5-09-029737-0(1)
ISBN 978-5-09-029738-7(общ.)

© Издательство «Просвещение», 2012
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2012.
Все права защищены

Наш великий поэт Александр Сергеевич Пушкин сказал: «Чтение — вот лучшее учение». И действительно, род человеческий бесконечно многим обязан тому университету, имя которому — Книга. В этом университете приобретаем мы необходимые знания и получаем уроки нравственности, духовности, без которых оскудели бы разумом и очерствели бы сердцем. Русские летописи донесли до нас не только «земли родной минувшую судьбу», но и сведения о библиотеке Ярослава Мудрого¹, о том, что исстари «прилежали к книгам» образованнейшие люди нашего Отечества.

Подвижническая деятельность Ивана Фёдорова² открыла новую эпоху в истории русской книги. «Учительное» слово стало отныне доступным широкому кругу читателей.

Когда человек берёт в руки книгу, между ним и автором происходит доверительный разговор наедине; такой разговор может быть только между самыми близкими людьми. А герои полюбившихся книг, вызванные к жизни могучим воображением художников, становятся столь же реальными, как личности, существовавшие в действительности. Каждый сам определяет свой «круг чтения», как и круг друзей, подбирает собственную «золотую полку». Но для этого нужна изрядная подготовка.

В плавании по безбрежному морю книг доверяться надлежит надёжным маякам. Прав был русский литературный критик XIX века Виссарион Белинский: читать дурно выбранные книги хуже и вреднее, чем ничего не читать.

Чтение художественной литературы — своего рода творчество или, по крайней мере, сотворчество. Оно требует навыка и затрат внутренней энергии. Но только творческое чтение доставляет истинное наслаждение, способствует духовному развитию человека.

¹ Яросла́в Му́дрый (ок. 978—1054) — великий князь Киевский. Рядом побед в войнах обезопасил южные и западные границы Руси.

² Иван Фёдоров (ок. 1510—1583) — основатель книгопечатания в России и на Украине. В 1564 г. выпустил первую русскую печатную книгу «Апостол».

Разворот начального листа книги «Апостол». 1564 г.

Страница книги «Апостол». 1564 г.

Недаром писатель Владимир Набоков¹ считал, что «хороший читатель», большой читатель, активный и творческий читатель — это перечитыватель. Каждый большой писатель заслуживает такого большого читателя. В их диалоге раскрывается истина о человеке и мире.

По книге С. Бэлзы «Человек читающий»

ЗНАКОМИМСЯ С УЧЕБНИКОМ

1. Как вы понимаете пушкинское определение: «Чтение — вот лучшее учение»?
2. Благодаря кому на Руси «учительное» книжное слово стало доступно широкому кругу читателей? Благодаря труду людей каких профессий рождается книга?
3. Что значит «уметь читать» и когда происходит между автором и читателем «доверительный разговор»? Бывали ли случаи, когда вы наслаждались, увлекались чтением и между вами и автором возникал «доверительный разговор»? Назовите книги, отдельные произведения, которые вы любите перечитывать.
4. Рассмотрите внимательно учебник (автор, редактор, художники — авторы иллюстраций и рисунков к произведениям, вопросы, задания, словарь и т. д.). Подготовьте пересказ статьи, предварительно составив небольшой план. Каковы ваши суждения, размышления об учебнике, с которым вам предстоит работать в этом году (содержание, оформление)? Какова роль каждого из тех, кто создавал книгу? Подготовьте развёрнутый ответ.
5. Покажите родителям свой учебник по литературе. Попросите их вспомнить и рассказать вам про учебник, по которому они учились в школе.

Обогащаем свою речь

1. Какие авторы художественных произведений вам уже знакомы, с какими встретитесь впервые? Объясните с помощью словарей слова «переплёт», «обложка», «титульный лист», «выходные данные» и т. д.; найдите все эти элементы в вашем учебнике.

¹ В. В. Набоков (1899—1977) — русский писатель. С 1919 г. жил в эмиграции. Выходец из старинной дворянской семьи. Закончил Кембриджский университет. Свои произведения писал на русском и английском языках.

2. Как назвал В. Набоков «хорошего читателя»? Есть ли среди ваших родных и знакомых такие читатели? Какие книги вы хотели бы перечитывать много раз?
3. Найдите изображения старинных книг в Интернете. Опишите их устно.

Литература и изобразительное искусство

1. Рассмотрите страницы из старинных книг, воспроизведённые в вашем учебнике.
2. Что, по вашему мнению, отличает их от современных книг?

Совершенствуем свою речь

1. Подберите пословицы об учении, выучите их наизусть. Например:
 - *Корень учения горек, да плод его сладок.*
 - *Повторенье — мать ученья.*
 - *Ученье — свет, а неученье — тьма.*
 - *Не учась и лаптя не сплетёшь.*
 - *Кто хочет много знать, тому надо мало спать.*
 - *Красна птица перьем, а человек ученьем.*
 - *Учись доброму, так худое на ум не пойдёт.*
 - *Нетрудно сделать, да трудно задумать.*Объясните каждую из приведённых пословиц. Придумайте небольшой рассказ, используя одну из них.
2. Как вы понимаете слово «доверие», словосочетание «доверительный разговор»? Введите эти слова в предложение собственной конструкции.
3. Поработайте со словарём синонимов. Какие слова мы называем сленгом? Какие из слов синонимического ряда предпочтительнее для разговорной речи:
хорошо — отлично — классно — блеск — клёво;
плохо — худо — дрянь — лабуда?
4. Подготовьте вместе с учителем устное сообщение на тему «Как могут обогатить устную речь произведения русских писателей-классиков» (новыми словами, образными выражениями, пословицами...). Выступите с этим сообщением перед одноклассниками.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Искусство народа, или фольклор (происходит от английских слов folk — народ, lore — мудрость, знание, то есть народное знание, народная мудрость), жизненно и прекрасно.

Словесный фольклор мы называем устным народным творчеством, потому что он создавался народом, передавался из уст в уста, от одного поколения к другому. Красота фольклора открывается уже в старинных колыбельных песнях. Они наполнены материнской любовью. Сыну или дочери сулят они грядущие удачи и благополучие: «Будешь в золоте ходить, чисто серебро носить».

За пением колыбельных песен наступал черёд тешить ребёнка пестушками (от слов «нянчить», «холить», «пестовать», «ходить» за кем-нибудь) и потешками. В первые годы жизни пелись песенки и более сложного содержания (прибаутки, маленькие сказочки в стихах). Подрастая, ребёнок рано привыкал делить заботы старших, взрослых людей. Он выучивался закличкам и приговоркам.

Закличка — обращение к солнцу, радуге, дождю, птицам; приговорка — обращение к мыши, улитке, передразнивание птиц, слова, приговариваемые при скакании на одной ноге.

Далее появляются игры, например считалки. Счётом решали, кому водить. Когда-то считалка не была игрой: верили в силу чисел. Припомним, что в сказках число «три» оказывается то счастливым, то несчастливym: «На третий раз Ивану — крестьянскому сыну, встретившись с чудовищем, удастся победить его...» Считалку отличает чёткий ритм... Игра словом становится источником веселья, соревнованием — кто лучше скажет скороговорку. Например, попробуем быстро сказать: «На дворе трава, на траве дрова».

Любимый жанр фольклора у детей и взрослых — загадки...

В народной речи загадать означает «задумывать», «замышлять», «предлагать» что-либо, неизвестное для решения. Про загадку в народе говорят: «Без лица в личине».

Загадками не только испытывается сообразительность человека — они открывают мир захватывающей поэзии, самой смелой в сравнениях. Мир знакомый, обыденный увиден глазами народных поэтов.

По В. Аникину

Размышляем о прочитанном

1. Прочитайте и перескажите небольшую статью, составленную по книге известного фольклориста В. Аникина.
2. Объясните, почему мы называем словесный фольклор устным народным творчеством. Какие произведения фольклора вы слышали от родителей, когда были маленькими, какие прочитали в книгах?

Обогащаем свою речь

1. С помощью учебника и словарей дайте определение следующим жанрам устного народного творчества, фольклора: пестушка, потешка, колыбельная песня, закличка, приговорка, прибаутка, считалка, скороговорка, загадка.
2. Определите, к какому виду малых жанров фольклора относятся приведённые тексты. Научитесь правильно их произносить:
 - Приди, киса, ночевать, приди Васеньку качать.
 - Уж дождь дождём, поливай ковшом.
 - Солнышко, солнышко, выгляни в окошечко.
 - Пришёл Прокоп, кипит укроп,
Ушёл Прокоп, кипит укроп,
И при Прокопе кипит укроп,
И без Прокопа кипит укроп.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Что такое сказка? — таков первый вопрос, который ставит себе человек, желая осмыслить известные ему с детских лет занимательные истории: о том, как лиса училась у журавля летать, как шла далёкими лесными дорогами девица Марья к жениху Финисту, как ковёр-самолёт служил Ивану-царевичу...

Легко выделить сказку среди других произведений устного народного творчества. Но если не ответить на этот вопрос, создается ошибочное впечатление, что, мол, сказка — пустяк, достойный занять лишь пустое воображение; «сказка — складка», «сказ-

ка — врака». Но если сказка только плетение словес, игра ума, чистая фантазия, откровенная неправда, то почему сказочный вымысел, буйство воображения занимают людей многие столетия?

А. С. Пушкин заметил:

Сказка — ложь, да в ней намёк!
Добрым молодцам урок.

Крупнейшие русские писатели от Пушкина до Горького единодушно отмечали пленительную силу сказок, признавали их образцом национального искусства, подражали сказочникам, перенимали у них приёмы художественной выразительности, а главное, стремились удержать в собственном творчестве высоту полёта, богатство смысла сказок.

Образы и сюжеты сказок вошли в пословицы. Обронит кто-нибудь: «Битый небитого везёт!» — и вспоминается сказка о незадачливом волке. Скажут: «По щучьему веленью» — и на память приходит чудак Емеля. Неумеренному мечтателю непременно напомнят сказку о молочных реках и кисельных берегах, а сказку про белого бычка — хитрецу... Сказочные истории живут в сознании миллионов людей. В 1941 году Алексей Толстой в статье «Родина» писал: «Наша земля немало поглотила полчищ наезжавших на неё насильников» — и тут же вспомнил сказку о бое Ивана — крестьянского сына с чудом-юдом на калиновом мосту...

Сказки словно подчинили себе время, и это касается не только волшебных сказок. В каждую эпоху они живут своей особой жизнью. Откуда у сказок такая власть над временем? Выражаемая в сказке, как и в пословице, мысль принадлежит народу.

В подробностях воссоздаётся в сказке старый быт: невесту себе журавль нашёл недалеко — за болотом, в семи верстах. Мысли цапли, решившей исход сватовства, типичны для старого времени: будет ли у журавля чем кормить жену?! Приключения животных похожи на людскую жизнь — и человеческим смыслом они-то и интересны.

Волшебные сказки — образец слияния развлекательного вымысла и того серьёзного, что проглядывает сквозь их узорный склад. Сказки не знают непоправимых несчастий. Они неизменно ставят героев в положение победителей, заставляют слушателей ликовать, когда чудовище повергнуто в прах, а злодей наказан.

Широко известны наряду со сказками о животных, волшебными сказками и сказки бытовые.

По В. Аникину

Сказка — занимательный рассказ о необыкновенных, часто фантастических событиях и приключениях.

ПРОДОЛЖАЕМ ЗНАКОМСТВО С ФОЛЬКЛОРОМ

1. Рассмотрите иллюстрации, прочитайте отрывки из сказок. Назовите эти сказки. Подготовьте пересказ одной из них (на выбор).

Иллюстрация худ. Т. Мавриной

Поехал старик в лес, доезжает до того места, — под большой елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре...

Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посадил дочь, повёз домой.

— Несёт меня лиса
За тёмные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!..

Иллюстрация
худ. Ю. Васнецова

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вдруг щука говорит ему человеческим голосом:

— Емеля,пусти меня в воду, я тебе пригожусь.

А Емеля смеётся:

— На что ты мне понадобишься?.. Нет, понесу тебя домой, велю невесткам уху сварить. Будет уха сладка.

Иллюстрации худ. И. Кузнецова

2. Прочитайте определение сказки в Кратком словаре литературоведческих терминов. С какими жанрами сказок вы познакомились? Приведите примеры каждого вида.
3. Иллюстрации каких художников к русским народным сказкам вам особенно нравятся? Почему?

4. Прочитайте две волшебные сказки. Подумайте, каким темам они посвящены. Каковы особенности каждой из них?
5. Обратите внимание на постоянные эпитеты в сказках, присказки, зачины, концовки.

Жанры народных сказок

Сказки о животных	Бытовые сказки	Волшебные сказки
«Лиса и волк» «Лиса и журавль» «Теремок»	«Кашица из топора» «Жена-спорщица»	«Царевна-лягушка» «Сивка-бурка» «Марья Моревна»

Постоянные эпитеты — красочные определения, признаки предмета, которые употребляются в устойчивом сочетании с одним определяемым словом, например: «живая вода», «добрый молодец», «красная девица».

Присказка — ритмически организованная прибаутка, предшествующая зачину в сказках. Заканчивается она часто словами: «Это не сказка, а присказка, сказка будет впереди». Например: «Начинается, починается добрая повесть от Сивка от Бурка, от вещего Каурка. Это не сказка, а присказка. Сказка будет в субботу, когда поешь мягкого хлеба».

Зачин — начало сказки, он бывает различным (коротким или длинным). Зачин рассказывает о том, где происходило действие, когда и какие герои будут в сказке, например: «Жил да был крестьянин...», «Жили-были старик да старуха, у них была дочка Алёнушка да сынок Иванушка...», «За тридевять земель, в тридесятом царстве жил-был царь с царицею...», «В старые годы у одного царя было три сына...», «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были...», «Жил да был царь с царицею...».

Концовка — «После того они жили долго и счастливо», «Тут и сказке конец, а кто слушал, молодец», «Был у Иванушки колодец, в колодце рыба елец, а моей сказке конец», «И стали они вместе жить да поживать да добра наживать».

Итак, концовка — это последние слова сказки, завершение, рассказ о том, чем закончилась история, рассказанная сказителем, но ещё чаще и обращение к слушателю («...а кто слушал, молодец») или рассказ сказочника о самом себе: «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало».

Вот какие премудрости есть у народной сказки, а без них и сказка не сказка. Запомним их, будем замечать, какие есть в сказках *присказки, зачины, концовки, постоянные эпитеты, повторы* («жил-был», «ехали-ехали», «шёл-шёл»), как они украшают сказку, помогают её запоминать, сохранять важную особенность сказки — напевность. Будем не рассказывать, не пересказывать, а *сказывать* её, как делали это сказочники.

Царевна-лягушка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич.

Позвал однажды царь сыновей и говорит им:

— Дети мои милые! Вы теперь все на возрасте, пора вам и о невестах подумать!

— За кого же нам, батюшка, посвататься?

— А вы возьмите по стреле, натяните свои тугие луки и пустите стрелы в разные стороны. Где стрела упадёт, там и сватайтесь.

Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули свои тугие луки и выстрелили.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор¹, прямо против девичьего терема², и подняла её боярская дочь.

Пустил стрелу средний брат — полетела стрела к богатому купцу во двор и упала у красного крыльца. А на том крыльце стояла дочь купеческая, она и подняла стрелу.

Пустил стрелу Иван-царевич — полетела его стрела прямо в топкое болото, и подняла её лягушка-квакушка.

Старшие братья как пошли искать свои стрелы, сразу их нашли: один — в боярском тереме, другой — на купеческом дворе. А Иван-царевич долго не мог найти сво-

¹ *Боярский двор* — двор боярина, богатого и знатного человека.

² *Терем* — дом в Древней Руси; здесь: часть дома, где жила боярская дочь.

ей стрелы. Два дня ходил он по лесам и по горам, а на третий день зашёл в вязкое болото. Смотрит — сидит там лягушка-квакушка, его стрелу держит.

Иван-царевич хотел было бежать и отступиться от своей находки, а лягушка и говорит:

— Ква-ква, Иван-царевич. Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж!

Опечалился Иван-царевич и говорит:

— Как же я тебя замуж возьму! Меня люди засмеют!

— Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул её в платочек и принёс в своё царство-государство.

Пришли старшие братья к отцу, рассказывают, куда чья стрела попала.

Рассказал и Иван-царевич. Стали братья над ним смеяться, а отец говорит:

— Бери квакушку — ничего не поделаешь!

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и говорит:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, умеют ли ваши жёны хлебы печь. Пусть они к утру испекут мне по караваю мягкого белого хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли.

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так запечалился? Или услышал от своего отца слово неласковое?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к завтраму каравай мягкого белого хлеба.

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

«Царевна-лягушка». Худ. И. Билибин

Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она частые решета, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла кара-

вай — рыхлый да мягкий, изукрасила разными узорами мудрёными: по бокам — города с дворцами, садами да башнями, сверху — птицы летучие, снизу — звери рысские¹.

Утром будит квакушка Ивана-царевича:

— Пора, Иван-царевич, вставай, каравай неси!

Глянул царевич на каравай — диву дался: никогда таких не видывал!

Положил каравай на золотое блюдо, понёс к отцу.

Пришли и старшие царевичи, принесли свои караваи — только у них и посмотреть не на что: у боярской дочки хлеб подгорел, у купеческой сырой да кособокий получился.

Царь сначала принял каравай у старшего царевича, взглянул на него и приказал отнести псам дворовым.

Принял у среднего, взглянул и сказал:

— Такой каравай только от большой нужды будешь есть.

Дошла очередь до Ивана-царевича. Принял царь от него каравай и сказал:

— Вот этот хлеб только в большие праздники есть!

И тут же дал сыновьям новый приказ:

— Хочется мне знать, как умеют ваши жёны рукодельничать. Возьмите шёлку, золота и серебра, и пусть они своими руками к завтраму выткнут мне по ковру!

Вернулись старшие царевичи к своим жёнам, передали им царский приказ. Стали жёны кликать мамушек, нянюшек и красных девушек, чтобы пособили им ткать ковры. Тотчас мамушки, нянюшки да красные девушки собрались и принялись ковры ткать да вышивать — кто серебром, кто золотом, кто шёлком.

А Иван-царевич воротился домой невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит квакушка, — почему так печалишься? Или услышал от отца слово недоброе?

¹ Звёри рыскѹчие — здесь: звери бегущие.

— Как мне не кручиниться! — отвечает Иван-царевич. — Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковёр узорчатый.

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковёр ткать. Где кольнёт иглой раз — цветок зацветёт, где кольнёт другой раз — хитрые узоры идут, где кольнёт третий — птицы летят.

Солнышко ещё не взошло, а ковёр уж готов.

Утром проснулся Иван-царевич, глянул на ковёр, да так и ахнул: такой этот ковёр чудесный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать!

Вот пришли три брата к царю, принесли каждый свой ковёр. Царь взял ковёр у старшего царевича, посмотрел и молвил:

— Этим ковром только от дождя лошадей покрывать!

Принял от среднего, посмотрел и сказал:

— Только у ворот его стелить!

Принял у Ивана-царевича, взглянул и сказал:

— А вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам расстилать!

И тут же отдал царь новый приказ: чтобы все три царевича явились к нему на пир со своими жёнами. Хочет царь посмотреть, которая из них лучше танцует.

Отправились царевичи к своим жёнам.

Идёт Иван-царевич, печалится, сам думает: «Как повежу я мою квакушку на царский пир?»

Как пришёл он, спрашивает его квакушка:

— Что опять, Иван-царевич, невесел, ниже плеч буйну голову повесил? О чём запечалился?

— Как мне не печалиться! — говорит Иван-царевич. — Батюшка приказал, чтобы я тебя завтра к нему на пир привёз.

— Не горюй, Иван-царевич! Ложись-ка да спи: утро вечера мудренее!

На другой день, как пришло время ехать на пир, квакушка и говорит царевичу:

— Ну, Иван-царевич, отправляйся один на царский пир, а я вслед за тобой буду. Как услышишь стук да гром — не пугайся, скажи: «Это, видно, моя лягушонка в коробчонке едет!»

Пошёл Иван-царевич к царю на пир один.

А старшие братья явились во дворец со своими жёнами, разодетыми, разубранными. Стоят да над Иваном-царевичем посмеиваются:

— Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке её принёс, дал бы нам всем послушать, как она квакает!

Вдруг поднялся стук да гром — весь дворец затрясся, зашатался. Все гости переполошились, испугались, повскакали со своих мест — не знают, что и делать. А Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это, видно, моя лягушонка в своей коробчонке едет!

Подбежали все к окнам и видят: бегут скороходы, скачут конники, а вслед за ними едет золочёная карета, парой гнедых коней запряжена. Подъехала карета к крыльцу, и вышла из неё Василиса Премудрая — сама, как солнце ясное, светится. Все на неё дивятся, любят-ся, от удивления слово промолвить не могут.

Взяла Василиса Премудрая Ивана-царевича за руки и повела за столы дубовые, за скатерти узорчатые.

Стали гости есть, пить, веселиться.

Василиса Премудрая из кубка пьёт — и не допивает, остатки себе за левый рукав выливает. Покушала лебедя жареного — косточки за правый рукав бросила.

Жёны старших царевичей увидели это — и туда же: чего не допьют — в рукав льют, чего не доедят — в другой кладут. А к чему, зачем — того и сами не знают.

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались танцы. Пошла Василиса Премудрая танцевать с Иваном-царевичем. Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебе-

«Царевна-лягушка». Пир. Худ. В. Васнецов

ди. Царь и все гости диву дались. А как перестала она танцевать, всё исчезло: и озеро, и лебеди.

Пошли танцевать жёны старших царевичей.

Как махнули своими левыми рукавами — только всех гостей забрызгали, как махнули правыми — костями-огрызками осыпали, самому царю чуть глаз не выбили. Рассердился царь и приказал их выгнать вон из горницы.

Когда пир был на исходе, Иван-царевич улучил минутку и побежал домой. Разыскал лягушечью кожу и спалил её на огне. Приехала Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась она искать её. Искала, искала, не нашла и говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал?! Зачем спалил мою лягушечью кожу! Если бы ты ещё три дня подождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи

меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кощея Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, как три железных хлеба изгрызёшь — только тогда разыщешь меня.

Сказала, обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Загоревал Иван-царевич неутешно. Снарядился, взял лук да стрелы, надел железные сапоги, положил в заплечный мешок три железных хлеба и пошёл искать жену свою, Василису Премудрую.

Долго ли шёл, коротко ли, близко ли, далёко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — две пары железных сапог износил, два железных хлеба изгрыз. Повстречал он как-то раз старого старичка.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Рассказал Иван-царевич старичку своё горе.

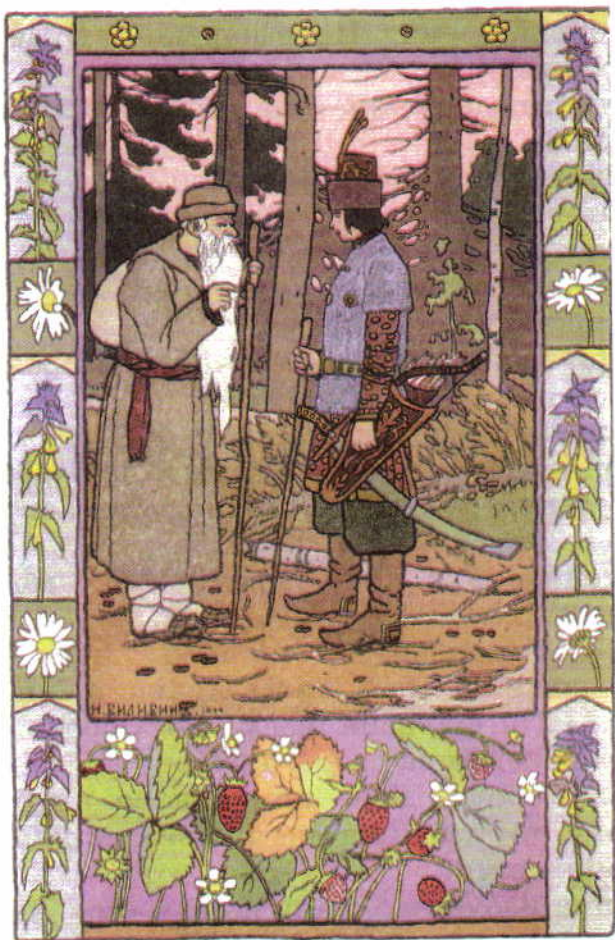
— Эх, Иван-царевич, — говорит старичок, — зачем же ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе её и снимать было! Василиса Премудрая хитрей-мудрей отца своего, Кощея Бессмертного, уродилась, он за то разгневался на неё и приказал ей три года квакушею быть. Ну, да делать нечего, словами беды не поправишь. Вот тебе клубочек: куда он покатится, туда и ты иди.

Иван-царевич поблагодарил старичка и пошёл за клубочком.

Катится клубочек по высоким горам, катится по тёмным лесам, катится по зелёным лугам, катится по топким болотам, катится по глухим местам, а Иван-царевич всё идёт да идёт за ним — не остановится на отдых ни на часок.

Шёл-шёл, третью пару железных сапог истер, третий железный хлеб изгрыз и пришёл в дремучий бор. Попадает ему навстречу медведь.

«Дай убью медведя, — думает Иван-царевич. — Ведь у меня никакой еды больше нет».

«Царевна-лягушка». Худ. И. Билибин

Прицелился он, а медведь вдруг и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя, пожалел, пошёл дальше.

Идёт он чистым полем, глядь, а над ним летит большой селезень. Иван-царевич натянул лук, хотел было пустить в селезня острую стрелу, а селезень говорит ему по-человечески:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

Пожалел Иван-царевич — не тронул его, пошёл дальше голодный.

Вдруг бежит навстречу ему косой заяц.

«Убью этого зайца! — думает царевич. — Очень уж есть хочется...»

Натянул свой тугой лук, стал целиться, а заяц говорит ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

И его пожалел царевич, пошёл дальше.

Вышел он к синему морю и видит: на берегу, на жёлтом песке, лежит-издыхает щука-рыба. Говорит Иван-царевич:

— Ну, сейчас эту щуку съем! Мочи моей больше нет — так есть хочется!

— Ах, Иван-царевич, — молвила щука, — сжался надо мной — не ешь меня, брось лучше в синее море!

Сжалился Иван-царевич над щукой, бросил её в море, а сам пошёл берегом за своим клубочком.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек к избушке. Стоит та избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается.

— Избушка-избушка, стань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом.

Избушка повернулась к нему передом, к лесу задом. Иван-царевич вошёл в неё и видит: на печи, на девятом кирпиче, лежит Баба Яга — костяная нога, зубы — на полке, а нос в потолок врос.

— Зачем, добрый молодец, ко мне пожаловал? — говорит ему Баба Яга. — Дело пытаешь или от дела лытаешь?

Иван-царевич ей отвечает:

— Ах ты, Баба Яга — костяная нога, ты бы меня прежде напоила, накормила, в бане выпарила, тогда бы и спрашивала.

И то правда.

Баба Яга его в бане выпарила, напоила, накормила, в постель уложила, и Иван-царевич рассказал ей, что ищет свою жену Василису Премудрую.

— Знаю, знаю! — говорит Баба Яга. — Она теперь у злодея Кощея Бессмертного. Трудно будет её достать, нелегко с Кощеем сладить: его ни стрелой, ни пулей не убьёшь. Потому он никого и не боится.

— Да есть ли где его смерть?

— Его смерть — на конце иглы, та игла — в яйце, то яйцо — в утке, та утка — в зайце, тот заяц — в кованом ларце, а тот ларец — на вершине старого дуба. А тот дуб в дремучем лесу растёт.

Рассказала Баба Яга Ивану-царевичу, как к тому дубу пробраться. Поблагодарил её царевич и пошёл.

Долго по дремучим лесам пробирался, в топях болотных вяз и пришёл наконец к Кощееву дубу. Стоит тот дуб, вершиной в облака упирается, корни на сто вёрст в земле раскинул, ветками красное солнце закрыл. А на самой его вершине — кованый ларец.

Смотрит Иван-царевич на дуб и не знает, что ему делать, как ларец достать. «Эх, — думает, — где-то медведь? Он бы мне помог!»

Только подумал, а медведь тут как тут: прибежал и выворотил дуб с корнями. Ларец упал с вершины и разбился на мелкие кусочки.

Выбежал из ларца заяц и пустился наутёк. «Где-то мой заяц? — думает царевич. — Он этого зайца непременно догнал бы...»

Не успел подумать, а заяц тут как тут: догнал другого зайца, ухватил и разорвал пополам.

Вылетела из того зайца утка и поднялась высоко-высоко в небо. «Где-то мой селезень?» — думает царевич. А уж селезень за уткой летит — прямо в голову клюёт. Выронила утка яйцо, и упало то яйцо в синее море.

Загоревал Иван-царевич, стоит на берегу и говорит:

— Где-то моя щука? Она достала бы мне яйцо со дна морского!

«Царевна-лягушка». Худ. И. Билибин

Вдруг подплывает к берегу щука-рыба и держит в зубах яйцо:

— Получай, Иван-царевич!

Обрадовался царевич, разбил яйцо, достал иглу и отломил у неё кончик. И только отломил — умер Кощей Бессмертный, прахом рассыпался.

Пошёл Иван-царевич в Кощеевы палаты. Вышла к нему Василиса Премудрая и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел ты меня найти-разыскать, теперь я твоя весь век буду!

Выбрал Иван-царевич лучшего скакуна из Кощеевой конюшни, сел на него с Василисой Премудрой и воротился в своё царство-государство.

И стали они жить дружно, в любви и согласии.

Пересказ М. А. Булатова

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА И ЕЁ ГЕРОИ

1. Понравилась ли вам сказка? К какому жанру сказок она относится (волшебным, бытовым, сказкам о животных)? Какие особенности народной сказки вы в ней обнаружили (присказка, зачин, концовка, повторы, постоянные эпитеты)? Приведите примеры из текста.
2. Кто главные герои? Почему сказка называется «Царевна-лягушка», хотя не одна она героиня этой сказки?
3. Как выполняют задания царя Василисы Премудрой и жёны старших царевичей? Расскажите об этом. Как царь оценивает их работу? Постарайтесь рассказать близко к тексту эпизод, когда царевна-лягушка приезжает на пир. Каким был пир?
4. Известно, что у этой сказки более 20 вариантов, значит, она совершенствовалась и недаром считается одной из лучших народных сказок. Постарайтесь найти примеры особого склада сказки. Вот один из них: описание работы царевны-лягушки — ритмичное, складное, как стихотворение:
*Где копьёт иглой раз — цветок зацветёт,
где копьёт другой раз — хитрые узоры идут,
где копьёт третий — птицы летят...*
Какие варианты этой сказки вам известны? Какие отличия вы в них заметили?
5. Сказка — это занимательный рассказ о необыкновенных событиях и приключениях. Какие необыкновенные события и приключения связаны с героями сказки «Царевна-лягушка»? Кто помогал Ивану-царевичу? Почему? За что разгневался Кощей Бессмертный на Василису Премудрую и приказал ей три года квакушкой быть?
6. Почему таким долгим и трудным был путь Ивана-царевича к царевне-лягушке? Что этим хотел сказать сказитель-автор? Кто помогал Ивану-царевичу? Расскажите о чудесных помощниках.

Литература и изобразительное искусство

Сравните иллюстрации разных художников к сказке «Царевна-лягушка», например иллюстрацию И. Я. Билибина и картину В. М. Васнецова «Пир» (см. иллюстрацию Билибина в книге сказок или в Интернете). Какие из них вам кажутся наиболее близкими к тексту прочитанной сказки? Сделайте собственные рисунки к сказке (портреты героев, путь главного героя в поисках Василисы Премудрой, пир и т. д.).

Подготовьте сказывание сказки с использованием зачина, концовки, повторов, постоянных эпитетов.

Фонохрестоматия (»» Слушаем актёрское чтение ««)

Сказка «Царевна-лягушка»

1. Как вы думаете, почему сказка «Царевна-лягушка» относится к волшебным? Обоснуйте свой ответ пересказом нескольких эпизодов сказки.
2. Как вы думаете, почему героиня сказки названа Василисой Премудрой? Послушайте внимательно, как читает актриса слова Василисы Премудрой. Какие качества её характера передаёт она в чтении?
3. Подготовьте пересказ сказки от лица Ивана-царевича, попробуйте при этом передать чувства, настроение главного героя в различных эпизодах сказки.

Обогащаем свою речь

При подготовке пересказа, или, как мы говорим, сказывания, сказки обратим внимание на зачин, особое напевное его произнесение («В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич...»), решение царя женить своих детей, беспрекословное повиновение сыновей решению батюшки, наконец, совет, как найти своих невест («Где стрела упадёт, там и сватайтесь»), т. е. совет не перечить судьбе, довериться ей).

Очень важны при сказывании повторы: три раза летела стрела, три раза давал задание царь своим невесткам и три раза оценивал их работу.

В сказке передаётся народная мораль: хорошая работа Василисы Премудрой оценивается так, как оценил бы её народ («Вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам стелить!», «Вот этот хлеб только в большие праздники есть!»); царевна-лягушка оберегает своего мужа от горестей и печалей («Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!»).

В сказке много старинных народных слов и выражений (*хлебы печь, диву дался, испекла к завтраму, узорами мудрёными, никогда таких не видывал, ни в сказке сказать, ни пером описать, кликать мамушек, как мне не кручиниться, молвил, воротился* и т. д.), их следует включить в пересказ.

Музыка, стихотворный ритм слышатся в описании труда царевны-лягушки. Прочитайте строки выразительно. Постарайтесь при чтении передать этот ритм.

*Взяла она частые решета, мелкие сита,
просеяла муку пшеничную,
замесила тесто белое,
испекла каравай — рыхлый да мягкий;
изукрасила разными узорами мудрёными:
по бокам — города с дворцами, садами да башнями,
сверху — птицы летучие,
снизу — звери рыскающие.*

ГЕРОИ НАРОДНЫХ СКАЗОК В ОЦЕНКЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Подготовьте рассказы о Василисе Премудрой и Иване-царевиче.

При этом используйте высказывание, которое М. Горький, говоря о фольклоре, приводит как характеристики двух главных героев русских народных сказок:

«Величественная простота, презрение к позе, мягкая гордость собою, недюжинный ум и глубокое, полное неиссякаемой любви сердце, спокойная готовность жертвовать собою ради торжества своей мечты — вот духовные данные Василисы Премудрой, великолепно и любовно очерченные старыми мастерами образа и слова...»

Согласны ли вы с этой оценкой? Что вы можете рассказать о Василисе Премудрой (как трудится, как относится к Ивану-царевичу)?

«Герой фольклора — „дурак“, презираемый даже отцом и братьями, всегда оказывается умнее их, всегда победитель всех житейских невзгод, так же как преодолевает их и Василиса Премудрая».

Эта оценка М. Горького относится к главным героям многих русских народных сказок. Что из этой оценки можно отнести к Ивану-царевичу из сказки «Царевна-лягушка»? Подготовьте свой рассказ о герое. Вспомните, как он оценивает работу Василисы Премудрой, какие трудности преодолевает в пути, какие черты его характера раскрываются.

Иван — крестьянский сын и чудо-юдо

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были старик и старуха, и было у них три сына. Младшего звали Иванушка. Жили они — не ленились, целый день трудились: пашню пахали да хлеб засевали.

Разнеслась вдруг в том царстве-государстве дурная весть: собирается чудо-юдо поганое на их землю напасть, всех людей истребить, города-сёла огнём спалить. Затушили старик со старухой, загоревали. А старшие сыновья утешают их:

— Не горюйте, батюшка и матушка, пойдём мы на чудо-юдо, будем с ним биться насмерть. А чтобы вам одним не тосковать, пусть с вами Иванушка остаётся: молод он ещё, чтоб на бой идти.

— Нет, — говорит Иванушка, — не к лицу мне дома оставаться да вас дожидаться, пойду и я с чудом-юдом биться!

Не стали старик со старухой Иванушку удерживать да отговаривать — снарядили всех троих сыновей в путь-дорогу. Взяли братья мечи булатные¹, взяли котомки² с хлебом-солью, сели на добрых коней и поехали.

Ехали они, ехали и приехали в какую-то деревню. Смотрят: кругом ни одной живой души нет, всё по-выжжено, поломано, стоит избушка, еле держится. Вошли братья в избушку. Лежит на печке старая старуха да охает.

— Здравствуй, бабушка! — говорят братья.

¹ Мечь булатные — старинные мечи из очень твёрдой стали.

² Котомка — дорожная сумка, которую носили за плечами.

— Здравствуйте, добрые молодцы! Куда путь держите?

— Едем мы, бабушка, на реку Смородину, на калиновый мост. Хотим с чудом-юдом сразиться, на свою землю не допустить.

— Ох, молодцы, за дело взялись! Ведь он, злодей, всех разорил, разграбил, лютой смерти предал. Ближние царства хоть шаром покати. И сюда заезжать стал. В этой стороне только я одна осталась: видно, я чуду-юду и на еду не гожусь...

Переночевали братья у старухи, поутру рано встали и отправились снова в путь-дорогу. Подъезжают к самой реке Смородине, к калинову мосту. По всему берегу лежат кости человеческие. Нашли братья пустую избушку и решили остановиться в ней.

— Ну, братцы, — говорит Иван, — заехали мы в чуждеальную сторону, надо нам ко всему прислушиваться да приглядываться. Давайте по очереди на дозор ходить¹, чтоб чудо-юдо через калиновый мост не пропустить.

В первую ночь отправился в дозор старший брат. Прошёл он по берегу, посмотрел за реку Смородину — всё тихо, никого не видеть, ничего не слышать. Он лёг под ракитов куст и заснул крепко, захрапел громко. А Иван лежит в избушке, никак заснуть не может. Не спится ему, не дремлет. Как пошло время за полночь, взял он свой меч булатный и отправился к реке Смородине. Смотрит — под кустом старший брат спит, во всю мочь храпит. Не стал Иван его будить, спрятался под калиновый мост, стоит, переезд сторожит. Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали — выезжает чудо-юдо о шести головах. Выехал он на середину калинового моста — конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади чёрный пес оцетинился.

Говорит чудо-юдо шестиголовое:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего ты, чёрный ворон, встрепенулся? Почему, чёрный пес, оцетинился?

¹ На дозор ходить (в дозор) — сторожить, охранять.

Или вы чувствуете, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился — так на бой не сгодился. Я его на одну руку посажу, другой прихлопну!

Вышел тут Иван — крестьянский сын и говорит:

— Не хвались, чудо-юдо поганое! Не подстрелив ясно-го сокола, рано перья щипать. Не узнав доброго молодца, нечего бранить его. Давай-ка лучше силы пробовать: кто одолеет, тот и похвалится.

Вот сошлись они, поравнялись да так жестоко ударились, что кругом земля простонала.

Чуду-юду не посчастливилось: Иван — крестьянский сын с одного размаху сшиб ему три головы.

— Стой, Иван — крестьянский сын! — кричит чудо-юдо. — Дай мне роздыху!

— Что за роздых! У тебя, чудо-юдо, три головы, а у меня одна. Вот как будет у тебя одна голова, тогда и отдыхать станем.

Снова они сошлись, снова ударились.

Иван — крестьянский сын отрубил чуду-юду и последние три головы. После того рассёк туловище на мелкие части и побросал в реку Смородину, а шесть голов под калиновый мост сложил. Сам в избушку вернулся.

Поутру приходит старший брат. Спрашивает его Иван:

— Ну что, не видал ли чего?

— Нет, братцы, мимо меня и муха не пролетала.

На другую ночь отправился в дозор средний брат. Походил он, походил, посмотрел по сторонам и успокоился. Забрался в кусты и заснул. Иван и на него не понадеялся. Как пошло время за полночь, он тотчас снарядился, взял свой острый меч и пошёл к реке Смородине. Спрятался под калиновый мост и стал караулить. Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались — выезжает чудо-юдо девятиголовое. Только на калиновый мост въехал, конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади чёрный пес оцетинился... Чудо-юдо коня — по бокам, ворона — по перьям, пса — по ушам:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего, чёрный ворон, встрепенулся? Почему, чёрный пес, оцетинился?

«Иван — крестьянский сын и чудо-юдо». Худ. В. Бельтюков

Или чуете, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился — так на бой не сгодился: я его одним пальцем убью!

Выскочил Иван — крестьянский сын из-под моста:

— погоди, чудо-юдо, не хвались, прежде за дело примись! Ещё неизвестно, чья возьмёт.

Как махнул Иван своим булатным мечом раз, два, так и снёс у чуда-юда шесть голов. А чудо-юдо ударил — по

колена Ивана в сырую землю вогнал. Иван — крестьянский сын захватил горсть песка и бросил своему супротивнику прямо в глазищи. Пока чудо-юдо глазищи протирали да прочищали, Иван срубил ему и остальные головы. Потом взял туловище, рассёк на мелкие части и побросал в реку Смородину, а девять голов под калиновый мост сложил. Сам в избушку вернулся, лёг и заснул.

Утром приходит средний брат.

— Ну что, — спрашивает Иван, — не видал ли ты за ночь чего?

— Нет, возле меня ни одна муха не пролетела, ни один комар рядом не пищал.

— Ну, коли так, пойдёмте со мной, братцы дорогие, я вам и комара, и муху покажу!

Привёл Иван братьев под калиновый мост, показал им чудо-юдовы головы.

— Вот, — говорит, — какие здесь по ночам мухи да комары летают. Вам не воевать, а дома на печке лежать!

Застыдились братья.

— Сон, — говорят, — повалил...

На третью ночь собрался в дозор сам Иван.

— Я, — говорит, — на страшный бой иду, а вы, братцы, всю ночь не спите, прислушивайтесь: как услышите мой пóсвист — выпустите моего коня и сами ко мне на помощь спешите.

Пришёл Иван — крестьянский сын к реке Смородине, стоит под калиновым мостом, дожидается.

Только пошло время за полночь, сыра земля закачалась, воды в реке взволновались, буйные ветры завывали, на дубах орлы закричали... Выезжает чудо-юдо двенадцатиголовое. Все двенадцать голов свистят, все двенадцать огнём-пламенем пышут. Конь чуда-юда о двенадцати крылах, шерсть у коня медная, хвост и грива железные. Только въехал чудо-юдо на калиновый мост — конь под ним споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, чёрный пес позади ошетинился. Чудо-юдо коня плёткой по бокам, вóрона — по перьям, пса — по ушам:

— Что ты, мой конь, споткнулся? Отчего, чёрный ворон, встрепелся? Почему, чёрный пес, ошетинился? Или чуете, что Иван — крестьянский сын здесь? Так он ещё не родился, а если и родился — на бой не сгодился: только дуну — его и праху не останется!

Вышел тут из-под калинового моста Иван — крестьянский сын.

— Погоди хвалиться: как бы не осрамиться!

— А, так это ты Иван — крестьянский сын! Зачем пришёл?

— На тебя, вражья сила, посмотреть, твоей крепости испробовать!

— Куда тебе мою крепость пробовать! Ты муха передо мной.

Отвечает Иван — крестьянский сын чуду-юду:

— Я пришёл ни тебе сказки рассказывать, ни твои слушать. Пришёл я насмерть воевать, от тебя, злодея, добрых людей избавить!

Размахнулся Иван острым мечом и срубил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти головы, черкнул по ним своим огненным пальцем — и тотчас все головы приросли, будто и с плеч не падали.

Плохо пришлось Ивану: чудо-юдо свистом его оглушает, огнём жжёт-палит, искрами осыпает, по колена в сырую землю вгоняет. А сам посмеивается:

— Не хочешь ли малость отдохнуть, Иван — крестьянский сын?

— Что за отдых! По-нашему — бей, руби, себя не береги, — говорит Иван.

Свистнул он, гаркнул, бросил свою правую рукавицу в избушку, где братья остались. Рукавица все стёкла в окнах повыбила, а братья спят, ничего не слышат...

Собрался Иван с силами, размахнулся ещё раз, сильнее прежнего, и срубил чуду-юду шесть голов. Чудо-юдо подхватил свои головы, черкнул огненным пальцем — и опять все головы на местах. Кинулся он тут на Ивана — забил его по пояс в сырую землю. Видит Иван — дело плохо. Снял левую рукавицу, запустил в

избушку. Рукавица крышу пробила, а братья всё спят, ничего не слышат.

В третий раз размахнулся Иван — крестьянский сын ещё сильнее и срубил чудо-юду девять голов. Чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем — головы опять приросли. Бросился он тут на Ивана и вогнал его в землю по самые плечи... Снял Иван свою шапку и бросил в избушку. От того удара избушка зашаталась, чуть по брёвнам не раскатилась. Тут только братья проснулись, слышат — Иванов конь громко ржёт да с цепей рвётся.

Бросились они на конюшню, спустили коня, а следом за ним и сами Ивану на помощь побежали.

Иванов конь прискакал, начал бить чудо-юдо копытами. Засвистел чудо-юдо, зашипел, стал искрами коня осыпать... А Иван — крестьянский сын тем временем вылез из земли, приловчился и отсек чудо-юду огненный палец. После того давай рубить ему головы — спиб все до единой, туловище на мелкие части рассёк и побросал всё в реку Смородину.

Прибегают тут братья.

— Эх вы, сони! — говорит Иван. — Из-за вашего сна я чуть головой не поплатился.

Привели его братья в избушку, умыли, накормили, напоили и спать уложили.

Поутру ранёшенько Иван встал, начал одеваться-обуваться.

— Куда это ты в такую рань поднялся? — говорят братья. — Отдохнул бы после такого побоища.

— Нет, — отвечает Иван, — не до отдыха мне: пойду к реке Смородине свой платок искать — обронил там.

— Охота тебе! — говорят братья. — Заедем в город — новый купишь.

— Нет, мне мой нужен!

Отправился Иван к реке Смородине, перешёл на тот берег через калиновый мост и прокрался к чудо-юдовым каменным палатам. Подошёл к открытому окошку и стал слушать, не замышляют ли здесь ещё чего.

«Иван — крестьянский сын и чудо-юдо». Худ. В. Бельтюков

Смотрит — сидят в палатах три чудо-юдовы жены да мать, старая змеиха. Сидят они да сговариваются.

Старшая говорит:

— Отомщу я Ивану — крестьянскому сыну за моего мужа! Забегу вперёд, когда он с братьями домой возвращаться будет, напущу жары, а сама оборочусь колодцем. Захотят они воды испить и с первого же глотка лопнут!

— Это ты хорошо придумала, — говорит старая змеиха. Вторая сказала:

— А я забегу вперёд и оборочусь яблоней. Захотят они по яблочку съесть — тут их и разорвёт на мелкие частички!

— И ты хорошо вздумала, — говорит старая змеиха.

— А я, — говорит третья, — напущу на них сон да дрему, а сама забегу вперёд и оборочусь мягким ковром с шёлковыми подушками. Захотят братья полежать, отдохнуть — тут-то их и спалит огнём!

Отвечает ей змеиха:

— И ты хорошо придумала. Ну, невестки¹ мои любезные, если вы их не сгубите, то завтра я сама догоню их и всех троих проглочу!

Выслушал Иван — крестьянский сын всё это и вернулся к братьям.

— Ну, что, Иванушка, нашёл ты свой платочек? — спрашивают братья.

— Нашёл.

— И стоило время на это тратить!

— Стоило, братцы!

После того собрались братья и поехали домой.

Едут они степями, едут лугами. А день такой жаркий, что терпенья нет, жажда измучила. Смотрят братья — стоит колодец, а в колодце серебряный ковшик плавает. Говорят они Ивану:

— Давай, братец, остановимся, холодной водицы попьём и коней напоим.

— Неизвестно, какая в том колодце вода, — отвечает Иван. — Может, гнилая да грязная.

Соскочил он со своего коня доброго, начал этот колодец мечом сечь да рубить. Завыл колодец, заревел дурным голосом. Тут спустился туман, жара спала — и пить не хочется.

— Вот видите, братцы, какая вода в колодце была! — говорит Иван.

¹ Невёстка — жена сына.

Поехали они дальше. Долго ли, коротко ли ехали — увидели яблоньку. Висят на ней яблоки спелые да румяные.

Соскочили братья с коней, хотели было яблочки рвать, а Иван — крестьянский сын забежал вперёд и давай яблоню мечом сечь да рубить. Завыла яблоня, закричала...

— Видите, братцы, какая это яблоня! Невкусные на ней яблоки.

Сели братья на коней и поехали дальше.

Ехали они, ехали и сильно утомились. Смотрят — лежит на поле ковёр мягкий, а на нём подушки пуховые.

— Полежим на этом ковре, отдохнем немного, — говорят братья.

— Нет, братцы, не мягко будет на этом ковре лежать, — отвечает Иван.

Рассердились на него братья:

— Что ты за указчик нам: того нельзя, другого нельзя!

Иван в ответ снял свой кушак¹ и на ковёр бросил. Вспыхнул кушак пламенем — ничего не осталось на месте.

— Вот и с вами то же было бы! — говорит Иван.

Подошёл он к коврику и давай мечом ковёр да подушки на мелкие лоскутки рубить. Изрубил, разбросал в стороны и говорит:

— Напрасно вы, братцы, ворчали на меня! Ведь и колодец, и яблонька, и ковёр этот — всё чудо-юдовы жёны были. Хотели они нас погубить, да не удалось им это: сами все погибли!

Поехали братья дальше.

Много ли, мало ли проехали — вдруг небо потемнело, ветер завыл, загудел: летит за ними сама старая змеиха. Разинула пасть от неба до земли — хочет Ивана с братьями проглотить. Тут молодцы, не будь дурны, вытащили из своих котомок дорожных по пуду соли и бросили змеихе в пасть. Обрадовалась змеиха: думала, что Ивана — крестьянского сына с братьями захватила. Остановилась и стала жевать. А как распробовала да поняла, что это не добрые молодцы, снова помчалась в погоню.

¹ *Кушак* — пояс, обычно широкий, матерчатый.

Видит Иван, что беда неминуемая, — припустил коня во всю прыть, а братья — за ним. Скакали-скакали, скакали-скакали...

Смотрят: стоит кузница, а в этой кузнице двенадцать кузнецов работают.

— Кузнецы, кузнецы, — говорит Иван, — пустите нас в свою кузницу!

Пустили кузнецы братьев, сами за ними кузницу закрыли на двенадцать железных дверей, на двенадцать кованых замков.

Подлетела змеиха к кузнице и кричит:

— Кузнецы, кузнецы, отдайте мне Ивана — крестьянского сына с братьями!

А кузнецы ей в ответ:

— Пролижи языком двенадцать железных дверей, тогда и возмёшь!

Принялась змеиха лизать железные двери. Лизала-лизала, лизала-лизала — одиннадцать дверей пролизала. Осталась всего одна дверь. Устала змеиха — позволила себе отдохнуть.

Тут Иван — крестьянский сын выскочил из кузницы, поднял змеиху да со всего размаху ударил её о сырую землю. Рассыпалась она мелким прахом, а ветер тот прах во все стороны развеял. С тех пор все чуда-юда да змеи в том краю повывелись — без страху люди жить стали.

А Иван — крестьянский сын с братьями вернулся домой, к отцу, к матери. И стали они жить да поживать, поле пахать, рожь да пшеницу сеять.

Здесь и сказке конец.

Пересказ М. А. Булатова

Размышляем о прочитанном

За что сражался Иван — крестьянский сын

1. Как вы объясните название сказки? Почему речь идёт только об одном герое и чуде-юде?
2. Чем занимались старик и старуха — родители трёх братьев? Почему братьям пришлось уехать? Как об этом говорится в сказке?

3. Кого встретили братья в деревне? Что убедило братьев в том, что не напрасно они покинули родную землю и поехали с «чудом-юдом сразиться»?
4. Как проявили себя братья в дозоре? Почему каждый новый бой с чудом-юдом становится всё тяжелее?
5. Проследите по тексту, как называют Ивана — крестьянского сына в начале, середине и конце сказки. С чем это связано? Кто и когда помогал братьям?
6. Какие черты характера Ивана — крестьянского сына раскрываются перед боем, во время боя и после него?
7. Подготовьте рассказ об Иване — крестьянском сыне.

Обогащаем свою речь

Подготовьте сказывание сказки, используя зачин, повторы, постоянные эпитеты, концовку; перескажите подробно диалоги, включая слова и отдельные словосочетания из текста. Например:

— Жили они — не ленились, целый день трудились: пашню пахали да хлеб засевали...

— Затужили старик со старухой, загоревали...

— В некотором царстве, в некотором государстве...

— И стали они жить да поживать, поле пахать, рожь да пшеницу сеять...

Литература и изобразительное искусство

Какие иллюстрации к этой сказке вам понравились? На что обращает внимание художник? Как вы себе представляете бои, которые вёл Иван — крестьянский сын с чудом-юдом? Опишите устно или нарисуйте.

Итак, вы прочитали и пересказали статьи об устном народном творчестве, о сказках, познакомились с двумя волшебными сказками, подумали над их содержанием. Постарайтесь составить развёрнутое устное высказывание о русском фольклоре, включив в него ответы на следующие вопросы: какие жанры устного народного творчества вам особенно близки? Какие особенности народных сказок вам кажутся важными?

Прочитайте сказку о животных и бытовую сказку.

Журавль и цапля

Летала сова — весёлая голова; вот она летала-летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела и опять полетела; летала-летала и села, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля, построили себе по концам избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумал он жениться. «Дай пойду посватаюсь к цапле!»

Пошёл журавль — тяп, тят! Семь вёрст болото месил; приходит и говорит: «Дома ли цапля?» — «Дома». — «Выдь за меня замуж». — «Нет, журавль, не пойду я за тебя замуж: у тебя ноги долги, платье коротко, сам худо летаешь и кормить-то меня тебе нечем! Ступай прочь, долговязый!» Журавль, как несолоно похлебал, ушёл домой.

Цапля после раздумалась и сказала: «Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля». Приходит к журавлю и говорит: «Журавль, возьми меня замуж!» — «Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не беру тебя замуж. Убирайся!» Цапля заплакала со стыда и воротилась назад. Журавль раздумался и сказал: «Напрасно не взял за себя цаплю, ведь одному-то скучно. Пойду теперь и возьму её замуж». Приходит и говорит: «Цапля! Я вздумал на тебе жениться, поди за меня». — «Нет, журавль, не пойду за тебя замуж!» Пошёл журавль домой.

Тут цапля раздумалась: «Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за журавля пойду!» Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они по сю пору один на другом свататься, да никак не женятся.

РАЗМЫШЛЯЕМ О СВОЕОБРАЗИИ СКАЗОК О ЖИВОТНЫХ

1. Вы прочитали ещё одну сказку. Она относится к жанру сказок о животных. Обратим внимание на то, как она начинается и

«Журавль и цапля». Худ. Е. Рачёв

заканчивается. Есть ли в ней повторы, постоянные эпитеты, народные выражения?

2. Подумайте, чем она отличается от волшебных сказок и в чём её сходство с ними.
3. Прочитайте сказку по ролям, подчеркнув смешные стороны поведения героев.

Фонохрестоматия (« Слушаем актёрское чтение »)

Сказка «Журавль и цапля»

1. Как начинается сказка? Что это за странные слова про сову громко, нараспев произносит сказительница? Как называется такое вступление к сказкам? Как вы думаете, зачем в сказке нужна присказка?
2. Как вы считаете, каково отношение сказительницы к журавлю и цапле? Меняется ли это отношение на протяжении повествования? Как это передаётся интонацией?
3. Помогает ли музыкальное сопровождение нам зримо представить героев, их характер, внешний вид, походку? Кто знает, на каких инструментах исполняется музыкальное сопровождение?
4. Согласны ли вы с той характеристикой, которую даёт сказительница персонажам (действующим лицам) сказки и всей сказочной ситуации? Если согласны, то попробуйте прочитать сказку вслух, повторив интонации актрисы-сказительницы. Если в чём-то не согласны, прочитайте сказку так, чтобы в чтении прозвучала ваша собственная характеристика героев сказки.

Солдатская шинель

Говорил барин с солдатом; солдат стал хвалить свою шинель: «Когда мне нужно спать, постелю я шинель, и в голова положу шинель, и покроюсь шинелью!»

Барин стал просить солдата продать ему шинель; вот они сторговались за двадцать пять рублей.

Пришёл барин домой и говорит жене: «Какую я вещь-то купил! Теперь не нужно мне ни перины, ни подушек, ни одеяла; мою шинель постелить, в голова положить и одеться шинелью!» Жена стала его бранить: «Ну, как же ты будешь спать?»

«Солдатская шинель». Худ. В. Милашевский

И точно, барин постелил шинель, а в голова положить и одеться нечем, да и лежать-то на ней жёстко.

Пошёл барин к полковому командиру жаловаться на солдата. Командир велел фельдфебелю позвать его.

Привели солдата. «Что же ты, брат, — говорит командир, — обманул барина?» — «Никак нет, ваше высокоблагородие», — сказал солдат, взял расстелил шинель, голову положил на рукав и накрылся полою. Полковой командир ещё наградил солдата.

Вот как поработаешь да долго не спишь, так и на камне заснёшь; а кто ничего не делает, тот и на перине не уснёт!

РАЗМЫШЛЯЕМ О СВОЕОБРАЗИИ БЫТОВЫХ СКАЗОК

1. Вы прочитали бытовую сказку о солдатской шинели, но только ли о ней хотели рассказать сказители?
2. Чем прочитанная вами бытовая сказка отличается от волшебных и от сказок о животных?

3. Можно ли сказать, что концовка сказки похожа на пословицу? Почему?
4. Какие жанры сказок стали известны вам в 5 классе? Подготовьте краткий пересказ одной из них.
5. Какие художники иллюстрировали народные сказки? Расскажите об одном из них (например, о В. Васнецове, И. Билибине, о других художниках) или об особенностях их иллюстраций.

Фонохрестоматия (Слушаем актёрское чтение)))

1. Сказка «Солдатская шинель» относится к бытовым сказкам. Различается ли манера сказывания бытовых сказок и волшебных? Чем?
2. Подготовьте две-три сказки для устного сказывания.

ИЗ РАССКАЗОВ О СКАЗОЧНИКАХ

Реальными создателями сказок были, конечно же, их исполнители — многие и многие безымянные сказочники. Вспомним, что народная сказка в отличие от литературной всегда рассказывалась, а не читалась...

Талантливые сказочники — это прежде всего знатоки сказок: от каждого из них собиратели, как правило, записывали большое количество сказок — иногда более ста! Сказочники в то же время и настоящие актёры.

Неспешно ведёт сказочник повествование о волшебных приключениях Ивана-царевича и серого волка; жесты скупы, голос ровный, речь течет неторопливо — кажется, ничто не волнует его, а мы взволнованны. Но вот сказочник начал сказку о животных, и манера исполнения изменилась. Голос его как бы исчез, но вместо его голоса появилось несколько новых и очень запоминающихся: «толстый» — это говорит медведь, хозяин лесов; слащавый, с хитринкой — это лиса, Лиса Патрикеевна, лисица — масляна погубица, кумушка лиса. Тоненьким голосочком ведёт разговоры зайчик — зайushка-побегаюшка.

Много талантливых сказочников! К сожалению, не обо всех мы располагаем данными, раскрывающими их творческий облик и жизненный путь. Однако о некоторых у нас есть сведе-

ния, хотя порой и скудные. Искусной сказочницей была няня А. С. Пушкина Арина Родионовна: её исполнение очаровывало великого поэта. С теплотой вспоминал свою няню Евгению М. Горький.

Сказочники были окружены вниманием, уважением, любовью. Часто их освобождали от тяжёлой физической работы, только бы они рассказывали. Известный сибирский сказочник И. Е. Сороковиков-Магай в 1930-е годы вспоминал: «Приезжаешь на мельницу — даже принимают мешки мне-ка помогать. „Он сёдне будет рассказывать сказки!“ И пускали через очередь: „Смелем тебе, только говори сказки нам!“ Но и на промыслу (на охоте) с товарищами приходилось говорить много. Ночь длинная, осеновская. Делать нечего. Начинаешь сказки говорить, и у них настроение повышается».

По Ю. Г. Круглову

Известный учёный, исследователь русского фольклора Марк Константинович Азадовский оставил интересные характеристики наиболее талантливых сказочников.

Замечательный сказочник **Д. С. Асламов** каждый раз готовился к сеансу, повторяя про себя сказки, и потом тщательно заботился, чтобы «всё было на месте и к месту».

Енисейский сказочник **Ф. И. Зыков** утверждает, что самое трудное в сказке — «разговор» (то есть диалог). «Тут одно слово неладно — и ничего не получится. Тут надо всё быстро делать».

А. К. Новопольцев вносит в волшебную сказку разнообразные «потешные элементы», рифмовку.

Форма особого балагурного стиля представлена и сказительницей **А. К. Барышниковой**. Она использует в сказках зачины, концовки, повторы, подробности, вводит ритм, рифму. Каждый раз она творит сказку.

Н. О. Винокурова сопровождает свои сказывания сказок жестами, мимикой героев, вводит в текст песни, пейзаж.

Известны и другие сказочники. Прочитайте книгу «Фольклор и литература» (М., 1996). Подготовьте к сказыванию для вечера сказок любимую сказку, подумайте, какие «краски» будете использовать при этом.

Обогащаем свою речь

1. Как вы думаете, почему ровная, неторопливая, даже немного торжественная манера сказывания волшебных сказок не годится для исполнения сказок о животных?
2. Каковы особенности сказывания сказок у разных сказителей?
3. Какими приёмами сказителей вы бы воспользовались при подготовке пересказа сказки?
4. Подготовьте сказывание отрывка из сказки, используя особенности одного из сказителей (на выбор). Используйте зачины, присказки, концовки, повторы.
5. Рассмотрите несколько слов-синонимов. Есть ли среди них сленг, разговорные слова?
Ругать — бранить — обзывать;
талантливый — знаток — классный.

Литература и изобразительное искусство

1. Каких художников — иллюстраторов народных сказок вы знаете и какие сказки они иллюстрировали?
2. Кто из художников украшает иллюстрации орнаментами?
3. Рассмотрите иллюстрации И. Билибина, репродукцию картины В. Васнецова. Составьте пересказы эпизодов сказок, опираясь на иллюстрации художников («Пир», «Встреча Ивана-царевича с царевной-лягушкой», «Встреча со старым старичком», «Иван-царевич и щука»).

Проверьте себя

Кто из сказочников пользовался следующими приёмами:

- а) вносил «потешные элементы», рифмовку;
- б) вводил в текст песни, пейзаж;
- в) использовал зачины, концовки, повторы;
- г) считал, что самое трудное в сказке — «разговор»;
- д) заботился о том, чтобы «всё было на месте и к месту»?

ИЗ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Возникновение русской литературы относится к концу X века, когда с принятием на Руси христианства как государственной религии появились церковно-служебные и историко-повествовательные произведения на церковно-славянском языке.

Древняя Русь через посредство Болгарии, откуда по преимуществу шли эти тексты, приобщилась к высокоразвитой византийской литературе и литературе южных славян. Темы литературы XI — начала XIII века касались русской истории и её связи с историей всемирной, истории возникновения Руси, борьбы с внешними врагами (печенегами¹, половцами), борьбы за киевский престол...

Летописи XI века не сохранились. Первый памятник, дошедший до нас, — «Повесть временных лет» (начало XII века).

Основной темой литературы XIII—XV веков была национально-патриотическая. Большое значение приобретает идея княжеской власти, героическая борьба с поработителями. Литература XIV—XV веков отражает тему борьбы княжеств за объединение вокруг Москвы.

Во второй половине XV — начале XVI века появляются повести, создаётся самый замечательный памятник хождений — «Хождение за три моря» Афанасия Никитина.

Семнадцатым веком завершается древнерусская литература.

По Л. Дмитриеву

Проверьте себя

1. Когда возникла древнерусская литература? С чем это связано?
2. Постарайтесь коротко передать содержание статьи Л. Дмитриева, отметив основные этапы развития древнерусской литературы.

¹ Печенеги — объединение тюркских (группа восточных народов, родственных по языку) и других племён в заволжских степях.

Подвиг отрока-киевлянина и хитрость воеводы Претича

В лето 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце на Дунае. И затворилась Ольга в Киеве со внуками своими. И осадили печенеги город силою великой: было их бесчисленное множество вокруг города. И нельзя было ни выйти из города, ни вести послать. Нельзя было вывести коня напоить: стояли печенеги на Лыбеди. Изнемогали люди от голода и жажды.

И собрались люди той стороны Днепра в ладьях, и стояли на том берегу. И нельзя было ни одному из них войти в Киев, ни из Киева к ним. И стали тужить люди в городе и сказали:

— Нет ли кого, кто бы мог перейти на ту сторону и сказать им: если не подступите наутро к городу, сдадимся печенегам?

И сказал один отрок:

— Я пройду.

И ответили ему:

— Иди.

Он же вышел из города с уздечкой и побежал через стан печенегов, спрашивая их:

— Не видел ли кто коня?

Ибо умел он говорить по-печенежски, и принимали его за своего. И когда приблизился он к реке, то, скинув одежду, бросился в Днепр и поплыл. Видя это, печенеги устремились за ним, стреляли в него из луков, но не могли ему ничего сделать.

На том берегу видели это, подъехали к нему в ладье и взяли его в ладью, и привезли его к дружине. И сказал он им:

— Если не подступите завтра к городу, то сдадутся люди печенегам.

Сказал же воевода их, по имени Претич:

— Пойдём завтра в ладьях и, захватив княгиню и княжичей, умчим на эту сторону. Если же этого не сделаем, погубит нас Святослав.

«Подвиг молодого киевлянина». Худ. А. Иванов

Наутро, близко к рассвету, сели в ладьи и громко за-
трубили, и люди в городе закричали. Печенеги подумали,
что пришёл сам князь, и побежали от города. И вышла
Ольга с внуками и с людьми к ладьям. Печенежский же
князь, видя это, возвратился один к воеводе Претичу и
спросил:

— Кто это пришёл?

А тот ответил ему:

— Люди той стороны Днепра.

Печенежский князь снова спросил:

— А ты не князь ли?

Претич же ответил:

— Я муж его и пришёл в сторожах¹, а за мной идёт
полк с самим князем: бесчисленное их множество.

Так сказал он, чтобы пригрозить им. Князь же пече-
нежский сказал Претичу:

— Будь мне другом.

Тот ответил:

— Так и сделаю.

И подали они друг другу руки, и дал печенеж-
ский князь Претичу коня, саблю, стрелы. Он же дал
ему кольчугу, щит, меч. И отступили печенеги от го-
рода.

И послали киевляне к Святославу со словами:

— Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней забо-
тишься, а свою покинул. А нас чуть было не взяли пе-
ченеги, и мать твою, и детей твоих. Если ты не при-
дёшь и не защитишь нас, то возьмут нас. Неужели не
жаль тебе своей отчины, ни старой матери, ни детей
своих.

Услышав это, Святослав быстро сел на коня и при-
шёл в Киев с дружиною своею. Он поцеловал мать и
детей и сокрушался о том, что случилось с ними от пе-
ченегов. И собрал воинов, и прогнал печенегов в поле²,
и был мир.

¹ *Сторожа́* — передовые, разведывательные отряды.

² *По́ле* — степь к югу от Киева.

ЧИТАЕМ ДРЕВНЕРУССКУЮ ЛЕТОПИСЬ

1. Какой подвиг совершил отрок-киевлянин и в чём заключалась хитрость воеводы Претича?
2. Обратите внимание на повторяющиеся союзы «и», «а». Какую роль они играют в тексте?
«И собрались люди той стороны Днепра в ладьях, и стояли на том берегу. И нельзя было ни одному из них войти в Киев, ни из Киева к ним. И стали тужить люди в городе и сказали...», «И сказал один отрок...», «И ответили ему...», «А тот ответил ему...», «А ты не князь ли?».
3. Чем заканчивается это повествование и что хотел сказать им автор? Как относится он к героям?

«ПРОШЛОЕ ДОЛЖНО СЛУЖИТЬ СОВРЕМЕННОСТИ!»

В Древней Руси имели огромное значение исторические сочинения: летописи, исторические повести, жития. Литература повествовала только о том, что, по мысли их авторов, было, существовало в прошлом, — вернее, происходило в прошлом, совершалось... Героями литературных произведений Древней Руси были по преимуществу люди высоких... положений: князья, иерархи¹ Церкви или «иерархи духа»; выдающиеся храбрецы или святые; люди, занимающие высокое положение...

Мы должны быть благодарными сыновьями нашей великой матери — Древней Руси. Прошлое должно служить современности!

Из книги Д. Лихачёва «Земля родная»

РАЗМЫШЛЯЕМ О ГЕРОЯХ ЛИТЕРАТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

1. Какое положение занимают герои прочитанного вами летописного рассказа «Подвиг отрока-киевлянина и хитрость воеводы Претича»?
2. Как вы понимаете слова учёного, исследователя древнерусской литературы Дмитрия Сергеевича Лихачёва: «Мы должны быть благодарными сыновьями нашей великой матери — Древней Руси»? За что мы должны быть благодарными и как это может проявляться (в каких делах, поступках)?

¹ *Иерáрх* — один из высших чинов Церкви.

3. Д. С. Лихачёв говорит, что литература Древней Руси повествовала только о том, что было, существовало в прошлом, и что «прошлое должно служить современности». Как вы думаете, может ли повествование о подвиге отрока-киевлянина «служить современности»?

Обогащаем свою речь

1. Вспомните, какими словами начинается повествование о подвиге отрока-киевлянина.
2. О чём говорят первые слова этого повествования?
3. Прочитайте диалоги с отроком. Что для них более характерно (краткость, напевность и т. д.)? Какие ещё особенности повествования вы заметили?
4. Как вы понимаете слово «отрок»? Составьте предложение с этим словом.
5. Подберите синонимы к словам: *отрок, осада, дружина*.

Литература и изобразительное искусство

1. Рассмотрите репродукцию картины А. Иванова «Подвиг молодого киевлянина». Подумайте, таким ли вы представляли этого героя.
2. Какие краски использовал художник? Какие особенности ситуации и характера героя ими передаются?

Творческое задание

Напишите небольшое сочинение по картине А. Иванова «Подвиг молодого киевлянина», используя слова и словосочетания из притчи.

Фонохрестоматия («Слушаем актёрское чтение»)

Притча «Подвиг отрока-киевлянина и хитрость воеводы Претича»

1. Вы прослушали рассказ о тревожных военных событиях, угрожавших городу Киеву разорением, жителям гибели.

Но тон повествования спокойный, бесстрастный. Ни автор летописи, ни актёр, читающий текст, не дают волю чувствам. Как вы думаете почему?

2. Но в одном месте спокойно-торжественное повествование всё же прерывается призывно-взволнованным обращением к князю Святославу: «Ты, князь, ищешь чужой земли, а свою покинул...» Как вы думаете, почему именно эти строки актёр читает с эмоциональным накалом?
3. Как вы считаете, какова основная мысль, главная идея этого произведения?
4. Подготовьте текст диалога читателей, размышляющих о подвиге отрока-киевлянина.

ИЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ

1711–1765

Рождѣнный под хладным небом северной России, с пламенным воображением, сын бедного рыбака сделался отцом российского красноречия и вдохновенного стихотворства.

Н. М. Карамзин

Михаил Васильевич Ломоносов родился в 1711 году в Архангельской губернии в семье государственного крестьянина. В декабре 1730 года без ведома отца он ушёл в Москву, поступил в Славяно-греко-латинскую академию. После её окончания в числе лучших учеников был послан в Германию для изучения механики, физики, химии. В 1745 году становится профессором химии. Позднее его научные открытия следуют одно за другим. По глубокому и верному замечанию А. С. Пушкина, Ломоносов был «первым нашим университетом». Он является автором стихотворений и од. Писал Ломоносов и стихотворения о научных открытиях, спорах. Одно из таких стихотворений — «Случились вместе два Астронома в пиру...».

СПОДВИЖНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ

Славная биография Ломоносова хорошо известна каждому школьнику. Круг научных открытий учёного необычайно широк: химия и физика, навигация и мореплавание, астрономия, исто-

рия, право, филология. Нет, пожалуй, такой области знания, куда бы не проник светлый ум Ломоносова. Столь же известны его заслуги на почве народного просвещения. Горячий патриот России, Ломоносов выступал за расцвет русской науки. По его инициативе был открыт в 1755 году Московский университет. Целью жизни Ломоносова до самого последнего дня было «утверждение наук в отечестве», которое он считал залогом процветания своей родины.

* * *

Случились вместе два Астронома в пиру
И спорили весьма между собой в жару.
Один твердил: земля, вертясь, круг Солнца ходит;
Другой, что Солнце все с собой планеты водит:
Один Коперник¹ был, другой слыл Птолемей².
Тут повар спор решил усмешкою своей.
Хозяин спрашивал: «Ты звёзд течение знаешь?
Скажи, как ты о сем сомненье рассуждаешь?»
Он дал такой ответ: «Что в том Коперник прав,
Я правду докажу, на Солнце не бывав.
Кто видел простака из поваров такого,
Который бы вертел очаг кругом жаркова?»

Размышляем о прочитанном

1. О чём спорили знаменитые учёные Коперник и Птолемей? Как решил этот спор повар? Что хотел сказать своим произведением автор?
2. В чём проявилось содружество наук (филологии, астрономии) и быта в стихотворении «Случились вместе два Астронома в пиру...»?
3. Что сообщили вам энциклопедические справки о Копернике и Птолемеи?

¹ Коперник (1473—1543) — польский астроном, объяснил видимые движения небесных тел, обращение планет и Земли вокруг Солнца.

² Птолемей (ок. 90 — ок. 160) — древнегреческий астроном, разработал математическую теорию движения планет вокруг Земли.

Учимся читать выразительно

Подготовьте выразительное чтение текста стихотворения, постарайтесь при чтении диалога передать характеры персонажей.

РОДЫ И ЖАНРЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Вы начинаете читать и обсуждать произведения русской и зарубежной литературы XVIII, XIX и XX веков. Очень важно запомнить, что все произведения художественной литературы делятся на три большие группы, или, иначе, роды, литературы: *эпос, лирика, драма*.

Если образовать от этих терминов определения, то получится, что мы знаем произведения *эпические, лирические, драматические*.

Эпические произведения повествуют о событиях, происходящих с героями произведения.

Лирические произведения передают чувства, мысли, переживания человека.

Драматические произведения изображают действия, в которых участвуют герои. Драматические произведения предназначены для постановки на сцене.

Каждый род литературы состоит из более мелких групп произведений, которые называются жанрами.

Многие жанры, входящие в каждую из этих групп (родов), вам уже давно известны, например: эпос включает в себя рассказы, повести, крупные прозаические произведения — романы; лирика — стихотворения; драма — пьесы, сценки.

В дальнейшем ваши знания о жанрах будут расширяться. Вы узнаете о романах-эпопеях и трагедиях, поэмах и одах...

Проверьте себя

Произведения каких жанров вы читали? Назовите их. К каким родам литературы они относятся?

ИЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

РУССКИЕ БАСНИ

Басня — один из старейших жанров литературы. Уже в Древней Греции широкую известность получили басни поэта Гесиода, но особенно популярным был баснописец Эзоп. В более поздние времена во Франции прославился своими баснями поэт Лафонтен.

Басни в русской литературе мы находим у М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, В. И. Майкова, И. И. Хемницера, И. И. Дмитриева, И. А. Крылова.

Басня — это краткий стихотворный или прозаический рассказ нравоучительного характера, имеющий иносказательный, аллегорический смысл.

Мораль — начальные или заключительные строки басни с нравоучительным выводом.

Басня состоит из рассказа и морального, нравоучительного вывода. Мораль может быть перед рассказом и после него, иногда даже отсутствовать (в этом случае она подразумевается).

В баснях мы часто встречаем олицетворение (животные и неодушевленные предметы говорят, думают, чувствуют), аллегорию (изображение предмета, за которым скрывается другое понятие или другой предмет: за лисой — хитрый человек, за ягненком — беззащитный человек, за волком — злой, бессердечный человек).

Прочитайте фрагменты из басен И. А. Крылова. Как вы назовёте эти отрывки? Чему они учат и от чего предостерегают: «У сильного всегда бессильный виноват» («Волк и Ягнёнок»), «А вы, друзья, как ни садитесь / Всё в музыканты не годитесь.» («Квартет»).

Иван Андреевич КРЫЛОВ

1769—1844

Ни один из поэтов не умел сделать свою мысль такой ощутительной и выражаться так доступно всем, как Крылов. Поэт и мудрец слились в нём воедино.

Н. В. Гоголь

Иван Андреевич Крылов родился в Москве. Отец его выслужил дворянство. Сановных покровителей у него не было, и он долгое время находился в самых незначительных чинах. Семья Крыловых жила бедно. У них не было ни имений, ни крестьян, ни даже постоянного места жительства.

Воспитанием сына занималась мать. И. А. Крылов сохранил её образ на всю жизнь и отзывался о ней не только по-сыновнему почтительно, но и с особой нежностью. Впоследствии он поместил в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» перевод с итальянского «Менос, или Пример сыновней любви к матерям», подписанный «Нави Вольтк» (перевернутое «Иван Крылов»). Первоначальные навыки чтения и письма привил Крылову отец. Мать приохотила его к чтению и внимательно следила за его развитием.

Крылов любил бродить по городу, посещал народные собрания, торговые площади. Дар наблюдательной сосредоточенности проявился у него с детства.

Учение давалось ему легко. Мальчик был исключительно музыкален, трудные математические задачи решал охотно и умело. Пушкин свидетельствовал позднее, что «Крылов знает главные европейские языки и, сверх того, он... пятидесяти лет выучился древнему греческому». Чуткость к языкам обнаружилась у него с детства. Появились знакомые, которые давали ему книги. Очевидно, читательская любознательность Крылова превосходила домашние возможности, и он нашёл средства удовлетворять её

на стороне. Домашние условия были трудны, и восьмилетнему Крылову пришлось работать переписчиком бумаг в губернских канцеляриях в Твери. Страсть к чтению стала причиной конфликтов с начальником, который журил его за пустяк, заставляя за книгой, иногда бивал по голове и по плечам. Однако впереди были ещё более тяжкие испытания: в 1778 году умер отец, семья осталась без всяких средств к существованию. Вдова с детьми впала в крайнюю нужду. Будущему баснописцу пришлось идти в услужение, а платой за работу была учёба.

Крылов полностью отдаётся самовоспитанию и самообразованию. Он читает много, но продолжать учёбу становится всё труднее. Мать и тут помогает ему, составляет план образования своего сына. Постепенно Крылов становится начитанным человеком, одновременно выработав в себе ценные качества — самостоятельность, практичность. Крылов вступает в самостоятельную жизнь. Первым произведением его была басня, переведённая из Лафонтена.

За время своей жизни Крылов был журналистом, издателем, автором прозаических и драматических произведений, однако в большей степени стал известен как баснописец.

Крылову первому из писателей в 1838 году был устроен юбилей, где юбиляр был награждён звездой ордена Святого Станислава. Интересна и такая подробность: на этом обеде перед каждым гостем лежал реестр (меню) с обозначением блюд в духе праздника («Демьянова уха», «Крыловская кулебяка»). Баснописца прославляли, за его здоровье провозглашал тост министр просвещения С. С. Уваров. Незадолго перед смертью вышло последнее прижизненное издание его басен. О смерти И. А. Крылова поэт П. Вяземский писал: «Россия радовалась и гордилась им и будет радоваться и гордиться им, доколе будет процветать наш народный язык и драгоценно будет русскому народу русское слово».

Проверьте себя

1. Что помогло И. А. Крылову стать начитанным, образованным человеком?
2. Подготовьте рассказ о писателе, подчеркнув роль самообразования, самовоспитания и самостоятельного чтения.

У КАЖДОЙ БАСНИ КРЫЛОВА СВОЯ ИСТОРИЯ

Басня «Волк на псарне» — отклик на события войны 1812 года, когда Наполеон вошёл в оставленную русским полководцем Кутузовым Москву и понял, что русская армия не побеждена, а набирает силы. Эти события и запечатлел в своей басне великий русский баснописец.

Волк на псарне

Волк ночью, думая залезть в овчарню¹,
Попал на псарню².
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!» —
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьём,
Иной с ружьём.
«Огня! — кричат, — огня!» Пришли с огнём.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щёлкая и ошетиная шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, —
Пустился мой хитрец
В переговоры
И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум³,
Пришёл мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я не только впредь не трону здешних стад,

¹ Овчарня — помещение для овец.

² Псарня — помещение для охотничьих собак.

³ Я, ваш старинный сват и кум, — здесь: волк прикидывается приятелем или родственником.

«Волк на псарне». Худ. А. Лаптев

Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
Тут Ловчий¹ перервал в ответ, —
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:

¹ Лóвчий — старший слуга, ведающий дворцовой охотой.

С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.

Фонохрестоматия (»» Слушаем актёрское чтение »»)

И. А. Крылов. «Волк на псарне»

1. Какими средствами звукозаписи передаётся переполох, возникший на псарне, когда туда внезапно забрался Волк?
2. Как актёр воспроизводит лстивую речь хищника? Каково отношение автора и актёра к Волку?
3. Как меняется характер речи актёра, когда он начинает речь Ловчего? Как вы его представляете? Опишите устно внешность, характер Ловчего.
4. Подготовьте выразительное чтение басни по ролям, передав отношение к Волку и Ловчему.

Размышляем о прочитанном

1. Рассмотрим эту басню подробнее: как переключаются строчки басни И. А. Крылова с реальными событиями войны 1812 года — «Волк ночью, думая залезть в овчарню, / Попал на псарню...», «В минуту псарня стала адом...», «Огня! — кричат, — огня!», «И что приходит, наконец, / Ему расчесть за овец...», «И начал так: „Друзья! К чему весь этот шум? / Я, ваш старинный сват и кум...“», «Тут Ловчий перервал в ответ, — „Ты сер, а я, приятель, сед...“», «И тут же выпустил на Волка гончих стаю»?
2. Что вы могли бы сказать о характерах Ловчего, Волка?

Обогащаем свою речь

В книге «Басни Ивана Крылова» читаем: «Во что бы ни рядился хищник, он остаётся хищником. Вот это народное восприятие Наполеона Крылов передал своей басней. Поэтому когда Ловчий говорит: „Ты сер, а я, приятель, сед“, — то здесь содержится не только намёк на седину Кутузова, но и на народный опыт борьбы с захватчиками».

Так ли вы объяснили эти строки?

Постарайтесь продолжить рассуждение, подумайте над словами, словосочетаниями, рассмотрите иллюстрацию.

Объясните слова и выражения, подберите к ним синонимы, подумайте, какой дополнительный смысл появляется у этих слов в басне: *попал на псарню, поднялся... двор, почуя серого, псы залились в хлевах, вмиг ворота на запор, ощетины шерсть, глазами, кажется, хотел бы всех он съесть, расчесть за овец, пустился в переговоры, устави́м общий лад, с другими грызться рад, не делать мировой, выпустил на Волка гончих стаю.*

Какие выражения из текста басни могли бы применяться и в других обстоятельствах в виде крылатых выражений, пословиц?

Литература и изобразительное искусство

Какие иллюстрации к этой басне вам известны? Расскажите о них. Попробуйте нарисовать свои иллюстрации к басне «Волк на псарне».

Свинья под Дубом

Свинья под Дубом вековым
Наелась желудей досыта, до отвала;
Наевшись, выпалась под ним;
Потом, глаза продравши, встала
И рылом подрывать у Дуба корни стала.
«Ведь это дереву вредит, —
Ей с Дубу Ворон говорит, —
Коль корни обнажишь, оно засохнуть может». —
«Пусть сохнет, — говорит Свинья, —
Ничуть меня то не тревожит;
В нём проку мало вижу я;
Хоть век его не будь, ничуть не пожалею,
Лишь были б жёлуди: ведь я от них жирею». —
«Неблагодарная! — примолвил Дуб ей тут, —
Когда бы вверх могла поднять ты рыло,

«Свинья под Дубом». Худ. Г. Куприянов

Тебе бы видно было,
Что эти жёлуди на мне растут».

Невежда так же в ослепленье
Бранит науки, и ученье,
И все учёные труды,
Не чувствуя, что он вкушает их плоды.

Фонохрестоматия («« Слушаем актёрское чтение »»)

«Свинья под Дубом»

1. Передал ли актёр авторское отношение к персонажам, действующим лицам басни? Какими исполнительскими средствами?

2. Подготовьте чтение басни по ролям, постарайтесь выразить свое отношение к Ворону, Свинье, Дубу. Найдите интонации, с которыми лучше прочитать начало басни.

Размышляем о прочитанном

1. Что в басне аллегорического, иносказательного, а что могло бы произойти в жизни?
2. Какой описывает Крылов Свинью?
3. В каких строчках заключена мораль басни? Приведите различные случаи, ситуации, когда можно использовать мораль этой басни.
4. Литературоведы считают, что в басне противопоставляется истинное просвещение, с одной стороны, и невежество — с другой. Согласны ли вы с этой точкой зрения? Какие строчки говорят об истинном просвещении, какие — о невежестве?

Литература и изобразительное искусство

1. Назовите художников, чьи иллюстрации к этой басне известны вам. Какая из иллюстраций вам понравилась больше? Почему?
2. Нарисуйте иллюстрации к этой басне или расскажите, как бы вы изобразили ситуацию, о которой рассказал Крылов.

Ворона и Лисица

Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, — Лисицу сыр пленил.
Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!

«Ворона и Лисица». Худ. Е. Рачёв

Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие пёрушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица,
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, —

И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во всё воронье горло:
Сыр выпал — с ним была плутовка такова.

Размышляем о прочитанном

1. Кто главные герои басни? В каких строчках заключена мораль басни? В чём смысл морали?
2. Какая ситуация подтверждает эту мораль? Как относится автор к Вороне и Лисице? Как он называет Лисицу? Какие хитрости пускает в ход Лисица, чтобы отобрать у Вороны сыр? Как передаёт баснописец состояние Вороны, услышавшей слова лести? Кого осуждает Крылов? Кого высмеивает? Могло ли что-то подобное произойти с людьми? Были ли у вас похожие ситуации?
3. Прочитайте самостоятельно басни «Квартет», «Лебедь, Щука и Рак», «Две бочки». Подготовьте анализ одной из них, определите мораль, аллегорический смысл басен, подготовьте вопросы для викторины, например:
 - а) Из какой басни взяты слова?
А ларчик просто открывался...
 - б) Из каких басен извлечена мораль?
— Невежи судят точно так:
В чём толку не поймут, то всё у них пустяк.
— Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт...
4. Подготовьте инсценированное чтение одной из басен Крылова.

Фонохрестоматия («Слушаем актёрское чтение»)

«Зеркало и Обезьяна»

1. Актриса живо и выразительно воспроизвела речь персонажей басни. Расскажите, какими вы представили Обезьяну и Медведя.
2. Подготовьте выразительное чтение басни по ролям.
3. Встречались ли вам в жизни персонажи, подобные мартышке? Попробуйте написать сатирическую заметку в стенгазету под названием «Чем кумушек считать трудиться...».

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрации Е. Рачёва. Прочитайте отрывки из басен. Назовите эти басни. Какие иллюстрации наиболее полно и ярко раскрывают характеры героев И. А. Крылова? Вспомните эти басни. В чём заключается мораль каждой из них?

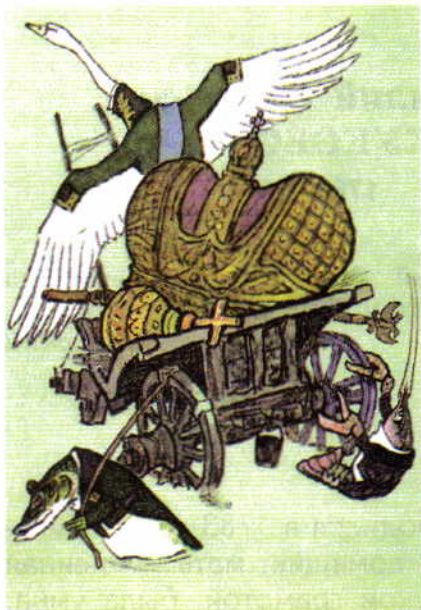
Осёл увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище:
Хотел бы очень я
Сам посудить, твоё услышав пенье...

Иллюстрация худ. Е. Рачёва

Ягнёнок в жаркий день зашёл
к ручью напиться;
И надобно ж беде случиться,
Что около тех мест голодный
рыскал Волк.
Ягнёнка видит он, на добычу стремится...

Иллюстрация худ. Е. Рачёва

Из кожи лезут вон, а возу всё нет
ходу!

Поклажа бы для них казалась
и легка:

Да Лебедь рвётся в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.

Иллюстрация худ. Е. Рачёва

Достали нот, баса, альта, две скрипки.

И сели на лужок под липки
Пленять своим искусством свет.
Ударили в смычки, дерут, а толку нет.

Иллюстрация худ. Е. Рачёва

Проект

Организуйте урок-конкурс, в котором несколько человек готовят рассказы о баснописцах; несколько учеников показывают инсценировки басен; «критики» оценивают работу и тех и других, подводят итог изучения темы «Русские басни».

Василий Андреевич ЖУКОВСКИЙ

1783—1852

Жуковский был первым поэтом на Руси, которого поэзия вышла из жизни.

В. Г. Белинский

Василий Андреевич Жуковский родился в 1783 году в Тульской губернии. Его отец — тульский помещик, мать — пленная турчанка. Мать легко овладела русской грамотой, была умна, обаятельна. После смерти отца в семье относились к нему ласково, но он чувствовал необычность своего положения. Позднее он писал: «Я привыкал отделять себя от всех, потому что никто не принимал во мне особого участия и потому всякое участие ко мне казалось мне милостию».

Учился Жуковский сначала в частном пансионе, затем в Тульском народном училище. Первые его стихотворения были написаны, по-видимому, в возрасте семи-восьми лет. Позднее мальчика увезли из Тулы и поместили в Московский университетский пансион...

В 1802 году в журнале «Вестник Европы» Жуковский помещает своё произведение «Сельское кладбище» (перевод из английского поэта Томаса Грея), которым начинается длинный ряд его переводов. «До Жуковского на Руси никто и не подозревал, чтоб жизнь человека могла быть в тесной связи с его поэзией и чтоб произведения поэта могли быть вместе и лучшею его биографией», — писал русский критик В. Г. Белинский.

Творческие и личные отношения Пушкина и Жуковского — важная страница в истории русской литературы. В течение всей жизни Пушкин питал к Жуковскому уважение и был к нему

привязан. Жуковский ещё в 1815 году, прослушав пушкинские «Воспоминания в Царском Селе», воскликнул: «Вот у нас настоящий поэт!»

Имя Жуковского — одно из наиболее известных в русской поэзии. «Без Жуковского мы не имели бы Пушкина», — писал Белинский.

По И. М. Семенко

Спящая царевна

Жил-был добрый царь Матвей;
Жил с царицею своей
Он в согласье много лет;
А детей всё нет как нет.
Раз царица на лугу,
На зелёном берегу
Ручейка была одна;
Горько плакала она.
Вдруг, глядит, ползёт к ней рак;
Он сказал царице так:
«Мне тебя, царица, жаль;
Но забудь свою печаль;
Понесёшь ты в эту ночь:
У тебя родится дочь». —
«Благодарствуй, добрый рак;
Не ждала тебя никак...»
Но уж рак уполз в ручей,
Не слыхав её речей.
Он, конечно, был пророк¹.
Что сказал — сбылося в срок:
Дочь царица родила.
Дочь прекрасна так была,
Что ни в сказке рассказать,
Ни пером не описать.
Вот царём Матвеем пир
Знатный дан на целый мир;

¹ Проро́к — предсказатель будущего, выполняющий волю богов.

И на пир весёлый тот
Царь одиннадцать зовёт
Чародеек молодых;
Было ж всех двенадцать их;
Но двенадцатой одной,
Хромоногой, старой, злой,
Царь на праздник не позвал.
Отчего ж так оплошал
Наш разумный царь Матвей?
Было то обидно ей.
Так, но есть причина тут:
У царя двенадцать блюд,
Драгоценных, золотых,
Было в царских кладовых;
Приготовили обед;
А двенадцатого нет
(Кем украдено оно,
Знать об этом не дано).
«Что ж тут делать? — царь сказал. —
Так и быть!» И не послал
Он на пир старухи звать.
Собрались пировать
Гости, званные царём;
Пили, ели, а потом,
Хлебосольного царя
За приём благодаря,
Стали дочь его дарить:
«Будешь в золоте ходить;
Будешь чудо красоты;
Будешь всем на радость ты
Благонравна и тиха;
Дам красавца жениха
Я тебе, моё дитя;
Жизнь твоя пройдёт шутя
Меж знакомых и родных...»
Словом, десять молодых
Чародеек, одарив
Так дитя наперерыв,

Удалились; в свой черёд
И последняя идёт;
Но ещё она сказать
Не успела слова — глядь!
И незваная стоит
Над царевной и ворчит:
«На пиру я не была,
Но подарок принесла:
На шестнадцатом году
Повстречаешь ты беду;
В этом возрасте своём
Руку ты веретенем
Оцарапаешь, мой свет,
И умрёшь во цвете лет!»
Проворчавши так, тотчас
Ведьма скрылася из глаз;
Но оставшаяся там
Речь домолвила: «Не дам
Без пути ругаться ей
Над царевною моей;
Будет то не смерть, а сон;
Триста лет продлится он;
Срок назначенный пройдёт,
И царевна оживёт;
Будет долго в свете жить;
Будут внуки веселить
Вместе с нею мать, отца
До земного их конца».
Скрылась гостья. Царь грустит;
Он не ест, не пьёт, не спит:
Как от смерти дочь спасти?
И, беду чтоб отвести,
Он даёт такой указ:
«Запрещается от нас
В нашем царстве сеять лён,
Прясть, сучить, чтоб веретён
Духу не было в домах;
Чтоб скорей как можно прях

Всех из царства выслать вон».
Царь, издав такой закон,
Начал пить, и есть, и спать,
Начал жить да поживать,
Как дотоле, без забот.
Дни проходят; дочь растёт;
Расцвела, как майский цвет;
Вот уж ей пятнадцать лет...
Что-то, что-то будет с ней!
Раз с царицею своей
Царь отправился гулять;
Но с собой царевну взять
Не случилось им; она
Вдруг соскучилась одна
В душной горнице сидеть
И на свет в окно глядеть.
«Дай, — сказала наконец, —
Осмотрю я наш дворец».
По дворцу она пошла:
Пышных комнат нет числа;
Всем любитесь она;
Вот, глядит, отворена
Дверь в покой: в покое том
Вьётся лестница винтом
Вкруг столба; по ступеням
Всходит вверх и видит — там
Старушоночка сидит;
Гребень под носом торчит;
Старушоночка прядёт
И за пряжею поёт:
«Веретенце, не ленись;
Пряжа тонкая, не рвись;
Скоро будет в добрый час
Гостьяжданная у нас».
Гостьяжданная вошла;
Пряха молча подала
В руки ей веретено;
Та взяла, и вмиг оно

«Спящая царевна». Худ. В. Кутлинский

Укололо руку ей...
Всё исчезло из очей;
На неё находит сон;
Вместе с ней объекает он
Весь огромный царский дом;
Всё утихнуло кругом;
Возвращаясь во дворец,
На крыльце её отец
Пошатнулся, и зевнул,
И с царицею заснул;

Свита вся за ними спит;
Стража царская стоит
Под ружьём в глубоком сне,
И на спящем спит коне
Перед ней хорунжий¹ сам;
Неподвижно по стенам
Мухи сонные сидят;
У ворот собаки спят;
В стойлах, головы склонив,
Пышны гривы опустив,
Кони корму не едят,
Кони сном глубоким спят;
Повар спит перед огнём;
И огонь, объятый сном,
Не пылает, не горит,
Сонным пламенем стоит;
И не тронется над ним,
Свившись клубом, сонный дым;
И окрестность со дворцом
Вся объята мёртвым сном;
И покрыл окрестность бор;
Из терновника забор
Дикий бор тот окружил;
Он навек загородил
К дому царскому пути:
Долго, долго не найти
Никому туда следа —
И приблизиться беда!
Птица там не пролетит,
Близко зверь не пробежит,
Даже облака небес
На дремучий, тёмный лес
Не навевает ветерок.
Вот уж полный век протёк;
Словно не жил царь Матвей —
Так из памяти людей

¹ *Хорунжий* — в царской армии казачий офицерский чин.

Он изгладился давно;
Знали только то одно,
Что средь бора дом стоит,
Что царевна в доме спит,
Что проспять ей триста лет,
Что теперь к ней следу нет.
Много было смельчаков
(По сказанью стариков),
В лес брались они сходить,
Чтоб царевну разбудить;
Даже бились об заклад
И ходили — но назад
Не пришёл никто. С тех пор
В неприступный, страшный бор
Ни старик, ни молодой
За царевной ни ногой.
Время всё текло, текло;
Вот и триста лет прошло.
Что ж случилось? В один
День весенний царский сын,
Забавляясь ловлей, там
По долинам, по полям
С свитой ловчих разъезжал.
Вот от свиты он отстал;
И у бора вдруг один
Очутился царский сын.
Бор, он видит, тёмен, дик.
С ним встречается старик.
С стариком он в разговор:
«Расскажи про этот бор
Мне, старинушка честной!»
Покачавши головой,
Всё старик тут рассказал,
Что от дедов он слышал
О чудесном боре том:
Как богатый царский дом
В нём давным-давно стоит,
Как царевна в доме спит,

Как её чудесен сон,
Как три века длится он,
Как во сне царевна ждёт,
Что спаситель к ней придёт;
Как опасны в лес пути,
Как пыталася дойти
До царицы молодёжь,
Как со всяким то ж да то ж
Приключалось: попадал
В лес, да там и погибал.
Был детина удалой
Царский сын; от сказки той
Вспыхнул он, как от огня;
Шпоры втиснул он в коня;
Прянул конь от острых шпор
И стрелой помчался в бор,
И в одно мгновение там.
Что ж явилось очам
Сына царского? Забор,
Ограждавший тёмный бор,
Не терновник уж густой,
Но кустарник молодой;
Блещут розы по кустам;
Перед витязем он сам
Расступился, как живой;
В лес въезжает витязь мой:
Всё свежо, красно пред ним;
По цветочкам молодым
Пляшут, блещут мотыльки;
Светлой змейкой ручейки
Вьются, пенятся, журчат;
Птицы прыгают, шумят
В густоте ветвей живых;
Лес душист, прохладен, тих,
И ничто не страшно в нём.
Едет гладким он путём
Час, другой; вот наконец
Перед ним стоит дворец;

Здание — чудо старины;
Ворота отворены;
В ворота въезжает он;
На дворе встречает он
Тьму людей, и каждый спит:
Тот как вкопанный сидит;
Тот не двигаясь идёт;
Тот стоит, раскрывши рот,
Сном пресёкся разговор,
И в устах молчит с тех пор
Недоконченная речь;
Тот, вздремав, когда-то лечь
Собрался, но не успел:
Сон *волшебный* овладел
Прежде сна *простого* им;
И, три века недвижим,
Не стоит он, не лежит
И, упасть готовый, спит.
Изумлён и поражён
Царский сын. Проходит он
Между сонными к дворцу;
Приближается к крыльцу;
По широким ступеням
Хочет вверх идти; но там
На ступенях царь лежит
И с царицей вместе спит.
Путь наверх загорожён.
«Как же быть? — подумал он. —
Где пробраться во дворец?»
Но решился наконец,
И, молитву сотворя,
Он шагнул через царя.
Весь дворец обходит он;
Пышно всё, но всюду сон,
Гробовая тишина.
Вдруг глядит: отворена
Дверь в покой; в покое том
Вьётся лестница винтом

Вкруг столба; по ступеням
Он взошёл. И что же там?
Вся душа его кипит,
Перед ним царевна спит.
Как дитя, лежит она,
Распылалася от сна;
Молод цвет её ланит;
Меж ресницами блестит
Пламя сонное очей;
Ночи тёмные темней,
Заплетённые косой
Кудри чёрной полосой
Обвились кругом чела;
Грудь, как свежий снег, бела;
На воздушный, тонкий стан
Брошен лёгкий сарафан;
Губки алые горят;
Руки белые лежат
На трепещущих грудях;
Сжаты в лёгких сапожках
Ножки — чудо красотой.
Видом прелести такой
Отуманен, распалён,
Неподвижно смотрит он;
Неподвижно спит она.
Что ж разрушит силу сна?
Вот, чтоб душу насладить,
Чтоб хоть мало утолить
Жадность пламенных очей,
На колени ставши, к ней
Он приблизился лицом:
Распалительным огнём
Жарко рдеющих ланит
И дыханьем уст облит,
Он души не удержал
И её поцеловал.
Вмиг проснулася она;
И за нею вмиг от сна

Поднялося всё кругом:
Царь, царица, царский дом;
Снова говор, крик, возня;
Всё как было; словно дня
Не прошло с тех пор, как в сон
Весь тот край был погружён.
Царь на лестницу идёт;
Нагулявшись, ведёт
Он царицу в их покой;
Сзади свита вся толпой;
Стражи ружьями стучат;
Мухи стаями летят;
Приворотный лает пёс;
На конюшне свой овёс
Доедает добрый конь;
Повар дует на огонь,
И, треща, огонь горит,
И струёю дым бежит;
Всё бывалое — один
Небывалый царский сын.
Он с царевной наконец
Сходит сверху; мать, отец
Принялись их обнимать.
Что ж осталось досказать?
Свадьба, пир, и я там был
И вино на свадьбе пил;
По усам вино бежало,
В рот же капли не попало.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СКАЗКИ «СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА»

Лето 1831 года Жуковский и Пушкин проводили в Царском Селе. Там они вступили в своеобразное «состязание»: кто лучше напишет сказку, подобную народной. Об этой стороне жизни двух поэтов Гоголь, находившийся вместе с ними, вспоминал: «Всё лето я прожил в Павловском и в Царском Селе... Почти каждый вечер собирались мы — Жуковский,

Пушкин и я. Сколько прелестей вышло из-под пера сих мужей! У Пушкина... сказки русские народные... у Жуковского тоже русские народные сказки... Чудное дело! Жуковского узнать нельзя. Кажется, появился новый обширный поэт, и уже чисто русский...» Жуковский тогда закончил «Сказку о царе Берендее» и сказку «Спящая царевна». Пушкин написал только одну — «Сказку о царе Салтане...». Она соответствует «Сказке о царе Берендее» Жуковского. Но, возможно, он вернулся осенью 1833 года к мысли о соревновании и создал «Сказку о мёртвой царевне...», которая может быть сопоставлена со сказкой Жуковского «Спящая царевна».

Сказка Жуковского «Спящая царевна» написана почти тем же стихом, что и пушкинские сказки «О царе Салтане...», «О мёртвой царевне...», «О золотом петушке». Жуковский использовал сюжеты немецкой народной сказки, которую он нашёл у братьев Гримм, и французской, обработанной Шарлем Перро.

Сюжет сказки Жуковского сходен с сюжетом «Сказки о мёртвой царевне...». Жуковский стремился придать речи народный характер. В народном духе выдержан зачин:

Жил-был добрый царь Матвей;
Жил с царицею своей
Он в согласье много лет;
А детей всё нет как нет.

Пословицы, поговорки, народные речения и выражения — всё вводит Жуковский в сказку. Однако поэт не всегда выдерживает дух и язык народной речи. Мы часто встречаем в сказке книжные, литературные выражения («Блещут розы по кустам», «Зданье — чудо старины», «Молод цвет её ланит» и пр.). Жуковский сделал очень важный шаг вперёд в литературной обработке сказки.

Размышляем о прочитанном

1. Вы прочитали сказку В. А. Жуковского «Спящая царевна». Что в ней вам особенно понравилось, запомнилось: пророчество рака, заколдованный сон, пробуждение?
2. К какому виду сказок вы бы её отнесли, если бы она была народной? Известно, что она появилась после шутивого со-

ревнования Жуковского и Пушкина на лучшую обработку народной сказки. Что в ней напоминает народные русские сказки? Что отличает её от них?

3. Почему не пригласили двенадцатую колдунью? Как она отмстила? Кто спас царевну, усыпив её не навсегда, кто пробудил её от многовекового сна?

Литература и изобразительное искусство

Найдите в других книгах и в Интернете иллюстрации к сказке В. А. Жуковского «Спящая царевна». Какие из них вам понравились и показались наиболее удачными? Почему?

Фонохрестоматия (||| Слушаем актёрское чтение |||)

В. А. Жуковский. «Спящая царевна»

1. На предыдущих уроках вы прочитали и прослушали народные сказки: волшебные, о животных, бытовые. И вот теперь прослушали литературную сказку, написанную поэтом. Отличается ли манера сказывания народной сказки от художественного чтения сказки литературной? Чем? Почему?
2. Как актёр передаёт характеры злой и доброй чародеек, используя ритм, тембр, эмоциональную окраску звучания?
3. Прочитайте описание «сонного царства» так, чтобы передать одновременно и ощущение сонного покоя, и лёгкую усмешку автора.
4. Как меняется интонация актёра, когда он переходит к рассказу о царском сыне? Какие черты характера царевича передаёт чтец?
5. Прослушайте внимательно описание спящей царевны. Были ли такие подробные портретные описания в народных сказках?
6. Сравните описания «сонного царства» и проснувшегося, ожившего царского двора. Прочитайте описания вслух, передавая умиротворённость, неподвижность в первом случае и движение, оживление во втором.

Прочитайте самостоятельно балладу В. А. Жуковского «Кубок» и подготовьтесь к её обсуждению в классе.

Кубок

«Кто, рыцарь ли знатный иль латник¹ простой,
В ту бездну прыгнёт с вышины?
Бросаю мой кубок туда золотой:
Кто сыщёт во тьме глубины
Мой кубок и с ним возвратится безвредно,
Тому он и будет наградой победной».

Так царь возгласил, и с высокой скалы,
Висевшей над бездной морской,
В пучину бездонной, зияющей мглы
Он бросил свой кубок златой.
«Кто, смелый, на подвиг опасный решится?
Кто сыщёт мой кубок и с ним возвратится?»

Но рыцарь и латник недвижно стоят;
Молчанье — на вызов ответ;
В молчанье на грозное море глядят;
За кубком отважного нет.
И в третий раз царь возгласил громогласно:
«Отыщется ль смелый на подвиг опасный?»

И все безответны... вдруг паж² молодой
Смиренно и дерзко вперёд;
Он снял епанчу³, и снял пояс он свой;
Их молча на землю кладёт...
И дамы и рыцари мыслят, безгласны:
«Ах! юноша, кто ты? Куда ты, прекрасный?»

И он подступает к наклону скалы,
И взор устремил в глубину...
Из чрева пучины бежали валы,
Шумя и гремя, в вышину;

¹ *Латник* — воин, одетый в латы (железная или стальная броня, надеваемая для защиты от холодного оружия).

² *Паж* — в средневековой Западной Европе мальчик из дворянской семьи, состоявший на службе у знатной особы.

³ *Епанча* — длинный и широкий старинный плащ.

И волны спирались, и пена кипела:
Как будто гроза, наступая, ревела.

И воет, и свищет, и бьёт, и шипит,
Как влага, мешаясь с огнём,
Волна за волною; и к небу летит
Дымящимся пена столбом;
Пучина бунтует, пучина клокочет...
Не море ль из моря извергнуться хочет?

И вдруг, успокоясь, волнение легло;
И грозно из пены седой
Разинулось чёрною щелью жерло¹;
И воды обратно толпой
Помчались во глубь истощённого чрева²;
И глубь застонала от грома и рева.

И он, упредя разъярённый прилив,
Спасителя-Бога призвал.
И дрогнули зрители, все возопив, —
Уж юноша в бездне пропал.
И бездна таинственно зев свой закрыла:
Его не спасёт никакая уж сила.

Над бездной утихло... в ней глухо шумит...
И каждый, очей отвести
Не смея от бездны, печально твердит:
«Красавец отважный, прости!»
Всё тише и тише на дне её воет...
И сердце у всех ожиданием ноет.

«Хоть брось ты туда свой венец золотой,
Сказав: *кто венец возвратит,*
Тот с ним и престол мой разделит со мной! —
Меня твой престол не прельстит.

¹ Жёрло — здесь: узкое и глубокое отверстие.

² Чрево — здесь: внутренность чего-либо.

Того, что скрывает та бездна немая,
Ничья здесь душа не расскажет живая.

Немало судов, закружённных волной,
Глотала её глубина:
Все мелкой назад вылетали щепой
С её неприступного дна...»
Но слышится снова в пучине глубокой
Как будто роптанье грозы недалёкой.

И воет, и свищет, и бьёт, и шипит,
Как влага, мешаясь с огнём,
Волна за волною; и к небу летит
Дымящимся пена столбом...
И брызнул поток с оглушительным ревом,
Извергнутый бездны зияющим зевом.

Вдруг... что-то сквозь пену седой глубины
Мелькнуло живой белизной...
Мелькнула рука и плечо из волны...
И борется, спорит с волной...
И видят — весь берег потрясся от клича —
Он левою правит, а в правой добыча.

И долго дышал он, и тяжело дышал,
И Божий приветствовал свет...
И каждый с весельем: «Он жив! — повторял. —
Чудеснее подвига нет!
Из тёмного гроба, из пропасти влажной
Спас душу живую красавец отважный».

Он на берег вышел; он встречен толпой;
К царёвым ногам он упал;
И кубок у ног положил золотой;
И дочери царь приказал:
Дать юноше кубок с струёй винограда;
И в сладость была для него та награда.

«Да здравствует царь! Кто живёт на земле,
Тот жизнью земной веселись!

Но страшно в подземной таинственной мгле...
И смертный пред Богом смиришь:
И мыслью своей не желай дерзновенно
Знать тайны, им мудро от нас сокровенной.

Стрелою стремглав полетел я туда...
И вдруг мне навстречу поток;
Из трещины камня лилася вода;
И вихорь ужасный повлѣк
Меня в глубину с непонятною силой...
И страшно меня там кружило и било.

Но Богу молитву тогда я принѣс,
И Он мне спасителем был:
Торчащий из мглы я увидел утѣс
И крепко его обхватил;
Висел там и кубок на ветви коралла:
В бездонное влага его не умчала.

И смутно всё было внизу подо мной
В пурпуровом сумраке там;
Всѣ спало для слуха в той бездне глухой;
Но виделось страшно очам,
Как двигались в ней безобразные груды,
Морской глубины несказанные чуды.

Я видел, как в чёрной пучине кипят,
В громадный свиваяся клуб,
И млат водяной, и уродливый скат,
И ужас морей однозуб;
И смертью грозил мне, зубами сверкая,
Мокой¹ ненасытный, гиена морская.

И был я один с неизбежной судьбой,
От взора людей далеко;
Один, меж чудовищ, с любящей душой,
Во чреве земли, глубоко

¹ *Моко́й* — акула.

Под звуком живым человеческого слова,
Меж страшных жильцов подземелья немова.

И я содрогался... вдруг слышу: ползёт
Стоногое грозно из мглы,
И хочет схватить, и разинулся рот...
Я в ужасе прочь от скалы!..
То было спасеньем: я схвачен приливом
И выброшен вверх водомёта порывом».

Чудесен рассказ показался царю:
«Мой кубок возьми золотой;
Но с ним я и перстень тебе подарю,
В котором алмаз дорогой,
Когда ты на подвиг отважишься снова
И тайны все дна перескажешь морскова».

То слыша, царевна с волненьем в груди,
Краснея, царю говорит:
«Довольно, родитель, его пощади!
Подобное кто совершит?
И если уж должно быть опыту снова,
То рыцаря вышли, не пажа младова».

Но царь, не внимая, свой кубок златой
В пучину швырнул с высоты:
«И будешь здесь рыцарь любимейший мой,
Когда с ним воротишься ты;
И дочь моя, ныне твоя предо мною
Заступница, будет твоею женою».

В нём жизнью небесной душа зажжена;
Отважность сверкнула в очах;
Он видит: краснеет, бледнеет она,
Он видит: в ней жалость и страх...
Тогда, неописанной радостью полный,
На жизнь и гибель он кинулся в волны...

Утихнула бездна... и снова шумит...
И пеною снова полна...

И с трепетом в бездну царевна глядит...

И бьёт за волною волна...

Приходит, уходит волна быстро —

А юноши нет и не будет уж вечно.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ БАЛЛАДЫ «КУБОК»

«Все баллады, — читаем мы в книге „Цветы мечты уединенной“, — строятся на каком-нибудь легендарном предании, непременно чудесном. Это либо действие сверхъестественной силы, либо ужасный случай, либо непредвиденное событие или происшествие, которое неожиданно поворачивает судьбы героев». А вот что говорится о балладе «Кубок»: «Из XII века до нас дошла немецкая легенда о пловце, который бросился в море за сокровищами. Эту легенду литературно обработал великий немецкий поэт Фридрих Шиллер, написав балладу „Водолаз“. Баллада стала широко известной, и наш великий поэт В. А. Жуковский перевёл её и переложил на русский лад. Средневековая легенда XII века сообщала обычную ситуацию, как жадность погубила пловца. Немецкий поэт придал балладе возвышенность, торжественность.

Жуковский построил свою балладу на чувствах смелости, произвола, каприза и жалости. У него большую роль играет возраст героя и действующих лиц. Царь, играя жизнью своих подданных, предлагает им совершить подвиг, проявить смелость. Он хочет столкнуть человека с буйной, неукротимой стихией, превышающей силы человека. Зрелые и умудрённые мужи — рыцари и латники — не трусы, но они понимают, что желание царя — каприз, ничего общего не имеющий с настоящим испытанием храбрости. Но находится юный паж, который жаждет отличиться. Он бросается навстречу опасности и оказывается победителем. Однако подвигом и жизнью он обязан не столько своим слабым силам, сколько Богу...

Без Божьей помощи паж не вернулся бы из бездны назад. Бог простил ему и вернул его на берег. Рассказ пажа взволновал царя, он пообещал новые сокровища пажу, если тот бросится в роковую пучину ещё раз. Теперь царь не взывает к подвигу

и смелости. Все понимают, что им движет нехорошее личное чувство. И тогда за пажу заступает царевна.

Однако царь неумолим. Второе испытание окончилось для пажа гибелью. Паж, вторично нарушив Божественную заповедь, не получил помощи Бога. Идея баллады Жуковского состояла в том, чтобы люди соединяли свои желания и помыслы с пониманием своего несовершенства. Только смиряя свою гордыню и полагаясь на волю Бога, прибегая к Его помощи и милости, они смогут полно и всесторонне проявить свои лучшие человеческие свойства».

Размышляем о прочитанном

Особенности баллад В. А. Жуковского

1. Кто главные герои баллады?
2. Как проявляются благородство, рыцарство и жестокость героев баллады?
3. Какие поступки героев вы приветствуете, какие только оправдываете, какие осуждаете?
4. Как автор относится к героям — кого осуждает, кого жалеет? Как вы это определили?

Баллада (фр. *ballade* — танцевальная песня) — стихотворение, в основе которого чаще всего лежит историческое событие, предание с острым, напряженным сюжетом.

Учимся читать выразительно

1. Подготовьте выразительное чтение по ролям одного из произведений В. А. Жуковского.
2. Как вы прочитаете балладу «Кубок» вслух? Какие интонации будут повторяться особенно часто (грустные, тревожные, торжественные, печальные)?

Творческое задание

Попробуйте сочинить собственную балладу в духе произведений В. А. Жуковского.

Александр Сергеевич ПУШКИН

1799—1837

Слушая сказки Пушкина, мы с малых лет учимся ценить чистое, простое, чуждое преувеличения и напыщенности слово...

С. Я. Маршак

В старой московской церкви Богоявления, что в Елохове, 8 июня 1799 года дьячок вывел гусиным пером старинной вязью: «У майора Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр. Крещён июня 8 дня...» Метрическая запись о рождении гениального русского поэта была помечена днём позже, как он родился, 26 мая (6 июня по новому стилю) после захода солнца.

В Москве прошло детство поэта, в доме его родителей собирались самые известные писатели. Будущий поэт рано ознакомился с русской и французской литературой: в доме его отца была большая библиотека.

Воспитанный в литературной среде (отец и дядя писали стихи), будущий поэт рано удивил всех своими стихами. В письмах друзей дома можно прочесть замечательные слова: «Три Пушкина в Москве, и все они поэты».

Сергей Львович, отец поэта, был прекрасным актёром, играл в домашних спектаклях, мастерски читал пьесы французского писателя Мольера. Известным поэтом своего времени был дядя, Василий Львович. Писал стихи и дальний родственник — Алексей Михайлович Пушкин. Стихи слагали старшая сестра Александра Сергеевича Ольга и младший брат Лев.

Брат Пушкина, Лев Сергеевич, рассказывал, что «страсть к поэзии» появилась у будущего поэта рано, на восьмом году он уже сочинял на французском языке маленькие комедии, проводил бессонные ночи в кабинете отца и «там пожирал книгу одну за другой», что он был одарён памятью невероятной, на одиннадцатом году «знал наизусть всю французскую литературу».

Благотворное влияние оказали на юного Пушкина бабушка Мария Алексеевна и няня Арина Родионовна, которые ознакомили его с устным народным творчеством.

Вспомним пушкинские сказки: «Сказку о рыбаке и рыбке», «Сказку о царе Салтане...». О чём эти сказки? Когда вы их прочитали? В этом году мы ещё раз вернёмся к пушкинскому «Прологу» к «Руслану и Людмиле»: «У лукоморья дуб зелёный...» — как бы собирательной картине всех сказок. О каких героях напоминает нам поэт, что вспоминаем мы, когда читаем строки о зелёном дубе с золотой цепью, по которой ходит кот учёный? Мы читаем завораживающие музыкой стиха строки, чувствуем улыбку поэта, верим и не верим в рассказанные им чудеса...

«Пушкинская сказка — прямая наследница народной», — утверждал детский писатель С. Я. Маршак. Прочитаем внимательно сказки А. С. Пушкина, попробуем вместе подтвердить или опровергнуть его слова.

Размышляем о прочитанном

1. Чем особый уклад семьи Пушкиных повлиял на раннее развитие Пушкина-читателя, Пушкина-поэта?
2. Подготовьте рассказ о поэте, опираясь на статью учебника, книги, прочитанные самостоятельно, и ресурсы Интернета (<http://pushkin.niv.ru./pushkin/bio/biografiya.htm>).

Прочитайте стихотворение «Няне» и отрывок из поэмы «Руслан и Людмила». Ответьте на вопросы и подготовьте выразительное чтение наизусть.

Няне

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.

Глядишь в забытые ворота
На чёрный отдалённый путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь...

Размышляем о прочитанном

1. К кому обращено стихотворение? Каким чувством оно пронизано? В каких словах выражено отношение поэта к няне? Назовите их.
2. Какими представляются автору стихотворения занятия, заботы и чувства няни?
3. Как вы понимаете слова и выражения: «Подруга дней моих суровых...», «Давно, давно ты ждёшь меня...», «Горюешь, будто на часах...», «Глядишь в забытые ворота...», «Тоска, предчувствия, заботы / Теснят твою всечасно грудь...»?
4. Какие сравнения, эпитеты, метафоры передают впечатление о напряжённом ожидании няней своего питомца?

Творческое задание

Подготовьте беседу с одноклассниками на тему «Пушкин и няня».

У лукоморья...¹

Отрывок из поэмы «Руслан и Людмила»

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых² дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках

¹ *Лукоморье* — излучина морского берега (от слов *лука* — изгиб — и *море*).

² *Неведомый* — неизвестный (*ведать* означает «знать»).

Стоит без окон, без дверей;
 Там лес и дол видений¹ полны;
 Там о заре прихлынут волны
 На брег песчаный и пустой,
 И тридцать витязей² прекрасных
 Чредой³ из вод выходят ясных,
 И с ними дядька их морской;
 Там королевич мимоходом
 Пленяет⁴ грозного царя;
 Там в облаках перед народом
 Через леса, через моря
 Колдун несёт богатыря;
 В темнице там царевна тужит,
 А бурый волк ей верно служит;
 Там ступа с Бабою Ягой
 Идёт, бредёт сама собой;
 Там царь Кащей над златом чахнет⁵;
 Там русский дух... там Русью пахнет!
 И там я был, и мёд я пил;
 У моря видел дуб зелёный;
 Под ним сидел, и кот учёный
 Свои мне сказки говорил...

Размышляем о прочитанном

1. О каких чудесах, необыкновенных героях знаете вы из народных сказок? Приведите пример чудесных превращений героев.
2. Каково общее настроение этого отрывка?
3. Какие картины возникают в вашем воображении, когда вы читаете: *там леший бродит, следы невиданных зверей, лес и дол видений полны, и тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных, королевич мимоходом пленяет грозного царя, царь Кащей над златом чахнет*? Расскажите об этом.
4. Какие народные и литературные сказки вспоминаете вы, когда читаете пролог к «Руслану и Людмиле» — «У лукоморья дуб зелёный...»? В каких строках сочетаются юмор и фантастика?

¹ Видение — призрак, привидение.

² Витязь — воин, богатырь.

³ Чредой (чередой) — один за другим.

⁴ Пленяет — здесь: берёт в плен.

⁵ Чахнуть — становиться слабым, болезненным, хилым.

А. С. Пушкин. «Руслан и Людмила». Пролог

1. Вы прослушали вступление-пролог к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Эти строки можно назвать мощным, ярким вступлением, увертюрой ко всему сказочному творчеству великого поэта. А. С. Пушкин воссоздаёт широкую панораму художественного пространства мира сказки, где рядом лес, и дол, и морские волны, и высокие горы. В этом пространстве мы одновременно видим и Бабу Ягу в ступе, и Кощея Бессмертного, и сказочных витязей-богатырей, и царевну, которую непременно освободит Иван-царевич при помощи верного Серого Волка.
2. Есть ли в прослушанном вами прологе традиционные для народной сказки зачин и концовка? Найдите их в тексте, а затем ещё раз внимательно прослушайте. Как их читает актёр? Меняется ли интонация актёра? Если да, то попробуйте объяснить причину этих изменений.
3. Подготовьте выразительное чтение пролога, постарайтесь при этом передать таинственную, волшебную атмосферу зачина, широту и величие панорамы сказочного пространства, мягкий юмор концовки.

Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда¹ очи
Разболелись, глядячи
С белой зóри до́ ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.
Девять месяцев проходит,

¹ Инда — даже.

С поля глаз она не сводит.
Вот в Сочельник¹ в самый, в ночь,
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издальца наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошёл как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодлица²
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива³,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:

¹ Сочельник — день накануне Рождества.

² Молодiца — здесь: молодая жена.

³ Ломли́ва (от слова *ломаться*) — упряма, капризна.

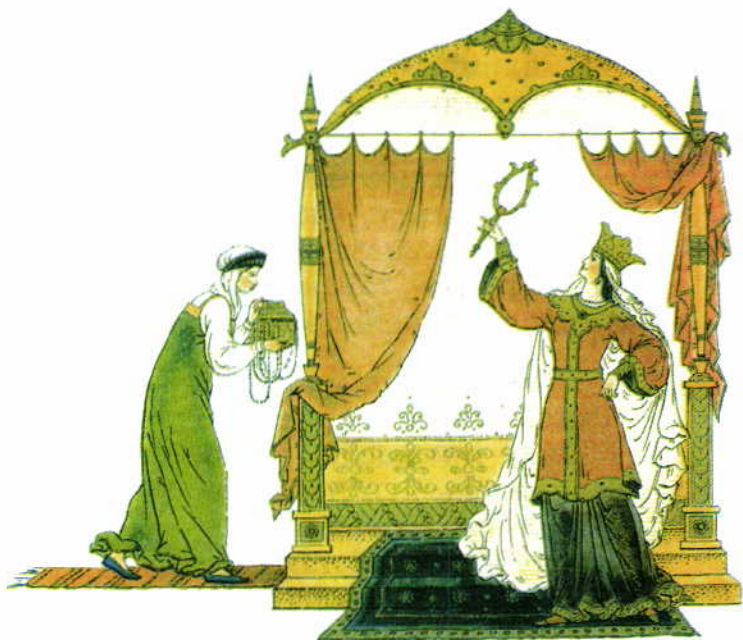
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами¹,
И вертеться, подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват приехал, царь дал слово,
И приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

На девичник² собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилась с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,

¹ Перст — палец.

² Девичник — праздник в доме невесты (перед свадьбой), на который собираются её подруги, родственницы.

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». Худ. Е. Пашков

Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою...
Вишь какая подросла!..
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всём меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,

Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке¹ своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Чёрт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, Бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? — сказала ей царица, —
Где красавица девица?» —
«Там, в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она, —
Крепко связаны ей локти;
Попадётся зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».
И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!

¹ *Сенная девушка* или *чернавка* — служанка для «чёрной» работы (от слова *сени* — помещение между крыльцом и жилой частью дома).

Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя.
В воротá вошла она —
На подворье тишина.
Пёс бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь¹,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась,
И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми² стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.
Видит дэвица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно! —
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати³ взобралась
И тихонько улеглась.

¹ *Подбира́ясь* — то есть подбирая, приподнимая длинное платье.

² *Под святы́ми* — здесь: под иконами.

³ *Полáти* — широкие нары для спанья, расположенные под потолком.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал,
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть званá и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок;
Рюмку полную наливали,
На подносе подавали.
От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломилá,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу

Вверх во светлую светлицу¹
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днём идёт, мелькая,
А царевна молодая
Всё в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочина² в поле спешить³,
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса.
А хозяйюшкой она
В терему меж тем одна
Приберёт и приготовит.
Им она не прекословит,
Не перечут⁴ ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,

¹ *Светлицѣ* — в старину так называлась небольшая светлая комната в верхней части дома; обычно в таких комнатах жили девушки.

² *Сорочин* — здесь: недруг, враг.

³ *Спешить* — сбросить с коня, сделать пешим.

⁴ *Перечить, прекословить* — спорить, возражать.

Да нельзя, так Бога ради
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, —
Им царевна говорит, —
Коли лгу, пусть Бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отданá. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас, —
Старший молвил, поклонясь: —
Коли так, не заикнуса
Уж о том». — «Я не сержуся, —
Тихо молвила она: —
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась и сердилась;

Наконец об нём хватилась
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет:
Но живёт без всякой славы,
Средь зелёных дубравы,
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!..»
Та призналася во всём:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой¹ угрожая,
Положила² иль не жить,
Иль царевну погубить.

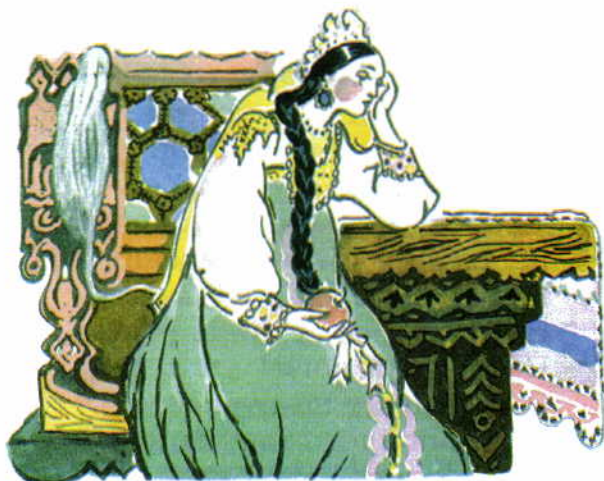
Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Видит: нищая черница³
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу

¹ *Рогатка* — старинное орудие наказания.

² *Положила* — решила, постановила.

³ *Черница* — монахиня.

И кой-что тебе снесу».
Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитятко девица!
Пёс проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне». — Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги — и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. «Что за чудо?
Видно, выпался он худо». —
Ей царевна говорит: —
«На ж, лови!» — и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую, — сказала. —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое,
Прямо яблочко летит...
Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ — поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед», —
Старушечка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! — Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». Худ. Т. Маврина

«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» — и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа

Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! —
Братья молвили, — печали
Не минует». Прискакали,
Входят — ахнули. Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, зная, оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой,
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили

И решёткой оградили —
И, пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима —
Не досталась никому,
Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И слышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее».

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;
Кто в глаза ему смеётся,
Кто скорее отвернётся;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец:
«Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с тёплой весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?

Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.
Знать, её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил
Или след её заметил».

Тёмной ночи Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.
«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолóченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокой,
И, обычай твой любя,
Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Братец мой, —
Отвечает месяц ясный, —
Не видал я девы красной.
На сторо́же я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». — «Как обидно!» —
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:

«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених её». — «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места;
В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошёл к пустому месту,
На прекрасную невесту
Посмотреть ещё хоть раз.
Вот идёт; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.
Он туда скорей идёт.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». Худ. Е. Пашков

Ожила. Глядит вокруг
Изумлёнными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»
И встаёт она из гроба...
Ах!.. — и зарыдали оба.
В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт,
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубят уже молва:
Дочка царская жива!

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»
И слышала в ответ:

«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна всё ж милее,
Всё румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестой своей
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

Размышляем о прочитанном

1. Какое настроение вызвала у вас сказка Пушкина?
2. Кто из героев особенно понравился вам? Кто из них вызвал другие чувства?
3. Какая сказка — «Спящая царевна» Жуковского или «Сказка о мёртвой царевне...» Пушкина ближе к народной? Обоснуйте свой ответ. Какая из них понравилась вам больше? Чем?
4. Что в описании проводов царя и ожидания его царицей создаёт особенно грустное настроение?
5. Как вы понимаете строчки: «Тяжелёшенько вздохнула, Восхищенья не снесла И к обедне умерла...»?
6. Похожа ли новая, «другая» царица на первую и что вы можете сказать о ней? Прочитайте пушкинские строчки, рассказывающие о новой царице.
7. Понравилась ли вам царевна? Как объяснить, что стихотворные строчки о ней начинаются со слова «но»: «Но царевна молодая, Тихомолком расцветая, Между тем росла, росла, Поднялась — и расцвела»? Кому противопоставляет её автор?
8. Чего добивалась царица от зеркальца и почему Пушкин называет её по-разному: *царица*, *баба*, *гневная царица*, *злая царица*, *злая мачеха*? Какое из этих слов выражает в полной мере причину её недоброго отношения к царевне?

9. Какие черты характера открываются нам в царевне и в богатырях? Как богатыри относятся к царевне и почему?
10. Чем интересны обращения Елисея к солнцу, месяцу, ветру? Как проявляются в этих обращениях тревога, волнение, печаль, радость королевича Елисея? Подтвердите интонацией при чтении.
11. Прочитайте сцену (эпизод) разговора царевны с Чернавкой. Как вы понимаете этот эпизод?
12. Прочитайте пушкинские строчки и скажите, в чём разница настроения и музыкального тона этих строчек. В чём причина этой разницы?

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!

И трубят уже молва:
Дочка царская жива!

Будьте внимательны к слову

Выберите слова и выражения, которые встречались вам (или могли встретиться) в народных сказках, и те, которые могли быть, по вашему мнению, только в авторской сказке: *простился, в путь-дорогу снаряжился, ждёт-пождёт милого друга, глядячи, с белой зори до ночи, белёшенька земля, желанный, воротился издалеча, тяжёлёшенько, восхищёнья не снесла, неутешен, правду молвить, приветливо, свойство зеркальце имело, нраву кроткого такого, сыскался, перемолвился, трезвонить, трубят, величать, красная девица, что-де в гости к ним зашла, спознали, отрекался, потешить, прекословить, перечить, аль товар не по купцам, поникли головою, в горести душевной, сотворив обряд печальный, вдруг погасла, жертвой злобе, с мольбой погнался, трубят уже молва...*

Литература и другие виды искусства

1. Знакомы ли вы с иллюстрациями к этой пушкинской сказке Т. Мавриной, Е. Пашкова, художников Палеха? Какие из иллюстраций этих художников, по вашему мнению, точнее отражают внешний и внутренний облик героев?
2. Какие музыкальные произведения, созданные по сказкам Пушкина, вам известны? Чем они вам интересны?
3. Какая музыкальная мелодия, по вашему мнению, — грустная или весёлая, быстрая или медленная, резкая, чёткая или плавная — могла бы сопровождать стихотворные строки, по-

священные первой царице, царевне, богатырям и Елисею, царице-мачехе?

4. Какие фильмы, телефильмы, диафильмы на тему этой сказки вам известны? Какие события, эпизоды вы положили бы в основу фильма, если бы вам понадобилось подготовить спектакль или фильм по этой сказке?

Проверьте себя

Одна из сказок А. С. Пушкина заканчивается словами: «Сказка ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок». Назовите эту сказку.

Фонохрестоматия (Слушаем актёрское чтение)

А. С. Пушкин. «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях»

1. Чем напоминает сказка А. С. Пушкина сказку В. А. Жуковского?
2. Послушайте ещё раз диалог нищенки и царевны. Какие особенности характера персонажей сумел передать актёр в своём чтении? Попробуйте сами прочитать этот диалог, выражая чувства и настроения участниц разговора.
3. Прочитайте вслух описание яблока («...Оно соку спелого полно...»). Постарайтесь передать чувства царевны, которой так понравилось яблоко, что она «не стерпела» и надкусила его.
4. Королевич Елисей трижды обращался с вопросом к силам природы. Какие чувства, переживания героя слышим мы в голосе чтеца при каждом обращении?
5. Какими средствами звукозаписи передаётся радостное, праздничное настроение в традиционно счастливом конце сказки?

РИФМА. СПОСОБЫ РИФМОВКИ

Мы привыкли к тому, что в стихотворении, в песне очень часто одинаково звучат окончания последних слов в определённых строках, расположенных рядом или через строчку.

Рифма — это созвучие окончаний стихотворных строк. По-гречески слово «рифмос» означает «стройность», «соразмерность».

Найдите рифмующиеся строки в прологе к «Руслану и Людмиле». Обратите внимание, что рифмующиеся строки располагаются в стихотворении по-разному. Это зависит от системы рифмовки. Наиболее часто поэты применяют перекрёстную, парную, опоясывающую рифмовку.

Перекрёстная — рифмуются первая и третья, вторая и четвёртая строки:

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом...

Парная — рифмуются две строки подряд:

Там ступа с Бабою Ягой
Идёт, бредёт сама собой...

Опоясывающая — рифмуются первая и четвёртая строки:

И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.

Найдите различные виды рифмовок в прочитанных вами стихотворениях.

РИТМ. СТИХОТВОРНАЯ И ПРОЗАИЧЕСКАЯ РЕЧЬ

Явления ритма окружают нас всюду: ритмично бьётся наше сердце, ритмично сменяются день и ночь, времена года...

Ритм — это повторение каких-либо однозначных явлений через равные промежутки времени (например, чередование ударных и безударных слогов в строке).

Чёткий ритм присущ стихотворной речи. Конечно, ритм есть и в прозе, но всё-таки прозаическая речь производит впечатление естественной, как в жизни, текущей речи. Стихотворная речь особенная. Она отличается и более чётким ритмом, и необы-

чайной лаконичностью, краткостью. Кроме того, в стихотворной речи обычно есть рифма.

Ритм создаёт определённое настроение, окрашивает стихотворение или отрывок единым тоном. Обратите внимание, какой разный ритм в следующих стихотворных отрывках. Как подчёркивает он характеры героинь?

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого...

.....
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться, подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь...

Вы видите, что ритм второго отрывка более быстрый, резкий, и это соответствует его содержанию.

Стихотворная речь предполагает организованность, порядок, чему способствуют и ритм, и рифма, и другие особенности такой речи.

Свободную речь, то есть речь, свободно движущуюся от предложения к предложению, называют прозаической речью, а речь, подчинённую определённому порядку, ритму, строю, — стихотворной.

Размышляем о прочитанном

1. Используя текст прозаических сказок из раздела «Русские народные сказки» и текст пушкинской «Сказки о мёртвой царевне...», покажите разницу между прозаической и стихотворной речью.
2. Что такое ритм? Приведите примеры разного ритма из «Сказки о мёртвой царевне...».

Творческое задание

К вечеру сказок Пушкина подготовьте выразительное чтение наизусть отрывка из сказки или нарисуйте кадры мультфильма на основе иллюстраций Т. Мавриной или Е. Пашкова к одной из пушкинских сказок.

О СКАЗКАХ ПУШКИНА

Каждая строчка сказок хранит частицу души поэта, как и его лирические стихи. Слова в них так же скупы, чувства столь же щедры. Зимний пейзаж, являющийся иной раз у Пушкина сюжетом целого стихотворения, даётся в сказке всего двумя-тремя строчками:

...вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.

Так же немногословно передаёт поэт в сказках чувства, душевные движения своих действующих лиц:

Вот в Сочельник в самый, в ночь,
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Одна пушкинская строчка «Тяжелёшенько вздохнула» говорит больше, чем могли бы сказать целые страницы прозы и стихов.

Так печально и ласково звучит это слово «тяжелёшенько», будто его произнёс не автор сказки, а кто-то свой, близкий, может быть, мамка или нянька молодой царицы.

Да и в самом этом стихе, который при всей своей лёгкости выдерживает такое длинное, многосложное слово, и в следую-

щей строчке «Восхищенья не снесла» как бы слышится последний вздох умирающей.

Только в подлинно народной песне встречается порой такое же скромное, сдержанное и глубокое выражение человеческих чувств и переживаний.

Слушая сказки Пушкина, мы с малых лет учимся ценить чистое, простое, чуждое преувеличения и напыщенности слово.

Ни в одной строчке поэту не изменяет вдохновение. Пушкинский стих всегда работает и умеет передавать ритм движения, борьбы, труда.

Стихотворный ритм в сказках Пушкина служит могучим подспорьем точному и меткому слову. Свободный, причудливый, он живо отзывается на юмор и на пафос каждой строфы и строчки.

Свободно и стремительно движется сказка, создавая на лету беглые, но навсегда запоминающиеся картины природы, образы людей, зверей, волшебных существ. А между тем за этой весёлой свободой сказочного повествования, ничуть не отяжеляя его, кроется серьёзная мысль, глубокая мораль.

Где, в каких словах сказки находит выражение её основная идея? На этот вопрос подчас не так-то легко ответить, потому что мораль пронизывает всю сказку от начала до конца, а не плавает на поверхности.

Пушкинская сказка — прямая наследница сказки народной... Чистота, ясность, живая действенность пушкинского сказочного слова будут всегда для вас эталоном — золотой мерой поэтического совершенства.

С. Я. Маршак

Проверьте себя

1. Прочитайте и перескажите статью, подтвердите сказанное примерами из пушкинских сказок.
2. При чтении сказок вслух постарайтесь учесть сказанное С. Я. Маршаком и выразить мысли и чувства поэта, заложенные в сказках.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА

Русская народная сказка сыграла большую роль в развитии литературы. Сказочные мотивы можно встретить в рукописных книгах XV—XVII веков. Особенно широкий интерес к фольклору, к истории национальной культуры появляется в России со второй половины XVIII века.

Сказка проникла во все жанры литературы — поэму и повесть, рассказ и роман. Все русские писатели отдавали дань сказке: Жуковский и Пушкин, Лермонтов и Гоголь, Одоевский и Толстой.

В первые десятилетия XIX века появились удачные обработки народных сказок. Новую страницу в создании литературных сказок открыл А. С. Пушкин. Он подал пример наполнения сюжета народных сказок новыми идеями. Жить на посылках — всё равно что лишиться жизни. Зависеть от самовластья — нет ничего тяжелее — вот о чём говорит нам «Сказка о рыбаке и рыбке».

Переплетение реальной жизни с таинственным и волшебным миром подземного королевства, нравоучительный сюжет и поэтичность мы увидим в сказке Антония Погорельского «Чёрная курица, или Подземные жители».

Русская сказка, народная или возникшая на её основе писательская, литературная, никогда не была заурядной, беспочвенной фантазией; в сказках реальный мир всегда покоряется воле сказочника, сказка всегда зовет к преобразованию мира на началах человечности и красоты.

По В. Аникину

Проверьте себя

1. Какие сказки называем мы писательскими, или литературными? Что отличает их от народных? Что сближает литературные сказки с народными?
2. Какие литературные сказки вы читали и кто их авторы?

Антоний ПОГОРЕЛЬСКИЙ

1787—1836

Антоний Погорельский — псевдоним (придуманное литературное имя, которым писатель подписывает свои произведения) Алексея Алексеевича Перовского. В детстве он получил прекрасное для того времени домашнее образование.

Затем закончил Московский университет со степенью доктора философских и словесных наук. Участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничном походе русской армии. Во время этого похода познакомился с прозой немецкого композитора и писателя-сказочника Эрнста Теодора Амадея Гофмана, творчество которого произвело сильное впечатление на молодого русского офицера — будущего писателя.

Антоний Погорельский писал стихи, статьи о литературе, прозу. Наибольшую известность получили его сказочные повести «Лафертовская маковница», которой восхищался А. С. Пушкин, и «Чёрная Курица, или Подземные жители». Интересно то, что «Чёрную курицу...» писатель сочинил для своего племянника Алёши (будущего известного поэта, прозаика и драматурга Алексея Константиновича Толстого). Главного героя своей сказочной повести автор называет Алёшей. Этим А. Погорельский намекает читателю на то, что в герое сказки угадываются черты не только Алёши Толстого, но, возможно, и самого автора (тоже Алексея), который в детстве некоторое время был воспитанником пансиона для мальчиков.

Чёрная курица, или Подземные жители

(Повесть-сказка дана в сокращении)

Лет сорок тому назад в С.-Петербурге на Васильевском острове, в Первой линии, жил-был содержатель мужско-

го пансиона, который ещё и до сих пор, вероятно, у многих остался в свежей памяти, хотя дом, где пансион тот помещался, давно уже уступил место другому, несколько не похожему на прежний. В то время Петербург наш уже славился в целой Европе своею красотою, хотя и далеко ещё не был таким, каков теперь. Тогда на проспектах Васильевского острова не было весёлых тенистых аллей: деревянные подмости, часто из гнилых досок сколоченные, заступали место нынешних прекрасных тротуаров. Исаакиевский мост, узкий в то время и неровный, совсем иной представлял вид, нежели как теперь; да и самая площадь Исаакиевская вовсе не такова была. Тогда монумент Петра Великого от Исаакиевской церкви отделён был канавою; Адмиралтейство не было обсажено деревьями; манеж Конногвардейский не украшал площади прекрасным нынешним фасадом — одним словом, Петербург тогдашний не то был, что теперешний. Города перед людьми имеют, между прочим, то преимущество, что они иногда с годами становятся красивее... Впрочем, не о том теперь идёт дело. В другой раз и при другом случае я, может быть, поговорю с вами пространнее о переменах, происшедших в Петербурге в течение моего века, — теперь же обратимся опять к пансиону, который лет сорок тому назад находился на Васильевском острове, в Первой линии.

Дом, которого теперь — как уже вам сказывал — вы не найдёте, был о двух этажах, крытый голландскими черепицами. Крыльцо, по которому в него входили, было деревянное и выдавалось на улицу... Из сеней довольно крутая лестница вела в верхнее жильё, состоявшее из восьми или девяти комнат, в которых с одной стороны жил содержатель пансиона, а с другой были классы. Дортуары, или спальные комнаты детей, находились в нижнем этаже, по правую сторону сеней, а по левую жили две старушки, голландки, из которых каждой было более ста лет и которые собственными глазами видали Петра Великого и даже с ним говорили...

В числе тридцати или сорока детей, обучавшихся в том пансионе, находился один мальчик, по имени Алёша, которому тогда было не более девяти или десяти лет. Родители его, жившие далеко-далеко от Петербурга, года за два перед тем привезли его в столицу, отдали в пансион и возвратились домой, заплатив учителю условленную плату за несколько лет вперёд. Алёша был мальчик умненький, миленький, учился хорошо, и все его любили и ласкали. Однако, несмотря на то, ему часто скучно бывало в пансионе, а иногда даже и грустно. Особенно сначала он никак не мог приучиться к мысли, что он разлучён с родными своими. Но потом мало-помалу он стал привыкать к своему положению, и бывали даже минуты, когда, играя с товарищами, он думал, что в пансионе гораздо веселее, нежели в родительском доме. Вообще дни учения для него проходили скоро и приятно; но когда наставала суббота и все товарищи его спешили домой к родным, тогда Алёша горько чувствовал своё одиночество. По воскресеньям и праздникам он весь день оставался один, и тогда единственным утешением его было чтение книг, которые учитель позволял ему брать из небольшой своей библиотеки. Учитель был родом немец, а в то время в немецкой литературе господствовала мода на рыцарские романы и на волшебные повести, и библиотека, которою пользовался наш Алёша, большею частию состояла из книг сего рода...

Я забыл сказать вам, что к дому этому принадлежал довольно просторный двор, отделённый от переулка деревянным забором из барочных досок. Ворота и калитка, кои вели в переулок, всегда были закрыты, и потому Алёше никогда не удавалось побывать в этом переулке, который сильно возбуждал его любопытство. Всякий раз, когда позволяли ему в часы отдыха играть на дворе, первое движение его было — подбегать к забору. Тут он становился на цыпочки и пристально смотрел в круглые дырочки, которыми усеян был забор. Алёша не знал, что дырочки эти происходили от деревянных гвоздей, которыми прежде сколочены были барки, и ему казалось, что

какая-нибудь добрая волшебница нарочно для него повертела эти дырочки. Он всё ожидал, что когда-нибудь эта волшебница явится в переулке и сквозь дырочку подаст ему игрушку, или талисман, или письмецо от папеньки или маменьки, от которых не получал он давно уже никакого известия. Но, к крайнему его сожалению, не являлся никто даже похожий на волшебницу.

Другое занятие Алёши состояло в том, чтобы кормить курочек, которые жили около забора в нарочно для них выстроенном домике и целый день играли и бегали на дворе. Алёша очень коротко с ними познакомился, всех знал по имени, разнимал их драки, а забияк наказывал тем, что иногда несколько дней сряду не давал им ничего от крошек, которые всегда после обеда и ужина он собирал со скатерти.

Между курами он особенно любил одну чёрную хохлатую, названную Чернушкою. Чернушка была к нему ласковее других; она даже иногда позволяла себя гладить, и потому Алёша лучшие кусочки приносил ей. Она была нрава тихого; редко прохаживалась с другими и, казалось, любила Алёшу более, нежели подруг своих.

Однажды (это было во время зимних вакаций — день был прекрасный и необыкновенно тёплый, не более трёх или четырёх градусов мороза) Алёше позволили поиграть на дворе. В тот день учитель и жена его в больших были хлопотах. Они давали обед директору училищ и ещё накануне, с утра до позднего вечера, везде в доме мыли полы, вытирали пыль и вощили красного дерева столы и комоды...

В продолжение всех этих забот Алёшу нашего совсем забыли, и он тем воспользовался, чтоб на просторе играть на дворе. По обыкновению своему, он подошёл сначала к дощатому забору и долго смотрел в дырочку; но и в этот день никто почти не проходил по переулку, и он со вздохом обратился к любезным своим курочкам. Не успел он присесть на бревно и только что начал манить их к себе, как вдруг увидел подле себя кухарку с большим ножом. Алёше никогда не нравилась эта кухарка — сердитая и

бранчливая... Но с тех пор, как он заметил, что она-то и была причиною, что от времени до времени уменьшалось число его курочек, он ещё менее стал её любить. Когда же однажды нечаянно увидел он в кухне одного хорошенького, очень любимого им петушка, повешенного за ноги с перерезанным горлом, то возымел он к ней ужас и отвращение. Увидев её теперь с ножом, он тотчас догадался, что это значит, и, чувствуя с горестию, что он не в силах помочь своим друзьям, вскочил и побежал далеко прочь.

— Алёша, Алёша! помоги мне поймать курицу! — кричала кухарка.

Но Алёша принялся бежать ещё пуще, спрятался у забора за курятником и сам не замечал, как слезки одна за другою выкатывались из его глаз и упали на землю.

Довольно долго стоял он у курятника, и сердце в нём сильно билось, между тем как кухарка бегала по двору — то манила курочек: «Цып, цып, цып!», то бранила их...

Вдруг сердце у Алёши ещё сильнее забилося: ему слышался голос любимой его Чернушки! Она кудахтала самым отчаянным образом, и ему показалось, что она кричит:

Куда́х, куда́х, куду́ху!
Алёша, спаси Чернуху!
Куду́ху, куду́ху,
Чернуху, Чернуху!

Алёша никак не мог долее оставаться на своём месте. Он, громко всхлипывая, побежал к кухарке и бросился к ней на шею в ту самую минуту, как она поймала уже Чернушку за крыло.

— Любезная, милая Тринушка! — вскричал он, обливаясь слезами, — пожалуйста, не тронь мою Чернуху!

Алёша так неожиданно бросился на шею к кухарке, что она упустила из рук Чернушку, которая, воспользовавшись этим, от страха взлетела на кровлю сарая и там продолжала кудахтать.

Но Алёше теперь слышалось, будто она дразнит кухарку и кричит:

Куда́х, куда́х, куду́ху!
Не поймала ты Чернуху!
Куду́ху, куду́ху,
Чернуху, Чернуху!

Между тем кухарка вне себя была от досады и хотела бежать к учителю, но Алёша не допустил её. Он прицепился к полам её платья и так умильно стал просить, что она остановилась.

— Душенька, Тринушка! — говорил он, — ты такая хорошенькая, чистенькая, добренькая... Пожалуйста, оставь мою Чернушку! Вот посмотри, что я тебе подарю, если ты будешь добра!

Алёша вынул из кармана империал, составлявший всё его имение, который берёг он пуще глаза своего, потому что это был подарок доброй его бабушки... Кухарка взглянула на золотую монету, окинула взором окошки дома, чтоб удостовериться, что никто их не видит, и протянула руку за империалом. Алёше очень, очень жаль было империала, но он вспомнил о Чернушке — и с твёрдостью отдал драгоценный подарок.

Таким образом Чернушка спасена была от жестокой и неминуемой смерти.

Лишь только кухарка удалилась в дом, Чернушка слетела с кровли и подбежала к Алёше. Она как будто знала, что он её избавитель: кружилась около него, хлопала крыльями и кудахтала весёлым голосом. Всё утро она ходила за ним по двору, как собачка, и казалось, будто хочет что-то сказать ему, да не может. По крайней мере, он никак не мог разобрать её кудахтанья...

Алёша поспешно надел свою красную бекешу на белышем меху и зелёную бархатную шапочку с собольим околышком и побежал к забору. Когда он туда прибыл, курочки начали уже собираться на ночлег и, сонные, не очень обрадовались принесённым крошкам. Одна Чернушка, казалось, не чувствовала охоту ко сну: она весе-

ло к нему подбежала, захлопала крыльями и опять начала кудахтать. Алёша долго с нею играл; наконец, когда сделалось темно и настала пора идти домой, он сам затворил курятник, удостоверившись наперед, что любезная его курочка уселась на шесте. Когда он выходил из курятника, ему показалось, что глаза у Чернушки светятся в темноте, как звёздочки, и что она тихонько ему говорит:

— Алёша, Алёша! Останься со мною!

Алёша возвратился в дом и весь вечер просидел один в классных комнатах, между тем как на другой половине часу до одиннадцатого пробыли гости. Прежде, нежели они разъехались, Алёша пошёл в нижний этаж, в спальню, разделся, лёг в постель и потушил огонь. Долго не мог он заснуть. Наконец сон его преодолел, и он только что успел во сне разговориться с Чернушкой, как, к сожалению, пробуждён был шумом разъезжающихся гостей.

Немного погодя учитель, провожавший директора со свечкою, вошёл к нему в комнату, посмотрел, всё ли в порядке, и вышел вон, замкнув дверь ключом.

Ночь была месячная, и сквозь ставни, неплотно затворявшиеся, упал в комнату бледный луч луны. Алёша лежал с открытыми глазами и долго слушал, как в верхнем жилье, над его головою, ходили по комнатам и приводили в порядок стулья и столы.

Наконец всё утихло... Он взглянул на стоявшую подле него кровать, немного освещённую месячным сиянием, и заметил, что белая простыня, висящая почти до полу, легко шевелилась. Он пристальнее стал всматриваться... ему послышалось, что будто что-то под кроватью царапается, — и немного погодя показалось, что кто-то тихим голосом зовёт его:

— Алёша, Алёша!

Алёша испугался... Он один был в комнате, и ему тотчас пришло на мысль, что под кроватью должен быть вор. Но потом, рассудив, что вор не называл бы его по имени, он несколько ободрился, хотя сердце в нём дрожало.

Он немного приподнялся в постели и ещё яснее увидел, что простыня шевелится... ещё внятнее услышал, что кто-то говорит:

— Алёша, Алёша!

Вдруг белая простыня приподнялась, и из-под неё вышла... чёрная курица!

— Ах! это ты, Чернушка! — невольно вскричал Алёша. — Как ты зашла сюда?

Чернушка захлопала крыльями, взлетела к нему на кровать и сказала человеческим голосом:

— Это я, Алёша! Ты не боишься меня, не правда ли?

— Зачем я тебя буду бояться? — отвечал он. — Я тебя люблю; только для меня странно, что ты так хорошо говоришь: я совсем не знал, что ты говорить умеешь!

— Если ты меня не боишься, — продолжала курица, — так поди за мною. Одевайся скорее!

— Какая ты, Чернушка, смешная! — сказал Алёша. — Как мне можно одеться в темноте? Я платья своего теперь не сыщу; я и тебя насилу вижу!

— Постараюсь этому помочь, — сказала курочка.

Тут она закудаhtала странным голосом, и вдруг откуда ни взялись маленькие свечки в серебряных шандалах, не больше как с Алёшин маленький пальчик. Шандалы эти очутились на полу, на стульях, на окнах, даже на ручной мойнике, и в комнате сделалось так светло, так светло, как будто днём. Алёша начал одеваться, а курочка подавала ему платье, и таким образом он вскоре совсем был одет.

Когда Алёша был готов, Чернушка опять закудаhtала, и все свечки исчезли.

— Иди за мною! — сказала она ему.

И он смело последовал за нею. Из глаз её выходили как будто лучи, которые освещали всё вокруг них, хотя не так ярко, как маленькие свечки. Они прошли через переднюю...

— Дверь заперта ключом, — сказал Алёша.

Но курочка ему не отвечала: она хлопнула крыльями, и дверь сама собою отворилась... Потом, пройдя через сени, обратились они к комнатам, где жили столетние

старушки голландки. Алёша никогда у них не бывал, но слышал, что комнаты у них убраны по-старинному, что у одной из них большой серый попугай, а у другой серая кошка, очень умная, которая умеет прыгать через обруч и подавать лапку. Ему давно хотелось всё это видеть, поэтому он очень обрадовался, когда курочка опять хлопнула крыльями и дверь в покои старушек отворилась.

Алёша в первой комнате увидел всякого рода старинную мебель: резные стулья, кресла, столы и комоды. Большая лежанка была из голландских изразцов, на которых нарисованы были синей муравой люди и звери. Алёша хотел было остановиться, чтоб рассмотреть мебель, а особенно фигуры на лежанке, но Чернушка ему не позволила.

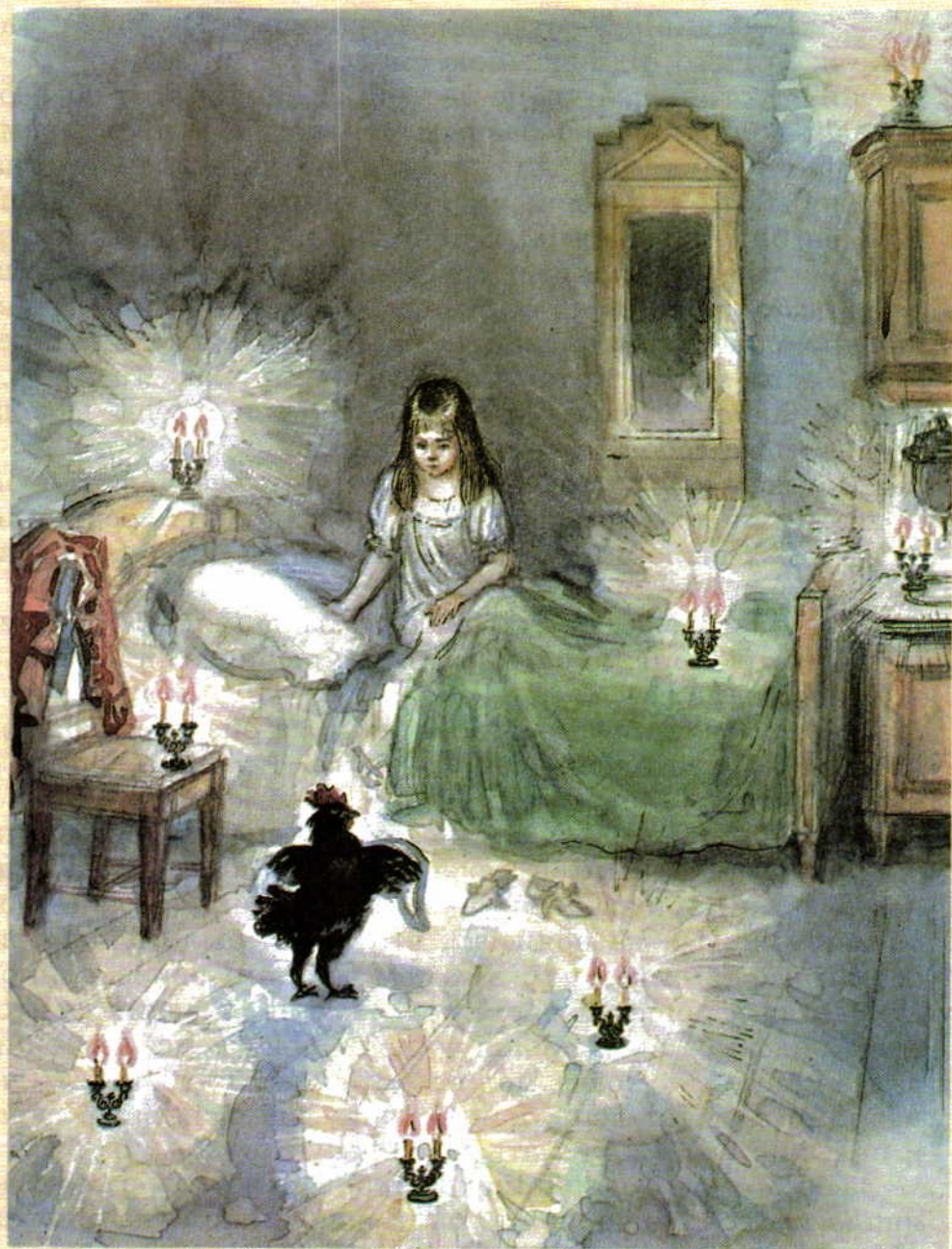
Они вошли во вторую комнату — и тут-то Алёша обрадовался! В прекрасной золотой клетке сидел большой серый попугай с красным хвостом. Алёша тотчас хотел подбежать к нему. Чернушка опять его не допустила.

— Не трогай здесь ничего, — сказала она. — Берегись разбудить старушек!

Тут только Алёша заметил, что подле попугая стояла кровать с белыми кисейными занавесками, сквозь которые он мог различить старушку, лежащую с закрытыми глазами: она показалась ему как будто восковая. В другом углу стояла такая же точно кровать, где спала другая старушка, а подле неё сидела серая кошка и умывалась передними лапами. Проходя мимо неё, Алёша не мог утерпеть, чтоб не попросить у ней лапки... Вдруг она громко замяукала, попугай нахохлился и начал громко кричать: «Дуррак! дуррак!» В то самое время видно было сквозь кисейные занавески, что старушки приподнялись в постели. Чернушка поспешно удалилась, Алёша побежал за нею, дверь вслед за ними сильно захлопнулась... и ещё долго слышно было, как попугай кричал: «Дуррак! дуррак!»

— Как тебе не стыдно! — сказала Чернушка, когда они удалились от комнат старушек. — Ты, верно, разбудил рыцарей...

— Каких рыцарей? — спросил Алёша.

«Чёрная курица, или Подземные жители». Худ. А. Рейпольский

— Ты увидишь, — отвечала курочка. — Не бойся, однако ж, ничего; иди за мною смело.

Они спустились вниз по лестнице, как будто в погреб, и долго-долго шли по разным переходам и коридорам, которых прежде Алёша никогда не видывал. Иногда коридоры эти так были низки и узки, что Алёша принуждён был нагибаться. Вдруг вошли они в залу, освещённую тремя большими хрустальными люстрами. Зала была без окошек, и по обеим сторонам висели на стенах рыцари в блестящих латах, с большими перьями на шлемах, с копьями и щитами в железных руках.

Чернушка шла вперёд на цыпочках и Алёше велела следовать за собою тихонько-тихонько.

В конце залы была большая дверь из светлой жёлтой меди. Лишь только они подошли к ней, как соскочили со стен два рыцаря, ударили копьями об щиты и бросились на чёрную курицу.

Чернушка подняла хохол, распустила крылья... вдруг сделалась большая, большая, выше рыцарей, и начала с ними сражаться!

Рыцари сильно на неё наступали, а она защищалась крыльями и носом. Алёше сделалось страшно, сердце в нём сильно затрепетало, и он упал в обморок.

Когда пришёл он опять в себя, солнце сквозь ставни освещало комнату и он лежал в своей постели: не видно было ни Чернушки, ни рыцарей. Алёша долго не мог опомниться. Он не понимал, что с ним было ночью: во сне ли всё то видел или в самом деле это происходило? Он оделся и пошёл наверх, но у него не выходило из головы виденное им в прошлую ночь. С нетерпением ожидал он минуты, когда можно ему будет идти играть на двор, но весь тот день, как нарочно, шёл сильный снег, и нельзя было и подумать, чтоб выйти из дому.

За обедом учительша между прочими разговорами объявила мужу, что чёрная курица непонятно куда спряталась.

— Впрочем, — прибавила она, — беда невелика, если бы она и пропала: она давно назначена была на кухню.

Вообрази себе, душенька, что с тех пор, как она у нас в доме, она не снесла ни одного яичка.

Алёша чуть-чуть не заплакал, хотя и пришло ему на мысль, что лучше, чтоб её нигде не находили, нежели чтоб попала она на кухню.

После обеда Алёша остался опять один в классных комнатах. Он беспрестанно думал о том, что происходило в прошедшую ночь, и не мог никак утешиться в потере любезной Чернушки. Иногда ему казалось, что он непременно должен её увидеть в следующую ночь, несмотря на то, что она пропала из курятника. Но потом ему казалось, что это дело несбыточное, и он опять погружался в печаль.

Настало время ложиться спать, и Алёша с нетерпением разделся и лёг в постель. Не успел он взглянуть на соседнюю кровать, опять освещенную тихим лунным сиянием, как зашевелилась белая простыня — точно так, как накануне... Опять послышался ему голос, его зовущий: «Алёша, Алёша!» — и немного погодя вышла из-под кровати Чернушка и взлетела к нему на постель.

— Ах! здравствуй, Чернушка! — вскричал он вне себя от радости. — Я боялся, что никогда тебя не увижу. Здорова ли ты?

— Здорова, — отвечала курочка, — но чуть было не занемогла по твоей милости.

— Как это, Чернушка? — спросил Алёша, испугавшись.

— Ты добрый мальчик, — продолжала курочка, — но притом ты ветрен и никогда не слушаешься с первого слова, а это нехорошо! Вчера я говорила тебе, чтобы ты ничего не трогал в комнатах старушек, — несмотря на то, ты не мог утерпеть, чтобы не попросить у кошки лапку. Кошка разбудила попугая, попугай старушек, старушки рыцарей — и я насилу с ними сладила!

— Виноват, любезная Чернушка, впредь не буду! Пожалуйста, поведи меня сегодня опять туда. Ты увидишь, что я буду послушен.

— Хорошо, — сказала курочка, — увидим!

Курочка закудаhtала, как накануне, и те же маленькие свечки явились в тех же серебряных шандалах. Алёша опять оделся и пошёл за курицею. Опять вошли они в покои старушек, но в этот раз он уж ни до чего не до-трагивался...

Немного погодя вошли они в другую залу, пространную, но невысокую, так что Алёша мог достать рукою до потолка. Зала эта освещена была такими же маленькими свечками, какие он видел в своей комнате, но шандалы были не серебряные, а золотые.

Тут Чернушка оставила Алёшу...

Оставшись один, Алёша со вниманием стал рассматривать залу, которая очень богато была убрана. Ему показалось, что стены сделаны из мрамора, какой он видел в минеральном кабинете, имеющемся в пансионе. Панели и двери были из чистого золота. В конце залы, под зелёным балдахином, на возвышенном месте стояли кресла из золота. Алёша очень любовался этим убранством, но странным показалось ему, что всё было в самом маленьком виде, как будто для небольших кукол.

Между тем как он с любопытством всё рассматривал, отворилась боковая дверь, прежде им не замеченная, и вошло множество маленьких людей, ростом не более как с пол-аршина, в нарядных разноцветных платьях. Вид их был важен: иные по одеянию казались военными, другие — гражданскими чиновниками. На всех были круглые с перьями шляпы наподобие испанских. Они не замечали Алёши, прохаживались чинно по комнатам и громко между собою говорили, но он не мог понять, что они говорили.

Долго смотрел он на них молча и только что хотел подойти к одному из них с вопросом, как отворилась большая дверь в конце залы... Все замолкли, стали к стенам в два ряда и сняли шляпы.

В одно мгновение комната сделалась ещё светлее, все маленькие свечки ещё ярче загорелись, и Алёша увидел двадцать маленьких рыцарей в золотых латах, с пунцовыми на шлемах перьями, которые попарно входили

тихим маршем. Потом в глубоком молчании стали они по обеим сторонам кресел. Немного погодя вошёл в залу человек с величественною осанкою, на голове с венцом, блестящим драгоценными камнями. На нём была светло-зелёная мантия, подбитая мышьим мехом, с длинным шлейфом, который несли двадцать маленьких пажей в пунцовых платьях.

Алёша тотчас догадался, что это должен быть король. Он низко ему поклонился. Король отвечал на поклон его весьма ласково и сел в золотые кресла. Потом что-то приказал одному из стоявших подле него рыцарей, который, подойдя к Алёше, объявил ему, чтоб он приблизился к креслам. Алёша повиновался.

— Мне давно было известно, — сказал король, — что ты добрый мальчик; но третьего дня ты оказал великую услугу моему народу и за то заслуживаешь награду. Мой главный министр донёс мне, что ты спас его от неизбежной и жестокой смерти.

— Когда? — спросил Алёша с удивлением.

— Третьего дня на дворе, — отвечал король. — Вот тот, который обязан тебе жизнью.

Алёша взглянул на того, на которого указывал король, и тут только заметил, что между придворными стоял маленький человек, одетый весь в чёрное. На голове у него была особенного рода шапка малинового цвета, наверху с зубчиками, надетая немного набок, а на шее белый платок, очень накрахмаленный, отчего казался он немного синеватым. Он умильно улыбался, глядя на Алёшу, которому лицо его показалось знакомым, хотя не мог он вспомнить, где его видал.

Сколь до Алёши ни было лестно, что приписывали ему такой благородный поступок, но он любил правду и потому, сделав низкий поклон, сказал:

— Господин король! Я не могу принять на свой счет того, чего никогда не делал. Третьего дня я имел счастье избавить от смерти не министра вашего, а чёрную нашу курицу, которую не любила кухарка за то, что не снесла она ни одного яйца...

— Что ты говоришь? — прервал его с гневом король. — Мой министр — не курица, а заслуженный чиновник!

Тут подошёл министр ближе, и Алёша увидел, что в самом деле это была его любезная Чернушка. Он очень обрадовался и попросил у короля извинения, хотя никак не мог понять, что это значит.

— Скажи мне, чего ты желаешь? — продолжал король. — Если я в силах, то непременно исполню твоё требование.

— Говори смело, Алёша! — шепнул ему на ухо министр.

Алёша задумался и не знал, чего пожелать. Если б дали ему более времени, то он, может быть, и придумал бы что-нибудь хорошенькое; но так как ему казалось неучтивым заставить дожидаться короля, то он поспешил с ответом.

— Я бы желал, — сказал он, — чтобы, не учившись, я всегда знал урок свой, какой мне ни задали.

— Не думал я, что ты такой ленивец, — отвечал король, покачав головою. — Но делать нечего: я должен исполнить своё обещание.

Он махнул рукою, и паж поднёс золотое блюдо, на котором лежало одно конопляное семечко.

— Возьми это семечко, — сказал король. — Пока оно будет у тебя, ты всегда знать будешь урок свой, какой бы тебе ни задали, с тем, однако, условием, чтоб ты ни под каким предлогом никому не сказывал ни одного слова о том, что ты здесь видел или впредь увидишь. Малейшая нескромность лишит тебя навсегда наших милостей, а нам наделает множество хлопот и неприятностей.

Алёша взял конопляное зерно, завернул в бумажку и положил в карман, обещаясь быть молчаливым и скромным. Король после того встал с кресел и тем же порядком вышел из залы, приказав прежде министру угостить Алёшу как можно лучше.

Лишь только король удалился, как окружили Алёшу все придворные и начали его всячески ласкать, изъявляя признательность свою за то, что он избавил министра. Они

все предлагали ему свои услуги: одни спрашивали, не хочет ли он погулять в саду или посмотреть королевский зверинец; другие приглашали его на охоту. Алёша не знал, на что решиться. Наконец министр объявил, что сам будет показывать подземные редкости дорогому гостю.

Сначала повёл он его в сад. Дорожки усеяны были крупными разноцветными камешками, отражавшими свет от бесчисленных маленьких ламп, которыми увешаны были деревья. Этот блеск чрезвычайно понравился Алёше.

— Камни эти, — сказал министр, — у вас называются драгоценными. Это всё брильянты, яхонты, и изумруды, и аметисты.

— Ах, когда бы у нас этим усыпаны были дорожки! — вскричал Алёша.

— Тогда и у вас бы они так же были малоценными, как здесь, — отвечал министр.

Деревья также показались Алёше отменно красивыми, хотя притом очень странными. Они были разного цвета: красные, зелёные, коричневые, белые, голубые и лиловые. Когда посмотрел он на них со вниманием, то увидел, что это не что иное, как разного рода мох, только выше и толще обыкновенного. Министр рассказал ему, что мох этот выписан королём за большие деньги из дальних стран из самой глубины земного шара.

Из сада пошли они в зверинец. Там показали Алёше диких зверей, которые привязаны были на золотых цепях. Всматриваясь внимательнее, он, к удивлению своему, увидел, что дикие эти звери были не что иное, как большие крысы, кроты, хорьки и подобные им звери, живущие в земле и под полами. Ему это очень показалось смешно, но он из учтивости не сказал ни слова.

Возвратившись в комнаты после прогулки, Алёша в большой зале нашёл накрытый стол, на котором расставлены были разного рода конфеты, пироги, паштеты и фрукты. Блюда все были из чистого золота, а бутылки и стаканы выточены из цельных брильянтов, яхонтов и изумрудов.

— Кушай что угодно, — сказал министр, — с собою же брать ничего не позволяется.

Алёша в тот день хорошо поужинал, и потому ему все не хотелось кушать.

— Вы обещались взять меня с собою на охоту, — сказал он.

— Очень хорошо, — отвечал министр. — Я думаю, что лошади уже оседланы.

Тут он свистнул, и вошли конюхи, ведущие в поводах палочки, у которых набалдашники были резной работы и представляли лошадиные головы. Министр с большой ловкостью вскочил на свою лошадь; Алёше подвели палку гораздо более других.

— Берегись, — сказал министр, — чтоб лошадь тебя не сбросила: она не из самых смиренных.

Алёша внутренне смеялся этому, но когда он взял палку между ног, то увидел, что совет министра был бесполезен. Палка начала под ним увёртываться, как настоящая лошадь, и он насилу мог усидеть.

Между тем затрубили в рога, и охотники пустились скакать во всю прыть по разным переходам и коридорам. Долго они так скакали, и Алёша от них не отставал, хотя с трудом мог сдерживать бешеную палку свою...

Вдруг из одного бокового коридора выскочило несколько крыс, таких больших, каких Алёша никогда не видывал. Они хотели пробежать мимо, но когда министр приказал их окружить, то они остановились и начали защищаться храбро. Несмотря, однако, на то, они были побеждены мужеством и искусством охотников. Восемь крыс легли на месте, три обратились в бегство, а одну, довольно тяжело раненную, министр велел вылечить и отвести в зверинец.

По окончании охоты Алёша так устал, что глазки его невольно закрывались... при всём том ему хотелось обо многом поговорить с Чернушкою, и он попросил позволения возвратиться в залу, из которой они выехали на охоту. Министр на то согласился.

Большую рысью поехали они назад и по прибытии в залу отдали лошадей конюхам, раскланялись с придворными и охотниками и сели друг подле друга на принесённые им стулья.

— Скажи, пожалуйста, — начал Алёша, — зачем вы убили бедных крыс, которые вас не беспокоят и живут так далеко от вашего жилища?

— Если б мы их не истребляли, — сказал министр, — то они вскоре бы нас выгнали из комнат наших и истребили бы все наши съестные припасы. К тому же мышь и крысы меха у нас в высокой цене по причине их лёгкости и мягкости. Одним знатным особам дозволено их у нас употреблять.

— Да расскажи мне, пожалуйста, кто вы таковы? — продолжал Алёша.

— Неужели ты никогда не слыхал, что под землёю живет народ наш? — отвечал министр. — Правда, не многим удаётся нас видеть, однако бывали примеры, особливо в старину, что мы выходили на свет и показывались людям. Теперь это редко случается, потому что люди сделались очень нескромны. А у нас существует закон, что если тот, кому мы показались, не сохранит этого в тайне, то мы принуждены будем немедленно оставить местопребывание наше и идти далеко-далеко, в другие страны. Ты легко представить себе можешь, что королю нашему невесело было бы оставить все здешние заведения и с целым народом переселиться в неизвестные земли. И потому убедительно тебя прошу быть как можно скромнее. В противном случае ты нас всех сделаешь несчастными, а особливо меня. Из благодарности я упросил короля призвать тебя сюда; но он никогда мне не простит, если по твоей нескромности мы принуждены будем оставить этот край...

— Я даю тебе честное слово, что никогда не буду ни с кем об вас говорить, — прервал его Алёша. — Я теперь вспомнил, что читал в одной книжке о гномах, которые живут под землёю. Пишут, что в некотором городе очень разбогател один сапожник в самое короткое время, так,

что никто не понимал, откуда взялось его богатство. Наконец как-то узнали, что он шил сапоги и башмаки на гномов, плативших ему за то очень дорого.

— Быть может, что это правда, — отвечал министр.

— Но, — сказал ему Алёша, — объясни мне, любезная Чернушка, отчего ты, будучи министром, являешься в свет в виде курицы и какую связь имеете вы со старушками голландками?

Чернушка, желая удовлетворить его любопытство, начала было рассказывать ему подробно о многом, но при самом начале её рассказа глаза Алёшины закрылись и он крепко заснул. Проснувшись на другое утро, он лежал в своей постели.

Долго не мог он опомниться и не знал, что ему думать... Чернушка и министр, король и рыцари, голландки и крысы — всё это смешалось в его голове, и он насилу мысленно привел в порядок всё, виденное им в прошлую ночь. Вспомнив, что король ему подарил конопляное зерно, он поспешно бросился к своему платью и действительно нашёл в кармане бумажку, в которой завернуто было конопляное семечко. «Увидим, — подумал он, — сдержит ли слово своё король! Завтра начнутся классы, а я ещё не успел выучить всех своих уроков».

Исторический урок особенно его беспокоил: ему задано было выучить наизусть несколько страниц из всемирной истории, а он не знал ещё ни одного слова!

Настал понедельник, съехались пансионеры, и начались уроки. От десяти часов до двенадцати преподавал историю сам содержатель пансиона.

У Алёши сильно билось сердце... Пока дошла до него очередь, он несколько раз ощупывал лежащую в кармане бумажку с конопляным зёрнышком... Наконец его вызвали. С трепетом подошёл он к учителю, открыл рот, сам ещё не зная, что сказать, и безошибочно, не останавливаясь, проговорил заданное. Учитель очень его хвалил; однако Алёша не принимал его хвалу с тем удовольствием, которое прежде чувствовал он в подобных случаях. Внутренний голос его говорил, что он не заслу-

живает этой похвалы, потому что урок этот не стоил ему никакого труда.

В продолжение нескольких недель учителя не могли нахвалиться Алёшею. Все уроки без исключения знал он совершенно, все переводы с одного языка на другой были без ошибок, так, что не могли надивиться чрезвычайным его успехам. Алёша внутренне стыдился этих похвал: ему совестно было, что ставили его в пример товарищам, тогда как он вовсе того не заслуживал...

Между тем слух о необыкновенных его способностях разнёсся вскоре по целому Петербургу. Сам директор училищ приезжал несколько раз в пансион и любовался Алёшею. Учитель носил его на руках, ибо через него пансион вошёл в славу. Со всех концов города съезжались родители и приставали к нему, чтоб он детей их принял к себе, в надежде, что и они такие же будут учёные, как Алёша.

Вскоре пансион так наполнился, что не было уже места для новых пансионеров, и учитель с учительшею начали помышлять о том, чтобы нанять дом гораздо просторнее того, в котором они жили.

Алёша, как сказал я уже выше, сначала стыдился похвал, чувствуя, что вовсе их не заслуживает, но мало-помалу он стал к ним привыкать, и наконец самолюбие его дошло до того, что он принимал, не краснея, похвалы, которыми его осыпали. Он много стал о себе думать, важничал перед другими мальчиками и вообразил себе, что он гораздо лучше и умнее всех их. Нрав Алёшин от этого совсем испортился, из доброго, милого и скромного мальчика он сделался гордым и непослушным...

Однажды учитель, не зная, что с ним делать, задал ему выучить наизусть страниц двадцать к другому утру и надеялся, что он по крайней мере в этот день будет смиреннее.

Куда! Наш Алёша и не думал об уроке! В этот день он нарочно шалил более обыкновенного, и учитель тщетно грозил ему наказанием, если на другое утро не будет он знать урока. Алёша внутренне смеялся этим угрозам, бу-

дучи уверен, что конопляное семечко поможет ему непременно.

На следующий день, в назначенный час, учитель взял в руки книжку, из которой задан был урок Алёше, подзвал его к себе и велел проговорить заданное. Все дети с любопытством обратили на Алёшу внимание, и сам учитель не знал, что подумать, когда Алёша, несмотря на то что вовсе накануне не твердил урока, смело встал со скамейки и подошёл к нему. Алёша нимало не сомневался в том, что и этот раз ему удастся показать свою необыкновенную способность; он раскрыл рот... и не мог выговорить ни слова!

— Что ж вы молчите? — сказал ему учитель. — Говорите урок.

Алёша покраснел, потом побледнел, опять покраснел, начал мять свои руки, слёзы у него от страха навернулись на глазах... всё тщетно! Он не мог выговорить ни одного слова, потому что, надеясь на конопляное зерно, он даже и не заглядывал в книгу.

— Что это значит, Алёша? — закричал учитель. — Почему вы не хотите говорить?

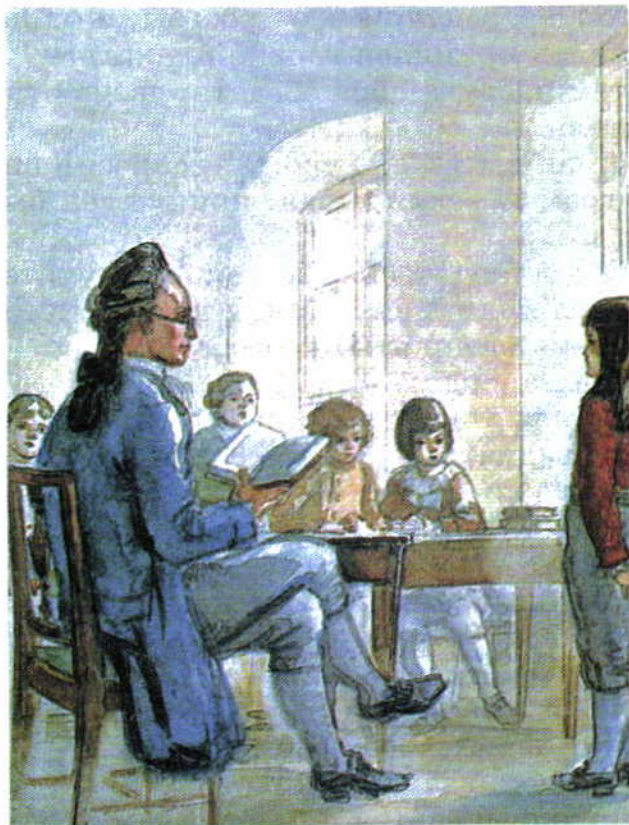
Алёша сам не знал, чему приписать такую странность, всунул руку в карман, чтобы нащупать семечко... Но как описать его отчаяние, когда он его не нашёл! Слёзы градом полились из глаз его... он горько плакал и всё-таки не мог сказать ни слова.

Между тем учитель терял терпение. Привыкнув к тому, что Алёша всегда отвечал безошибочно и не запинаясь, ему казалось невозможным, чтоб он не знал по крайней мере начала урока, и потому приписал молчание его упрямству.

— Подите в спальню, — сказал он, — и оставайтесь там, пока совершенно будете знать урок.

Алёшу отвели в нижний этаж, дали ему книгу и заперли дверь ключом.

Лишь только он остался один, как начал везде искать конопляное зёрнышко. Он долго шарил у себя в карманах, ползал по полу, смотрел под кроватью, перебирал

«Чёрная курица, или Подземные жители». Худ. А. Рейпольский

одеяло, подушки, простыню — всё напрасно! Нигде не было и следов любезного зёрнышка! Он старался вспомнить, где он мог его потерять, и наконец уверился, что выронил его как-нибудь накануне, играя во дворе.

Но каким образом найти его? Он заперт был в комнате, а если б и позволили выйти во двор, так и это, вероятно, ни к чему бы не послужило, ибо он знал, что курочки лакомы на коноплю и зёрнышко его, верно, которая-нибудь из них успела склевать! Отчаявшись отыскать его, он вздумал призвать к себе на помощь Чернушку.

— Милая Чернушка, — говорил он, — любезный министр! пожалуйста, явись мне и дай другое зёрнышко! Я, право, впредь буду осторожнее...

Но никто не отвечал на его просьбы, и он наконец сел на стул и опять принялся горько плакать.

Между тем настала пора обедать; дверь отворилась, и вошёл учитель.

— Знаете ли вы теперь урок? — спросил он у Алёши.

Алёша, громко всхлипывая, принуждён был сказать, что не знает.

— Ну, так оставайтесь здесь, пока выучите! — сказал учитель, велел подать ему стакан воды и кусок ржаного хлеба и оставил его опять одного.

Алёша стал твердить наизусть, но ничего не входило ему в голову. Он давно отвык от занятий, да и как вытвердить двадцать печатных страниц! Сколько он ни трудился, сколько ни напрягал свою память, но, когда настал вечер, он знал не более двух или трёх страниц, да и то плохо.

Когда пришло время другим детям ложиться спать, все товарищи его разом нагрянули в комнату, и с ними пришёл опять учитель.

— Алёша! знаете ли вы урок? — спросил он.

И бедный Алёша сквозь слёзы отвечал:

— Знаю только две страницы.

— Так, видно, и завтра придётся вам просидеть здесь на хлебе и на воде, — сказал учитель, пожелал другим детям покойного сна и удалился.

Алёша остался с товарищами. Тогда, когда он был добрым и скромным, все его любили, и если, бывало, подвергался он наказанию, то все о нём жалели, и это ему служило утешением. Но теперь никто не обращал на него внимания: все с презрением на него смотрели и не говорили с ним ни слова.

Он решился сам начать разговор с одним мальчиком, с которым в прежнее время был очень дружен, но тот от него отворотился не отвечая. Алёша обратился к другому, но и тот говорить с ним не хотел и даже оттолкнул его от себя, когда он опять с ним заговорил. Тут несчастный Алёша почувствовал, что он заслуживает такое с ним обхождение товарищей. Обливаясь слезами, лёг он

в свою постель, но никак не мог заснуть. Долго лежал он таким образом и с горестью вспоминал о минувших счастливых днях. Все дети уже наслаждались сладким сном, один только он заснуть не мог. «И Чернушка меня оставила», — подумал Алёша, и слёзы вновь полились у него из глаз.

Вдруг... простыня у соседней кровати зашевелилась, подобно как в первый тот день, когда к нему явилась чёрная курица.

Сердце в нём стало биться сильнее... он желал, чтобы Чернушка вышла опять из-под кровати, но не смел надеяться, что желание его исполнится.

— Чернушка, Чернушка! — сказал он наконец вполголоса.

Простыня приподнялась, и к нему на постель взлетела чёрная курица.

— Ах, Чернушка! — сказал Алёша вне себя от радости, — я не смел надеяться, что с тобой увижусь! Ты меня не забыла?

— Нет, — отвечала она, — я не могу забыть оказанной тобою услуги, хотя тот Алёша, который спас меня от смерти, вовсе не похож на того, которого теперь перед собою вижу. Ты тогда был добрый мальчик, скромный и учтивый, и все тебя любили, а теперь... я не узнаю тебя!

Алёша громко заплакал, а Чернушка продолжала давать ему наставления. Долго она с ним разговаривала и со слезами упрасивала его исправиться. Наконец, когда уже начинал показываться дневной свет, курочка ему сказала:

— Теперь я должна тебя оставить, Алёша! Вот конопляное зерно, которое выронил ты на дворе. Напрасно ты думал, что потерял его навсегда. Король наш слишком великодушен, чтоб лишить тебя этого дара за твою неосторожность. Помни, однако, что ты дал честное слово сохранить в тайне всё, что тебе о нас известно... Алёша, к теперешним худым свойствам твоим не прибавь ещё худшего — неблагодарности!

Алёша с восхищением взял любезное своё семечко из лапок курицы и обещался употребить все силы свои, чтоб исправиться.

— Ты увидишь, милая Чернушка, — сказал он, — что я сегодня же совсем другой буду.

— Не полагай, — отвечала Чернушка, — что так легко исправиться от пороков, когда они уже взяли над нами верх. Пороки обыкновенно входят в дверь, а выходят в щёлочку, и потому если хочешь исправиться, то должен беспрестанно и строго смотреть за собою. Но прощай, пора нам расстаться!

Алёша, оставшись один, начал рассматривать своё зернышко и не мог им налюбоваться. Теперь-то он совершенно спокоен был насчёт урока, и вчерашнее горе не оставило в нём никаких следов. Он с радостью думал о том, как будут все удивляться, когда он безошибочно проговорит двадцать страниц, и мысль, что он опять возьмёт верх над товарищами, которые не хотели с ним говорить, ласкала его самолюбие. Об исправлении самого себя он хотя и не забыл, но думал, что это не может быть так трудно, как говорила Чернушка. «Будто не от меня зависит исправиться! — мыслил он. — Стоит только захотеть, и все опять меня любить будут...»

Увы! бедный Алёша не знал, что для исправления самого себя необходимо начать тем, чтоб откинуть самолюбие и излишнюю самонадеянность.

Когда поутру собрались дети в классы, Алёшу позвали наверх. Он вошёл с весёлым и торжествующим видом.

— Знаете ли вы урок ваш? — спросил учитель, взглянув на него строго.

— Знаю, — отвечал Алёша смело.

Он начал говорить и проговорил все двадцать страниц без малейшей ошибки и остановки. Учитель был вне себя от удивления, а Алёша гордо посматривал на своих товарищей.

От глаз учителя не скрылся гордый вид Алёшин.

— Вы знаете урок свой, — сказал он ему, — это правда, но зачем вы вчера не хотели его сказать?

— Вчера я не знал его, — отвечал Алёша.

— Быть не может! — прервал его учитель. — Вчера ввечеру вы мне сказали, что знаете только две страницы, да и то плохо, а теперь без ошибки проговорили все двадцать! Когда же вы его выучили?

Алёша замолчал. Наконец дрожащим голосом сказал он:

— Я выучил его сегодня поутру!

Но тут вдруг все дети, огорчённые его надменностью, закричали в один голос:

— Он неправду говорит, он и книги в руки не брал сегодня поутру!

Алёша вздрогнул, потупил глаза в землю и не сказал ни слова.

— Отвечайте же! — продолжал учитель. — Когда выучили вы урок?

Но Алёша не прерывал молчания: он так поражён был этим неожиданным вопросом и недоброжелательством, которое оказывали ему все его товарищи, что не мог опомниться.

Между тем учитель, полагая, что он накануне не хотел отвечать урока из упрямства, счёл за нужное строго наказать его.

— Чем более вы от природы имеете способностей и дарований, — сказал он Алёше, — тем скромнее и послушнее вы должны быть. Не для того дан вам ум, чтоб вы во зло его употребляли. Вы заслуживаете наказание за вчерашнее упрямство, а сегодня вы ещё увеличили вину вашу тем, что солгали. Господа! — продолжал учитель, обратясь к пансионерам, — запрещаю всем вам говорить с Алёшею до тех пор, пока он совершенно исправится. А так как, вероятно, для него это небольшое наказание, то велите подать розги.

Принесли розги... Алёша был в отчаянии! В первый ещё раз с тех пор, как существовал пансион, наказывали розгами, и кого же — Алёшу, который так много о себе думал, который считал себя лучше и умнее всех! Какой стыд!..

Он, рыдая, бросился к учителю и обещал совершенно исправиться.

— Надо было думать об этом прежде, — был ему ответ.

Слёзы и раскаяние Алёши тронули товарищей, и они начали просить за него. А Алёша, чувствуя, что не заслужил их сострадания, ещё горше стал плакать.

Наконец учитель сжалился.

— Хорошо! — сказал он, — я прощу вас ради просьбы товарищей ваших, но с тем, чтобы вы пред всеми признались в вашей вине и объявили, когда вы выучили заданный урок.

Алёша совершенно потерял голову... он забыл обещание, данное подземному королю и его министру, и начал рассказывать о чёрной курице, о рыцарях, о маленьких людях...

Учитель не дал ему договорить...

— Как! — вскричал он с гневом. — Вместо того чтобы раскаяться в дурном поведении вашем, вы меня ещё вздумали дурачить, рассказывая сказку о чёрной курице... Это слишком уже много. Нет, дети, вы видите сами, что его нельзя не наказать!

И бедного Алёшу высекли!

С поникшею головою, с растерзанным сердцем Алёша пошёл в нижний этаж, в спальные комнаты. Он был как убитый... Стыд и раскаяние наполняли его душу. Когда чрез несколько часов он немного успокоился и положил руку в карман... конопляного зёрнышка в нём не было! Алёша горько заплакал, чувствуя, что потерял его навсегда!

Вечеру, когда другие дети пришли спать, он тоже лёг в постель, но заснуть никак не мог. Как раскаивался он в дурном поведении своём! Он решительно принял намерение исправиться, хотя чувствовал, что конопляное зёрнышко возвратить невозможно!

Около полуночи пошевелилась опять простыня у соседней кровати... Алёша, который накануне этому радовался, теперь закрыл глаза: он боялся увидеть Чернушку! Совесть его мучила. Он вспомнил, что ещё

вчера так уверительно говорил Чернушке, что непременно исправится, — и вместо того... Что он ей теперь скажет?

Несколько времени лежал он с закрытыми глазами. Ему слышался шорох от поднимающейся простыни... Кто-то подошёл к его кровати, и голос, знакомый голос, назвал его по имени:

— Алёша, Алёша!

Но он стыдился открыть глаза, а между тем слёзы из них катились и текли по его щекам...

Вдруг кто-то дёрнул за одеяло. Алёша невольно взглянул: перед ним стояла Чернушка — не в виде курицы, а в чёрном платье, в малиновой шапочке с зубчиками и в белом накрахмаленном шейном платке, точно как он видел её в подземной зале.

— Алёша! — сказал министр, — я вижу, что ты не спишь... Прощай! Я пришёл с тобою проститься, более мы не увидимся!

Алёша горько зарыдал.

— Прощай! — воскликнул он. — Прощай! И, если можешь, прости меня! Я знаю, что виноват перед тобою, но я жестоко за то наказан!

— Алёша! — сказал сквозь слёзы министр, — я тебя прощаю; не могу забыть, что ты спас жизнь мою, и всё тебя люблю, хотя ты сделал меня несчастным, может быть, навеки!.. Прощай! Мне позволено видеться с тобою на самое короткое время. Ещё в течение нынешней ночи король с целым народом своим должен переселиться далеко-далеко от здешних мест! Все в отчаянии, все проливают слёзы. Мы несколько столетий жили здесь так счастливо, так покойно!..

Алёша бросился целовать маленькие ручки министра. Схватив его за руку, он увидел на ней что-то блестящее, и в то же самое время какой-то необыкновенный звук поразил его слух...

— Что это такое? — спросил он с изумлением.

Министр поднял обе руки кверху, и Алёша увидел, что они были скованы золотою цепью... Он ужаснулся!..

— Твоя нескромность причиною, что я осуждён носить эти цепи, — сказал министр с глубоким вздохом, — но не плачь, Алёша! Твои слёзы помочь мне не могут. Одним только ты можешь меня утешить в моём несчастье: старайся исправиться и будь опять таким же добрым мальчиком, как был прежде. Прощай в последний раз!

Министр пожал Алёше руку и скрылся под соседнюю кроватью.

— Чернушка, Чернушка! — кричал ему вслед Алёша, но Чернушка не отвечала.

Во всю ночь не мог он сомкнуть глаз ни на минуту. За час перед рассветом послышалось ему, что под полом что-то шумит. Он встал с постели, приложил к полу ухо и долго слышал стук маленьких колес и шум, как будто множество маленьких людей проходило. Между шумом этим слышен был также плач женщин и детей и голос министра Чернушки, который кричал ему:

— Прощай, Алёша! Прощай навеки!..

На другой день поутру дети, проснувшись, увидели Алёшу, лежащего на полу без памяти. Его подняли, положили в постель и послали за доктором, который объявил, что у него сильная горячка.

Недель через шесть Алёша выздоровел, и всё происходившее с ним перед болезнью казалось ему тяжёлым сном. Ни учитель, ни товарищи не напоминали ему ни слова ни о чёрной курице, ни о наказании, которому он подвергся. Алёша же сам стыдился об этом говорить и старался быть послушным, добрым, скромным и прилежным. Все его снова полюбили и стали ласкать, и он сделался примером для своих товарищей, хотя уже и не мог выучить наизусть двадцать печатных страниц вдруг, которых, впрочем, ему и не задавали.

Размышляем о прочитанном

1. Понравилась ли вам сказка? Увлекли ли вас события, происходившие с Алёшей? Менялось ли ваше отношение к герою сказки по ходу чтения? Почему?

2. Перечитайте описание Петербурга и дома, в котором располагался пансион. Как вы думаете, могло ли быть такое детальное описание в народной волшебной сказке? Если нет, то почему?
3. Почему Алёша «пристально смотрел в круглые дырочки, которыми усеян был забор»? Что он хотел увидеть? Чего ожидал? Почему его разочаровал приезд директора?
4. Как Алёша спас Чернушку? Перескажите эпизод спасения от лица Алёши, передавая те чувства, которые он переживал.
5. Как менялся характер Алёши после того, как король вручил ему конопляное зёрнышко? Расскажите об этом подробно от лица одного из одноклассников Алёши.
6. Почему Алёша стыдился рассказывать кому-либо о том, что с ним произошло?
7. Похож ли Алёша на героев народных волшебных сказок? Положительный он герой или отрицательный? Бывают ли такие герои в народных сказках?

Обогащаем свою речь

1. Объясните слова, подберите к ним синонимы, составьте с ними предложения:
— *суровый, дряхлый, отдалённый, неведомый, невиданный, грозный, тужить, снарядился, желанный, тягаться, трезвонить, перечить, потешить, печальный.*
2. Найдите в сказке Погорельского слова, которые редко используются в современной речи (например: *нынешний, пансион, сказывал, говаривали, утешение*). Подумайте, какие из них незаслуженно мало используются в современной речи?
3. Подготовьте чтение диалога Алёши и учителя по ролям. Жюри будет оценивать исполнение — чтение каждого чтеца.

Проект

Подготовьте электронную презентацию «Иллюстрации к сказке А. Погорельского „Чёрная курица, или Подземные жители“». Подберите к иллюстрациям цитаты из текста сказки, которые относятся к эпизодам, изображённым художниками.

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ

1814—1841

Как все великие таланты, Лермонтов в высшей степени обладал тем, что называется «слогом».

Какая точность и определённости в каждом слове, как на месте и как незаменимо другим каждое слово! Какая сжатость, краткость и вместе с тем многозначительность!

В. Г. Белинский

Михаил Юрьевич Лермонтов родился в Москве в 1814 году в семье капитана в отставке Юрия Петровича Лермонтова и Марии Михайловны, урождённой Арсеньевой. Детские годы будущего поэта проходили в усадьбе Тарханы Пензенской губернии.

С детских лет Лермонтов наблюдал жизнь барской усадьбы, учился народной речи, слушая предания и песни об Иване Грозном, Разине, Пугачёве, войне 1812 года. В Тарханах видел он и удалые кулачные бои, народные праздники, пляски.

Лермонтов рос впечатлительным и болезненным мальчиком. Неоднократно возила его бабушка на лечение на Северный Кавказ, где он слушал горские легенды. Учился Лермонтов в Московском благородном пансионе. При пансионе была превосходная библиотека, где по вечерам собиралось литературное общество. Воспитанники читали свои сочинения, переводы и обсуждали прочитанное. Стихотворения Пушкина и Рылеева ходили по рукам. Южные пушкинские поэмы многие знали наизусть. В сентябре 1830 года Лермонтов был зачислен в Московский университет, затем поступил в школу гвардейских подпорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге. В это время началась литературная работа над поэмами «Демон», «Хаджи Абрек», драмой «Маскарад». На гибель Пушкина Лермонтов откликнулся стихотворением «Смерть Поэта», за что был сослан на Кавказ, где написал стихотворение «Бородино».

Жизнь Лермонтова оказалась необычайно короткой. Поэт погиб на дуэли в 1841 году.

Проверьте себя

1. Перескажите статью о поэте, подчеркнув его первое знакомство с народными преданиями, сочинениями А. С. Пушкина.
2. В чём состояли занятия литературного общества в пансионе?
3. В ресурсах Интернета (<http://lermontov.org/>) найдите дополнительные материалы о биографии поэта. Подготовьте сообщение для одноклассников.

Бородино

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!»

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют, что ли, командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут¹.

¹ Реду́т — полевое укрепление.

У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою;
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»¹
И вот на поле грозной сечи²
Ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафета³,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак⁴ открытый:
Кто кивер⁵ чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом⁶:

¹ *Картечь* — артиллерийский снаряд, предназначенный для поражения противника на близком расстоянии.

² *Сеча* — сражение, битва.

³ *Лафёт* — станок, на котором укрепляется ствол артиллерийского орудия.

⁴ *Бивак* — стоянка войска под открытым небом.

⁵ *Кивер* — высокий круглый военный головной убор из твёрдой кожи.

⁶ *Хват* — удалой, смелый человек.

Слуга царю, отец солдатам,
Да, жаль его: сражён булатом,
Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пёстрыми значками,
Драгуны¹ с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый

¹ Улан, драгун — так называли солдат кавалерийских частей в дореволюционной армии.

«Бородинская панорама». Худ. Ф. Рубо

И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы¹.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:

Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

¹ Басурманы — здесь: враги.

Размышляем о прочитанном

1. Какому событию посвящено стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино»?
2. Какой мыслью и какими настроениями оно пронизано?
3. От чьего лица ведётся рассказ? Что этим достигается?
4. О чём сожалеет поэт и что его радует?
5. Как вы понимаете строки?

— Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!..

— Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За родину свою!..

— Полковник наш рождён был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...

6. Перечитайте внимательно текст и расскажите, какие картины природы и картины боя проходят перед мысленным взором читателя.
7. Кого объединяет слово «наш» в таком тексте?

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..

8. Подготовьте выразительное чтение наизусть стихотворения «Бородино».
9. «Бородино» — это первое стихотворение М. Ю. Лермонтова, напечатанное по его воле и с его ведома. Оно было откликом на 25-летнюю годовщину Бородинского сражения. В основе этого стихотворения — раннее стихотворение поэта «Поле Бородина». «Бородино», по мнению литературоведов, является открытием в истории русской реалистической поэзии. Вместо торжественных звуков в победных одах Ломоносова, Державина, других поэтов звучит тихий голос бывалого солдата, грустное сознание «невозвратимых утрат и жертв». Впервые в отечественной литературе историческое событие увидено глазами рядового воина.

Критик Белинский отмечает простодушие и благородство солдата. Какие черты характера солдата заметили вы? Подтвердите свой ответ примерами из текста.

Учимся читать выразительно

1. Подготовьте устный или письменный отзыв на выразительное чтение стихотворения «Бородино» одним или несколькими вашими одноклассниками.
2. Как интонационно подчёркнуты строки, в которых чувствуется горечь и сожаление о погибших в сражении воинах?
3. Сравните чтение ваших товарищей с чтением актёра. Что вам понравилось, а что нет? Как бы вы прочитали это стихотворение?

Фонохрестоматия («Слушаем актёрское чтение»)

М. Ю. Лермонтов. Стихотворение «Бородино»

1. Стихотворение построено в форме диалога юноши и воина-ветерана. Вы прослушали этот диалог в исполнении актёров. Какими вы представили участников разговора? Опишите их внешность, манеру говорить. Что вы сможете сказать об их характерах?
2. Проследите, как меняется тональность речи старого воина от описания отступления до подготовки к бою «...за родину свою».
3. Прочитайте вслух эту часть стихотворения, стараясь передать голосом смену настроения героя.
4. Какие чувства переживает рассказчик, вспоминая о своём погибшем командире? Как эти чувства передают автор и актёр?
5. Подготовьте выразительное чтение описания боя со слов «Ну ж был денёк!..» до фразы «И залпы тысячи орудий слились в протяжный вой...», при этом постарайтесь передать всю стремительность, неимоверный накал чувств, событий, которые поэт сумел выразить стихами.
6. Какие чувства старого воина выразил актёр в заключительных строках стихотворения?

Николай Васильевич ГОГОЛЬ

1809–1852

Гоголь не пишет, а рисует; его изображения дышат живыми красками действительности. Видишь и слышишь их. Каждое слово, каждая фраза резко, определённо, рельефно выражает у него мысль, и тщетно бы хотели вы придумать другое слово или другую фразу для выражения этой мысли.

В. Г. Белинский

Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь родился в местечке Большие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии в семье украинского помещика. Детские годы будущего писателя прошли в имении отца — селе Васильевка, близ Миргорода.

Отец писателя, Василий Афанасьевич Гоголь-Яновский, был литературно одарённым человеком, автором комедий на украинском языке.

Украинец по рождению, Гоголь провёл свои детские и юношеские годы среди украинской природы. Ещё подростком Гоголь познакомился с народной жизнью и бытом украинской деревни, горячо полюбил украинские сказки, песни, предания. Однако он с самого начала своей сознательной жизни связал себя с русской культурой, значение и великую роль которой он высоко ценил ещё в отроческие годы. Он говорил о себе: «...я сам не знаю, какая у меня душа — хохлацкая или русская. Я знаю только то, что никак не дал бы преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином».

В 1818 году Гоголь поступил в Полтавское уездное училище, проучился там около двух лет, а затем был принят в 1821 году в Нежинскую гимназию высших наук.

В гимназии он особенно много времени отдавал чтению. Другим его увлечением был театр. Гоголь принимал участие в постановке спектаклей. В 1828 году он закончил Нежинскую гим-

назию и переехал в Петербург. В 1829 году начал работать над повестями из украинской народной жизни, составившими впоследствии книгу «Вечера на хуторе близ Диканьки», восторженно встреченную друзьями писателя и широкими читательскими кругами. «Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства, без чопорности, — писал Пушкин. — А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нынешней литературе, что я доселе не образумился...»

В «Вечерах...» сочетаются юмор*, сатира* и лирика¹, что столь характерно для Гоголя. По своему характеру и стилю основное место в «Вечерах...» занимают повести комические, бытовые; в них фантастика* выступает как сатирический гротеск*. Таковы «Сорочинская ярмарка», «Пропавшая грамота», «Ночь перед Рождеством», «Заколдованное место».

«Вечера...» — одна из любимейших книг многочисленных читателей Гоголя. После их выхода Гоголь становится известным в читательских кругах. Писатель С. Т. Аксаков рассказывает, что «все люди, способные чувствовать искусство, были в полном восторге от Гоголя...».

Проверьте себя

1. Каковы были увлечения Гоголя?
2. Подготовьте небольшой рассказ о Гоголе, включив в него высказывания Пушкина и Аксакова, материалы из Интернета (www.domgogolya.ru/ru/history/biography/ и др.).

Заколдованное место

*Быль, рассказанная дьячком ***ской церкви*

Ей-богу, уже надоело рассказывать! Да что вы думаете? Право, скучно: рассказывай, да и рассказывай, и отвязаться нельзя! Ну, извольте, я расскажу, только, ей-ей, в последний раз. Да, вот вы говорили насчет того, что человек может совладать, как говорят, с нечистым духом.

* Внимательно прочитайте объяснение слов в словаре, запомните это объяснение.

¹ *Лирика* — в данном случае глубокие личные переживания и их выражение.

Оно конечно, то есть, если хорошенько подумать, бывают на свете всякие случаи... Однако ж не говорите этого. Захочет обморочить дьявольская сила, то обморочит; ей-богу, обморочит! Вот извольте видеть: нас всех у отца было четверо. Я тогда был ещё дурень. Всего мне было лет одиннадцать; так нет же, не одиннадцать: я помню как теперь, когда раз побежал было на четвереньках и стал лаять по-собачьи, батюка закричал на меня, покачав головою: «Эй, Фома, Фома! тебя женить пора, а ты дуреешь, как молодой лошак!» Дед был ещё тогда жив и на ноги — пусть ему легко икнётся на том свете — довольно крепко. Бывало, вздумает...

Да что ж эдак рассказывать? Один выгребает из печки целый час уголь для своей трубки, другой зачем-то побежал за комору¹. Что, в самом деле!.. Добро бы поневоле, а то ведь сами же напросились. Слушать так слушать!

Батюка ещё в начале весны повёз в Крым на продажу табак. Не помню только, два или три воза снарядил он. Табак был тогда в цене. С собою взял он трёх годового брата — приучать заранее чумаковать. Нас осталось: дед, мать, я, да брат, да ещё брат. Дед засеял баштан² на самой дороге и перешёл жить в курень³; взял и нас с собою гонять воробьёв и сорок с баштану. Нам это было нельзя сказать чтобы худо. Бывало, наешься в день столько огурцов, дынь, репы, цыбули⁴, гороху, что в животе, ей-богу, как будто петухи кричат. Ну, оно притом же и прибыльно. Проезжие толкуются по дороге, всякому захочется полакомиться арбузом или дынею. Да из окрестных хуторов⁵, бывало, нанесут на обмен кур, яиц, индеек. Житьё было хорошее.

Но деду более всего любо было то, что чумаков⁶ каждый день возов пятьдесят проедет. Народ, знаете, быва-

¹ *Комора* — амбар. (Из словаря Гоголя.)

² *Баштан* — место, засеянное арбузами и дынями. (Из словаря Гоголя.)

³ *Курень* — соломенный шалаш. (Из словаря Гоголя.)

⁴ *Цыбуля* — лук. (Из словаря Гоголя.)

⁵ *Хутор* — небольшая деревня. (Из словаря Гоголя.)

⁶ *Чумаки* — обозники, едущие в Крым за солью и рыбой. (Из словаря Гоголя.)

лый: пойдёт рассказывать — только уши развешивай! А деду это всё равно что голодному галушки¹. Иной раз, бывало, случится встреча с старыми знакомыми, — деда всякий уже знал, — можете посудить сами, что бывает, когда соберётся старьё: тара, тара, тогда-то да тогда-то, такое-то да такое-то было... ну, и разольются! вспомнят бог знает когдашнее.

Раз, — ну вот, право, как будто теперь случилось, — солнце стало уже садиться; дед ходил по баштану и снимал с кавунов² листья, которыми прикрывал их днём, чтоб не попеклись на солнце.

— Смотри, Остап! — говорю я брату, — вон чумаки едут!

— Где чумаки? — сказал дед, положивши значок на большой дыне, чтобы на случай не съели хлопцы.

По дороге тянулось точно возов шесть. Впереди шёл чумак уже с сизыми усами. Не дошедши шагов — как бы вам сказать — на десять, он остановился.

— Здорово, Максим! Вот привел Бог где увидеться!

Дед прищурил глаза:

— А! здорово, здорово! откуда Бог несёт? И Болячка здесь? здорово, здорово, брат! Что за дьявол! да тут все: и Крутотрыщенко! и Печерыця и Ковелёк! и Стецько! здорово! А, га, га! го, го!.. — И пошли целоваться.

Волов распрягли и пустили пастись на траву. Возы оставили на дороге; а сами сели все в кружок впереди куреня и закурили люльки³. Но куда уже тут до люлек? за рассказами да за раздобарами вряд ли и по одной досталось. После полдника стал дед потчевать гостей дынями. Вот каждый, взявши по дыне, обчистил её чистенько ножиком (калачи все были тертые, мыкали немало, знали уже, как едят в свете; пожалуй, и за панский стол хоть сейчас готовы сесть), обчистивши хорошенько, проткнул каждый пальцем дырочку, выпил из неё кисель, стал резать по кусочкам и класть в рот.

¹ *Галушки* — клёцки. (Из словаря Гоголя.)

² *Кавун* — арбуз.

³ *Люлька* — трубка. (Из словаря Гоголя.)

«Заколдованное место». Дед пляшет. Худ. М. Клодт

— Что ж вы, хлопцы, — сказал дед, — рты свои разинули? танцуйте, собачьи дети! Где, Остап, твоя сопилка¹? А ну-ка козачка! Фома, берись в боки! ну! вот так! гей, гоп!

Я был тогда малый подвижной. Старость проклятая! теперь уже не пойду так; вместо всех выкрутасов ноги только спотыкаются. Долго глядел дед на нас, сидя с чумаками. Я замечаю, что у него ноги не постоят на месте: так, как будто их что-нибудь дёргает.

— Смотри, Фома, — сказал Остап, — если старый хрен не пойдёт танцевать!

Что ж вы думаете? не успел он сказать — не вытерпел старичина! захотелось, знаете, прихвастнуть пред чумаками.

— Вишь, чёртовы дети! разве так танцуют? Вот как танцуют! — сказал он, поднявшись на ноги, протянув руки и ударив каблуками.

¹ Сопилка — род флейты. (Из словаря Гоголя.)

Ну, нечего сказать, танцевать-то он танцевал так, хоть бы и с гетьманшею¹. Мы посторонились, и пошёл хрен вывёртывать ногами по всему гладкому месту, которое было возле грядки с огурцами. Только что дошёл, однако ж, до половины и хотел разгуляться и выметнуть ногами на вихорь какую-то свою штуку, — не поднимаются ноги, да и только! Что за пропасть! Разогнался снова, дошёл до середины — не берёт! что хочь делай: не берёт, да и не берёт! ноги как деревянные стали! «Вишь, дьявольское место! вишь, сатанинское наваждение! впутается же ирод, враг рода человеческого!»

Ну, как наделать сраму перед чумаками? Пустился снова и начал чесать дробно, мелко, любо глядеть; до середины — нет! не вытанцовывается, да и полно!

— А, шельмовский сатана! чтоб ты подавился гнилою дынею! чтоб ещё маленьким издохнул, собачий сын! вот на старость надделал стыда какого!..

И в самом деле сзади кто-то засмеялся. Оглянулся: ни баштану, ни чумаков, ничего; назади, впереди, по сторонам — гладкое поле.

— Э! ссс... вот тебе на!

Начал прищуривать глаза — место, кажись, не совсем незнакомое: сбоку лес, из-за леса торчал какой-то шест и виделся прочь далеко в небе. Что за пропасть! да это голубятня, что у попа в огороде! С другой стороны тоже что-то сереет; вгляделся: гумно² волостного писаря³. Вот куда затащила нечистая сила! Поколесивши кругом, наткнулся он на дорожку. Месяца не было; белое пятно мелькало вместо него сквозь тучу. «Быть завтра большому ветру!» — подумал дед. Глядь, в стороне от дорожки на могилке вспыхнула свечка.

— Вишь! — стал дед и руками подпёрся в боки и глядит: свечка потухла; вдали и немного подальше загорелась

¹ *Гетьман* (гетман) — в старину начальник казачьего войска и правитель Украины.

² *Гумно* — специально огороженное помещение для складывания и молотбы сжатого хлеба.

³ *Волостный писарь* — писарь волостного правления, ведавшего полицейскими и административными делами.

другая. — Клад! — закричал дед. — Я ставлю Бог знает что, если не клад! — и уже поплевал было в руки, чтобы копать, да спохватился, что нет при нём ни заступа, ни лопаты. — Эх жаль! ну, кто знает, может быть, стоит только поднять дёрн¹, а он тут и лежит, голубчик! Нечего делать, назначить, по крайней мере, место, чтобы не позабыть после!

Вот, перетянувши сломленную, видно вихрем, порядочную ветку дерева, навалил он её на ту могилку, где горела свечка, и пошёл по дорожке. Молодой дубовый лес стал редеть; мелькнул плетень. «Ну, так! не говорил ли я, — подумал дед, — что это попова левада²? Вот и плетень его! теперь и версты³ нет до баштана».

Поздненько, однако ж, пришёл он домой и галушек не захотел есть. Разбудивши брата Остапа, спросил только, давно ли уехали чумаки, и завернулся в тулуп. И когда тот начал было спрашивать:

— А куда тебя, дед, черти дели сегодня?

— Не спрашивай, — сказал он, завертываясь ещё крепче, — не спрашивай, Остап; не то поседеешь! — И захрапел так, что воробьи, которые забрались было на баштан, поподымались с перепугу на воздух. Но где уж там ему спалось! Нечего сказать, хитрая была бестия, дай Боже ему Царствие Небесное! — умел отделаться всегда. Иной раз такую запоёт песню, что губы станешь кусать.

На другой день, чуть только стало смеркаться в поле, дед надел свитку⁴, подпоясался, взял под мышку заступ и лопату, надел на голову шапку, выпил кухоль⁵ сировцу⁶, утёр губы полою и пошёл прямо к попову огороду. Вот минул и плетень, и низенький дубовый лес. Промеж деревьев вьётся дорожка и выходит в поле. Кажись, та

¹ Дёрн — верхний слой почвы.

² Лева́да — усадьба. (Из словаря Гоголя.)

³ Верста́ — мера длины, равная 1,06 км.

⁴ Свѣтка — род полукафтаны. (Из словаря Гоголя.)

⁵ Кухо́ль — глиняная кружка. (Из словаря Гоголя.)

⁶ Сирове́ц — хлебный квас. (Из словаря Гоголя.)

самая. Вышел и на поле — место точь-в-точь вчерашнее: вон и голубятня торчит; но гумна не видно. «Нет, это не то место. То, стало быть, подальше; нужно, видно, поворотить к гумну!» Поворотил назад, стал идти другою дорогою — гумно видно, а голубятни нет! Опять поворотил поближе к голубятне — гумно спряталось. В поле, как нарочно, стал накрапывать дождик. Побежал снова к гумну — голубятня пропала; к голубятне — гумно пропало.

— А чтоб ты, проклятый сатана, не дождал детей своих видеть!

А дождь пустился, как будто из ведра.

Вот, скинувши новые сапоги и обернувши в хустку¹, чтобы не покособились от дождя, задал он такого бегуна, как будто панский иноходец. Влез в курень, промокши насквозь, накрылся тулупом и принялся ворчать что-то сквозь зубы и приголубливать чёрта такими словами, каких я ещё отроду не слыхивал. Признаюсь, я бы, верно, покраснел, если бы случилось это среди дня.

На другой день проснулся, смотрю: уже дед ходит по баштану как ни в чём не бывало и прикрывает лопухом арбузы. За обедом опять старичина разговорился, стал пугать меньшего брата, что он обменяет его на кур вместо арбуза; а пообедавши, сделал сам из дерева пищик² и начал на нём играть; и дал нам забавляться дыню, свернувшуюся в три погибели, словно змею, которую называл он турецкою. Теперь таких дынь я нигде и не видывал. Правда, семена ему что-то издалека достались.

Вечеру, уже повечерявши³, дед пошёл с заступом прокопать новую грядку для поздних тыкв. Стал проходить мимо того заколдованного места, не вытерпел, чтобы не проворчать сквозь зубы: «Проклятое место!» — взошёл на середину, где не вытанцовалось по-

¹ *Хустка* — платок. (Из словаря Гоголя.)

² *Пищик* — пищалка, дудка, небольшая свирель. (Из словаря Гоголя.)

³ *Вечерять* — ужинать.

завчера, и ударил в сердцах заступом. Глядь, вокруг него опять то же самое поле: с одной стороны торчит голубятня, а с другой гумно. «Ну, хорошо, что догадался взять с собою заступ. Вон и дорожка! вон и могилка стоит! вон и ветка навалена! вон-вон горит и свечка! Как бы только не ошибиться».

Потихоньку побежал он, поднявши заступ вверх, как будто бы хотел им попотчевать кабана, затесавшегося на баштан, и остановился перед могилкою. Свечка погасла; на могиле лежал камень, заросший травой. «Этот камень нужно поднять!» — подумал дед и начал обкапывать его со всех сторон. Велик проклятый камень! вот, однако ж, упёршись крепко ногами в землю, пихнул он его с могилы. «Гу!» — пошло по долине. «Туда тебе и дорога! Теперь живее пойдёт дело».

Тут дед остановился, достал рожок¹, насыпал на кулак табаку и готовился было поднести к носу, как вдруг над головою его «чихи!» — чихнуло что-то так, что покачнулись деревья и деду забрызгало всё лицо.

— Отворотился хоть бы в сторону, когда хочешь чихнуть! — проговорил дед, протирая глаза. Осмотрелся — никого нет. — Нет, не любит, видно, чёрт табаку! — продолжал он, кладя рожок в пазуху и принимаясь за заступ. — Дурень же он, а такого табаку ни деду, ни отцу его не доводилось нюхать!

Стал копать — земля мягкая, заступ так и уходит. Вот что-то звукнуло. Выкидавши землю, увидел он котёл.

— А, голубчик, вот где ты! — вскрикнул дед, подсовывая под него заступ.

— А, голубчик, вот где ты! — запищал птичий нос, клюнувши котёл.

Посторонился дед и выпустил заступ.

— А, голубчик, вот где ты! — заблеяла баранья голова с верхушки дерева.

— А, голубчик, вот где ты! — заревел медведь, высушивши из-за дерева своё рыло.

¹ Рожок — воловий рог, пустой внутри, заменявший табакерку.

Дрожь проняла деда.

— Да тут страшно слово сказать! — проворчал он про себя.

— Тут страшно слово сказать! — пискнул птичий нос.

— Страшно слово сказать! — заблеяла баранья голова.

— Слово сказать! — ревнул медведь.

— Гм... — сказал дед и сам перепугался.

— Гм! — пропищал нос.

— Гм! — проблеял баран.

— Гум! — заревел медведь.

Со страхом оборотился он: Боже ты мой, какая ночь! ни звёзд, ни месяца; вокруг провалы; под ногами круча без дна; над головою свесилась гора и вот-вот, кажись, так и хочет оборваться на него! И чудится деду, что из-за неё мигает какая-то харя: у! у! нос — как мех в кузнице; ноздри — хоть по ведру воды влей в каждую! губы, ей-богу, как две колоды! красные очи выкатились наверх, и ещё и язык высунула и дразнит!

— Чёрт с тобою! — сказал дед, бросив котёл. — На тебе и клад твой! Экая мерзостная рожа! — и уже ударился было бежать, да огляделся и стал, увидевши, что всё было по-прежнему. — Это только пугает нечистая сила!

Принялся снова за котёл — нет, тяжёл! Что делать? Тут же не оставить! Вот, собравши все силы, ухватился он за него руками.

— Ну, разом, разом! ещё, ещё! — и вытащил! — Ух! Теперь понюхать табаку!

Достал рожок; прежде, однако ж, чем стал насыпать, осмотрелся хорошенько, нет ли кого: кажись, что нет; но вот чудится ему, что пень дерева пыхтит и дуется, показываются уши, наливаются красные глаза; ноздри раздулись, нос поморщился и вот так и собирается чихнуть. «Нет, не понюхаю табаку, — подумал дед, спрятавши рожок, — опять заплюёт сатана очи». Схватил скорее котёл и давай бежать, сколько доставало духу; только слышит, что сзади что-то так и чешет прутьями по ногам... «Ай! ай, ай!» — покрикивал только дед, ударив во

«Заколдованное место». Дед в лесу. Худ. М. Клотт

всю мочь; и как добежал до попова огорода, тогда только перевёл немного дух.

«Куда это зашёл дед?» — думали мы, дожидаясь часа три. Уже с хутора давно пришла мать и принесла горшок горячих галушек. Нет да и нет деда! Стали опять вечерять сами. После вечера вымыла мать горшок и искала глазами, куда бы вылить помои, потому что вокруг всё были гряды; как видит, идёт прямо к ней навстречу кухва¹. На небе было-таки темненько. Верно, кто-нибудь из хлопцев, шалёя, спрятался сзади и подталкивает её.

— Вот кстати, сюда вылить помои! — сказала и вылила горячие помои.

— Ай! — закричало басом.

Глядь — дед. Ну, кто его знает! Ей-богу, думали, что бочка лезет. Признаюсь, хоть оно и грешно немного, а, право, смешно показалось, когда седая голова деда вся была окутана в помои и обвешана корками с арбузов и дыней.

— Вишь, чёртова баба! — сказал дед, утирая голову полою, — как опарила! как будто свинью перед Рождеством! Ну, хлопцы, будет вам теперь на бублики! Будете, собачьи дети, ходить в золотых жупанах²! Посмотрите-ка, посмотрите сюда, что я вам принёс! — сказал дед и открыл котёл.

Что ж бы, вы думали, такое там было? ну, по малой мере, подумавши хорошенько, а? золото? Вот то-то, что не золото: сор, дрязг... стыдно сказать, что такое. Плюнул дед, кинул котёл и руки после того вымыл.

И с той поры заклил дед и нас верить когда-либо чёрту.

— И не думайте! — говорил он часто нам, — всё, что ни скажет враг Господа Христа, всё солжёт, собачий сын! У него правды и на копейку нет!

И, бывало, чуть только услышит старик, что в ином месте беспокойно:

¹ *Кухва* — род кадки, похожей на опрокинутую дном вверх бочку. (Из словаря Голя.)

² *Жупан* — старинная верхняя одежда.

— А ну-те, ребята, давайте крестить! — закричит к нам. — Так его! так его! хорошенько! — и начнёт класть кресты. А то проклятое место, где не вытанцовалось, загородил плетнём, велел кидать всё, что ни есть непотребного, весь бурьян и сор, который выгребал из баштана.

Так вот как морочит нечистая сила человека! Я знаю хорошо эту землю: после того нанимали её у батька под баштан соседние козаки. Земля славная! и урожай всегда бывал на диво; но на заколдованном месте никогда не было ничего доброго. Засеют как следует, а взойдёт такое, что и разобрать нельзя: арбуз не арбуз, тыква не тыква, огурец не огурец... чёрт знает что такое!

Размышляем о прочитанном

1. Кто главный герой произведения «Заколдованное место»?
2. Верите ли вы в то, что это случилось на самом деле? Что вам кажется фантастическим, что реальным?
3. Постарайтесь пересказать «быль» близко к тексту, передавая особенности речи персонажей.

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрации художника М. Клодта к этому произведению. Так ли вы представляли себе заколдованное место? Попробуйте сами нарисовать или устно описать собственную иллюстрацию к этому рассказу.

Фонохрестоматия (Слушаем актёрское чтение)

Н. В. Гоголь. «Страшная месть»

1. Прислушайтесь к голосу актёра, читающего описание Днепра. Стихи это или проза? Как меняется интонация актёра, эмоциональная окраска голоса с изменением состояния Днепра, о котором повествует Гоголь?
2. Почему ощущение тревоги, передаваемое актёром, достигает наивысшей точки перед словами: «...и вышел из неё колдун»?
3. Прочитайте повесть «Страшная месть» и подготовьте выразительное чтение прослушанного отрывка.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СОВРЕМЕННОКОВ О Н. В. ГОГОЛЕ

Современники отмечали, что игра в театре во времена учёбы в гимназии была страстью Гоголя; он особенно отличался в ролях старух. Ещё одной страстью Гоголя были книги, и он «берег книги как драгоценность и особенно любил миниатюрные издания».

Т. Г. Павлищев свои воспоминания о Гоголе назвал «Черты из жизни Гоголя»: «Наш знаменитый Гоголь, при замечательной оригинальности своей, был неподражаемый комик, мимик и превосходный чтец... Гоголь и Прокопович были главными авторами и исполнителями пьес (имеется в виду гимназия). Гоголь любил преимущественно комические пьесы и брал роли стариков, а Прокопович — трагические... Гоголь взялся сыграть роль дяди-старика — страшного скряги. В этой роли Гоголь практиковался более месяца. По целым часам просиживал он перед зеркалом и пригнал нос к подбородку, пока наконец не достиг желаемого... Думается, что Гоголь затмил бы и знаменитых комиков-артистов, если бы вступил на сцену».

ГОГОЛЬ И ТЕАТР

Как вы думаете, помогло ли Гоголю увлечение театром, умение читать и ставить пьесы, перевоплощаться в самых разных героев в процессе работы над рассказами, повестями и пьесами, которые он создавал? Подтвердите своё мнение примерами из гоголевского текста.

Обогащаем свою речь

1. Подготовьте выразительное чтение рассказа «Заколдованное место». Обратите внимание на восклицательные и вопросительные предложения, на особенности их произнесения.
2. Подумайте, как нужно прочитать слова деда, чтобы почувствовать гоголевский юмор.

Николай Алексеевич НЕКРАСОВ

1821—1878

Я призван был воспеть твои страданья,
Терпеньем изумляющий народ.

Н. А. Некрасов

Николай Алексеевич Некрасов родился в 1821 году в местечке Немирове Каменец-Подольской губернии. Мальчику ещё не исполнилось и трёх лет, когда его отец ушёл в отставку и семья переехала в родовое имение Грешнево Ярославской губернии. Здесь, близ Волги, среди живописной природы, проходило детство будущего поэта. Картины подневольного труда и жизни крепостных, дикость помещного быта, тягостный труд бурлаков, тянущих гружёные баржи на Волге, — всё это с юных лет запало в душу Некрасова.

Лучшие воспоминания о детстве связаны у Некрасова с замечательным образом его матери. Это была образованная и добрая женщина. Он так говорит о ней в стихотворении «Мать»:

О, мать моя, подвигнут я тобою!
Во мне спасла живую душу ты!

В 1832 году одиннадцатилетний Некрасов поступил в Ярославскую гимназию, там он познакомился с поэзией Пушкина, Лермонтова.

Летом 1838 года будущий поэт приехал в Петербург, поступил вольнослушателем в Университет. В Петербург он привёз свои первые литературные опыты. После долгих месяцев жизни бедняка выступил в 1840 году в печати, выпустил сборник стихов «Мечты и звуки». Впоследствии он сблизился с Белинским, другими писателями, издавал журналы, писал стихи. Он вошёл в сознание народа как заступник народа, певец народа.

Прочитайте отрывок из поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос». Поэма «Мороз, Красный нос» рассказывает о трудностях и тяжестях, о горестях и радостях трудовой и дружной крестьянской семьи. Величавость, выносливость, терпение, трудолюбие — вот черты крестьянки, которые прославляет поэт.

Мороз, Красный нос

Отрывок из поэмы

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц, —

Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдёт — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублём подарит!»

Идут они той же дорогой,
Какой весь народ наш идёт,
Но грязь обстановки убогой
К ним словно не липнет. Цветёт

Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

И голод и холод выносит,
Всегда терпелива, ровна...
Я видывал, как она косит:
Что взмах — то готова копна!

Платок у ней на ухо сбился,
Того гляди косы падут.

«Мороз, Красный нос». Худ. А. Пластов

Какой-то парнёк изловчился
И кверху подбросил их, шут!

Тяжёлые русые косы
Упали на смуглую грудь,
Покрыли ей ноженьки босы,
Мешают крестьянке взглянуть.

Она отвела их руками,
На парня сердито глядит.
Лицо величаво, как в раме,
Смущеньем и гневом горит...

По будням не любит безделья.
Зато вам её не узнать,
Как сгонит улыбка веселья
С лица трудовую печать.

Такого сердечного смеха,
И песни, и пляски такой
За деньги не купишь. «Утеха!» —
Твердят мужики меж собой.

В игре её конный не словит,
В беде — не сробеет, — спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!

Красивые, ровные зубы,
Что крупные перлы у ней,
Но строго румяные губы
Хранят их красу от людей —

Она улыбается редко...
Ей некогда лясы точить,
У ней не решится соседка
Ухвата, горшка попросить;

Не жалок ей нищий убогий —
Вольно ж без работы гулять!

Лежит на ней дельности строгой
И внутренней силы печать.

В ней ясно и крепко сознание,
Что всё их спасенье в труде,
И труд ей несёт воздаянье:
Семейство не бьётся в нужде.

Всегда у них тёплая хата,
Хлеб выпечен, вкусен квасок,
Здоровы и сыты ребята,
На праздник есть лишний кусок.

Идёт эта баба к обедне
Пред всею семьёй впереди:
Сидит, как на стуле, двухлетний
Ребёнок у ней на груди,

Рядком шестилетнего сына
Нарядная матка ведёт...
И по сердцу эта картина
Всем любящим русский народ.

Размышляем о прочитанном

1. Что хочет сказать автор о русской женщине этими строками?

...С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц...

«Пройдёт — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублём подарит!»

...Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

В игре её конный не словит,
В беде — не сробеет, — спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!

В ней ясно и крепко сознание,
Что всё их спасенье в труде...

2. Какие сравнения, эпитеты помогают создать портрет русской женщины? Приведите примеры.
3. Какая рифмовка используется поэтом (перекрёстная, парная, опоясывающая)?
4. Выучите отрывок «Есть женщины в русских селеньях...» наизусть, прочитайте его в классе.

Фонохрестоматия (||| Слушаем актёрское чтение |||)

Н. А. Некрасов. «Мороз, Красный нос» (отрывок)

Поэма Некрасова вобрала в себя традиции многих жанров русского народного поэтического творчества. В тексте поэмы и песенная удаль, и воссоздание сказочных картин, и описание волшебных превращений.

1. На какого героя русского фольклора похож Мороз-воевода? Подробно опишите его внешность, походку, голос.
2. Какие чудеса совершает Мороз-воевода?
3. Опишите устно владения и богатства Мороза, постарайтесь при этом не забыть те эпитеты и сравнения, которые использует поэт.
4. Какую сказку напоминает вам диалог Мороза и Дарьи, героини поэмы?
5. Подготовьте выразительное чтение отрывка, постарайтесь в чтении передать свое отношение к красоте и богатству русского зимнего пейзажа.

Прочитайте стихотворение Н. А. Некрасова «Крестьянские дети».

Крестьянские дети

Опять я в деревне. Хожу на охоту,
Пишу мои вирши¹ — живётся легко.
Вчера, утомлённый ходьбой по болоту,
Забрёл я в сарай и заснул глубоко.
Проснулся: в широкие щели сарая
Глядятся весёлого солнца лучи.
Воркует голубка; над крышей летая,
Кричат молодые грачи.

¹ Вирши — стихи.

Летит и другая какая-то птица —
По тени узнал я ворону как раз;
Чу! шёпот какой-то... а вот вереница
Вдоль щели внимательных глаз!
Всё серые, карие, синие глазки —
Смешались, как в поле цветы.
В них столько покоя, свободы и ласки,
В них столько святой доброты!
Я детского глаза люблю выражение,
Его я узнаю всегда.
Я замер: коснулось души умиление...
Чу! шёпот опять!

Первый голос

Борода!

Второй

А барин, сказали!..

Третий

Потише вы, черти!

Второй

У бар борода не бывает — усы.

Первый голос

А ноги-то длинные, словно как жерди.

Четвёртый

А вона на шапке, гляди-тко — часы!

Пятый

Ай, важная штука!

Шестой

И цепь золотая...

Седьмой

Чай, дорого стоит?

Восьмой

Как солнце горит!

Девятый

А вона собака — большая, большая!

Вода с языка-то бежит.

Пятый

Ружьё! погляди-тко: ствольина двойная,
Замочки резные...

Третий (с испугом)

Глядит!

Четвёртый

Молчи, ничего! постоим ещё, Гриша!

Третий

Прибьёт...

Испугались шпионы мои

И кинулись прочь: человека заслыша,

Так стай с мякины¹ летят воробьи.

Затих я, прищурился — снова явились,

Глазёнки мелькают в щели.

Что было со мною — всему подивились

И мой приговор изрекли:

— Такому-то гусю уж что за охота!

Лежал бы себе на печи!

И видно не барин: как ехал с болота,

Так рядом с Гаврилой... — «Услышит, молчи!»

О, милые плуты! Кто часто их видел,
Тот, верю я, любит крестьянских детей;
Но если бы даже ты их ненавидел,
Читатель, как «низкого сорта людей», —
Я всё-таки должен сознаться открыто,

Что часто завидую им:

В их жизни так много поэзии слито,
Как дай Бог балованным деткам твоим.
Счастливый народ! Ни науки, ни неги

Не ведают в детстве они.

Я делывал с ними грибные набеги:

Раскапывал листья, обшаривал пни,

Старался приметить грибное местечко,

¹ Мякина — остатки колосьев после молотбы.

«Крестьянские дети». Худ. Д. Шмаринов

А утром не мог ни за что отыскать.
«Взгляни-ко, Савося, какое колечко!»
Мы оба нагнулись, да разом и хватъ
Змею! Я подпрыгнул: ужалила больно!
Савося хохочет: «Попался проста!»

Зато мы потом их губили довольно
И клали рядом на перилы моста.
Должно быть, за подвиги славы мы ждали.
У нас же дорога большая была:
Рабочего звания люди сновали

По ней без числа.

Копатель канав — вологжанин,
Лудильщик, портной, шерстобит,
А то в монастырь горожанин,
Под праздник молиться катит.

Под наши густые, старинные вязы
На отдых тянуло усталых людей.
Ребята обступят: начнутся рассказы
Про Киев, про турку, про чудных зверей.
Иной подгуляет, так только держися —
Начнёт с Волочка, до Казани дойдёт!
Чухну передразнит, мордву, черемиса¹,
И сказкой потешит, и притчу² ввернёт:
«Прощайте, ребята! Старайтесь наипаче
На Господа Бога во всём потрафлять.
У нас был Вавило, жил всех побогаче,
Да вздумал однажды на Бога роптать, —
С тех пор захудал, разорился Вавило,
Нет мёду со пчёл, урожаю с земли,
И только в одном ему счастье было,
Что волосы из носу шибко росли...»
Рабочий расставит, разложит снаряды —
Рубанки, подпилки, долота, ножи:
«Гляди, чертенята!» А дети и рады,
Как пилишь, как лудишь — им всё покажи.
Прохожий заснёт под свои прибаутки,
Ребята за дело — пилить и строгать!
Иступят пилу — не наточишь и в сутки!
Сломают бурав — и с испугу бежать.

¹ *Чухна* (чухонцы) — эстонцы; *мордва*, *черемисы* (марийцы) — поволжские народы России.

² *Притча* — см. Краткий словарь литературоведческих терминов в разделе «Справочные материалы».

Случалось, тут целые дни пролетали, —
Что новый прохожий, то новый рассказ...

Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли — навстречу как раз
Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгну́ли гурьбой.
И русских головок над речкой пустынной,
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом и воем:
Тут драка — не драка, игра — не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребятишки, обедать пора.
Вернулись. У каждого полно лукошко,
А сколько рассказов! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух, и козявок,
Корней молочко ему отдал своё —
Не пьёт! отступились...

Кто ловит пиявок

На лаве¹, где матка колотит бельё,
Кто нянчит сестрёнку, двухлетнюю Глашку,
Кто тащит на пожню² ведёрко кваску,
А тот, подвязавши под горло рубашку,
Таинственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а эта с обновой:

Сплела себе славный венок —

Всё беленький, жёлтенький, бледно-лиловый

Да изредка красный цветок.

Те спят на припёке, те пляшут вприсядку.

Вот девочка ловит лукошком лошадку³:

Поймала, вскочила и едет на ней.

И ей ли, под солнечным зноем рождённой

¹ *Лáva* — деревянные мостки на реке.

² *Пóжня* — покос.

³ *Ловит лукошком лошадку* — приманивает лошадь лукошком с овсом.

И в фартуке с поля домой принесённой,
Бояться смиренной лошадки своей?..

Грибная пора отойти не успела,
Гляди — уж чернёхоньки губы у всех,
Набили оскому: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!
Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетеря, закокав птенцам,
Зайчонок ли вскочит — содом¹, суматоха!
Вот старый глухарь с облинялым крылом
В кусту завозился... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством...
— Довольно, Ванюша! гулял ты немало,
Пора за работу, родной! —

Но даже и труд обернётся сначала
К Ванюше нарядной своей стороной:
Он видит, как поле отец удобряет,
Как в рыхлую землю бросает зерно,
Как поле потом зеленеть начинает,
Как колос растёт, наливает зерно.
Готовую жатву подрежут серпами,
В снопы перевяжут, на ригу свезут,
Просушат, колотят-колотят цепами,
На мельнице смелют и хлеб испекут.
Отведает свежего хлебца ребёнок
И в поле охотней бежит за отцом.
Навьют ли сенца: «Полезай, пострелёнок!»
Ванюша в деревню въезжает царём...

Однако же зависть в дворянском дитяти
Посеять нам было бы жаль.
Итак, обернуть мы обязаны кстати
Другой стороною медаль.
Положим, крестьянский ребёнок свободно

¹ Содом — здесь: беспорядок.

Растёт, не учась ничему,
Но вырастет он, если Богу угодно,
А сгннуть ничто не мешает ему.
Положим, он знает лесные дорожки,
Гарцует верхом, не боится воды,
Зато беспощадно едят его мошки,
Зато ему рано знакомы труды...

Однажды, в студёную зимнюю пору
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И, шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!
— Здорово, парнище! — «Ступай себе мимо!»
— Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? — «Из лесу, вестимо.
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
— А что, у отца-то большая семья?
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я...»
— Так вон оно что! А как звать тебя?

— «Власом».

— А кой тебе годик? — «Шестой миновал...
Ну, мёртвая!» — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал.
На эту картину так солнце светило,
Ребёнок был так уморительно мал,
Как будто всё это картонное было,
Как будто бы в детский театр я попал!
Но мальчик был мальчик живой, настоящий,
И дровни, и хворост, и пегонький конь,
И снег, до окошек деревни лежащий,
И зимнего солнца холодный огонь —
Всё, всё настоящее русское было,

«Крестьянские дети». Худ. Д. Шмаринов

С клеймом нелюдимо́й, мертвящей зимы,
Что русской душе так мучительно мило,
Что русские мысли вселяет в умы,
Те честные мысли, которым нет воли,
Которым нет смерти — дави не дави,
В которых так много и злобы и боли,
В которых так много любви!

Играйте же, дети! Растите на воле!
На то вам и красное детство дано,
Чтоб вечно любить это скудное поле,
Чтоб вечно вам милым казалось оно.
Храните своё вековое наследство,
Любите свой хлеб трудовой —
И пусть обаянье¹ поэзии детства
Проводит вас в недра землицы родной!..

Теперь нам пора возвратиться к началу.
Заметив, что стали ребята смелей,
— Эй, воры идут! — закричал я Фингалу.
Украдут, украдут! Ну, прячь поскорей! —
Фингалушка скорчил серьёзную мину,
Под сено пожитки мои закопал,
С особым стараньем припрятал дичину,
У ног моих лёг — и сердито рычал.
Обширная область собачьей науки
Ему в совершенстве знакома была;
Он начал такие выкидывать штуки,
Что публика с места сойти не могла,
Дивятся, хохочут! Уж тут не до страха!
Командуют сами! — «Фингалка, умри!»
— Не засти, Сергей! Не толкайся, Кузяха!
«Смотри — умирает — смотри!»
Я сам наслаждался, валяясь на сене,
Их шумным весельем. Вдруг стало темно
В сарае: так быстро темнеет на сцене,
Когда разразиться грозе суждено.
И точно: удар прогремел над сараем,
В сарай полилась дождевая река,
Актер залился оглушительным лаем,
А зрители дали стрелка!
Широкая дверь отперлась, заскрипела,

¹ Обаянье — очарование.

Ударилась в стену, опять заперлась.
Я выглянул: тёмная туча висела
Над нашим театром как раз.
Под крупным дождём ребятишки бежали
Босые к деревне своей...
Мы с верным Фингалом грозу переждали
И вышли искать дупелей¹.

Размышляем о прочитанном

1. Вы прочитали стихотворение Н. А. Некрасова «Крестьянские дети». Как вы думаете, почему оно так названо? О чём оно? Как произошла встреча героя с крестьянскими детьми и что ему в них сразу понравилось? Принадлежит ли сам рассказчик к крестьянам? Можно ли узнать это по его поведению и речи? Приведите доказательства в пользу вашего ответа. Какие эпитеты и сравнения использует поэт, рассказывая об облике крестьянских детей? Почему глаза детей привлекли особое внимание автора и что в них он увидел?
2. Чему «подивились» дети и какой «приговор изрекли»? Почему они решили, что незнакомец «не барин»?
3. Что рассказывает поэт о совместных с детьми грибных набеггах? Какие подвиги они совершали и от кого ждали славы? Серьёзно или иронично пишет об этом поэт? Кто на отдыхе радовал их рассказами?
4. В чём состоит «нарядная сторона труда» и как привлекали родители детей к труду?
5. Прочитайте по ролям сценку встречи главного героя «в студёную зимнюю пору» с Власом.
6. Перед мысленным взором читателя в этом стихотворении проходит много картин. Какие из них вам особенно запомнились и почему?
7. Каким настроением пронизаны эти картины (грустным, весёлым)? Как вы думаете, правильно ли вы ответили на первый заданный вам вопрос, о чём это стихотворение? Как бы вы теперь ответили на него? Что хотел сказать автор о крестьянских детях?
8. Какие картины детства и окружающего мира рисует поэт и чего желает детям?

¹ Дупель — промысловая птица.

Обогащаем свою речь

1. Как вы понимаете слова и словосочетания: *Вирши, коснулось души умиление, милые плуты, святой доброты, грибные набеги, рубанки, синеющей лентой, вековое наследство, хлеб трудовой?*
2. Выпишите из стихотворения слова, неправильно произнесённые крестьянскими детьми, например: *вóна, не зáсти, укράдут...* Как надо их произносить, поставьте правильное ударение.
3. В прочитанных вами произведениях много слов, которые незаслуженно редко используются в современном русском языке, например *изваяние, велича́ва, роди́менький, уде́л, запо-вѣ́дать*. Объясните смысл этих слов.

Учимся читать выразительно

Подготовьте выразительное чтение стихотворения, подчеркнув грустные и весёлые эпизоды в его содержании.

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрации Д. Шмарина к стихотворению «Крестьянские дети». Помогают ли они вам лучше понять мысли и чувства поэта?

Подготовьте устный рассказ о детях, изображённых на иллюстрации.

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ

1818—1883

Иван Сергеевич Тургенев родился в Орле в старинной дворянской семье. Детство будущего писателя проходило в имении его матери — Спасском-Лутовинове, расположенном недалеко от города Орла.

Трудно представить себе более непохожих людей, чем родители писателя.

Мать, Варвара Петровна, урождённая Лутовинова, — женщина властная, умная и достаточно образованная, красотой не блистала. Была она небольшого роста, приземистой, с широким лицом, попорченным оспой. И лишь глаза были хороши: большие, тёмные и блестящие.

Рано потеряв отца, она воспитывалась в семье отчима, где чувствовала себя чужой и бесправной. Она вынуждена была бежать из дома и нашла приют у своего дяди, который держал её в строгости и за малейшее ослушание грозил выгнать из дома. Но неожиданно дядя умер, оставив племяннице огромные поместья и почти пять тысяч крепостных.

Вскоре она вышла замуж за молодого офицера Сергея Николаевича Тургенева, который происходил из старинного дворянского рода, к тому времени оскудевшего. Он был красив, изящен, умен.

Имение Тургеневых Спасское-Лутовиново располагалось в берёзовой роще на пологом холме. Вокруг просторного двухэтажного господского дома с колоннами, к которому примыкали галереи, был разбит громадный парк.

Воспитанием детей занималась преимущественно Варвара Петровна. Перенесённые в своё время в доме отчима и дяди страдания отразились на её характере. Своенравная, капризная, к детям своим она относилась неровно. «Мне нечем помянуть

моего детства, — говорил много лет спустя Тургенев. — Ни одного светлого воспоминания. Матери я боялся как огня. Меня наказывали за всякий пустяк — одним словом, муштровали как рекрута. Редкий день проходил без розог, когда я отваживался спросить, за что меня наказывали, мать категорически заявляла: „Тебе об этом лучше знать, догадайся“».

Тургеневу не было ещё и пятнадцати лет, когда он, успешно сдав экзамены, стал студентом словесного отделения Московского университета. Первое его произведение появилось в печати тогда, когда он ещё учился в Университете. В 1852 году вышел из печати сборник рассказов «Записки охотника». По словам М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Записки охотника» «положили начало целой литературе, имеющей объектом народ и его нужды». «С каким участием и добродушием автор описывает нам своих героев, — писал Белинский, — как умеет он заставить читателей полюбить их от всей души!»

По кн. Н. Якушина

«Жизнь и творчество И. С. Тургенева»

Проверьте себя

Используя материал прочитанной статьи и информацию о Музее-заповеднике «Спасское-Лутовиново», подготовьте устное сообщение о детстве И. С. Тургенева.

Муму

В одной из отдаленных улиц Москвы, в сером доме с белыми колоннами, антресолью¹ и покривившимся балконом, жила некогда барыня, вдова, окружённая многочисленною дворней. Сыновья её служили в Петербурге, дочери вышли замуж; она выезжала редко и уединённо доживала последние годы своей скупой и скучающей старости. День её, нерадостный и ненастный, давно прошёл; но и вечер её был чернее ночи.

Из числа всей её челяди самым замечательным лицом был дворник Герасим, мужчина двенадцати вершков ро-

¹ Антресоль — в старинных дворянских домах верхний этаж с низкими потолками.

ста¹, сложенный богатырём и глухонемой от рождения. Барыня взяла его из деревни, где он жил один, в небольшой избушке, отдельно от братьев, и считался едва ли не самым исправным тягловым мужиком². Одарённый необычайной силой, он работал за четверых — дело спорилось в его руках, и весело было смотреть на него, когда он либо пахал и, налегая огромными ладонями на соху, казалось, один, без помощи лошадёнки, взрезывал упругую грудь земли, либо о Петров день так сокрушительно действовал косой, что хоть бы молодой берёзовый лесок смахивать с корней долой, либо проворно и безостановочно молотил трёхаршинным цепом, и как рычаг опускались и поднимались продолговатые и твердые мышцы его плечей. Постоянное безмолвие придавало торжественную важность его неистомной работе³. Славный он был мужик, и, не будь его несчастье, всякая девушка охотно пошла бы за него замуж... Но вот Герасима привезли в Москву, купили ему сапоги, сшили кафтан⁴ на лето, на зиму тулуп, дали ему в руки метлу и лопату и определили его дворником.

Крепко не полюбилось ему сначала его новое житьё. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчуждённый несчастьем своим от сообщества людей, он вырос, немой и могучий, как дерево растёт на плодородной земле... Переселённый в город, он не понимал, что с ним такое делается, скучал и недоумевал, как недоумевает молодой, здоровый бык, которого только что взяли с нивы, где сочная трава росла ему по брюхо, взяли, поставили на вагон железной дороги — и вот, обдавая его тучное⁵ тело то дымом с искрами, то волнистым паром, мчат его теперь, мчат со стуком и визгом, а куда мчат — Бог весть!

¹ В старину принято было обозначать рост количеством вершков сверх двух аршин. Таким образом, рост Герасима был 2 аршина 12 вершков, т. е. 195,5 см.

² *Тягловый мужик* — крепостной крестьянин, который был обязан или работать на барщине, или платить помещику оброк.

³ *Неистомная работа* — работа без усталости.

⁴ *Кафтан* — старинная мужская одежда.

⁵ *Тучный* — упитанный, крупный.

Занятия Герасима по новой его должности казались ему шуткой после тяжких крестьянских работ; в полчаса всё у него было готово, и он опять то останавливался посреди двора и глядел, разинув рот, на всех проходящих, как бы желая добиться от них решения загадочного своего положения, то вдруг уходил куда-нибудь в уголок и, далеко швырнув метлу и лопату, бросался на землю лицом и целые часы лежал на груди неподвижно, как пойманный зверь. Но ко всему привыкает человек, и Герасим привык, наконец, к городскому житью. Дёла у него было немного; вся обязанность его состояла в том, чтобы двор содержать в чистоте, два раза в день привезти бочку с водой, натаскать и наколоть дров для кухни и дома да чужих не пускать и по ночам караулить. И надо сказать, усердно исполнял он свою обязанность: на дворе у него никогда ни щепок не валялось, ни сору; застрянет ли в грязную пору где-нибудь с бочкой отданная под его начальство разбитая кляча-водовозка, он только двинет плечом — и не только телегу, самое лошадь спихнёт с места; дрова ли примется он колоть, топор так и звенит у него, как стекло, и летят во все стороны осколки и поленья; а что насчет чужих, так после того, как он однажды ночью, поймав двух воров, стукнул их друг о дружку лбами, да так стукнул, что хоть в полицию их потом не води, все в околотке¹ очень стали уважать его; даже днём проходившие, вовсе уже не мошенники, а просто незнакомые люди, при виде грозного дворника отмахивались и кричали на него, как будто он мог слышать их крики.

Со всей остальной челядью Герасим находился в отношениях не то чтобы приятельских, — они его побаивались, — а коротких: он считал их за своих. Они с ним объяснялись знаками, и он их понимал, в точности исполнял все приказания, но права свои тоже знал, и уже никто не смел садиться на его место в застольце². Вообще Герасим был нрава строгого и серьёзного, любил

¹ *Околóток* — здесь: окружающая местность, окрестность.

² *Застóлица* — здесь: за столом.

во всём порядок; даже петухи при нём не смели драться, а то беда! Увидит, тотчас схватит за ноги, повертит раз десять на воздухе колесом и бросит врозь. На дворе у барыни водились тоже гуси; но гусь, известно, птица важная и рассудительная; Герасим чувствовал к ним уважение, ходил за ними и кормил их; он сам смахивал на степенного гусака. Ему отвели над кухней каморку; он устроил её себе сам, по своему вкусу: соорудил в ней кровать из дубовых досок на четырёх чурбаках, истинно богатырскую кровать; сто пудов можно было положить на неё — не погнулась бы; под кроватью находился дюжий сундук; в уголку стоял столик такого же крепкого свойства, а возле столика — стул на трёх ножках, да такой прочный и приземистый, что сам Герасим, бывало, поднимет его, уронит и ухмыльнётся. Каморка запиралась на замок, напоминавший своим видом калач, только чёрный; ключ от этого замка Герасим всегда носил с собой на пояске. Он не любил, чтобы к нему ходили.

Так прошёл год, по окончании которого с Герасимом случилось небольшое происшествие.

Старая барыня, у которой он жил в дворниках, во всём следовала древним обычаям и прислугу держала многочисленную: в доме у ней находились не только прачки, швеи, столяры, портные и портнихи, — был даже один шорник¹, он же считался ветеринарным врачом и лекарем для людей, был домашний лекарь для госпожи, был, наконец, один башмачник, по имени Капитон Климов, пьяница горький. Климов почитал себя существом обиженным и неоценённым по достоинству, человеком образованным и столичным, которому не в Москве бы жить, без дела, в каком-то захолустье, и если пил, как он сам выражался с расстановкой и стуча себя в грудь, то пил уже именно с горя. Вот зашла однажды о нём речь у барыни с её главным дворецким, Гаврилой, человеком, которому, судя по одним его жёлтым глазкам и утиному носу, сама судьба, казалось, определила быть

¹ Шорник — мастер, изготавливающий сёдла, уздечки и другую ремennую упряжь.

начальствующим лицом. Барыня сожалела об испорченной нравственности Капитона, которого накануне только что отыскивали где-то на улице.

— А что, Гаврила, — заговорила вдруг она, — не женить ли нам его, как ты думаешь? Может, он остепенится.

— Отчего же не женить-с! Можно-с, — ответил Гаврила, — и очень даже будет хорошо-с.

— Да; только кто ж за него пойдёт?

— Конечно-с. А впрочем, как вам будет угодно-с. Всё же он, так сказать, на что-нибудь может быть потребен; из десятка его не выкинешь.

— Кажется, ему Татьяна нравится?

Гаврила хотел было что-то возразить, да сжал губы.

— Да!.. Пусть посватает Татьяну, — решила барыня, с удовольствием понюхивая табачок, — слышишь?

— Слушаю-с, — произнёс Гаврила и удалился.

Возвратясь в свою комнату (она находилась во флигеле и была почти вся загромождена коваными сундуками), Гаврила сперва выслал вон свою жену, а потом подсел к окну и задумался. Неожиданное распоряжение барыни его, видимо, озадачило. Наконец он встал и велел кликнуть Капитона. Капитон явился... Но прежде чем мы передадим читателям их разговор, считаем не лишним рассказать в немногих словах, кто была эта Татьяна, на которой приходилось Капитону жениться, и почему повеление барыни смутило дворецкого.

Татьяна, состоявшая, как мы сказали выше, в должности прачки (впрочем, ей, как искусной и учёной прачке, поручалось одно тонкое бельё), была женщина лет двадцати осьми, маленькая, худая, белокурая, с родинками на левой щеке. Родинки на левой щеке почитаются на Руси худой приметой — предвещанием несчастной жизни... Татьяна не могла похвалиться своей участью. С ранней молодости её держали в чёрном теле; работала она за двоих, а ласки никакой никогда не видала; одевали её плохо, жалованье она получала самое маленькое; родни у ней всё равно что не было: один какой-то ста-

рый ключник¹, оставленный за негодностью в деревне, доводился ей дядей, да другие дядья у ней в мужиках состояли — вот и всё. Когда-то она слыла красавицей, но красота с неё очень скоро соскочила. Нрава она была весьма смиренного, или, лучше сказать, запуганного, к самой себе она чувствовала полное равнодушие, других боялась смертельно; думала только о том, как бы работу к сроку кончить, никогда ни с кем не говорила и трепетала при одном имени барыни, хотя та её почти в глаза не знала.

Когда Герасима привезли из деревни, она чуть не обмерла от ужаса при виде его громадной фигуры, всячески старалась не встречаться с ним, даже жмурилась, бывало, когда ей случалось пробежать мимо него, спеша из дома в прачечную. Герасим сперва не обращал на неё особенного внимания, потом стал посмеиваться, когда она ему попадалась, потом и заглядываться на неё начал, наконец, и вовсе глаз с неё не спускал. Полюбилась она ему: кротким ли выражением лица, робостью ли движений — Бог его знает! Вот однажды пробиралась она по двору, осторожно поднимая на растопыренных пальцах накрахмаленную барынину кофту... кто-то вдруг сильно схватил её за локоть; она обернулась и так и вскрикнула: за ней стоял Герасим. Глупо смеясь и ласково мыча, протягивал он ей пряничного петушка, с сусальным золотом на хвосте и крыльях. Она было хотела отказаться, но он насильно впихнул его ей прямо в руку, покачал головой, пошёл прочь и, обернувшись, ещё раз промычал ей что-то очень дружелюбное. С того дня он уже ей не давал покоя: куда, бывало, она ни пойдёт, он уж тут как тут, идёт ей навстречу, улыбается, мычит, махает руками, ленту вдруг вытащит из-за пазухи и всучит ей, метлой перед ней пыль расчистит. Бедная девка просто не знала, как ей быть и что делать. Скоро весь дом узнал о проделках немого дворника; насмешки, прибауточки, колкие словечки посыпались на Татьяну. Над Гераси-

¹ *Ключник* — слуга, которому доверяли ключи от кладовых, погребов.

Благодетельница. Худ. К. Трутовский

мом, однако, глумиться¹ не все решались: он шуток не любил; да и её при нём оставляли в покое. Рада не рада, а попала девка под его покровительство. Как все глухонемые, он очень был догадлив и очень хорошо понимал, когда над ним или над ней смеялись.

Однажды за обедом кастелянша², начальница Татьяны, принялась её, как говорится, шпынять и до того её довела, что та, бедная, не знала, куда глаза деть, и чуть не плакала с досады. Герасим вдруг приподнялся, протянул свою огромную ручищу, наложил её на голову кастелянши и с такой угрюмой свирепостью посмотрел ей в лицо, что та так и пригнулась к столу. Все умолкли. Герасим снова взялся за ложку и продолжал хлебать щи. «Вишь, глухой чёрт, леший!» — пробормотали все вполголоса, а кастелянша встала да ушла в девичью. А то в другой раз, заметив, что Капитон, тот самый

¹ Глумиться — издеваться.

² Кастелянша — женщина, ведавшая барским бельём.

Капитон, о котором сейчас шла речь, как-то слишком любезно раскалякался с Татьяной, Герасим подозвал его к себе пальцем, отвёл в каретный сарай да, ухватив за конец стоявшее в углу дышло¹, слегка, но многозначительно погрозил ему им. С тех пор уж никто не заговаривал с Татьяной. И всё это ему сходило с рук. Правда, кастелянша, как только прибежала в девичью, тотчас упала в обморок и вообще так искусно действовала, что в тот же день довела до сведения барыни грубый поступок Герасима; но причудливая старуха только рассмеялась, несколько раз, к крайнему оскорблению кастелянши, заставила её повторить, как, дескать, он принагнул тебя своей тяжёлой ручкой, и на другой день выслала Герасиму целковый². Она его жаловала как верного и сильного сторожа. Герасим порядком её побаивался, но всё-таки надеялся на её милость и собирался уже отправиться к ней с просьбой, не позволит ли она ему жениться на Татьяне. Он только ждал нового кафтана, обещанного ему дворецким, чтобы в приличном виде явиться перед барыней, как вдруг этой самой барыне пришла в голову мысль выдать Татьяну за Капитона.

Читатель теперь легко сам поймёт причину смущения, овладевшего дворецким Гаврилой после разговора с госпожой. «Госпожа, — думал он, посиживая у окна, — конечно, жалует Герасима (Гавриле хорошо это было известно, и оттого он сам ему потакал), всё же он существо бессловесное; не доложить же госпоже, что вот Герасим, мол, за Татьяной ухаживает. Да и наконец, оно и справедливо, какой он муж? А с другой стороны, стоит этому, прости Господи, лешему узнать, что Татьяну выдают за Капитона, ведь он всё в доме переломает, ей-ей. Ведь с ним не столкуешь; ведь его, чёрта этакого, согрешил я, грешный, никаким способом не уломаешь... право!..»

¹ *Дышло* — оглобля, прикрепляемая к середине передней оси коляски, телеги (обычно при парной упряжке).

² *Целковый* — серебряный рубль.

Появление Капитона прервало нить Гаврилиных размышлений. Легкомысленный башмачник вошёл, закинул руки назад и, развязно прислонясь к выдающемуся углу стены подле двери, поставил правую ножку крестообразно перед левой и встряхнул головой. «Вот, мол, я. Чего вам нужно?»

Гаврила посмотрел на Капитона и застучал пальцами по косяку окна. Капитон только прищурил немного свои оловянные глазки, но не опустил их, даже усмехнулся слегка и провёл рукой по своим белесоватым волосам, которые так и ерошились во все стороны. «Ну да, я, мол, я. Чего глядишь?»

— Хорош, — проговорил Гаврила и помолчал. — Хорош, нечего сказать!

Капитон только плечиками передёрнул. «А ты небось лучше?» — подумал он про себя.

— Ну, посмотри на себя, ну, посмотри, — продолжал с укоризной Гаврила, — ну, на кого ты похож?

Капитон окинул спокойным взором свой испачканный и оборванный сюртук, свои заплатанные панталоны, с особенным вниманием осмотрел он свои дырявые сапоги, особенно тот, о носок которого так щеголевато опиралась его правая ножка, и снова уставился на дворецкого.

— А что-с?

— Что-с? — повторил Гаврила. — Что-с? Ещё ты говоришь: что-с? На чёрта ты похож, согрешил я, грешный, вот на кого ты похож.

Капитон проворно замигал глазками.

«Ругайтесь, мол, ругайтесь, Гаврила Андреич», — подумал он опять про себя.

— Ведь вот ты опять пьян был, — начал Гаврила, — ведь опять? А? Ну, отвечай же.

— По слабости здоровья спиртным напиткам подвергался действительно, — возразил Капитон.

— По слабости здоровья!.. Мало тебя наказывают — вот что; а в Питере ещё был в ученье... Многому ты выучился в ученье! Только хлеб даром ешь.

— В этом случае, Гаврила Андреич, один мне судья: сам Господь Бог — и больше никого. Тот один знает, каков я человек на сём свете суть и точно ли даром хлеб ем. А что касается в соображении до пьянства — то и в этом случае виноват не я, а более один товарищ; сам же меня он сманул, да и сполитиковал, ушёл то есть, а я...

— А ты остался, гусь, на улице. Ах ты, забубённый человек! Ну, да дело не в том, — продолжал дворецкий, — а вот что. Барыне... — тут он помолчал, — барыне угодно, чтоб ты женился. Слышишь? Они полагают, что ты остепенишься, женившись. Понимаешь?

— Как не понимать-с.

— Ну да. По-моему, лучше бы тебя хорошенько в руки взять. Ну, да это уж их дело. Что ж? Ты согласен? Капитон осклабился¹.

— Жениться дело хорошее для человека, Гаврила Андреич; и я, с своей стороны, с очень моим приятным удовольствием.

— Ну да, — возразил Гаврила и подумал про себя: «Нечего сказать, аккуратно говорит человек». — Только вот что, — продолжал он вслух, — невесту-то тебе приискали неладную.

— А какую, позвольте полюбопытствовать?..

— Татьяну.

— Татьяну?

И Капитон вытаращил глаза и отделился от стены.

— Ну, чего ж ты всполохнулся?.. Разве она тебе не по нраву?

— Какое не по нраву, Гаврила Андреич! Девка она ничего, работница, смирная девка... Да ведь вы сами знаете, Гаврила Андреич, ведь тот-то леший, кикиморато степная, ведь он за ней...

— Знаю, брат, всё знаю, — с досадой прервал его дворецкий, — да ведь...

— Да помилуйте, Гаврила Андреич! Ведь он меня убьёт, ей-богу, убьёт, как муху какую-нибудь прихлоп-

¹ Осклабится — ухмыльнуться.

нет; ведь у него рука, ведь вы извольте сами посмотреть, что у него за рука; ведь у него просто Минина и Пожарского рука. Ведь он глухой, бьёт и не слышит, как бьёт! Словно во сне кулачищами-то махает. И унять его нет никакой возможности; почему? потому, вы сами знаете, Гаврила Андреич, он глух и, вдобавку, глуп, как пятка. Ведь это какой-то зверь, идол, Гаврила Андреич, — хуже идола... осина какая-то; за что же я теперь от него страдать должен? Конечно, мне уж теперь всё нипочём: обдержался, обтерпелся человек, обмаслился, как коломенский горшок, — всё же я, однако, человек, а не какой-нибудь, в самом деле, ничтожный горшок.

— Знаю, знаю, не расписывай...

— Господи Боже мой! — с жаром продолжал башмачник, — когда же конец? когда, Господи! Горемыка я, горемыка неисходная! Судьба-то, судьба-то моя, подумай! В младых летах был я бит через немца хозяина, в лучший сустав жизни моей бит от своего же брата, наконец в зрелые годы вот до чего дослужился...

— Эх ты, мочальная душа, — проговорил Гаврила. — Чего распространяешься, право!

— Как чего, Гаврила Андреич! Не побоев я боюсь, Гаврила Андреич. Накажи меня господин в стенах да подай мне при людях приветствие, и всё я в числе человеков, а тут ведь от кого приходится...

— Ну, пошёл вон, — нетерпеливо перебил его Гаврила.

Капитон отвернулся и поплёлся вон.

— А положим, его бы не было, — крикнул ему вслед дворецкий, — ты-то сам согласен?

— Изъявляю, — возразил Капитон и удалился.

Красноречие не покидало его даже в крайних случаях. Дворецкий несколько раз прошёлся по комнате.

— Ну, позовите теперь Татьяну, — промолвил он наконец.

Через несколько мгновений Татьяна вошла чуть слышно и остановилась у порога.

— Что прикажете, Гаврила Андреич? — проговорила она тихим голосом.

Дворецкий пристально посмотрел на неё.

— Ну, — промолвил он, — Танюша, хочешь замуж идти? Барыня тебе жениха сыскала.

— Слушаю, Гаврила Андреич. А кого они мне в женихи назначают? — прибавила она с нерешительностью.

— Капитона, башмачника.

— Слушаю-с.

— Он легкомысленный человек — это точно. Но госпожа в этом случае на тебя надеется.

— Слушаю-с.

— Одна беда... ведь этот глухарь-то, Гараська, он ведь за тобой ухаживает. И чем ты этого медведя к себе приворожила? А ведь он убьёт тебя, пожалуй, медведь этакой...

— Убьёт, Гаврила Андреич, бесприменно убьёт.

— Убьёт... Ну, это мы увидим. Как это ты говоришь: убьёт! Разве он имеет право тебя убивать, посади сама.

— А не знаю, Гаврила Андреич, имеет ли, нет ли.

— Экая! ведь ты ему этак ничего не обещала...

— Чего изволите-с?

Дворецкий помолчал и подумал: «Безответная ты душа!»

— Ну, хорошо, — прибавил он, — мы ещё поговорим с тобой, а теперь ступай, Танюша; я вижу, ты точно смиренница.

Татьяна повернулась, оперлась легонько о притолоку и ушла.

«А может быть, барыня-то завтра и забудет об этой свадьбе, — подумал дворецкий, — я-то из чего растревожился? Озорника-то мы этого скрутим; коли что — в полицию знать дадим...»

— Устинья Фёдоровна! — крикнул он громким голосом своей жене, — поставьте-ка самоварчик, моя почтенная...

Татьяна почти весь тот день не выходила из прачечной. Сперва она всплакнула, потом утёрла слёзы и принялась по-прежнему за работу...

Между тем ожидания дворецкого не сбылись. Барыню так заняла мысль о Капитоновой свадьбе, что она даже ночью только об этом разговаривала с одной из своих компаньенок, которая держалась у ней в доме единственно на случай бессонницы и, как ночной извозчик, спала днём. Когда Гаврила вошёл к ней после чаю с докладом, первым её вопросом было: а что наша свадьба, идёт? Он, разумеется, отвечал, что идёт как нельзя лучше и что Капитон сегодня же к ней явится с поклоном. Барыне что-то нездоровилось; она недолго занималась делами.

Дворецкий возвратился к себе в комнату и созвал совет. Дело точно требовало особенного обсуждения. Татьяна не прекословила, конечно; но Капитон объявлял во всеуслышание, что у него одна голова, а не две и не три... Герасим сурово и быстро на всех поглядывал, не отходил от девичьего крыльца и, казалось, догадывался, что затевается что-то для него недоброе. Собравшиеся (в числе их присутствовал старый буфетчик по прозвищу дядя Хвост, к которому все с почтением обращались за советом, хотя только и слышали от него, что: вот оно как, да: да, да, да) начали с того, что на всякий случай, для безопасности, заперли Капитона в чуланчик с водочистительной машиной и принялись думать крепкую думу. Конечно, легко было прибегнуть к силе; но Боже сохрани! Выйдет шум, барыня обеспокоится — беда! Как быть? Думали, думали и выдумали, наконец. Неоднократно было замечено, что Герасим терпеть не мог пьяниц... Сидя за воротами, он всякий раз, бывало, с негодованием отворачивался, когда мимо него неверными шагами и с козырьком фуражки на ухе проходил какой-нибудь нагруженный человек. Решили научить Татьяну, чтобы она притворилась хмельной и прошла бы, пошатываясь и покачиваясь, мимо Герасима. Бедная девка долго не соглашалась, но её уговорили; притом она сама видела, что иначе она не отделается от своего обожате-

ля. Она пошла. Капитона выпустили из чуланчика: дело всё-таки до него касалось. Герасим сидел на тумбочке у ворот и тыкал лопатой в землю... Из-за всех углов, из-под штор за окнами глядели на него...

Хитрость удалась как нельзя лучше. Увидев Татьяну, он сперва, по обыкновению, с ласковым мычанием закивал головой; потом вгляделся, уронил лопату, вскочил, подошёл к ней, придвинул своё лицо к самому её лицу... Она от страха ещё более запаталась и закрыла глаза... Он схватил её за руку, помчал через весь двор и, войдя с нею в комнату, где заседал совет, толкнул её прямо к Капитону. Татьяна так и обмерла... Герасим постоял, поглядел на неё, махнул рукой, усмехнулся и пошёл, тяжело ступая, в свою каморку... Целые сутки не выходил он оттуда. Форейтор Антипка сказывал потом, что он сквозь щёлку видел, как Герасим, сидя на кровати, приложив к щеке руку, тихо, мерно и только изредка мыча, пел, то есть покачивался, закрывал глаза и встряхивал головой, как ямщики или бурлаки, когда они затягивают свои заунывные песни. Антипке стало жутко, и он отошёл от щели. Когда же на другой день Герасим вышел из каморки, в нём особенной перемены нельзя было заметить. Он только стал как будто поугрюмее, а на Татьяну и на Капитона не обращал ни малейшего внимания. В тот же вечер они оба с гусями под мышкой отправились к барыне и через неделю женились. В самый день свадьбы Герасим не изменил своего поведения ни в чём; только с реки он приехал без воды: он как-то на дороге разбил бочку; а на ночь в конюшне он так усердно чистил и тёр свою лошадь, что та шаталась, как былинка на ветру, и переваливалась с ноги на ногу под его железными кулаками.

Всё это происходило весною. Прошёл ещё год, в течение которого Капитон окончательно спился с кругом и, как человек решительно никуда не годный, был отправлен с обозом в дальнюю деревню, вместе с своей женой. В день отъезда он сперва очень храбрился и уверял, что

куда его ни пошли, хоть туда, где бабы рубахи моют да вальки на небо кладут, он всё не пропадёт, но потом упал духом, стал жаловаться, что его везут к необразованным людям, и так ослабел наконец, что даже собственную шапку на себя надеть не мог; какая-то сострадательная душа надвинула её ему на лоб, поправила козырёк и сверху её прихлопнула. Когда же всё было готово и мужики уже держали вожжи в руках и ждали только слова: «с Богом!», Герасим вышел из своей каморки, приблизился к Татьяне и подарил ей на память красный бумажный платок¹, купленный им для неё же с год тому назад. Татьяна, с великим равнодушием переносившая до того мгновения все превратности² своей жизни, тут, однако, не вытерпела, прослезилась и, садясь в телегу, по-христиански три раза поцеловалась с Герасимом. Он хотел проводить её до заставы и пошёл сперва рядом с её телегой, но вдруг остановился на Крымском Броду, махнул рукой и отправился вдоль реки.

Дело было к вечеру. Он шёл тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега. Он нагнулся и увидел небольшого щенка, белого с чёрными пятнами, который, несмотря на все свои старания, никак не мог вылезть из воды, бился, скользил и дрожал всем своим мокреньким и худеньким телом. Герасим поглядел на несчастную собачонку, подхватил её одной рукой, сунул её к себе за пазуху и пустился большими шагами домой. Он вошёл в свою каморку, уложил спасённого щенка на кровати, прикрыл его своим тяжёлым армяком, сбегал сперва в конюшню за соломой, потом в кухню за чашечкой молока. Осторожно откинув армяк и разостлав солому, поставил он молоко на кровать. Бедной собачонке было всего недели три, глаза у ней прорезались недавно; один глаз даже казался немножко больше другого; она ещё не умела пить из чашки и только дрожала и щурилась. Герасим взял её легонько двумя пальцами за голову и принагнул её

¹ Бумажный платок — платок из хлопчатобумажной ткани.

² Превратности — неожиданные несчастья, неприятности.

мордочку к молоку. Собачка вдруг начала пить с жадностью, фыркая, трясясь и захлёбываясь. Герасим глядел, глядел да как засмеётся вдруг... Всю ночь он возился с ней, укладывал её, обтирал и заснул наконец сам возле неё каким-то радостным и тихим сном.

Ни одна мать так не ухаживает за своим ребёнком, как ухаживал Герасим за своей питомицей.

Первое время она очень была слаба, тщедушна и собой некрасива, но понемногу справилась и выровнялась, а месяцев через восемь, благодаря неусыпным попечениям¹ своего спасителя, превратилась в очень ладную собачку испанской породы с длинными ушами, пушистым хвостом в виде трубы и большими выразительными глазами. Она страстно привязалась к Герасиму и не отставала от него ни на шаг, всё ходила за ним, повиливая хвостиком. Он и кличку ей дал — немые знают, что мычанье их обращает на себя внимание других, — он назвал её Муму. Все люди в доме её полюбили и тоже кликали Мумуней. Она была чрезвычайно умна, ко всем ласкалась, но любила одного Герасима. Герасим сам её любил без памяти... и ему было неприятно, когда другие её гладили: боялся он, что ли, за неё, ревновал ли он к ней — Бог весть! Она его будила по утрам, дёргая его за полу, приводила к нему за повод старую водовозку, с которой жила в большой дружбе, с важностью на лице отправлялась вместе с ним на реку, караулила его мётлы и лопаты, никого не подпускала к его каморке. Он нарочно для неё прорезал отверстие в своей двери, и она как будто чувствовала, что только в Герасимовой каморке она была полная хозяйка, и потому, войдя в неё, тотчас с довольным видом вскакивала на кровать. Ночью она не спала вовсе, но не лаяла без разбору, как иная глупая дворняжка, которая, сидя на задних лапах и подняв морду и зажмурив глаза, лает просто от скуки, так, на звёзды, и обыкновенно три раза сряду — нет! Тонкий голосок Муму никогда не раздавался

¹ *Неусыпные попечения* — постоянное внимание, забота.

«Муму». Герасим. Худ. П. Боклевский

даром: либо чужой близко подходил к забору, либо где-нибудь поднимался подозрительный шум или шорох... Словом, она сторожила отлично. Правда, был ещё, кроме её, на дворе старый пёс жёлтого цвета, с бурыми крапинами, по имени Волчок, но того никогда, даже ночью, не спускали с цепи, да и он сам, по дряхлости своей, вовсе не требовал свободы — лежал себе свернувшись в своей конуре и лишь изредка издавал сиплый,

почти беззвучный лай, который тотчас же прекращал, как бы сам чувствуя всю его бесполезность. В господский дом Муму не ходила и, когда Герасим носил в комнаты дрова, всегда оставалась назади и нетерпеливо его выжидала у крыльца, наострив уши и поворачивая голову то направо, то вдруг налево при малейшем стуке за дверями...

Так прошёл ещё год. Герасим продолжал свои дворнические занятия и очень был доволен своей судьбой, как вдруг произошло одно неожиданное обстоятельство...

В один прекрасный летний день барыня с своими приживалками расхаживала по гостиной¹. Она была в духе, смеялась и шутила; приживалки смеялись и шутили тоже, но особенной радости они не чувствовали: в доме не очень-то любили, когда на барыню находил весёлый час, потому что, во-первых, она тогда требовала от всех немедленного и полного сочувствия и сердилась, если у кого-нибудь лицо не сияло удовольствием, а во-вторых, эти вспышки у ней продолжались недолго и обыкновенно заменялись мрачным и кислым расположением духа. В тот день она как-то счастливо встала; на картах ей вышло четыре валета: исполнение желаний (она всегда гадала по утрам), — и чай ей показался особенно вкусным, за что горничная получила на словах похвалу и деньгами гривенник. С сладкой улыбкой на сморщенных губах гуляла барыня по гостиной и подошла к окну. Перед окном был разбит палисадник, и на самой средней клумбе, под розовым кусточком, лежала Муму и тщательно грызла кость. Барыня увидела её.

— Боже мой! — воскликнула она вдруг, — что это за собака?

Приживалка, к которой обратилась барыня, заметалась, бедненькая, с тем тоскливым беспокойством, которое обыкновенно овладевает подвластным человеком, когда он ещё не знает хорошенько, как ему понять восклицание начальника.

¹ *Гости́ная* — комната для приёма гостей.

— Н... н...е знаю-с, — пробормотала она, — кажется, немного.

— Боже мой! — прервала барыня, — да она премиленькая собачка! Велите её привести. Давно она у него? Как же я это её не видала до сих пор?.. Велите её привести.

Приживалка тотчас порхнула в переднюю.

— Человек, человек! — закричала она, — приведите поскорее Муму! Она в палисаднике.

— А, её Муму зовут, — промолвила барыня, — очень хорошее имя.

— Ах, очень-с! — возразила приживалка. — Скорей, Степан!

Степан, дюжий¹ парень, состоявший в должности лакея, бросился сломя голову в палисадник и хотел было схватить Муму, но та ловко вывернулась из-под его пальцев и, подняв хвост, пустилась во все лопатки к Герасиму, который в то время у кухни выколачивал и вытряхивал бочку, перевёртывая её в руках, как детский барабан. Степан побежал за ней вслед, начал ловить её у самых ног её хозяина; но проворная собачка не давалась чужому в руки, прыгала и увертывалась. Герасим смотрел с усмешкой на всю эту возню; наконец Степан с досадой приподнялся и поспешно растолковал ему знаками, что барыня, мол, требует твою собаку к себе. Герасим немного изумился, однако подозвал Муму, поднял её с земли и передал Степану. Степан принёс её в гостиную и поставил на паркет. Барыня начала её ласковым голосом подзывать к себе. Муму, отроду ещё не бывавшая в таких великолепных покоях², очень испугалась и бросилась было к двери, но, оттолкнутая услужливым Степаном, задрожала и прижалась к стене.

— Муму, Муму, подойди же ко мне, подойди к барыне, — говорила госпожа, — подойди, глупенькая... не бойся...

¹ *Дюжий* — здесь: очень сильный, крепкий, здоровый.

² *Покóи* — комнаты в барском доме.

— Подойди, подойди, Муму, к барыне, — твердили приживалки, — подойди.

Но Муму тоскливо оглядывалась кругом и не трогалась с места.

— Принесите ей что-нибудь поесть, — сказала барыня. — Какая она глупая! К барыне не идёт. Чего боится?

— Они не привыкли ещё, — произнесла робким и умильным голосом одна из приживалок.

Степан принёс блюдечко с молоком, поставил перед Муму, но Муму даже и не понюхала молока и всё дрожала и озиралась по-прежнему.

— Ах, какая же ты! — промолвила барыня, подходя к ней, нагнулась и хотела погладить её, но Муму судорожно повернула голову и оскалила зубы. Барыня проворно отдёрнула руку...

Произошло мгновенное молчание. Муму слабо визгнула, как бы жалуясь и извиняясь... Барыня отошла и нахмурилась. Внезапное движение собаки её испугало.

— Ах, — закричали разом все приживалки, — не укусила ли она вас, сохрани Бог! (Муму в жизнь свою никого никогда не укусила.) Ах, ах!

— Отнеси её вон, — проговорила изменившимся голосом старуха. — Скверная собачонка! Какая она злая!

И, медленно повернувшись, направилась она в свой кабинет. Приживалки робко переглянулись и пошли было за ней, но она остановилась, холодно посмотрела на них, промолвила: «Зачем это? Ведь я вас не зову» — и ушла.

Приживалки отчаянно замахали руками на Степана; тот подхватил Муму и выбросил её поскорей за дверь, прямо к ногам Герасима, — а через полчаса в доме уже царствовала глубокая тишина и старая барыня сидела на своём диване мрачнее грозовой тучи.

Какие безделицы, подумаешь, могут иногда расстроить человека!

До самого вечера барыня была не в духе, ни с кем не разговаривала, не играла в карты и ночь дурно провела.

«Муму». Худ. И. Пчелко

Вздумала, что одеколон ей подали не тот, который обыкновенно подавали, что подушка у ней пахнет мылом, и заставила кастеляншу всё бельё перенюхать, — словом, волновалась и «горячилась» очень. На другое утро она велела позвать Гаврилу часом ранее обыкновенного.

— Скажи, пожалуйста, — начала она, как только тот, не без некоторого внутреннего трепетания, переступил порог её кабинета, — что это за собака у нас на дворе всю ночь лаяла? Мне спать не дала!

— Собака-с... какая-с... может быть, немного собачка-с, — произнёс он не совсем твёрдым голосом.

— Не знаю, немного ли, другого ли кого, только спать мне не дала. Да я и удивляюсь, на что такая пропасть собак! Желаю знать. Ведь есть у нас дворная собака?

— Как же-с, есть-с. Волчок-с.

— Ну, чего ещё, на что нам ещё собака? Только одни беспорядки заводить. Старшего нет в доме — вот что. И на что немому собака? Кто ему позволил собак у меня на дворе держать? Вчера я подошла к окну, а она в палисаднике лежит, какую-то мерзость притащила, грызёт — а у меня там розы посажены...

Барыня помолчала.

— Чтоб её сегодня же здесь не было... слышишь?

— Слушаю-с.

— Сегодня же. А теперь ступай. К докладу я тебя потом позову.

Гаврила вышел.

Проходя через гостиную, дворецкий для порядка переставил колокольчик с одного стола на другой, втихомолочку высморкал в зале свой утиный нос и вышел в переднюю. В передней на конике¹ спал Степан, в положении убитого воина на батальной² картине, судорожно вытянув обнажённые ноги из-под сюртука, служившего ему вместо одеяла. Дворецкий растолкал его и вполголоса сообщил ему какое-то приказание, на которое Степан отвечал полужезвком, полухохотом. Дворецкий удалился, а Степан вскочил, натянул на себя кафтан и сапоги, вышел и остановился у крыльца. Не прошло пяти минут, как появился Герасим с огромной вязанкой дров за спиной, в сопровождении неразлучной Муму. (Барыня свою спальню и кабинет приказывала протапливать даже летом.) Герасим стал боком перед дверью, толкнул её плечом и ввалился в дом с своей ношей. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться. Тогда Степан, улучив удобное мгновение, внезапно бросился на неё, как коршун на цыплёнка, придавил её грудью к земле, сгрёб в охапку и, не надев даже картуза, выбежал с нею на двор, сел на первого попавшегося извозчика и поскакал в Охотный ряд³. Там он скоро отыскал покупателя, ко-

¹ *Кони́к* — скамья в виде длинного ящика с крышкой.

² *Бата́льная* — военная. *Бата́лия* — сражение, битва.

³ *Охо́тный ряд* — улица в Москве, где в старину торговали дичью и живой птицей, т. е. тем, что добывается охотой.

торому уступил её за полтинник, с тем только, чтобы он по крайней мере неделю продержал её на привязи, и тотчас вернулся; но, не доезжая до дому, слез с извозчика и, обойдя двор кругом, с заднего переулка, через забор перескочил на двор; в калитку-то он побоялся идти, как бы не встретить Герасима.

Впрочем, его беспокойство было напрасно: Герасима уже не было во дворе. Выйдя из дому, он тотчас хватился Муму; он ещё не помнил, чтобы она когда-нибудь не дождалась его возвращения, стал повсюду бегать, искать её, кликать по-своему... бросился в свою каморку, на сеновал, выскочил на улицу — туда-сюда... Пропала! Он обратился к людям, с самыми отчаянными знаками спрашивал о ней, показывая на пол-аршина от земли, рисовал её руками... Иные точно не знали, куда девалась Муму, и только головами качали, другие знали и посмеивались ему в ответ, а дворецкий принял чрезвычайно важный вид и начал кричать на кучеров. Тогда Герасим побежал со двора долой.

Уже смеркалось, как он вернулся. По его истомлённому виду, по неверной походке, по запылённой одежде его можно было предполагать, что он успел обежать пол-Москвы. Он остановился против барских окон, окинул взором крыльцо, на котором столпилось человек семь дворовых, отвернулся и промычал ещё раз: «Муму!» — Муму не отозвалась. Он пошёл прочь. Все посмотрели ему вслед, но никто не улыбнулся, не сказал ни слова... а любопытный фореитор Антипка рассказывал на другое утро в кухне, что немой-де всю ночь охал.

Весь следующий день Герасим не показывался, так что вместо его за водой должен был съездить кучер Потап, чем кучер Потап очень остался недоволен. Барыня спросила Гаврилу, исполнено ли её приказание. Гаврила отвечал, что исполнено. На другое утро Герасим вышел из своей каморки на работу. К обеду он пришёл, поел и ушёл опять, никому не поклонившись. Его лицо, и без того безжизненное, как у всех глухонемых, теперь слов-

но окаменело. После обеда он опять уходил со двора, но ненадолго, вернулся и тотчас отправился на сеновал. Настала ночь, лунная, ясная. Тяжело вздыхая и беспрестанно поворачиваясь, лежал Герасим и вдруг почувствовал, как будто его дёргают за полу; он весь затрепетал, однако не поднял головы, даже зажмурился; но вот опять его дёрнули, сильнее прежнего; он вскочил... Перед ним, с обрывком на шее, вертелась Муму. Протяжный крик радости вырвался из его безмолвной груди; он схватил Муму, стиснул её в своих объятиях; она в одно мгновение облизала ему нос, глаза, усы и бороду... Он постоял, подумал, осторожно слез с сеника, оглянулся и, удостоверившись, что никто его не увидит, благополучно пробрался в свою каморку.

Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что её, должно быть, свели по приказанию барыни; люди-то ему объяснили знаками, как его Муму на неё окрысилась, — и он решился принять свои меры. Сперва он накормил Муму хлебушком, обласкал её, уложил, потом начал соображать, да всю ночь напролёт и соображал, как бы лучше её спрятать. Наконец, он придумал весь день оставлять её в каморке и только изредка к ней наведываться, а ночью выводить. Отверстие в двери он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чём не бывало, сохраняя даже (невинная хитрость!) прежнюю унылость на лице. Бедному глухому в голову не могло прийти, что Муму себя визгом своим выдаст: действительно, все в доме скоро узнали, что собака немного воротилась и сидит у него заперти, но, из сожаления к нему и к ней, а отчасти, может быть, и из страха перед ним, не давали ему понять, что проведали его тайну. Дворецкий один почесал у себя в затылке, да махнул рукой. «Ну, мол, Бог с ним! Авось до барыни не дойдёт!» Зато никогда немой так не усердствовал, как в тот день: вычистил и выскреб весь двор, выполол все травки до единой, собственноручно повыдергал все колышки в заборе палисадника, чтобы удостовериться, довольно ли они крепки, и сам же их

потом вколотил — словом, возился и хлопотал так, что даже барыня обратила внимание на его радение¹. В течение дня Герасим раза два украдкой ходил к своей затворнице; когда же наступила ночь, он лёг спать вместе с ней в каморке, а не на сеновале, и только во втором часу вышел погулять с ней на чистом воздухе. Походив с ней довольно долго по двору, он уже было собирался вернуться, как вдруг за забором, со стороны переулка, раздался шорох. Муму наострила уши, зарычала, подошла к забору, понюхала и залилась громким пронзительным лаем. Какой-то пьяный человек вздумал там угнездиться на ночь. В это самое время барыня только что засыпала после продолжительного «нервического волнения»: эти волнения у ней всегда случались после слишком сытного ужина. Внезапный лай её разбудил; сердце у ней забилося и замерло. «Девки, девки! — простонала она. — Девки!» Перепуганные девки вскочили к ней в спальню. «Ох, ох, умираю! — проговорила она, тоскливо разводя руками. — Опять, опять эта собака!.. Ох, пошлите за доктором. Они меня убить хотят... Собака, опять собака! Ох!» — и она закинула голову назад, что должно было означать обморок. Бросились за доктором, то есть за домашним лекарем Харитоном. Этот лекарь, которого всё искусство состояло в том, что он носил сапоги с мягкими подошвами, умел деликатно братья за пульс, спал четырнадцать часов в сутки, а остальное время всё вздыхал да беспрестанно потчевал барыню лавровишневыми каплями, — этот лекарь тотчас прибежал, покурил жжёными перьями и, когда барыня открыла глаза, немедленно поднес ей на серебряном подносе рюмку с заветными каплями. Барыня приняла их, но тотчас же слезливым голосом стала опять жаловаться на собаку, на Гаврилу, на свою участь, на то, что её, бедную старую женщину, все бросили, что никто о ней не сожалеет, что все хотят её смерти. Между тем несчастная Муму продолжала лаять, а Герасим напрасно старался отозвать её

¹ Радение — усердие, старание.

от забора. «Вот... вот... опять...» — пролепетала барыня и снова подкатила глаза под лоб. Лекарь шепнул девке, та бросилась в переднюю, растолкала Степана, тот побежал будить Гаврилу, Гаврила сгоряча велел поднять весь дом.

Герасим обернулся, увидел замелькавшие огни и тени в окнах и, почуяв сердцем беду, схватил Муму под мышку, вбежал в каморку и заперся. Через несколько мгновений пять человек ломились в его дверь, но, почувствовав сопротивление засова, остановились. Гаврила прибежал в страшных попыхах, приказал им всем оставаться тут до утра и караулить, а сам потом ринулся в девичью и через старшую компаньонку Любовь Любимовну, с которой вместе крал и учитывал чай, сахар и прочую бакалею, велел доложить барыне, что собака, к несчастью, опять откуда-то прибежала, но что завтра же её в живых не будет и чтобы барыня сделала милость, не гневалась и успокоилась. Барыня, вероятно, не так-то бы скоро успокоилась, да лекарь второпях вместо двенадцати капель налил целых сорок: сила лавровишенья и подействовала — через четверть часа барыня уже почивала крепко и мирно; а Герасим лежал, весь бледный, на своей кровати и сильно сжимал пасть Муму.

На следующее утро барыня проснулась довольно поздно. Гаврила ожидал её пробуждения для того, чтобы дать приказ к решительному натиску на Герасимово убежище, а сам готовился выдержать сильную грозу. Но грозы не приключилось. Лёжа в постели, барыня велела позвать к себе старшую приживалку.

— Любовь Любимовна, — начала она тихим и слабым голосом; она иногда любила прикинуться загнанной и сиротливой страдальцей; нечего и говорить, что всем людям в доме становилось тогда очень неловко, — Любовь Любимовна, вы видите, каково моё положение; подите, душа моя, к Гавриле Андреичу, поговорите с ним: неужели для него какая-нибудь собачонка дороже спокойствия, самой жизни его барыни? Я бы не желала этому верить, — прибавила она с выражением глубокого

чувства, — подите, душа моя, будьте так добры, подите к Гавриле Андреичу.

Любовь Любимовна отправилась в Гаврилину комнату. Неизвестно, о чём происходил у них разговор; но спустя некоторое время целая толпа людей подвигалась через двор в направлении каморки Герасима: впереди выступал Гаврила, придерживая рукою картуз, хотя ветру не было; около него шли лакеи и повара; из окна глядел дядя Хвост и распоряжался, то есть только так руками разводил; позади всех прыгали и кривлялись мальчишки, из которых половина набежала чужих. На узкой лестнице, ведущей к каморке, сидел один караульщик; у двери стояло два других, с палками. Стали взбираться по лестнице, заняли её во всю длину. Гаврила подошёл к двери, стукнул в неё кулаком, крикнул:

— Отвори.

Послышался сдавленный лай; но ответа не было.

— Говорят, отвори! — повторил он.

— Да, Гаврила Андреич, — заметил снизу Степан, — ведь он глухой — не слышит.

Все рассмеялись.

— Как же быть? — возразил сверху Гаврила.

— А у него там дыра в двери, — отвечал Степан, — так вы палкой-то пошевелите.

Гаврила нагнулся.

— Он её армяком каким-то заткнул, дыру-то.

— А вы армяк пропихните внутрь.

Тут опять раздался глухой лай.

— Вишь, вишь, сама сказывается, — заметили в толпе и опять рассмеялись.

Гаврила почесал у себя за ухом.

— Нет, брат, — продолжал он, наконец, — армяк-то ты пропихивай сам, коли хочешь.

— А что ж, извольте!

И Степан вскарабкался наверх, взял палку, просунул внутрь армяк и начал болтать в отверстии палкой, приговаривая: «Выходи, выходи!» Он ещё болтал палкой, как вдруг дверь каморки быстро распахнулась — вся че-

лядь тотчас кубарем скатилась с лестницы. Гаврила прежде всех. Дядя Хвост запер окно.

— Ну, ну, ну, ну, — кричал Гаврила со двора, — смотри у меня, смотри!

Герасим неподвижно стоял на пороге. Толпа собралась у подножия лестницы. Герасим глядел на всех этих людишек в немецких кафтанах сверху, слегка оперши руки в бока; в своей красной крестьянской рубашке он казался каким-то великаном перед ними. Гаврила сделал шаг вперёд.

— Смотри, брат, — промолвил он, — у меня не озорничай.

И он начал ему объяснять знаками, что барыня, мол, непременно требует твоей собаки: подавай, мол, её сейчас, а то беда тебе будет.

Герасим посмотрел на него, указал на собаку, сделал знак рукою у своей шеи, как бы затягивая петлю, и с вопросительным лицом взглянул на дворецкого.

— Да, да, — возразил тот, кивая головой, — да, непременно.

Герасим опустил глаза, потом вдруг встряхнулся, опять указал на Муму, которая всё время стояла возле него, невинно помахивая хвостом и с любопытством поводя ушами, повторил знак удушения над своей шеей и значительно ударил себя в грудь, как бы объявляя, что он сам берёт на себя уничтожить Муму.

— Да ты обманешь, — замахал ему в ответ Гаврила.

Герасим поглядел на него, презрительно усмехнулся, опять ударил себя в грудь и захлопнул дверь.

Все молча переглянулись.

— Что же это такое значит? — начал Гаврила. — Он заперся?

— Оставьте его, Гаврила Андреич, — промолвил Степан, — он сделает, коли обещал. Уж он такой... Уж коли он обещает, это навверное. Он на это не то, что наш брат. Что правда, то правда. Да.

— Да, — повторили все и трягнули головами. — Это так. Да.

Дядя Хвост отворил окно и тоже сказал: «Да».

— Ну, пожалуй, посмотрим, — возразил Гаврила, — а караул всё-таки не снимать. Эй ты, Ерошка! — прибавил он, обращаясь к какому-то бледному человеку в жёлтом нанковом казакине¹, который считался садовником. — Что тебе делать? Возьми палку да сиди тут, и чуть что, тотчас ко мне беги!

Ерошка взял палку и сел на последнюю ступеньку лестницы. Толпа разошлась, исключая немногих любопытных и мальчишек, а Гаврила вернулся домой и через Любовь Любимовну велел доложить барыне, что всё исполнено, а сам, на всякий случай, послал фореятора к хозяину².

Барыня завязала в носовом платке узелок, налила на него одеколону, понюхала, потёрла себе виски, накушалась чаю и, будучи ещё под влиянием лавровишневых капель, заснула опять.

Спустя час после всей этой тревоги дверь каморки растворилась и показался Герасим. На нем был праздничный кафтан; он вёл Муму на верёвочке. Ерошка посторонился и дал ему пройти. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами, молча. Он даже не обернулся; шапку надел только на улице. Гаврила послал вслед за ним того же Ерошку в качестве наблюдателя. Ерошка увидал издали, что он вошёл в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что её недавно вычесали. Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прика-

¹ *Нанковый казакін* — верхняя одежда из грубой хлопчатобумажной ткани.

² *Хожáлый* (от слова *ходить*) — рассыльный при полиции.

«Муму». Худ. С. Бойм

саясь мордочкой до кушанья. Герасим долго глядел на неё; две тяжелые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — во щи. Он заслонил лицо своё рукой. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и вышел вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом полового¹. Ерошка, увидав Герасима, заскочил за угол и, пропустив его мимо, опять отправился вслед за ним.

Герасим шёл не торопясь и не спускал Муму с верёвочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому Броду. На дороге он зашёл на двор дома, к которому пристраивался флигель, и вынес оттуда два кирпича под мышкой. От Крымского Брода он повернул по берегу, дошёл до одного места, где стояли две лодоч-

¹ Полово́й — слуга в трактире.

ки с вёслами, привязанными к колышкам (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них вместе с Муму. Хромой старичишка вышел из-за шалаша, поставленного в углу огорода, и закричал на него. Но Герасим только закивал головою и так сильно принялся грести, хотя и против течения реки, что в одно мгновение умчался саженой на сто. Старик постоял, постоял, почесал себе спину сперва левой, потом правой рукой и вернулся, хромя, в шалаш.

А Герасим всё грёб да грёб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повеяло деревней. Он бросил вёсла, приник головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой, — и остался неподвижным, скрестив могучие руки у ней на спине, между тем как лодку волной помаленьку относило назад, к городу. Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал верёвкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел её на шею Муму, поднял её над рекой, в последний раз посмотрел на неё... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплёскивали они о бока лодки, и только далеко назади к берегу разбегались какие-то широкие круги.

Ерошка, как только Герасим скрылся у него из виду, вернулся домой и донес всё, что видел.

— Ну да, — заметил Степан, — он её утопит. Уж можно быть спокойным. Коли он что обещал...

В течение дня никто не видел Герасима. Он дома не обедал. Настал вечер; собрались к ужину все, кроме его.

«Муму». Худ. В. Табурин

— Экой чудной этот Герасим! — пропищала толстая прачка, — можно ли эдак из-за собаки прокляжаться!.. Право!..

— Да Герасим был здесь! — воскликнул вдруг Степан, загребая себе ложкой каши.

— Как? когда?

— Да вот часа два тому назад. Как же. Я с ним в воротах повстречался; он уже опять отсюда шёл, со двора выходил. Я было хотел спросить его насчёт собаки-то, да он, видно, не в духе был. Ну, и толкнул меня; должно быть, он так только отсторонить меня хотел: дескать, не приставай, — да такого необыкновенного

леща мне в становую жилу поднёс, важно так, что ой-ой-ой! — И Степан с невольной усмешкой пожался и потер себе затылок. — Да, — прибавил он, — рука у него, благодатная рука, нечего сказать.

Все посмеялись над Степаном и после ужина разошлись спать.

А между тем в ту самую пору по Т...у шоссе усердно и безостановочно шагал какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину. Утопив бедную Муму, он прибежал в свою каморку, проворно уложил кое-какие пожитки в старую попону, связал её узлом, взвалил на плечо, да и был таков. Дорогу он хорошо заметил ещё тогда, когда его везли в Москву; деревня, из которой барыня его взяла, лежала всего в двадцати пяти верстах от шоссе. Он шёл по нему с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе радостной решимостью. Он шёл; широко распахнулась его грудь; глаза жадно и прямо устремились вперёд. Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях... Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба ещё белел и слабо румянился последним отблеском исчезающего дня, — с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуда. Перепела сотнями гремели кругом, взапуски перекликались коростели¹... Герасим не мог их слышать, не мог он слышать также чуткого ночного шшуканья деревьев, мимо которых его проносили сильные его ноги, но он чувствовал знакомый запах поспевающей ржи, которым так и веяло с тёмных полей, чувствовал, как ветер, летевший к нему навстречу — ветер с родины, — ласково ударял в его лицо, играл в его волосах и бороде; видел перед собой белеющую дорогу — дорогу домой, прямую, как стрела;

¹ *Пéрепел, коростель* — птицы.

видел в небе несчётные звёзды, светившие его путь, и как лев выступал сильно и бодро, так что, когда восходящее солнце озарило своими влажно-красными лучами только что расхोдившегося молодца, между Москвой и им легло уже тридцать пять вёрст...

Через два дня он уже был дома, в своей избёнке, к великому изумлению солдатки¹, которую туда поселили. Помолясь перед образами, тотчас же отправился он к старосте. Староста сначала было удивился; но сенокос только что начинался: Герасиму, как отличному работнику, тут же дали косу в руки — и пошёл косить он постаринному, косить так, что мужиков только пробирало, глядя на его размахи да загрёбы...

А в Москве, на другой день после побега Герасима, хватились его. Пошли в его каморку, общарили её, сказали Гавриле. Тот пришёл, посмотрел, пожал плечами и решил, что немой либо бежал, либо утоп вместе с своей глупой собакой. Дали знать полиции, доложили барыне. Барыня разгневалась, расплакалась, велела отыскать его во что бы то ни стало, уверяла, что она никогда не приказывала уничтожать собаку, и, наконец, такой дала нагоняй Гавриле, что тот целый день только потряхивал головой да приговаривал: «Ну!» — пока дядя Хвост его не урезонил², сказав ему: «Ну-у!» Наконец пришло известие из деревни о прибытии туда Герасима. Барыня несколько успокоилась; сперва было отдала приказание немедленно вытребовать его назад в Москву, потом, однако, объявила, что такой неблагодарный человек ей вовсе не нужен. Впрочем, она скоро сама после того умерла; а наследникам её было не до Герасима: они и остальных-то матушкиных людей распустили по оброку³.

И живёт до сих пор Герасим бобылём⁴ в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за

¹ *Солдатка* — женщина, муж которой служит в солдатах.

² *Урезонить* — здесь: успокоить, утихомирить.

³ *Распустить по оброку* — отпустить крепостного человека на заработки с условием отдавать барину часть заработанного.

⁴ *Бобыль* — одинокий человек.

четырёх по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен. Но соседи заметили, что со времени своего возвращения из Москвы он совсем перестал водиться с женщинами, даже не глядит на них, и ни одной собаки у себя не держит. «Впрочем, — толкуют мужики, — его же счастье, что ему не надобеть¹ бабья; а собака — на что ему собака? К нему на двор вора оселом² не затащишь!» Такова ходит молва о богатырской силе немого.

Размышляем о прочитанном

1. Понравился ли вам рассказ? Над чем он заставил вас задуматься? Какие чувства испытали вы, читая его?
2. Что рассказывается о барыне в начале рассказа? «День её, нерадостный и ненастный, давно прошёл; но и вечер её был чернее ночи...» Что хочет сказать нам автор этой фразой? Как можно объяснить приказание барыни (пьяницу Капитона женить на Татьяне, убрать из дома полюбившуюся Герасиму собаку)? Что это — самодурство или капризы изнывающей от скуки барыни?
3. Каким описывает автор Герасима и можно ли по этому описанию судить об авторском отношении к герою? Как работал Герасим и почему новые его занятия казались ему «шуткой»? Писатель утверждает, что «ко всему привыкает человек, и Герасим привык, наконец, к городскому житью». Как же привыкал Герасим к новому житью? Расскажите об этом близко к тексту. Какова была его каморка и зачем её так подробно описывает Тургенев?
4. Чем интересны другие герои — Капитон (как он сам говорит о себе?), Гаврила, Татьяна (почему красота скоро с неё «соскочила»)? Как относился Герасим к Татьяне? Расскажите историю её замужества. Какими предстают в ней герои?
5. Известно, что в основе этого рассказа лежит действительно реальный случай, который произошёл с дворником в Спаском, однако после гибели собаки он остался верен своей госпоже и до самой смерти ей служил. Как вы думаете, правильно ли поступил писатель, придумав совсем другую концовку рассказа? Какую цель он преследовал, чего достиг?

¹ Не надобеть — не надобно.

² Оселом, осел — накидная петля, аркан, т. е. арканом не затащишь.

6. Подготовьте краткий пересказ всего текста и художественный пересказ (то есть с максимальным введением художественных особенностей произведения) любого эпизода (на выбор).
7. Понравились ли вам герои и их поступки? Расскажите об одном из героев рассказа.
8. Почему рассказ назван «Муму»?
9. Главный герой рассказа — немой Герасим. Каковы черты его характера? Расскажите об этом, подтвердив свои слова цитатами из текста произведения.

Сравнение — изображение одного явления с помощью сопоставления с другим.

Гипербола — сильное преувеличение.

Найдите примеры сравнений и гипербол в тексте. Какие черты характера Герасима они помогают подчеркнуть?

10. Тургенев в рассказе «Муму» запечатлел человека, не сломленного крепостническим гнетом. Можно ли сказать, что Герасим сохранил духовные и нравственные качества? Подтвердите свой ответ примерами.

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрации к рассказу в учебнике. Чем они интересны? Подготовьте и вы иллюстрации или описание (устное) рисунка к рассказу.

Творческое задание

Почему Герасим ушёл в деревню? Что хотел сказать читателям Тургенев (вызвать сочувствие, протест против своеволия помещиков, показать силу характера и чувство достоинства героя)? Подготовьте рассуждение на эту тему.

Фонохрестоматия («*Слушаем актёрское чтение*»)

И. С. Тургенев. «Муму»

1. Как актёр читает первые строки повести, рассказывающие о старом доме с покосившимися балконами и о судьбе его хозяйки. Что хочет он сказать о судьбе старой барыни? Соответствует ли музыка, сопровождающая чтение, характеру повествования?

2. Как меняется интонация актёра, когда он рассказывает о Герасиме? Как актёр передаёт отношение автора к герою произведения?
3. Какие новые краски, тона находит чтец для того, чтобы передать нам душевное состояние Герасима, ухаживающего за щенком?
4. Каково отношение автора и актёра к приживалкам? Как это выражено в чтении актёра?
5. Подготовьте выразительное чтение описания Герасима. Постарайтесь передать любовь писателя силой, трудолюбием, мирным нравом героя.

ЗАГАДКА ФИГУРЫ НЕМОГО ГЕРАСИМА

Немало загадочного в потрясающей душу фигуре немого Герасима. В нём таятся громадные силы; «о богатырской силе немого» ходит молва — так заканчивается рассказ «Муму», и ни для кого не было секретом, что под «немой» Тургенев подразумевал не одного Герасима, но народ, ещё не сказавший своего слова. Так понял образ и известный мыслитель Иван Аксаков, увидевший в «немом» символическое «олицетворение русского народа, его страшной силы и непостижимой кротости», народа, который «со временем заговорит, но теперь, конечно, может казаться и немой, и глухим».

По Ю. Селёзневу

Согласны ли вы с таким решением «загадки фигуры немого Герасима»?

Обогащаем свою речь

Напишите небольшое сочинение — ответ на вопросы: «Чему посвящён рассказ „Муму“? Против чего он направлен?»

Составьте план сочинения, например:

1. Кто герои рассказа?
2. О чём повествует рассказ?
3. Какие события радуют, а какие — огорчают?
4. Против чего направлен и что утверждает рассказ?

Ваши размышления покажут, насколько внимательно вы прочитали и продумали то, о чём хотел рассказать И. С. Тургенев.

Афанасий Афанасьевич ФЕТ

1820–1892

Афанасий Афанасьевич Фет — великий русский поэт-лирик — был сыном орловского помещика Афанасия Неофитовича Шеншина и его жены Шарлотты-Елизаветы Фет.

Фет получил хорошее образование. Он учился на словесном отделении Московского университета. Тогда же он начал сочинять стихи, и вскоре из печати вышла его первая книга «Лирический пантеон».

В 1845 году Фет поступил на военную службу, а в 1858 году вышел в отставку. Он поселился в купленном им имении в Мценском уезде и стал помещиком. Так, хозяйствуя на земле и продолжая писать стихи, Фет прожил до 72 лет. За это время он выпустил множество сборников стихотворений, последние из которых выходили ежегодно и назывались «Вечерние огни».

Более всего на свете Фет ценил красоту в природе, в отношениях людей, в движении человеческого сердца. Фет научил русскую поэзию выражать тончайшие, едва уловимые переживания, для которых словно бы не придумано слов, а есть лишь интонации, откуда-то ветром приносимые звуки, едва различимые очертания. Но в том и состоит заслуга Фета, что все эти впечатления он сумел выразить в слове.

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких
Одинокий бег.

Размышляем о прочитанном

1. Какие чувства вызвала у вас «чудная картина», нарисованная А. А. Фетом?
2. Подумайте, как поэту удалось передать величественность, широту, простор изображённой картины. (Обратите внимание на эпитеты «высоких», «далёких».)
3. Перечитайте стихотворение, прислушайтесь к его звучанию и подумайте, каким образом поэт сумел добиться лёгкости стихотворного ритма.
4. Как вы считаете, почему вся картина, восхитившая поэта, воспринимается как чётко запечатлённое воспоминание? Почему эта картина постоянна, не изменяется? (Обратите внимание на отсутствие глаголов в стихотворении.)

Учимся читать выразительно

Выучите стихотворение наизусть. Попробуйте при чтении его наизусть представить себе «чудную картину», воспроизведенную поэтом.

Весенний дождь

Ещё светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет,
И воробей своим крылом,
В песке купаясь, трепещет.

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса,
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса.

Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым мёдом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

Размышляем о прочитанном

1. Понравилось ли вам изображение начала весеннего ливня?
2. Какое настроение передаёт поэт читателю?
3. Каким образом поэт достигает эффекта быстрой смены картин, событий, запахов, звуков? (Обратите внимание на обилие глаголов и глагольных форм.)
4. Можно ли сказать, что поэт прислушивается к звукам, всматривается в окружающий мир, чтобы самое обычное событие, знакомое каждому, осветилось по-новому? Испытывали ли вы такое же состояние, которое переживает поэт в стихотворении?

Учимся читать выразительно

Прочитайте стихотворение выразительно, передавая интонацией ваши впечатления от быстро меняющихся картин и состояний природы.

* * *

Задрожали листья, облетая,
Тучи неба закрыли красу,
С поля буря ворвавшись злая
Рвёт и мечет и воет в лесу.

Только ты, моя милая птичка,
В тёплом гнёздышке еле видна.
Светлогруда, легка, невеличка,
Не запугана бурей одна.

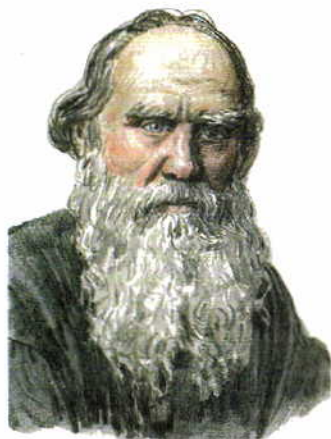
И грохочет громов перекличка,
И шумящая мгла так черна...
Только ты, моя милая птичка,
В тёплом гнёздышке еле видна.

Размышляем о прочитанном

1. Как вы думаете, какое время года описано в стихотворении?
2. В чём смысл противопоставления «шумящей мглы» и «тёплого гнёздышка»?
3. Придумайте название этому стихотворению. Как вы думаете, почему автор не озаглавил его?
4. Какие эпитеты и метафоры и с какой целью использует поэт?

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

1828–1910

При изображении действительности и прозою-то художнику нужно много потрудиться: надо подыскать такие выражения, которые бы выражали не только мысли художника, но и возбуждали бы в читателе те чувства, то настроение, которые художник желает вызвать в читателе.

Л. Н. Толстой

Лев Николаевич Толстой родился в Ясной Поляне, близ Тулы, в 1828 году. Отец его, граф Николай Ильич Толстой, умер, когда мальчику было неполных девять лет. Мать же, урождённая княжна Мария Николаевна Волконская, скончалась, когда Толстому не исполнилось ещё и двух лет. Воспитательницей его самого, троих его старших братьев и младшей сестры стала дальняя родственница Толстых — Т. А. Ергольская.

Большую часть своей жизни Толстой провёл в Ясной Поляне, откуда ушёл за десять дней до своей смерти. Сравнительно дольше, чем в других местах, Толстой жил в Москве. Учился он в Казанском университете, в который поступил в 1844 году и из которого вышел в 1847 году, не окончив курса, так как не мог уложить себя в рамки тогдашней университетской науки и тогдашнего университетского режима.

Вернувшись в Ясную Поляну, Толстой поставил своей задачей улучшение быта своих крепостных крестьян и овладение обширным кругом знаний; эту последнюю задачу он осуществлял в течение всей своей жизни. В апреле 1851 года Толстой уехал на Кавказ, участвовал в военных действиях. На Кавказе он написал повесть «Детство», рассказ «Набег», начал писать повесть «Казаки». Затем участвовал в Крымской войне и в защите Севастополя, там обнаружил большую храбрость. Храбростью других не переставал восхищаться: «Велика моральная сила русского народа... Дух в войсках выше всякого описания».

Толстой прожил долгую жизнь. В неопубликованной части дневника домашнего врача Толстого записаны слова писателя: «Мы все учимся у народа — Ломоносов, Державин, Карамзин, Пушкин, Гоголь, и даже о Чехове это можно сказать, да и я». В другой раз, когда Толстому было замечено, что читатели из народа ценят его народные рассказы, он сказал: «Да, но это я от них взял и им же отдал... ведь я тоже частичка народа».

Толстой — национальная гордость русского народа. Можно сказать больше: он гордость всего человечества, потому что влияние его гения выходит далеко за пределы России. Человечеству Толстой дорог как гениальный писатель, неустанно искавший великую правду жизни.

По Н. Гудзию

Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЯСНАЯ ПОЛЯНА

- 1.** Что считал Л. Н. Толстой своей главной задачей в Ясной Поляне?
- 2.** Подготовьте рассказ о писателе, используя материалы статьи в учебнике и ресурсы Интернета.

ИЗ ИСТОРИИ РАССКАЗА «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»

Рассказ «Кавказский пленник» был написан Л. Н. Толстым в 70-е годы XIX века.

«События рассказа происходят во время войны русских с горцами, но рассказчик не сообщает никаких исторических сведений, ограничиваясь одной короткой фразой: „На Кавказе тогда война была“. Впервые у Толстого рассказ построен на самих событиях, на самом сюжете — на самом простом интересе к тому, чем дело кончится.

От читателя не требуется ничего иного, кроме сочувствия к герою, которому грозит гибель.

Материалом для рассказа послужили события из жизни самого Толстого на Кавказе (преследования чеченцами, чуть не взявшими его в плен) и некоторые книжные источники, описывающие кавказскую войну и плен».

Б. Эйхенбаум. «Лев Толстой»

Из воспоминаний Ф. Ф. Торнау: «Для того чтобы чужой не подкрался ночью к моей тюрьме, Тамбиев (хозяин) приучил лежать возле дверей принадлежавшую ему очень злоую большую чёрную собаку, наводившую страх на весь околоток. Сначала она при моём появлении скалила зубы, ворчала и даже собиралась уцепиться за ноги, но скоро я завёл с нею самую тесную дружбу, разумеется, тайным образом, для того, чтобы не возбудить подозрительности Тамбиева. Я был не очень сыт, но бедная собака была ещё голоднее: тайком я уделял ей что только мог от моего проса, и Ха-краз, как её звали, завидев меня, более не злилась, а только махала хвостом, глядя на меня самыми нежными глазами...

Добыв кусочек карандаша, я рисовал на ставне и на строгаемых столбах всё, что приходило на ум; о бумаге нечего было и думать. Животных, цветы и виды черкесы переносили, но не хотели терпеть человеческих фигур и всегда их соскабливали. Суреты, как они их называли, наводили на них суеверный страх. „Откуда берешь ты смелость, — сказал мне однажды Тамбиев, — так сходно изображать человека, созданного по подобию Аллаха? Души ты не можешь ведь дать твоему изображению. Смотри, когда умрёшь, на том свете твои суреты отнимут у тебя покой, требуя для себя бессмертной души; а откуда ты её возьмёшь?“ Потом я занялся резьбой из кизилового дерева палок, употребляемых черкесами для ходьбы в горах. Это им очень нравилось, и многие просили украшать их палки, что мне всегда удавалось, к их удовольствию. <...>

Детское любопытство взяло верх над страхом. Смотря на детей Тамбиева, давно привыкших ко мне, другие дети начали подходить поближе, потом одна из девочек решила влезть в мою башню, и кончилось тем, что мы очень подружились... Чаще всего меня навещали две молодые девочки... Кучухуж и её служанка Хан. Пользуясь каждой свободной минутой, они прибегали ко мне с какими-нибудь детскими рассказами или расспросами, приносили мне яиц, ягод, табаку, приводили за собой других девочек, пели хором абазехские песни или, видя меня нерасположенным и задумчивым, сидели молча в ожидании от меня ласкового слова».

I

Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин.

Пришло ему раз письмо из дома. Пишет ему старуха мать: «Стара я уж стала, и хочется перед смертью по-видать любимого сынка. Приезжай со мной проститься, похорони, а там и с Богом поезжай опять на службу. А я тебе и невесту приискала: и умная, и хорошая, и именье есть. Полюбится тебе, может, и женишься и совсем останешься».

Жилин и раздумался: «И в самом деле, плоха уж старуха стала; может, и не придётся увидеть. Поехать; а если невеста хороша — и жениться можно».

Пошёл он к полковнику, выправил отпуск, простился с товарищами, поставил своим солдатам четыре ведра водки на прощанье и собрался ехать.

На Кавказе тогда война была. По дорогам ни днём, ни ночью не было проезда. Чуть кто из русских отъедет или отойдёт от крепости, татары¹ или убьют, или уведут в горы. И было заведено, что два раза в неделю из крепости в крепость ходили провожатые солдаты. Спереди и сзади идут солдаты, а в середине едет народ.

Дело было летом. Собрались на зорьке обозы за крепость, вышли провожатые солдаты и тронулись по дороге. Жилин ехал верхом, а телега его с вещами шла в обозе.

Ехать было 25 вёрст. Обоз шёл тихо; то солдаты останавливаются, то в обозе колесо у кого соскочит или лошадь станет, и все стоят — дожидаются.

Солнце уже и за полдни перешло, а обоз только половину дороги прошёл. Пыль, жара, солнце так и печет, и укрыться негде. Голая степь; ни деревца, ни кустика по дороге.

Выехал Жилин вперёд, остановился и ждёт, пока подойдёт к нему обоз. Слышит, сзади на рожке заигра-

¹ Татарами в те времена называли горцев Северного Кавказа.

ли — опять стоять. Жилин и подумал: «А не уехать ли одному, без солдат? Лошадь подо мной добрая, если и нападусь на татар, — ускачу. Или не ездить?..»

Остановился, раздумывает. И подъезжает к нему на лошади другой офицер — Костылин, с ружьём, и говорит:

— Поедем, Жилин, одни. Мочи нет, есть хочется, да и жара. На мне рубаху хоть выжми. — А Костылин мужчина грузный, толстый, весь красный, а пот с него так и льёт. Подумал Жилин и говорит:

— А ружьё заряжено?

— Заряжено.

— Ну, так поедem. Только уговор — не разъезжаться.

И поехали они вперёд по дороге. Едут степью, разговаривают да поглядывают по сторонам. Кругом далеко видно.

Только кончилась степь, вошла дорога промеж двух гор в ущелье. Жилин и говорит:

— Надо выехать на гору поглядеть, а то тут, пожалуй, выскочат из-за горы и не увидишь.

А Костылин говорит:

— Что смотреть? Поедем вперёд.

Жилин не послушал его.

— Нет, — говорит, — ты подожди внизу, а я только взгляну.

И пустил лошадь налево, на гору. Лошадь под Жилиным была охотничья (он за неё сто рублей заплатил в табуне жеребёнком и сам выездил); как на крыльях, взнесла его на кручь. Только выскакал, — глядь, а перед самым им, на десятину¹ места, стоят татары верхами. Человек тридцать. Он увидел, стал назад поворачивать; и татары его увидели, пустились к нему, сами на скаку выхватывают ружья из чехлов. Припустил Жилин под кручь во все лошадиные ноги, кричит Костылину:

— Вынимай ружьё! — а сам думает на лошадь на свою: «Матушка, вынеси, не зацепись ногой; спотыкнёшься — пропал. Доберусь до ружья, я сам не дамся».

¹ Десятина — мера земли: немного более гектара.

А Костылин, вместо того чтобы подождать, только увидал татар, закатился что есть духу к крепости. Плетью ожаривает лошадь то с того бока, то с другого. Только в пыли видно, как лошадь хвостом вертит.

Жилин видит — дело плохо. Ружьё уехало, с одной пашкой ничего не сделаешь. Пустил он лошадь назад, к солдатам, — думал уйти. Видит, ему наперерез катят шестеро. Под ним лошадь добрая, а под теми ещё добрее, да и наперерез скачут. Стал он окорачивать, хотел назад поворотить, да уж разнеслась лошадь — не удержит, прямо на них летит. Видит — близится к нему с красной бородой татарин на сером коне. Визжит, зубы оскалил, ружьё наготове.

«Ну, — думает Жилин, — знаю вас чертей: если живого возьмут, посадят в яму, будут плетью пороть. Не дамся же живой...»

А Жилин хоть не велик ростом, а удал был. Выхватил пашку, пустил лошадь прямо на красного татарина, думает: «Либо лошадью сомну, либо срублю пашкой».

На лошадь места не доскакал Жилин — выстрелили по нём сзади из ружей и попали в лошадь. Ударилась лошадь оземь со всего маху. Навалилась Жилину на ногу.

Хотел он подняться, а уж на нём два татарина вонючие сидят, крутят ему назад руки. Рванул он, скинул с себя татар, да ещё соскакали с коней трое на него, начали бить прикладами по голове. Помутилось у него в глазах, и зашатался. Схватили его татары, сняли с сёдел подпруги запасные, закрутили ему руки за спину, завязали татарским узлом, поволокли к седлу. Шапку с него сбили, сапоги стащили, всё обшарили — деньги, часы вынули, платье всё изорвали. Оглянулся Жилин на свою лошадь. Она, сердечная, как упала на бок, так и лежит, только бьётся ногами — до земли не достаёт; в голове дыра, а из дыры так и свищет кровь чёрная, на аршин кругом пыль смочила.

Один татарин подошёл к лошади, стал седло снимать — она всё бьётся; он вынул кинжал, прорезал ей глотку. Засвистело из горла, трепенулась — и пар вон.

Сняли татары седло, сбрую. Сел татарин с красной бородой на лошадь, а другие подсадили Жилина к нему на седло, а чтобы не упал, притянули его ремнем за пояс к татарину и повезли в горы.

Сидит Жилин за татаринoм, покачивается, тычется лицом в вонючую татарскую спину. Только и видит перед собой здоровенную татарскую спину да шею жилистую, да бритый затылок из-под шапки синется. Голова у Жилина разбита, кровь запеклась над глазами. И нельзя ему ни поправиться на лошади, ни кровь обтереть. Руки так закручены, что в ключице ломит.

Ехали они долго на гору, переехали вброд реку, выехали на дорогу и поехали ложиной.

Хотел Жилин примечать дорогу, куда его везут, да глаза замазаны кровью, а повернуться нельзя.

Стало смеркаться; переехали ещё речку, стали подниматься по каменной горе, запахло дымом, забрехали собаки. Приехали в аул¹. Послезли с лошадей татары, собрались ребята татарские, окружили Жилина, пищат, радуются, стали камнями пугать в него.

Татарин отогнал ребят, снял Жилина с лошади и кликнул работника. Пришёл ногаец², скуластый, в одной рубахе. Рубаха оборванная, вся грудь голая. Приказал что-то ему татарин. Принёс работник колодку: два чурбака дубовых на железные кольца насажены, и в одном кольце пробойчик и замок.

Развязали Жилину руки, надели колодку и повели в сарай; толкнули его туда и заперли дверь. Жилин упал на навоз. Полежал, ощупал в темноте, где помягче, и лёг.

II

Почти всю эту ночь не спал Жилин. Ночи короткие были. Видит — в щёлке светиться стало. Встал Жилин, раскопал щёлку побольше, стал смотреть.

¹ *Аул* — татарская деревня.

² *Ногаец* — горец, житель Дагестана.

Видна ему из щёлки дорога — под гору идёт, направо сакля¹ татарская, два дерева подле ней. Собака чёрная лежит на пороге, коза с козлятами ходит — хвостиками подёргивают. Видит — из-под горы идёт татарка молоденькая, в рубаше цветной, распояской, в штанах и сапогах, голова кафтаном покрыта, а на голове большой кувшин жестяной с водой. Идёт, в спине подрагивает, перегибается, а за руку татарчонка ведёт бритого, в одной рубашонке. Прошла татарка в саклю с водой, вышел татарин вчерашний с красной бородой, в бешмете² в шёлковом, на ремне кинжал серебряный, в башмаках на босу ногу. На голове шапка высокая, баранья, чёрная, назад заломлена. Вышел, потягивается, бородку красную сам поглаживает. Постоял, велел что-то работнику и пошёл куда-то.

Проехали потом на лошадях двое ребят к водопою. У лошадей храп³ мокрый. Выбежали ещё мальчишки бритые в одних рубашках, без порток, собрались кучкой, подошли к сараю, взяли хворостину и суют в щёлку. Жилин как ухнет на них: завизжали ребята, закатились бежать прочь — только коленки голые блестят.

А Жилину пить хочется, в горле пересохло. Думает: «Хоть бы пришли проведать». Слышит — отпирают сарай. Пришёл красный татарин, а с ним другой, поменьше ростом, черноватенький. Глаза чёрные, светлые, румяный, бородка маленькая, подстрижена; лицо весёлое, всё смеётся. Одет черноватый ещё лучше: бешмет шёлковый, синий, галунчиком⁴ обшит. Кинжал на поясе большой, серебряный; башмачки красные, сафьянные, тоже серебром обшиты. А на тонких башмачках другие, толстые башмаки. Шапка высокая, белого барашка.

Красный татарин вошёл, проговорил что-то, точно ругается, и стал, облокотился на притолку, кинжалом пошевеливает, как волк исподлобья косится на Жилина.

¹ Сакля — жилище татарских горцев.

² Бешмёт — верхняя одежда.

³ Храп — здесь: нижняя часть морды у лошади

⁴ Галунчик, галун — тесьма, нашивка золотого или серебряного цвета.

А черноватый — быстрый, живой, так весь на пружинах и ходит — подошёл прямо к Жилину, сел на корточки, оскаливается, потрепал его по плечу, что-то начал часто-часто по-своему лопотать, глазами подмигивает, языком прищёлкивает. Всё приговаривает: «Корошо урус! корошо урус!»

Ничего не понял Жилин и говорит: «Пить, воды пить дайте».

Чёрный смеётся. «Корош урус», — всё по-своему лопочет.

Жилин губами и руками показал, чтоб пить ему дали.

Чёрный понял, засмеялся, выглянул в дверь, кликнул кого-то: «Дина!»

Прибежала девочка, тоненькая, худенькая, лет тринадцати и лицом на чёрного похожа. Видно, что дочь. Тоже глаза чёрные, светлые и лицом красивая. Одета в рубаху длинную, синюю, с широкими рукавами и без пояса. На полах, на груди и на рукавах оторочено красным. На ногах штаны и башмачки, а на башмачках другие с высокими каблуками, на шее монисто¹, всё из русских полтинников. Голова непокрытая, коса чёрная, и в косе лента, а на ленте привешены бляхи и рубль серебряный.

Велел ей что-то отец. Убежала и опять пришла, принесла кувшинчик жестяной. Подала воду, сама села на корточки, вся изогнулась так, что плечи ниже колен ушли. Сидит, глаза раскрыла, глядит на Жилина, как он пьёт, как на зверя какого.

Подавал ей Жилин назад кувшин. Как она прыгнет прочь, как коза дикая. Даже отец засмеялся. Послал её ещё куда-то. Она взяла кувшин, побежала, принесла хлеба пресного на дощечке круглой и опять села, изогнулась, глаз не спускает, смотрит.

Ушли татары, заперли опять дверь.

Погодя немного приходит к Жилину ногаец и говорит:

— Айда, хозяин, айда!

¹ Монисто — ожерелье из бус, монет или цветных камней.

Тожe не знает по-русски. Только понял Жилин, что велит идти куда-то.

Пошёл Жилин с колодкой, хромает, ступить нельзя, так и воротит ногу в сторону. Вышел Жилин за ногой-цем. Видит, деревня татарская, домов десять, и церковь ихняя, с башенкой. У одного дома стоят три лошади в седлах. Мальчишки держат в поводу. Выскочил из этого дома черноватый татарин, замахал рукой, чтоб к нему шёл Жилин. Сам смеётся, всё говорит что-то по-своему, и ушёл в дверь. Пришёл Жилин в дом. Горница хорошая, стены глиной гладко вымазаны. В передней стене пуховики пёстрые уложены, по бокам висят ковры дорогие; на коврах ружья, пистолеты, пашки — всё в серебре. В одной стене печка маленькая вровень с полом. Пол земляной, чистый, как ток, и весь передний угол устлан войлоками; на войлоках ковры, а на коврах пуховые подушки. И на коврах в одних башмаках сидят татары: чёрный, красный и трое гостей. За спинами у всех пуховые подушки подложены, а перед ними на круглой дощечке блины просяные, и масло коровье распущено в чашке, и пиво татарское — буза, в кувшинчике. Едят руками, и руки все в масле.

Вскочил чёрный, велел посадить Жилина к сторонке, не на ковёр, а на голый пол; залез опять на ковёр, угощает гостей блинами и бузой. Посадил работник Жилина на место, сам снял верхние башмаки, поставил у двери рядом, где и другие башмаки стояли, и сел на войлок поближе к хозяевам, смотрит, как они едят, слюни утирает.

Поели татары блины, пришла татарка в рубахе такой же, как и девка, и в штанах; голова платком покрыта. Унесла масло, блины, подала лоханку хорошую и кувшин с узким носком. Стали мыть руки татары, потом сложили руки, сели на коленки, подули во все стороны и молитвы прочли. Поговорили по-своему. Потом один из гостей-татар повернулся к Жилину, стал говорить по-русски.

— Тебя, — говорит, — взял Кази-Мугамед, — сам показывает на красного татарина, — и отдал тебя Абдул-

Мурату, — показывает на черноватого. — Абдул-Мурат теперь твой хозяин.

Жилин молчит. Заговорил Абдул-Мурат и всё показывает на Жилина, и смеётся, и приговаривает: — «Солдат, урус, корошо урус». Переводчик говорит: «Он тебе велит домой письмо писать, чтоб за тебя выкуп прислали. Как пришлют деньги, он тебя пустит».

Жилин подумал и говорит:

— А много ли он хочет выкупа?

Поговорили татары; переводчик и говорит:

— Три тысячи монет.

— Нет, — говорит Жилин, — я этого заплатить не могу.

Вскочил Абдул, начал руками махать, что-то говорит Жилину — всё думает, что он поймёт. Перевёл переводчик, говорит: «Сколько же ты дашь?» Жилин подумал и говорит: «Пятьсот рублей». Тут татары заговорили часто, все вдруг. Начал Абдул кричать на красного, залопотал так, что слюни изо рта брызжут.

А красный только жмурится да языком пощёлкивает.

Замолчали они, переводчик говорит:

— Хозяину выкупа мало пятьсот рублей. Он сам за тебя двести рублей заплатил. Ему Кази-Мугамед был должен. Он тебя за долг взял. Три тысячи рублей, меньше нельзя пустить. А не напишешь, в яму посадят, наказывать будут плетью.

«Эх, — думает Жилин, — с ними что робеть, то хуже».

Вскочил на ноги и говорит:

— А ты ему, собаке, скажи, что если он меня пугать хочет, так ни копейки ж не дам, да и писать не стану. Не боялся, да и не буду бояться вас, собак.

Пересказал переводчик, опять заговорили все вдруг.

Долго лопотали, вскочил чёрный, подошёл к Жилину:

— Урус, — говорит, — джигит, джигит, урус!

Джигит по-ихнему значит «молодец». И сам смеётся; сказал что-то переводчику, а переводчик говорит:

— Тысячу рублей дай.

Жилин стал на своём: «Больше пятисот рублей не дам. А убьёте — ничего не возьмёте».

Поговорили татары, послали куда-то работника, а сами то на Жилина, то на дверь поглядывают. Пришёл работник, и идёт за ним человек какой-то, толстый, босиком и ободранный; на ноге тоже колодка.

Так и ахнул Жилин. Узнал Костылина. И его поймали. Посадили их рядом; стали они рассказывать друг другу, а татары молчат, смотрят. Рассказал Жилин, как с ним дело было; Костылин рассказал, что лошадь под ним стала и ружьё осеклось и что этот самый Абдул нагнал его и взял.

Вскочил Абдул, показывает на Костылина, что-то говорит. Перевёл переводчик, что они теперь оба одного хозяина, и кто прежде деньги даст, того прежде отпустят.

— Вот, — говорит Жилину, — ты всё серчаешь, а товарищ твой смирный; он написал письмо домой, пять тысяч монет пришлют. Вот его и кормить будут хорошо и обижать не будут.

Жилин и говорит:

— Товарищ как хочет, он, может, богат, а я не богат. Я, — говорит, — как сказал, так и будет. Хотите — убивайте, пользы вам не будет, а больше пятисот рублей не напишу.

Помолчали. Вдруг как вскочит Абдул, достал сундучок, вынул перо, бумаги лоскут и чернила, сунул Жилину, хлопнул по плечу, показывает: «Пиши». Согласился на пятьсот рублей.

— Погоди ещё, — говорит Жилин переводчику, — скажи ты ему, чтоб он нас кормил хорошо, одел, обул как следует, чтоб держал вместе, нам веселее будет, и чтобы колодку снял. — Сам смотрит на хозяина и смеётся. Смеётся и хозяин. Выслушал и говорит:

— Одежу самую лучшую дам: и черкеску, и сапоги, хоть жениться. Кормить буду, как князей. А коли хотят жить вместе, пускай живут в сарае. А колодку нельзя снять, — уйдут. На ночь только снимать буду. — Подскокил, треплет по плечу: — Твоя хорош, моя хорош!

Написал Жилин письмо, а на письме не так написал, — чтобы не дошло. Сам думает: «Я уйду».

Отвели Жилина с Костылиным в сарай, принесли им туда соломы кукурузной, воды в кувшине, хлеба, две черкески старые и сапоги истрепанные, солдатские. Видно — с убитых солдат стащили. На ночь сняли с них колodки и заперли в сарай.

III

Жил так Жилин с товарищем месяц целый. Хозяин всё смеётся: «Твоя, Иван, хорош, — моя, Абдул, хорош». А кормил плохо — только и давал, что хлеб пресный из просяной муки, лепёшками печёный, а то и вовсе тесто непечёное.

Костылин ещё раз писал домой, всё ждал присылки денег и скучал. По целым дням сидит в сарае и считает дни, когда письмо придёт; или спит. А Жилин знал, что его письмо не дойдёт, а другого не писал.

«Где, — думает, — матери столько денег взять за меня заплатить. И то она тем больше жила, что я посылал ей. Если ей пятьсот рублей собрать, надо разориться вконец; Бог даст — и сам выберусь».

А сам всё высматривает, выпытывает, как ему бежать.

Ходит по аулу, насвистывает, а то сидит, что-нибудь рукодельничает — или из глины кукол лепит, или плетет плетенки из прутьев. А Жилин на всякое рукоделье мастер был.

Слепил он раз куклу, с носом, с руками, с ногами и в татарской рубахе, и поставил куклу на крышу.

Пошли татарки за водой. Хозяйская дочь Динка увидала куклу, позвала татарок. Составили кувшины, смотрят, смеются. Жилин снял куклу, подает им. Они смеются, не смеют взять. Оставил он куклу, ушёл в сарай и смотрит, что будет?

Подбежала Дина, оглянувшись, схватила куклу и убежала.

Наутро смотрит, на зорьке Дина вышла на порог с куклой. А куклу уж лоскутками красными убрала и качает, как ребёнка, сама по-своему прибаюкивает. Вышла

«Кавказский пленник». Худ. Ю. Петров

старуха, забранилась на неё, выхватила куклу, разбила её, услала куда-то Дину на работу.

Сделал Жилин другую куклу, ещё лучше, отдал Дине. Принесла раз Дина кувшинчик, поставила, села и смотрит на него, сама смеётся, показывает на кувшин.

«Чего она радуется?» — думает Жилин. Взял кувшин, стал пить. Думал — вода, а там молоко. Выпил он молоко. «Хорошо», — говорит. Как взрадуется Дина!

— Хорошо, Иван, хорошо! — и вскочила, забила в ладоши, вырвала кувшинчик и убежала.

И с тех пор стала она ему каждый день крадучи молоко носить. А то делают татары из козьего молока лепёшки сырные и сушат их на крышах. Так она эти лепёшки ему тайком принашивала. А то раз резал хозяин барана,

так она ему кусок баранины принесла в рукаве. Бросит и убежит.

Была раз гроза сильная, и дождь час целый как из ведра лил. И помутились все речки. Где брод был, там на три аршина вода пошла, камни ворочает. Повсюду ручьи текут, гул стоит по горам. Вот как прошла гроза, везде по деревне ручьи бегут. Жилин выпросил у хозяина ножик, вырезал валик, дощечки, колесо оперил, а к колесу на двух концах кукол приделал.

Принесли ему девчонки лоскутков, одел он кукол: одна — мужик, другая — баба; утвердил их, поставил колесо на ручей. Колесо вертится, а куколки прыгают.

Собралась вся деревня: мальчишки, девчонки, бабы; и татары пришли, языком щёлкают:

— Ай, урус! ай, Иван!

Были у Абдула часы русские, сломанные. Позвал он Жилина, показывает, языком щёлкает. Жилин говорит:

— Давай, починю.

Взял, разобрал ножичком, разложил; опять сладил, отдал. Идут часы.

Обрадовался хозяин, принёс ему бешмет свой старый, весь в лохмотьях, подарил. Нечего делать — взял: и то годится покрыться ночью.

С тех пор прошла про Жилина слава, что он мастер. Стали к нему из дальних деревень приезжать; кто замок на ружьё или пистолет починить принесёт, кто часы. Привёз ему хозяин снасть: и щипчики, и буравчики, и подпилочек.

Заболел раз татарин, пришли к Жилину: — «Поди, полечи». Жилин ничего не знает, как лечить. Пошёл, посмотрел, думает: «Авось поздоровеет сам». Ушёл в сарай, взял воды, песку, помешал. При татарях нашептал на воду, дал выпить. Выздоровел на его счастье татарин. Стал Жилин немножко понимать по-ихнему. И которые татары привыкли к нему, когда нужно, кличут: «Иван, Иван»; а которые всё как на зверя косятся.

Красный татарин не любил Жилина. Как увидит, нахмурится и прочь отвернётся либо обругает. Был ещё у

них старик. Жил он не в ауле, а приходил из-под горы. Видал его Жилин, только когда он в мечеть проходил Богу молиться. Он был ростом маленький, на шапке у него белое полотенце обмотано. Бородка и усы подстрижены, белые, как пух; а лицо сморщенное и красное, как кирпич; нос крючком, как у ястреба, а глаза серые, злые, и зубов нет — только два клыка. Идёт, бывало, в чалме своей, костылём подпирается, как волк озирается. Как увидит Жилина, так захрапит и отвернётся.

Пошёл раз Жилин под гору посмотреть, где живет старик. Сошёл по дорожке, видит — садик, ограда каменная, из-за ограды черешни, шепталы и избушка с плоской крышей. Подошёл он поближе, видит — ульи стоят плетённые из соломы, и пчёлы летают, гудят. И старик стоит на коленочках, что-то хлопочет у улья. Поднялся Жилин повыше посмотреть и загремел колодкой. Старик оглянулся — как визгнет, выхватил из-за пояса пистолет, в Жилина выпалил. Чуть успел он за камень пригнуться.

Пришёл старик к хозяину жаловаться. Позвал хозяин Жилина, сам смеётся и спрашивает:

— Зачем ты к старику ходил?

— Я, — говорит, — ему худого не сделал. Я хотел посмотреть, как он живёт.

Передал хозяин. А старик злится, шипит, что-то лопочет, клыки свои выставил, махает руками на Жилина.

Жилин не понял всего, но понял, что старик велит хозяину убить русских, а не держать их в ауле. Ушёл старик.

Стал Жилин спрашивать хозяина: что это за старик? Хозяин и говорит:

— Это большой человек! Он первый джигит был, он много русских побил, богатый был. У него было три жены и восемь сынов. Все жили в одной деревне. Пришли русские, разорили деревню и семь сыновей убили. Один сын остался и передался русским. Старик поехал и сам передался русским. Пожил у них три месяца; нашёл там своего сына, сам убил его и бежал. С тех пор он бросил

воевать, пошёл в Мекку¹ Богу молиться, от этого у него чалма. Кто в Мекке был, тот называется Хаджи и чалму надевает. Не любит он вашего брата. Он велит тебя убить; да мне нельзя убить, — я за тебя деньги заплатил; да я тебя, Иван, полюбил; я тебя не то что убить, я бы тебя и выпускать не стал, кабы слова не дал. — Смеётся, сам приговаривает по-русски: «Твоя, Иван, хорош, — моя, Абдул, хорош!»

IV

Прожил так Жилин месяц. Днём ходит по аулу или рукодельничает, а как ночь придёт, затихнет в ауле, так он у себя в сарае копает. Трудно было копать от камней, да он подпилком камни тёр, и прокопал он под стеной дыру, что впору пролезть. «Только бы, — думает, — мне место хорошенько узнать, в какую сторону идти. Да не сказывают никто татары».

Вот он выбрал время, как хозяин уехал; пошёл после обеда за аул, на гору. Хотел оттуда место посмотреть. А когда хозяин уезжал, он приказывал малому за Жилиным ходить, с глаз его не спускать. Бежит малый за Жилиным, кричит:

— Не ходи! Отец не велел. Сейчас народ позову!

Стал его Жилин уговаривать.

— Я, — говорит, — далеко не уйду — только на ту гору поднимусь, мне траву нужно найти — ваш народ лечить. Пойдём со мной; я с колодкой не убегу. А тебе завтра лук сделаю и стрелы.

Уговорил малого, пошли. Смотреть на гору — не далеко, а с колодкой трудно; шёл, шёл, насили взобрался. Сел Жилин, стал место разглядывать. На полдни² за сарай лощина, табун ходит, и аул другой в низочке виден. От аула другая гора, ещё круче; а за той горой ещё гора. Промеж гор лес синееется, а там ещё горы — всё выше и выше поднимаются. А выше всех, белые, как сахар, горы стоят под снегом. И одна снеговая гора выше дру-

¹ Мекка — священный город у мусульман.

² На полдни — на юг, на восход — на восток, на закат — на запад.

гих шапкой стоит. На восход и на закат всё такие же горы, кое-где аулы дымятся в ущельях. «Ну, — думает, — это всё ихняя сторона». Стал смотреть в русскую сторону: под ногами речка, аул свой, садики кругом. На речке, как куклы маленькие, видно — бабы сидят, полоускают. За аулом пониже гора и через неё ещё две горы, по ним лес; а промеж двух гор синеется ровное место, и на ровном месте далеко-далеко точно дым стелется. Стал Жилин вспоминать, когда он в крепости дома жил, где солнце всходило и где заходило. Видит — там точно, в этой долине должна быть наша крепость. Туда, промеж этих двух гор, и бежать надо.

Стало солнышко закатываться. Стали снеговые горы из белых — алые; в чёрных горах потемнело; из лощин пар поднялся, и самая та долина, где крепость наша должна быть, как в огне загорелась от заката. Стал Жилин вглядываться — маячит что-то в долине, точно дым из труб. И так и думается ему, что это самое — крепость русская.

Уж поздно стало. Слышно — мулла прокричал¹. Стадо гонят — коровы ревут. Малый всё зовет: «Пойдём», а Жилину и уходить не хочется.

Вернулись они домой. «Ну, — думает Жилин, — теперь место знаю, надо бежать». Хотел он бежать в ту же ночь. Ночи были тёмные — ущерб месяца. На беду, к вечеру вернулись татары. Бывало, приезжают они — гонят с собой скотину и приезжают весёлые. А на этот раз ничего не пригнали и привезли на седле своего убитого татарина, брата рыжего. Приехали сердитые, собрались все хоронить. Вышел и Жилин посмотреть. Завернули мёртвого в полотно, без гроба, вынесли под чинары за деревню, положили на траву. Пришёл мулла, собрались старики, полотенцами повязали шапки, разулись, сели рядком на пятки перед мёртвым.

Спереди мулла, сзади три старика в чалмах рядком, а сзади их ещё татары. Сели, потупились и молчат. Долго молчали. Поднял голову мулла и говорит:

¹ *Мулла прокричал* — утром, в полдень и вечером мулла — мусульманский священник — громкими возгласами призывает к молитве всех мусульман.

— Алла! (значит Бог). — Сказал это одно слово, и опять потупились и долго молчали; сидят, не шевелятся.

Опять поднял голову мулла:

— Алла! — и все проговорили: — Алла! — и опять замолчали. Мёртвый лежит на траве, не шелохнётся, и они сидят как мёртвые. Не шевельнётся ни один. Только слышно, на чинаре листочки от ветерка поворачиваются. Потом прочёл мулла молитву, все встали, подняли мёртвого на руки, понесли. Принесли к яме; яма вырыта не простая, а подкопана под землю, как подвал. Взяли мёртвого под мышки да под лытки¹, перегнули, спустили полегонечку, подсунули сидьмя под землю, заправили ему руки на живот.

Притащил ногаец камышу зелёного, заклали камышом яму, живо засыпали землёй, сровняли, а в головы к мертвецу камень стоймя поставили. Утоптали землю, сели опять рядом перед могилкой. Долго молчали.

— Алла! Алла! Алла! — Вздохнули и встали.

Роздал рыжий денег старикам, потом встал, взял плеть, ударил себя три раза по лбу и пошёл домой.

Наутро видит Жилин — ведёт красный кобылу за деревню, и за ним трое татар идут. Вышли за деревню, снял рыжий бешмет, засучил рукава, — ручищи здоровые, — вынул кинжал, поточил на бруске. Задрали татары кобыле голову кверху, подошёл рыжий, перерезал глотку, повалил кобылу и начал свежевать, кулачищами шкуру подпарывает. Пришли бабы, девки, стали мыть кишки и нутро. Разрубили потом кобылу, стащили в избу. И вся деревня собралась к рыжему поминать покойника.

Три дня ели кобылу, бузу пили — покойника поминали. Все татары дома были. На четвёртый день, видит Жилин, — в обед куда-то собираются. Привели лошадей, убрались и поехали человек десять, и красный поехал; только Абдул дома остался. Месяц только народился — ночи ещё тёмные были.

¹ Под лытки — под коленки.

«Ну, — думает Жилин, — нынче бежать надо» — и говорит Костылину. А Костылин заробел.

— Да как же бежать? Мы и дороги не знаем.

— Я знаю дорогу.

— Да и не дойдём в ночь.

— А не дойдём — в лесу переночуем. Я вот лепёшек набрал. Что ж ты будешь сидеть? Хорошо — пришлют денег, а то ведь и не соберут. А татары теперь злые за то, что ихнего русские убили. Поговаривают — нас убить хотят.

Подумал, подумал Костылин.

— Ну, пойдём!

V

Полез Жилин в дыру, раскопал пошире, чтоб и Костылину пролезть; и сидят они — ждут, чтобы затихло в ауле.

Только затих народ в ауле, Жилин полез под стену, выбрался. Шепчет Костылину: — «Полезай». Полез и Костылин, да зацепил камень ногой, загремел. А у хозяина сторожка была — пёстрая собака. И злая-презлая; звали её Уляшин. Жилин уже наперёд прикормил её. Услыхал Уляшин, забрежал и кинулся, а за ним другие собаки. Жилин чуть свистнул, кинул лепёшки кусок, — Уляшин узнал, замахал хвостом и перестал брехать.

Хозяин услышал, загайкал из сакли: «Гайть! Гайть, Уляшин!»

А Жилин за ушами почёсывает Уляшина. Молчит собака, трётся ему об ноги, хвостом махает.

Посидели они за углом. Затихло всё, только слышно, овца перхает в закуте да низом вода по камешкам шумит. Темно, звёзды высоко стоят на небе; над горой молодой месяц покраснелся, кверху рожками заходит. В лощинах туман, как молоко, белеется.

Поднялся Жилин, говорит товарищу: — «Ну, брат, айда!»

Тронулись, только отошли, слышат — запел мулла на крыше: «Алла, Бесмилла! Ильрахман!» Значит — пойдёт народ в мечеть. Сели опять, притаившись под стенкой. Долго сидели, дождались, пока народ пройдёт. Опять затихло.

— Ну, с Богом! — Перекрестились, пошли. Прошли через двор под кручь к речке, перешли речку, пошли лощиной. Туман густой да низом стоит, а над головой звёзды видненьки. Жилин по звёздам примечает, в какую сторону идти. В тумане свежо, идти легко, только сапоги неловки, стоптались. Жилин снял свои, бросил, пошёл босиком. Попрыгивает с камушка на камушек да на звёзды поглядывает. Стал Костылин отставать.

— Тише, — говорит, — иди; сапоги проклятые — все ноги стёрли.

— Да ты сними, легче будет.

Пошёл Костылин босиком — ещё того хуже: изрезал все ноги по камням и всё отстаёт. Жилин ему говорит:

— Ноги обдерёшь — заживут, а догонят — убьют, хуже.

Костылин ничего не говорит, идёт покряхтывает. Шли они низом долго. Слышат — вправо собаки забрежали. Жилин остановился, осмотрелся, полез на гору, руками ощупал.

— Эх, — говорит, — ошиблись мы — вправо забрали. Тут аул чужой, я его с горы видел; назад надо да влево, в гору. Тут лес должен быть.

А Костылин говорит:

— Подожди хоть немножко, дай вздохнуть, у меня ноги в крови все.

— Э, брат, заживут; ты легче прыгай. Вот как! И побежал Жилин назад и влево в гору, в лес.

Костылин всё отстаёт и охает. Жилин шикнет-шикнет на него, а сам всё идёт.

Поднялись на гору. Так и есть — лес. Вошли в лес, по колючкам изодрали всё платье последнее. Напали на дорожку в лесу. Идут.

— Стой! — затопало копытами по дороге. Остановились, слушают. Потопало, как лошадь, и остановилось. Тронулись они, опять затопало. Они остановятся — и оно остановится. Подполз Жилин, смотрит на свет по дороге — стоит что-то: лошадь не лошадь, и на лошади что-то чудное, на человека непохоже. Фыркнуло — слышит: «Что за чудо!» Свистнул Жилин потихоньку, — как

шаркнет с дороги в лес и затрещало по лесу, точно буря летит, сучья ломает.

Костылин так и упал со страху. А Жилин смеётся, говорит:

— Это олень. Слышишь, как рогами лес ломит. Мы его боимся, а он нас боится.

Пошли дальше. Уж высожары¹ спускаться стали, до утра недалеко. А туда ли идут, нет ли — не знают. Думається так Жилину, что по этой самой дороге его везли и что до своих вёрст десять ещё будет, а приметы верной нет, да и ночью не разберёшь. Вышли на полянку. Костылин сел и говорит:

— Как хочешь, а я не дойду: у меня ноги не идут.

Стал его Жилин уговаривать.

— Нет, — говорит, — не дойду, не могу.

Рассердился Жилин, плюнул, обругал его.

— Так я же один уйду, прощай.

Костылин вскочил, пошёл. Прошли они версты четыре. Туман в лесу ещё гуще сел, ничего не видать перед собой, и звёзды уж чуть видны.

Вдруг слышат — впереди топает лошадь. Слышно — подковами за камни цепляется. Лёг Жилин на брюхо, стал по земле слушать.

— Так и есть, сюда — к нам, конный едет!

Сбежали они с дороги, сели в кусты и ждут. Жилин подполз к дороге, смотрит — верховой татарин едет, корову гонит. Сам себе под нос мурлычет что-то. Проехал татарин, Жилин вернулся к Костылину.

— Ну, пронёс Бог; вставай, пойдём.

Стал Костылин вставать и упал.

— Не могу, ей-богу, не могу, сил моих нет.

Мужчина грузный, пухлый, запотел; да как обхватило его в лесу туманом холодным, да ноги ободраны — он и рассолодел. Стал его Жилин силой поднимать. Как закричит Костылин:

— Ой, больно!

¹ *Высожары* — местное название одного из созвездий.

Жилин так и обмер.

— Что кричишь? Ведь татарин близко, услышит. — А сам думает: «Он и вправду расслаб, что мне с ним делать? Бросить товарища не годится».

— Ну, говорит, вставай, садись на закорки — снесу, коли уж идти не можешь.

Подсадил на себя Костылина, подхватил руками под лямки, вышел на дорогу, поволок.

— Только, говорит, не дави ты меня руками за глотку ради Христа. За плечи держись.

Тяжело Жилину, ноги тоже в крови и умирался. Нагнётся, подправит, подкинет, чтобы повыше сидел на нём Костылин, тащит его по дороге.

Видно услышал татарин, как Костылин закричал. Слышит Жилин — едет кто-то сзади, кличет по-своему. Бросился Жилин в кусты. Татарин выхватил ружьё, выпалил, — не попал, завизжал по-своему и поскакал прочь по дороге.

— Ну, — говорит Жилин, — пропали, брат! Он, собака, сейчас соберёт татар за нами в погоню. Коли не уйдём версты три — пропали. — А сам думает на Костылина: «И чёрт меня дёрнул колоду эту с собой брать. Один я бы давно ушёл».

Костылин говорит:

— Иди один, за что тебе из-за меня пропадать.

— Нет, не пойду: не годится товарища бросать.

Подхватил опять на плечи, попёр. Прошёл он так с версту. Всё лес идёт, и не видать выхода. А туман уж расходиться стал, и как будто тучки заходить стали. Не видать уж звёзд. Измучился Жилин.

Пришёл, у дороги родничок, камнем обделан. Остановился, ссадил Костылина.

— Дай, говорит, отдохну, напьюсь. Лепёшек поедим. Должно быть, недалеко.

Только прилёг он пить, слышит — затопало сзади. Опять кинулись вправо, в кусты, под кручь, и легли.

Слышат — голоса татарские; остановились татары на том самом месте, где они с дороги свернули. Поговори-

ли, потом зауськали, как собак притравливают. Слышат — трещит что-то по кустам, прямо к ним собака чужая чья-то. Остановилась, забрехала.

Лезут и татары — тоже чужие; схватили их, посвязали, посадили на лошадей, повезли.

Проехали версты три, встречает их Абдул-хозяин с двумя татарами. Поговорил что-то с татарами, пересадили на своих лошадей, повезли назад в аул.

Абдул уж не смеётся и ни слова не говорит с ними.

Привезли на рассвете в аул, посадили на улице. Сбежались ребята. Камнями, плетками бьют их, визжат.

Собрались татары в кружок, и старик из-под горы пришёл. Стали говорить. Слышит Жилин, что судят про них, что с ними делать. Одни говорят — надо их дальше в горы услать, а старик говорит: «Надо убить». Абдул спорит, говорит: «Я за них деньги отдал; я за них выкуп возьму». А старик говорит: «Ничего они не заплатят, только беды наделают. И грех русских кормить. Убить — и кончено».

Разошлись. Подошёл хозяин к Жилину, стал ему говорить:

— Если, — говорит, — мне не пришлют за вас выкуп, я через две недели вас запорю. А если затеешь опять бежать, я тебя, как собаку, убью. Пиши письмо, хорошенько пиши.

Принесли им бумаги, написали они письма. Набили на них колодки, отвели за мечеть. Там яма была аршин пяти — и спустили их в эту яму.

VI

Житьё им стало совсем дурное. Колодки не снимали и не выпускали на вольный свет. Кидали им туда тесто непечёное, как собакам, да в кувшине воду спускали. Вонь в яме, духота, мокрота. Костылин совсем разболелся, распух, ломота во всём теле стала, и всё стонет или спит. И Жилин приуныл: видит — дело плохо. И не знает, как выбраться.

Начал он было подкапываться, да землю некуда кидать; увидел хозяин, пригрозил убить.

Сидит он раз в яме на корточках, думает об вольном житье, и скучно ему. Вдруг прямо ему на коленки лепёшка упала, другая, и черешни посыпались. Поглядел кверху, а там Дина. Поглядела на него, посмеялась и убежала. Жилин и думает: «Не поможет ли Дина?»

Расчистил он в яме местечко, наковывал глины, стал лепить кукол. Наделал людей, лошадей, собак; думает: «Как придёт Дина, брошу ей».

Только на другой день нет Дины. А слышит Жилин — затопали лошади, и проехали какие-то, и собрались татары у мечети, спорят, кричат и поминают про русских. И слышит голос старика. Хорошенько не разобрал он, и догадывается, что русские близко подошли, и боятся татары, как бы в аул не зашли, и не знают, что с пленными делать.

Поговорили и ушли. Вдруг слышит — зашуршало что-то наверху. Видит — Дина, присела на корточки, коленки выше головы торчат, свесилась, монисты висят, болтаются над ямой. Глазёнки так и блестят, как звёздочки. Вынула из рукава две сырные лепёшки, бросила ему. Жилин взял и говорит:

— Что давно не бывала? А я тебе игрушек наделал. На, вот!

Стал ей швырять по одной, а она головой мотает и не смотрит.

— Не надо! — говорит. Помолчала, посидела и говорит: — Иван, тебя убить хотят. — Сама себе рукой на шею показывает.

— Кто убить хочет?

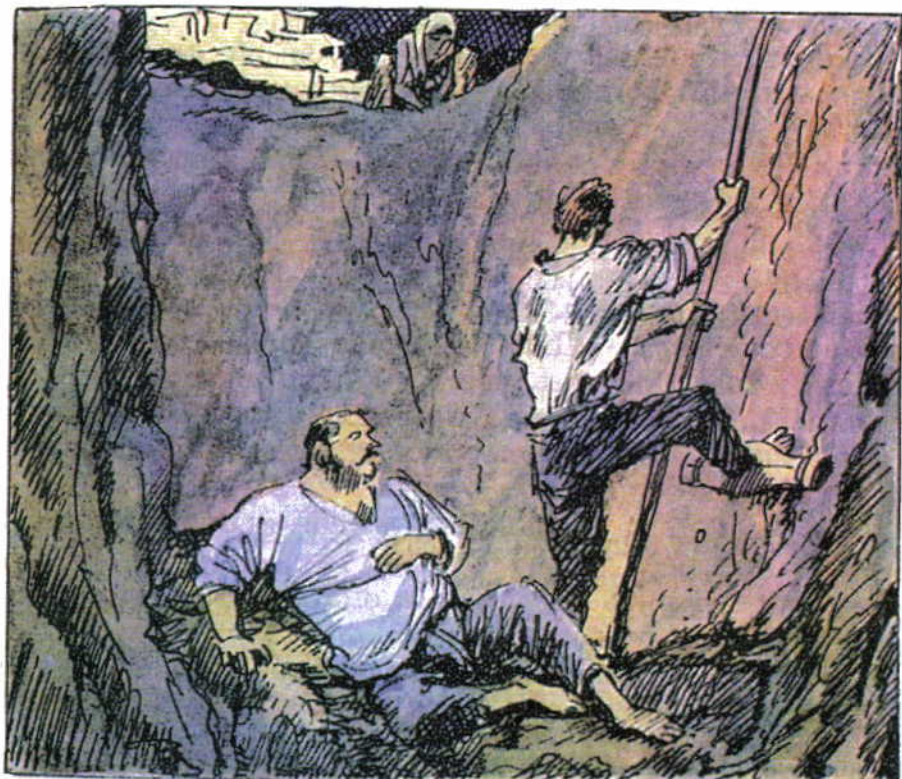
— Отец, ему старики велят, а мне тебя жалко.

Жилин и говорит:

— А коли тебе меня жалко, так ты мне палку длинную принеси.

Она головой мотает, что «нельзя». Он сложил руки, молится ей.

— Дина, пожалуйста. Динушка, принеси.

«Кавказский пленник». Худ. А. Иткин

— Нельзя, — говорит, — увидят, все дома. — И ушла.
Вот сидит вечером Жилин и думает: «Что будет?» Всё поглядывает вверх. Звёзды видны, а месяц ещё не восходил. Мулла прокричал, затихло всё. Стал уже Жилин дремать, думает: «Побоится девка».

Вдруг на голову ему глина посыпалась, глянул кверху — шест длинный в тот край ямы тыкается. Потыкался, спускаться стал, ползёт в яму. Обрадовался Жилин, схватил рукой, спустил; шест здоровый. Он ещё прежде этот шест на хозяйской крыше видел.

Поглядел вверх: звёзды высоко в небе блещут, и над самой ямой, как у кошки, у Дины глаза в темноте светятся. Нагнулась она лицом на край ямы и шепчет:

— Иван, Иван! — А сама руками у лица всё машет, что «тише, мол».

— Что? — говорит Жилин.

— Уехали все, только двое дома.

Жилин и говорит:

— Ну, Костылин, пойдём, попытаемся последний раз; я тебя подсажу.

Костылин и слышать не хочет.

— Нет, — говорит, — уж мне, видно, отсюда не выйти. Куда я пойду, когда и поворотиться сил нет?

— Ну, так прощай, не поминай лихом. — Поцеловался с Костылиным.

Ухватился за шест, велел Дине держать и полез. Раза два он обрывался, — колодка мешала. Поддержал его Костылин, — выбрался кое-как наверх. Дина его тянет ручонками за рубаху изо всех сил, сама смеётся.

Взял Жилин шест и говорит:

— Снеси на место, Дина, а то хватятся, — прибьют тебя. — Потащила она шест, а Жилин под гору пошёл. Слез под кручь, взял камень острый, стал замок с колодки выворачивать. А замок крепкий, никак не собьёт, да и неловко. Слышит — бежит кто-то с горы, легко попрыгивает. Думает: «Верно, опять Дина». Прибежала Дина, взяла камень и говорит:

— Дай я.

Села на коленочки, начала выворачивать. Да ручонки тонкие, как прутики, ничего силы нет. Бросила камень, заплакала. Принялся опять Жилин за замок, а Дина села подле него на корточках, за плечо его держит. Оглянулся Жилин, видит, налево за горой зарево крас-

«Кавказский пленник». Худ. М. Родионов

ное загорелось. Месяц встаёт. «Ну, — думает, — до месяца надо лощину пройти, до лесу добратся». Поднялся, бросил камень. Хоть в колодке, да надо идти.

— Прощай, — говорит, — Динушка. Век тебя помнить буду.

Ухватилась за него Дина, шарит по нём руками, ищет, куда бы лепёшки ему засунуть. Взял он лепёшки.

— Спасибо, — говорит, — умница. Кто тебе без меня кукол делать будет? — И погладил её по голове.

Как заплачет Дина, закрылась руками, побежала на гору, как козочка прыгает. Только в темноте, слышно, монисты в косе по спине побрякивают.

Перекрестился Жилин, подхватил рукой замок на колодке, чтобы не бренчал, пошёл по дороге, ногу волочит, а сам всё на зарево поглядывает, где месяц встаёт. Дорогу он узнал. Прямоком идти вёрст восемь. Только бы до лесу дойти прежде, чем месяц совсем выйдет. Перешёл он речку; побелел уже свет за горой. Пошёл лощиной, идёт, сам поглядывает: не видать ещё месяца. Уж зарево посветлело и с одной стороны лощины всё светлее, светлее становится. Ползёт под гору тень, всё к нему приближается.

Идёт Жилин, всё тени держится. Он спешит, а месяц ещё скорее выбирается; уж и направо засветились макушки. Стал подходить к лесу, выбрался месяц из-за гор — бело, светло, совсем как днём. На деревьях все листочки видны. Тихо, светло по горам; как вымерло всё. Только слышно, внизу речка журчит.

Дошёл до лесу, — никто не попался. Выбрал Жилин местечко в лесу потемнее, сел отдыхать.

Отдохнул, лепёшку съел. Нашёл камень, принялся опять колодку сбивать. Все руки избил, а не сбил. Поднялся, пошёл по дороге. Прошёл с версту, выбился из сил — ноги ломит. Ступит шагов десять и остановится. «Нечего делать, — думает, — буду тащиться, пока сила есть. А если сесть, так и не встану. До крепости мне не дойти, а как рассветёт, лягу в лесу, переднюю, и ночь опять пойду».

Всю ночь шёл. Только попались два татарина верхами, да Жилин издалека их слышал, схоронился за дерево.

Уж стал месяц бледнеть, роса пала, близко к свету, а Жилин до края леса не дошёл. «Ну, — думает, — ещё тридцать шагов пройду, сверну в лес и сяду». Прошёл тридцать шагов, видит — лес кончается. Вышел на край — совсем светло; как на ладонке перед ним степь и крепость, и налево, близёхонько под горой, огни горят, тухнут, дым стелется, и люди у костров.

Вгляделся, видит: ружья блестят — казаки, солдаты.

Обрадовался Жилин, собрался с последними силами, пошёл под гору. А сам думает: «Избави Бог тут, в

чистом поле, увидит конный татарин: хоть близко, а не уйдёшь».

Только подумал — глядь: налево на бугре стоят трое татар, десятины на две. Увидали его, пустились к нему. Так сердце у него и оборвалось. Замахал руками, закричал что было духу своим:

— Братцы! выручай! братцы!

Услыхали наши. Выскочили казаки верховые, пустились к нему — наперерез татарам.

Казакам далеко, а татарам близко. Да уж и Жилин собрался с последней силой, подхватил рукой колодку, бежит к казакам, а сам себя не помнит, крестится и кричит:

— Братцы! братцы! братцы!

Казаков человек пятнадцать было.

Испугались татары — не доезжаячи, стали останавливаться. И подбежал Жилин к казакам.

Окружили его казаки, спрашивают: «Кто он, что за человек, откуда?» А Жилин сам себя не помнит, плачет и приговаривает:

— Братцы! братцы!

Выбежали солдаты, обступили Жилина — кто ему хлеба, кто каши, кто водки; кто шинелью прикрывает, кто колодку разбивает.

Узнали его офицеры, повезли в крепость. Обрадовались солдаты, товарищи собрались к Жилину.

Рассказал Жилин, как с ним всё было, и говорит:

— Вот и домой съездил, женился! Нет, уж видно не судьба моя.

И остался служить на Кавказе. А Костылина только ещё через месяц выкупили за пять тысяч. Еле живого привезли.

Размышляем о прочитанном

1. Какие события подсказали Л. Н. Толстому идею создания рассказа «Кавказский пленник»? Почему он назван «Кавказский пленник», а не «Кавказские пленники»? Какова идея рассказа «Кавказский пленник»?

2. Как оказались Жилин и Костылин на опасной дороге?
3. Какой представилась герою татарская деревня? Что увидел Жилин в доме? Какие обычаи татар он наблюдал? Расскажите об этом подробно, близко к тексту.
4. Как встретились Жилин и Костылин? Как они себя вели в плену? Почему Дина помогала Жилину? Что хочет сказать нам писатель, рассказывая об этой дружбе? Почему не удался первый побег? Как относились к Жилину татары?

В чём смысл рассказа? Что осуждает писатель (бессмысленность вражды между народами, бессмысленность войны или что-то другое)?

Идея — главная мысль произведения (рассказа, повести, стихотворения).

Сюжет — цепь событий, происходящих в произведении. Изображение одного события, имеющего начало и конец, называется эпизодом.

Рассказ — небольшое повествовательное произведение, объединённое сюжетом и состоящее из одного или нескольких эпизодов.

5. Проследите по статье Б. М. Эйхенбаума о рассказе Л. Н. Толстого «Кавказский пленник», по воспоминаниям, на основе которых писателем и был создан рассказ: что взял писатель из этих воспоминаний, что является писательским вымыслом? Какие идеи, мысли и чувства хочет передать читателю автор рассказа? Что такое сюжет, рассказ?
6. Назовите эпизоды из рассказа «Кавказский пленник», которые вызвали у вас страх, грусть, сочувствие.
7. Постарайтесь узнать у своих одноклассников их впечатления о поступках героев. Совпадают ли они с вашим мнением?

Литература и изобразительное искусство

Рассмотрите иллюстрации художников Ю. Петрова, А. Иткина, М. Родионова. Чьи иллюстрации показались вам наиболее удачными? Почему? Объясните свой выбор.

Л. Н. Толстой. «Кавказский пленник»

1. С самого начала актёру удалось создать ощущение того, что мы слушаем рассказ старого солдата, очевидца событий, описанных Л. Н. Толстым. Каким вы представляете себе рассказчика? Опишите его внешность. Что вы можете сказать о его человеческих качествах?
2. Как актёр передаёт напряжение погони? Попробуйте пересказать события, предшествующие погоне, саму погоню, пленение. Постарайтесь передать голосом резкую смену обстановки, чувств, переживаний, трагический поворот событий.
3. Перескажите сцену торга по поводу выкупа. При этом постарайтесь воспроизвести многоголосие, особенности речи и характеров участников торга.
4. Послушайте ещё раз эпизод побега Жилина и Костылина. Каково отношение рассказчика к своим героям? Как актёр выражает это отношение? Перескажите эпизод, постарайтесь передать душевное и физическое состояние героев.
5. Как актёр передаёт отношение автора к Жилину и Дине в сцене побега героя из ямы? Попробуйте пересказать эту сцену сначала от лица Дины, а потом от лица Жилина.
6. В сцене возвращения Жилин трижды кричит «Братцы! братцы! братцы!». Как меняются чувства героя, с которыми он выкрикивает эти слова, как передаёт этот эпизод актёр?

Совершенствуем свою речь

Подготовьте устное сочинение на одну из тем: «Два побега из плена», «Жилин и Дина», «Жилин и Костылин в плену». Попытайтесь в своих сочинениях использовать слова и выражения из текста рассказа.

Антон Павлович ЧЕХОВ

1860—1904

Его язык удивителен. Я помню, что когда я первый раз начал читать Чехова, то сначала он показался мне каким-то странным, как бы нескладным. Но как только я вчитался, так этот язык и захватил меня.

Л. Н. Толстой

Писатель родился в семье купца Павла Егоровича Чехова. Его дед был крепостным, а отец служил в приказчиках, потом открыл в Таганроге бакалейную лавку. По воспоминаниям сестры писателя, Марии Павловны Чеховой, он был человеком «требовательным и взыскательным. Не обходилось иной раз и без наказания ремнём провинившихся братьев... Доставалось иногда от отца и Антоше. Впоследствии, уже взрослым, будучи исключительно деликатным и мягким по натуре... Антон Павлович порицал отца за его методы детского воспитания». Павел Егорович играл на скрипке, организовал церковный хор, рисовал красками, — словом, искусству глава семьи отдавал бóльшую часть своего времени. Причём хор был его главным увлечением, в него он вкладывал всю свою душу. И сыновей он заставлял петь в хоре, посещать все спевки почти каждый вечер. Отец знал цену образованию, поэтому стремился учить детей. Помогая торговать в лавке, обучаясь ремёслам, исполняя разные домашние обязанности, братья Чеховы одновременно учились. Содержащий школу грек заставлял зазубривать уроки, бил учеников линейкой, ставил в угол на колени на крупную соль. С 1868 года братьев Чеховых перевели в Таганрогскую гимназию. Ф. Н. Покровский, законоучитель, вызывал симпатии гимназистов: иногда на уроках он вместо Священной истории рассказывал о литературе — о Пушкине, Гёте и Шекспире. У Покровского были свои странности: он давал ученикам смешные прозвища. Он прозвал

будущего писателя Антоша Чехонте — это имя стало позднее одним из литературных псевдонимов молодого Чехова.

Уже в гимназические годы Чехов увлекался театром и литературой. В театр он ходил с братом Иваном. Часто они гримировались, чтобы не быть узванными надзирателями гимназии: посещение театра допускалось только с разрешения гимназического начальства и в сопровождении родителей. Возвращаясь из театра, братья оживлённо обсуждали спектакль, а утром следующего дня Антон разыгрывал сцены, мастерски перевоплощаясь то в старика, то в женщину, то в юношу.

Семья Чеховых была очень талантливой: старший брат Александр стал писателем, Николай — художником, Михаил — литератором, Иван — выдающимся педагогом, сестра Мария обладала незаурядными художественными способностями. О себе, своих братьях и сестре Антон Павлович писал: «Талант в нас со стороны отца, а душа со стороны матери».

Чехов-гимназист был неистощим на выдумки, любил импровизировать, обладал даром перевоплощения. Однажды Чехов явился к дяде, нарядившись нищим, и тот подал ему милостыню. Иногда Антон изображал зубного врача. Долго и сосредоточенно он раскладывал инструменты, а старший брат в роли пациента сидел напротив и замирал от страха. Антон лез в рот Александру с щипцами для углей, тот вопил от боли, а «доктор» с серьёзным видом его успокаивал. Гомерический хохот сопровождал эту сцену. Знаменитая «Хирургия» написана явно под влиянием этого маленького домашнего спектакля. Правда, сюжетом для рассказа послужил случай, происшедший в земской больнице, где работал знакомый Чехова — врач П. А. Архангельский. Брат писателя вспоминал об этом: «Однажды в Воскресенскую больницу пришёл на приём больной с зубной болезнью. Архангельский был занят с другим, более серьёзным больным и поручил прикомандированному к нему студенту вырвать у больного зуб. Неопытный студент наложил щипцы и после некоторых истязаний вырвал у пациента вместо больного здоровый зуб. Вырвал и сам испугался... Студент стал рвать больной зуб и сломал на нём коронку. Пациент выругался и ушёл».

С августа 1875 года Чехов выпускает рукописный журнал «Заика», пробует свои силы в драматургии. Все члены семьи

переезжают в Москву, поскольку отец оказался несостоятельным должником. Шестнадцатилетний Антон Чехов остаётся в Таганроге, помогает семье. В эти трудные годы он выдерживает первое испытание характера. Не удовлетворённый казённой системой преподавания в гимназии, он много читает, становится одним из самых первых читателей городской библиотеки, увлекается описаниями путешествий, читает произведения Сервантеса, Тургенева, Шекспира и др., его интересуют юмористические журналы. С сентября 1879 года Чехов учится на медицинском факультете Московского университета. В 1884 году Чехов закончил Университет, заказал для своей входной двери табличку «Доктор А. П. Чехов». Родители были счастливы, но вскоре он почти отошёл от врачебной работы, литературная деятельность захватывала его всё сильнее и сильнее. Вначале он подписывает свои рассказы псевдонимами: *Антоша Чехонте, Человек без селезенки, Брат моего брата*.

Уже в первых рассказах Чехов откликается на самые злободневные вопросы, заставляет читателя не только смеяться, но и негодовать. Он создаёт такие образцы юмористики, как «Жалобная книга», «Хирургия», «Налим», «Экзамен на чин», «Пересолил».

По А. Захаркину

Проверьте себя

1. Какими талантами обладали А. П. Чехов, его братья и сестра? Как Антон Павлович относился к чтению?
2. Подготовьте рассказ о писателе, используя материалы статьи в учебнике и ресурсы Интернета (www.abc-people.com/data/chehov/bio1.htm).

Хирургия

Земская больница. За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин, толстый человек лет сорока, в поношенной чечунчовой жакетке и в истрёпанных триковых брюках. На лице выражение чувства долга и приятности. Между указа-

тельным и средним пальцами левой руки — сигара, распространяющая зловоние.

В приёмную входит дьячок Вонмигласов, высокий коренастый старик в коричневой рясе и с широким кожаным поясом. Правый глаз с бельмом и полузакрит, на носу бородавка, похожая издали на большую муху. Секунду дьячок ищет глазами икону и, не найдя таковой, крестится на бутыл с карболовым раствором, потом вынимает из красного платочка просфору и с поклоном кладёт её перед фельдшером.

— А-а-а... моё вам! — зевает фельдшер. — С чем пожаловали?

— С воскресным днём вас, Сергей Кузьмич... К вашей милости... Истинно и правдиво в Псалтыри сказано, извините: «Питие мое с плачем растворях». Сел намерен со старухой чай пить и — ни Боже мой, ни капельки, ни синь-порох, хоть ложись да помирай... Хлебнёшь чуточку — и силы моей нету! А кроме того, что в самом зубе, но и всю эту сторону... Так и ломит, так и ломит! В ухо отдаёт, извините, словно в нём гвоздик или другой какой предмет: так и стреляет, так и стреляет! Согрешихом и беззаконновахом... Студными бо окалях, душу грехми и в лености житие мое иждих... За грехи, Сергей Кузьмич, за грехи! Отец иерей после литургии упрекает: «Косноязычен ты, Ефим, и гугнив стал. Поёшь, и ничего у тебя не разберёшь». А какое, судите, тут пение, ежели рта раскрыть нельзя, всё распухши, извините, и ночь не спавши...

— М-да... Садитесь... Раскройте рот!

Вонмигласов садится и раскрывает рот.

Курятин хмурится, глядит в рот и среди пожелтевших от времени и табаку зубов усматривает один зуб, украшенный зияющим дуплом.

— Отец диакон велели водку с хреном прикладывать — не помогло. Гликерия Анисимовна, дай Бог им здоровья, дали на руку ниточку носить с Афонской горы да велели теплым молоком зуб полоскать, а я, признаться, ниточку-то надел, а в отношении молока не соблюл: Бога боюсь, пост...

— Предрассудок... (пауза). Вырвать его нужно, Ефим Михеич!

— Вам лучше знать, Сергей Кузьмич. На то вы и обучены, чтоб это дело понимать как оно есть, что вырвать, а что каплями или прочим чем... На то вы, благодетели, и поставлены, дай Бог вам здоровья, чтоб мы за вас денно и ночью, отцы родные... по гроб жизни...

— Пустяки... — скромничает фельдшер, подходя к шкапу и роясь в инструментах. — Хирургия — пустяки... Тут во всём привычка, твёрдость руки... Раз плюнуть... Намедни тоже, вот как и вы, приезжает в больницу помещик Александр Иванович Египетский... Также с зубом... Человек образованный, обо всём расспрашивает, во всё входит, как и что. Руку пожимает, по имени и отчеству... В Петербурге семь лет жил, всех профессоров перенюхал... Долго мы с ним тут... Христом-Богом молит: вырвите вы мне его, Сергей Кузьмич! Отчего же не вырвать? Вырвать можно. Только тут понимать надо, без понятия нельзя... Зубы разные бывают. Один рвёшь щипцами, другой козью ножкой, третий ключом... Кому как.

Фельдшер берёт козью ножку, минуту смотрит на неё вопросительно, потом кладёт и берёт щипцы.

— Ну-с, раскройте рот пошире... — говорит он, подходя с щипцами к дьячку. — Сейчас мы его... тово... Раз плюнуть... Десну подрезать только... тракцию сделать по вертикальной оси... и всё... (подрезывает десну) и всё...

— Благодетели вы наши... Нам, дуракам, и невдомёк, а вас Господь просветил...

— Не рассуждайте, ежели у вас рот раскрыт... Этот легко рвать, а бывает так, что одни только корешки... Этот — раз плюнуть... (накладывает щипцы). Пойдите, не дёргайтесь... Сидите неподвижно... В мгновение ока... (делает тракцию). Главное, чтоб поглубже взять (тянет)... чтоб коронка не сломалась...

— Отцы наши... Мать Пресвятая... Ввв...

— Не тово... не тово... как его? Не хватайте руками! Пустите руки! (тянет). Сейчас... Вот, вот... Дело-то ведь не лёгкое...

«Хирургия». Худ. Кукрыниксы

— Отцы... радетели... (кричит). Ангелы! Ого-го... Да дёргай же, дёргай! Чего пять лет тянешь?

— Дело-то ведь... хирургия... Сразу нельзя... Вот, вот...

Вонмигласов поднимает колени до локтей, шевелит пальцами, выпучивает глаза, прерывисто дышит... На багровом лице его выступает пот, на глазах слёзы. Курятин сопит, топчется перед дьячком и тянет... Проходят мучительнейшие полминуты — и щипцы срываются с зуба. Дьячок вскакивает и лезет пальцами в рот. Во рту нащупывает он зуб на старом месте.

— Тянул! — говорит он плачущим и в то же время насмешливым голосом. — Чтоб тебя так на том свете потянуло! Благодарим покорно! Коли не умеешь рвать, так не берись! Света Божьего не вижу...

— А ты зачем руками хватаешь? — сердится фельдшер. — Я тяну, а ты мне под руку толкаешь и разные глупые слова... Дура!

— Сам ты дура!

— Ты думаешь, мужик, легко зуб-то рвать? Возьмись-ка! Это не то, что на колокольню полез да в колокола отбарабанил! (дразнит). «Не умеешь, не умеешь!» Скажи, какой указчик нашёлся! Ишь ты... Господину Египетскому, Александру Иванычу, рвал, да и тот ничего, никаких слов... Человек почище тебя, а не хватал руками... Садись! Садись, тебе говорю!

— Света не вижу... Дай дух перевести... Ох! (садится). Не тяни только долго, а дёргай. Ты не тяни, а дёргай... Сразу!

— Учи учёного! Экий, Господи, народ необразованный! Живи вот с такими... очумеешь! Раскрой рот... (накладывает щипцы). Хирургия, брат, не шутка... Это не на клиросе читать... (делает тракцию). Не дёргайся... Зуб, выходит, застарелый, глубоко корни пустил... (тянет). Не шевелись... Так... так... Не шевелись... Ну, ну... (слышен хрустящий звук). Так и знал!

Вонмигласов сидит минуту неподвижно, словно без чувств. Он ошеломлён... Глаза его тупо глядят в пространство, на бледном лице пот.

— Было б мне козьей ножкой... — бормочет фельдшер. — Этакая оказия!

Придя в себя, дьячок суёт в рот пальцы и на месте больного зуба находит два торчащих выступа.

— Парршивый чёрт... — выговаривает он. — Насажали вас здесь, иродов, на нашу погибель!

— Поругайся мне ещё тут... — бормочет фельдшер, кладя в шкап щипцы. — Невежа... Мало тебя в бурсе берёзой потчевали... Господин Египетский, Александр Иваныч, в Петербурге лет семь жил... образо-

ванность... один костюм рублей сто стоит... да и то не ругался... А ты что за пава такая? Ништо тебе, не околеешь!

Дьячок берёт со стола свою просфору и, придерживая щёку рукой, уходит восвояси...

Размышляем о прочитанном

1. О какой хирургии рассказывает А. П. Чехов?
2. Что побудило писателя к созданию этого произведения — собственная инсценировка, игра, наблюдение врача Архангельского или... собственные размышления о провинциальных лекарях?
3. Как выглядела земская больница? Каковы были пациенты? Какие чувства вызывает чеховский рассказ?
4. Внимательно прочитайте рассказ и подготовьте его к чтению по ролям, к инсценированному чтению. Какими предстают фельдшер и больной? Кто из них вызывает больше смеха или сочувствия?
5. Можно ли назвать рассказ юмористическим? На чём основан юмор этого рассказа? Подумайте, какими средствами писатель создаёт юмористическую ситуацию. Вспомним, что юмор — изображение смешного, высмеивание недостатков в человеке и в жизни общества. Почему нам хочется смеяться, но в то же время появляется и грустное чувство? Отчего это происходит?

Проект

К чеховскому вечеру или к вечеру юмора в школе подготовьте инсценированное чтение рассказов Чехова, а также электронную презентацию «Иллюстрации к рассказам А. П. Чехова».

Литература и изобразительное искусство

Как художники иллюстрировали рассказы Чехова? Чем интересны иллюстрации? На что в первую очередь художники обращают внимание? Какие средства создания юмористических образов используют художники-иллюстраторы?

А. П. Чехов. «Хирургия»

1. Расскажите о внешности героев, манере говорить, двигаться, выдавать свои чувства. Помогло ли вам чтение актёров представить внешность персонажей?
2. Как меняется поведение дьячка и его отношение к фельдшеру? Как эти изменения передаёт актёр?
3. Меняется ли поведение фельдшера? Почему ему важнее рассказать об общении с помещиком Египетским, чем сосредоточиться на зубе дьячка?
4. Жалко ли вам дьячка? Изменилось ли ваше отношение к фельдшеру?
5. Смешной или грустный рассказ «Хирургия»?
6. Кто из актёров, читающих слова автора, дьячка и фельдшера, кажется вам наиболее убедительным в исполнении выбранной роли? Почему?
7. Подготовьте чтение рассказа по ролям.

Будьте внимательны к слову

Обратите внимание на действия фельдшера («берёт козью ножку, минуту смотрит на неё вопросительно, потом кладёт и берёт щипцы»). О чём эти действия рассказывают читателю?

О чём говорит фельдшер на протяжении всей процедуры с зубом? Какова его речь? Много ли слов в его лексиконе?

Какой можно сделать вывод о его культуре, его умении?

О СМЕШНОМ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ. ЮМОР

Давайте поговорим о смешном в произведении, о роли, которую играет смех...

Но разве смех может «играть роль»? Ведь смех — это просто когда смешно!

Верно. Однако смех смеху рознь, и писателю вовсе не безразлично, каким смехом будет смеяться читатель. Создавая рассказ, он заранее обдумал, на кого и почему направит весёлые стрелы смеха. А эти стрелы разят метко и могут по желанию автора либо задеть легонько, либо уколоть посильнее, а то и при-

гвоздить к позорному столбу того, кто это заслужил. Весёлые стрелы смеха могут на лету сбить пышные одежды, в которые вырядилось ничтожное, чванливое существо, и показать, каково оно есть на самом деле.

Вот ты читаешь и совсем забыл об авторе, увлечённый событиями. А он тут, с тобой. Это он заставляет тебя смеяться именно на этой, а не на другой странице, и вместе со смехом он дарит тебе мысль и чувство, сквозь шутку помогает что-то зорче разглядеть, понять и самостоятельно критически оценить...

Смех бывает весёлый, добрый — сцены, эпизоды произведения, вызывающие его, мы называем *юмористическими*. А бывает смех злой, гневный — его вызывают произведения *сатирические*; они зовут людей к протесту, пробуждают презрение к нарисованному персонажу, явлению, заставляют людей действовать.

Из книги Э. Цурупы «Умеешь ли ты читать?»

РУССКИЕ ПОЭТЫ XIX ВЕКА О РОДИНЕ, РОДНОЙ ПРИРОДЕ И О СЕБЕ

В поэзии издавна осень, зима, весна и лето означают нечто большее, чем обычные времена года. Они обрели устойчивые образы, связаны с пробуждением жизненных сил, настроениями радости и веселья, грусти и печали. Поэтов часто привлекала степная природа, лишённая ярких, бросающихся в глаза красок. Она пленяет и трогает милой прелестью настоящего на полевых травах летнего дня, морозного осеннего, «ядрёного», как сказал Некрасов, воздуха, живостью журчащих весенних ручьёв и разливающихся в половодье рек с туманами над водой. Она дорога каждому русскому поэту своей непосредственной жизнью, своей скромной простотой, в которой нет показной красоты, но в которой много красоты внутренней, раздолья, спокойствия, степенности и величия, взывающих к нравственной строгости и чистоте.

Природа изображалась не просто фоном, на котором проходит жизнь и деятельность человека, но частью его души, одним из самых глубоких и значимых переживаний, связывающих его с землёй, с «малым домом» — родным краем и с «большим домом» — Отчиной. Чувство родимой земли неотделимо от восприятия природы, от бережного и рачительного пользования её дарами.

Русские поэты давно заметили и выразили в своих произведениях хозяйское отношение мужика к земле, его ловкость и сноровку в работе.

Некрасов в поэме «Мороз, Красный нос» выразил огромное уважение к крестьянскому труду:

В ней ясно и крепко сознание,
Что всё их спасенье в труде,
И труд ей несёт воздаянье:
Семейство не бьётся в нужде.

В труде и благодаря труду рождалось в крестьянине чувство собственной значимости, гордость за своё мастерство.

Об умелой, ловкой, домовитой русской женщине Некрасов пишет:

Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

Русская поэзия верила в то, что духовное богатство хлебопашца, который станет подлинным хозяином своей родной земли, будет приумножено.

Фёдор Иванович Тютчев

1803—1873

* * *

Зима недаром злится,
Прошла её пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И всё засуетилось,
Всё нудит Зиму вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима ещё хлопочет
И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Ф. И. Тютчев. «Зима недаром злится...»

1. В этом стихотворении Зима и Весна изображены как герои, персонажи, действующие сообразно их характерам. Какими словами поэт выражает своё отношение к Весне и Зиме? Как это отношение передаёт актёр интонациями, тембром голоса?
2. Прочитайте стихотворение так, чтобы все слушатели почувствовали ваше отношение и к хохотуны Весне, и к ворчливой Зиме.

Весенние воды

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

Они гласят во все концы;
«Весна идёт, весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!»

Весна идёт, весна идёт!
И тихих, тёплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

«Весенние воды»

1. Вы прослушали ещё одно стихотворение Ф. И. Тютчева о весне. Оно наполнено бурными, радостными звуками весеннего многоголосия. Как эту радость, оживление, многозвучность актёр передаёт средствами художественного чтения?
2. Как вы думаете, почему в стихотворении так много глаголов (шумят, бегут, будят, блещут, гласят и т. д.)?
3. Как чувства весеннего пробуждения актёр передаёт голосом, интонацией?
4. Выучите стихотворение наизусть и прочитайте вслух, передавая радостное, возбуждённое настроение, преобладающее в

первых восьми строках стихотворения, и спокойное, умиротворённое ожидание «тихих, тёплых майских дней» в финале произведения.

Алексей Николаевич Плещеев

1825–1893

Весна

Отрывок

Уж тает снег, бегут ручьи,
В окно повеяло весною...
Засвищут скоро соловьи,
И лес оденется листвою!

Чиста небесная лазурь,
Теплей и ярче солнце стало,
Пора метелей злых и бурь
Опять надолго миновала.

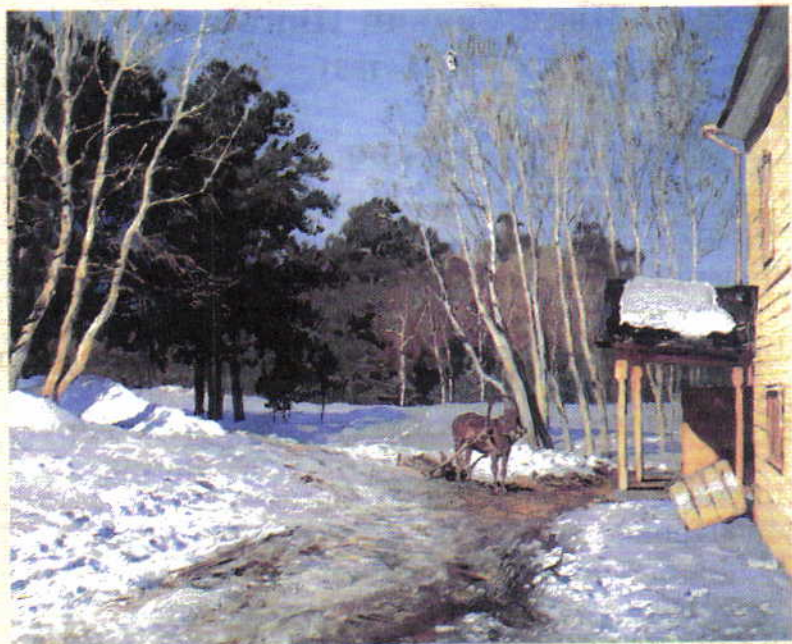
И сердце сильно так в груди
Стучит, как будто ждёт чего-то,
Как будто счастье впереди,
И унесла зима заботы!..

Фонохрестоматия («Слушаем актёрское чтение»)

А. Н. Плещеев. «Весна»

1. Как вы думаете, почему поэт, ожидая прихода весны, признаётся: «И сердце сильно так в груди / Стучит...»? Так ли безмятежно радостна интонация актёра, читающего стихотворение? Только ли о природе слова автора: «Пора метелей злых и бурь / Опять надолго миновала...»?
2. Как актёр передаёт надежду поэта на ожидаемое счастье без метелей и бурь?
3. Различаются ли общая тональность, настроение прозвучавших стихотворений Ф. И. Тютчева и стихотворения А. Н. Плещеева? Как вы думаете почему?

«Март». Худ. И. Левитан

«Заросший пруд». Худ. В. Поленов

Иван Саввич Никитин

1824—1861

Утро

Звезды мёркнут и гаснут. В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш. Тишь — безлюдье вокруг.
Чуть приметна тропинка росистая.
Куст заденешь плечом, — на лицо тебе вдруг
С листьев брызнет роса серебристая.
Потянул ветерок, воду морщит-рябит.
Пронеслись утки с шумом и скрылись.
Далеко-далеко колокольчик звенит.
Рыбаки в шалаше пробудились,
Сняли сети с шестов, вёсла к лодкам несут...
А восток всё горит-разгорается.
Птички солнышка ждут, птички песни поют,
И стоит себе лес, улыбается.
Вот и солнце встаёт, из-за пашен блестит,
За морями ночлег свой покинуло,
На поля, на луга, на макушки раки
Золотыми потоками хлынуло.
Едет пахарь с сохой, едет — песню поёт;
По плечу молодцу всё тяжёлое...
Не боли ты, душа! отдохни от забот!
Здравствуй, солнце да утро весёлое!

Фонохрестоматия («*Слушаем актёрское чтение*»)

И. С. Никитин. «Утро»

1. Проследите, как меняется интонация чтеца, тембр его голоса, громкость звучания.

2. Какую часть стихотворения актёр произносит тихим проникновенным голосом, близким к благоговейному шёпоту? Прочитайте эти строки.
3. В какой части стихотворения мы слышим интонацию русской народной песни? Найдите эти строки в тексте стихотворения и прочитайте вслух.
4. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения. Постарайтесь передать голосом в своём чтении движение от сонного безмолвия к шумному, солнечному трудовому дню.

Фёдор Иванович Тютчев

Как весел грохот летних бурь,
Когда, взметая прах летучий,
Гроза, нахлынувшая тучей,
Смутит небесную лазурь
И опрометчиво-безумно
Вдруг на дубраву набежит,
И вся дубрава задрожит
Широколиственно и шумно!..

Как под незримою пятой,
Лесные гнутся исполины;
Тревожно ропщут их вершины,
Как совещаюсь меж собой, —
И сквозь внезапную тревогу
Немолчно слышен птичий свист,
И кой-где первый жёлтый лист,
Крутясь, слетает на дорогу...

Фонохрестоматия («« Слушаем актёрское чтение »»)

Ф. И. Тютчев. «Как весел грохот летних бурь...»

Сравните летний пейзаж в стихотворениях Ф. И. Тютчева и И. С. Никитина. Чем отличаются по настроению эти стихи о лете? Как это различие передают актёры?

«Золотая осень». Худ. И. Остроухов

«Зимняя дорога». Худ. Л. Каменев

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь —
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

Фонохрестоматия (Слушаем актёрское чтение)))

«Есть в осени первоначальной...»

1. Внимательно прослушайте музыкальное сопровождение этого стихотворения Ф. И. Тютчева. Какие оттенки настроения добавляет музыка тем чувствам, которые вы испытываете, читая и слушая стихотворение?
2. Как красиво, музыкально звучат слова: «хрустальный», «лучезарны вечера...»! Как переливаются звуки [л] и [р] в исполнении актёра! Постарайтесь так прочитать стихотворение, чтобы передать прелесть плавной мелодии стиха, светлое, ясное настроение.

Аполлон Николаевич Майков

1821–1897

Ласточки

Мой сад с каждым днём увядает;
Помят он, поломан и пуст,
Хоть пышно ещё доцветает
Настурций в нём огненный куст...

Мне грустно! меня раздражает
И солнца осеннего блеск,
И лист, что с берёзы спадает,
И поздних кузнечиков треск.

Взгляну ль по привычке под крышу —
Пустое гнездо над окном:
В нём ласточек речи не слышу,
Солома обветрилась в нём...

А помню я, как хлопотали
Две ласточки, строя его!
Как прутики глиной скрепляли
И пуху таскали в него!..

Как весел был труд их, как ловок!
Как любо им было, когда
Пять маленьких, быстрых головок
Выглядывать стали с гнезда!

И целый-то день говоруньи,
Как дети, вели разговор...
Потом полетели, летуньи!
Я мало их видел с тех пор!

И вот — их гнездо одиноко!
Они уж в иной стороне —
Далёко, далёко, далёко...
О, если бы крылья и мне!

Фонохрестоматия (« Слушаем актёрское чтение »)

А. Н. Майков. «Ласточки»

1. Послушайте чтение актрисой стихотворения «Ласточки» и выделите три части: первую — грусть от увядания природы и наступления осени, вторую — воспоминание о лете, о счастливой хлопотливой семье ласточек и третью — сожаление поэта о том, что он не может улететь от осени, как птица.
2. Какие интонации, оттенки голоса характерны для прочтения каждого из трёх фрагментов?

3. Постарайтесь прочитать всё стихотворение так, чтобы основная мысль каждой из трёх частей была понятна вашим слушателям.

Иван Саввич Никитин

Зимняя ночь в деревне

Отрывок

Весело сияет
Месяц над селом;
Белый снег сверкает
Синим огоньком.

Месяца лучами
Божий храм облит;
Крест под облаками,
Как свеча, горит.

Пусто, одиноко
Сонное село;
Вьюгами глубоко
Избы занесло.

Тишина немая
В улицах пустых,
И не слышно лая
Псов сторожевых.

Иван Захарович Суриков

1841—1880

Зима

Отрывок

Белый снег пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

И под утро снегом
Поле забелело,
Точно пеленою
Всё его одело.

Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...

Божьи дни коротки,
Солнце светит мало, —
Вот пришли морозцы —
И зима настала...

Фонохрестоматия («Слушаем актёрское чтение»)

И. З. Суриков. «Зима»

1. Какие чувства рождает у вас картина ночного снегопада?
2. Помогает ли вам музыка увидеть красоту первого пушистого снега?
3. Напишите сочинение-миниатюру «Первый снег».

Размышляем о прочитанном

1. Сравните стихотворения А. Плещеева и Ф. Тютчева, посвящённые весне, весеннему настроению, весенним картинам («Чиста небесная лазурь, / Теплей и ярче солнце стало...»), сердечным переживаниям («И сердце сильно так в груди / Стучит, как будто ждёт чего-то...»), бурному пришествию весны («Весна идёт, весна идёт!»). Как воспринимаете вы каждое из этих стихотворений?
2. Подготовьте устные или письменные рассказы на тему «Настроение поэта, переданное через картины весны, осени, зимы» (на выбор).
3. Постарайтесь выучить наизусть и прочитать выразительно два-три стихотворения из этого раздела во время конкурса, посвящённого этой теме природы в русской поэзии.
4. Поэты и художники, изображая картины природы, выражают свои чувства и настроение различными средствами, но и те и

другие вызывают сопереживание у читателей и зрителей. Перечитайте ещё раз стихотворения русских поэтов о природе. Подумайте, какие строки из этих стихотворений показались вам созвучными по настроению картинам природы, созданным художниками В. Поленовым, И. Остроуховым, Л. Камневым.

Проект

Организуите и проведите в классе конкурс на лучшее чтение стихотворения о родной природе, распределив обязанности в группе: ведущие, чтецы, рецензенты, жюри. В конкурсе могут принять участие ваши родители. При награждении победителей в качестве призов можно использовать открытки с литературной тематикой, поэтические сборники.

ДУХОВНОЕ РОДСТВО СО СВОЕЙ ЗЕМЛЁЙ

Литературовед Ю. Селезнёв в послесловии к книге «Времена года» пишет: «Нельзя любить Родину, не живя одной душой с „жизнью любимой березки“! Нельзя любить „весь мир“, не имея Родины. Нельзя быть истинным поэтом вне этого чувства духовного родства со своей землей, со своим народом, с его миропониманием. Отсюда и такие строки, написанные поэтом Н. Некрасовым:

Опять она, родная сторона,
С её зелёным, благодатным летом;
И вновь душа поэзии полна.
Да, только здесь могу я быть поэтом».

Согласны ли вы с этой мыслью? Продолжите это рассуждение на основе впечатлений, полученных от прочитанных стихотворений.

Какие изобразительно-выразительные средства (эпитеты, сравнения, метафоры) помогают писателю создать картины родной природы и одновременно «высказать» собственные чувства и настроения?

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Литературные места России

*Краткие сведения
о некоторых литературных местах,
связанных с именами русских писателей XIX века*

Александр Сергеевич Пушкин

СЕЛО ЗАХАРОВО

(Московская область)

В 1987 году Захарово и соседнее село Большие Вязёмы стали историко-литературным музеем-заповедником А. С. Пушкина.

Захарово — имение бабушки поэта Марии Алексеевны Ганнибал, у которой он проводил летние месяцы с 1805 по 1810 год. В подмосковной бабушкиной усадьбе маленький Пушкин впер-

Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина.
Захарово — Большие Вязёмы

Преображенская церковь. *Захарово — Большие Вязёмы*

вые ощутил красоту русской природы. Он слышал здесь народные песни, играл в народные игры. На всю жизнь запомнились будущему поэту услышанные здесь сказки няни Арины Родионовны, рассказы бабушки Марии Алексеевны о славной истории рода Пушкиных.

Воспоминания о детстве, о милом сердцу Захарове выразились в стихах поэта:

Мне видится моё селенье,
Мое Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено...

Сайт музея в Интернете: <http://www.museum-gol.ru/>

Михаил Юрьевич Лермонтов

СЕЛО ТАРХАНЫ

(Пензенская область)

Тарханы — имение бабушки поэта Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, в котором прошло детство М. Ю. Лермонтова. Рано осиротевший мальчик воспитывался горячо любившей его бабушкой. В Тарханах будущий поэт жил с 1815 по 1827 год, здесь он получил прекрасное домашнее образование. В Тарханах проявилась ранняя склонность Лермонтова к рисованию и стихотворству. Тарханские впечатления, воспоминания детства отразились во многих произведениях поэта. В стихотворении «Как часто, пёстрою толпою окружён...» Лермонтов писал:

...И вижу я себя ребёнком; и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зелёной сетью трав подёрнут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
Вдали туманы над полями...

Дом Е. А. Арсеньевой, ныне Дом-музей М. Ю. Лермонтова. Тарханы

Классная комната, в которой маленький Лермонтов занимался с гувернёром и учителями

В Тарханах продолжают бытовать устные предания о Лермонтове, о его добром отношении к крестьянам, о его щедрости.

В настоящее время Тарханы — историко-литературный музей-заповедник, который ежегодно посещают многие тысячи любителей поэзии М. Ю. Лермонтова.

Сайт музея в Интернете: <http://www.tarhany.ru/museum/history>

Иван Сергеевич Тургенев

СПАССКОЕ-ЛУТОВИНОВО

(Орловская область)

Спасское-Лутовиново — родная усадьба И. С. Тургенева. Благодаря родительским заботам будущий писатель получил здесь отличное домашнее образование. И. С. Тургенев с детских лет читал и свободно говорил на немецком, французском и английском языках, увлечённо читал книги русских писателей из обширной спасской библиотеки. В имении был прекрасный

Дом-музей И. С. Тургенева. Спасское-Лутовиново

Кабинет И. С. Тургенева

оркестр крепостных музыкантов, а одна из боковых галерей усадебного дома была приспособлена для театральных представлений. В домашних спектаклях участвовали господа и их гости. Тургенев часто вспоминал, как на спасской сцене Василий Андреевич Жуковский исполнял роль волшебника.

Писатель Иван Александрович Гончаров писал о значении детских впечатлений Тургенева для русской литературы: «Тургенев, создавший... ряд живых миниатюр крепостного быта, конечно, не дал бы литературе тонких, мягких, полных классической простоты и истинно реальной правды очерков мелкого барства, крестьянского люда и неподражаемых пейзажей русской природы, если б с детства не пропитался любовью к родной почве своих полей, лесов и не сохранил в душе образа страданий населяющих их людей».

В наши дни в Спасском-Лутовинове мемориальный и природный музей-заповедник. Это один из самых посещаемых литературных музеев нашей страны.

Сайт музея в Интернете: <http://www.spasskoye-lutovinovo.ru>

Антон Павлович Чехов

ГОРОД ТАГАНРОГ

(Ростовская область)

Таганрог — родина А. П. Чехова. В этом городе прошли детство и юность писателя. Об укладе жизни семьи Чеховых в Таганроге вспоминал брат писателя Михаил Павлович: «День начинался и заканчивался трудом. Все в доме вставали рано, мальчики шли в гимназию, возвращались домой, учили уроки; как только выпадал свободный час, каждый из них занимался тем, к чему имел способность: старший Александр устраивал электрические батареи, Николай рисовал, Иван переплетал книги, а будущий писатель сочинял. Приходил вечером из лавки отец, и начиналось пение хором: Павел Егорович любил петь по нотам и приучал к этому и детей». В Таганроге был неплохой театр. О своей юношеской любви к театру А. П. Чехов писал в письме известному журналисту А. А. Суворину: «Театр давал

Дом-музей А. П. Чехова. *Таганрог*

мне когда-то много хорошего... Прежде для меня не было большего наслаждения, как сидеть в театре...»

Здесь же, в Таганроге, гимназист Чехов пишет свои первые литературные произведения. Как вспоминает брат писателя, «будучи учеником VII класса, он написал драму „Безотцовщина“ и очень смешной водевиль „Недаром курица пела...“. Будучи гимназистом, издавал рукописный журнал „Заика“, предназначенный им специально для старших братьев...».

В настоящее время дом, в котором жила семья Чеховых в Таганроге, стал музеем, часто посещаемым жителями Таганрога и поклонниками таланта А. П. Чехова со всей России и из других стран.

Сайт музея в Интернете: Aboutchekhov.by.ru/museums.html

Краткий словарь литературоведческих терминов

Автобиография (гр. autos — сам, bios — жизнь, grapho — пишу) — литературно-прозаический жанр, описание автором собственной жизни. Литературная автобиография — попытка вернуться в собственное детство, юность, воскресить и осмыслить наиболее значительные отрезки жизни и жизнь как единое целое.

Аллегория (гр. allēgoria — иносказание) — иносказательное изображение предмета, явления с целью наиболее наглядно показать его существенные черты.

Амфибрахий (гр. amphi — кругом, brachys — краткий) — трёхсложный размер стиха с ударением на втором слоге (— ´ —).

Анализ произведения в литературоведении (гр. analysis — разложение, расчленение) — исследовательское прочтение художественного текста.

Анапест (гр. anapaistos — отражённый назад, обратный дактилю) — трёхсложный размер стиха с ударением на третьем слоге (— — ´).

Аннотация — краткое изложение книги, рукописи, статьи.

Антитеза (гр. antithesis — противоположение) — противопоставление образов, картин, слов, понятий.

Архаизм (гр. archaios — древний) — устаревшее слово или словосочетание, грамматическая или синтаксическая форма.

Афоризм (гр. aphorismos — изречение) — обобщенная глубокая мысль, выраженная в лаконичной, краткой, художественно заострённой форме. Афоризм сродни пословице, но в отличие от неё принадлежит определённом лицу (писателю, учёному и т. д.).

Баллада (прованс. ballar — плясать) — стихотворение, в основе которого чаще всего лежит историческое событие, предание с острым, напряженным сюжетом.

Басня — краткий нравоучительный стихотворный или прозаический рассказ, в котором есть аллегория, иносказание. Действующими лицами в басне чаще всего выступают животные, растения, вещи, в которых проявляются, угадываются челове-

ческие качества и взаимоотношения. (Басни Эзопа, Лафонтена, А. Сумарокова, И. Дмитриева, И. Крылова, пародические басни Козьмы Пруtkова, С. Михалкова и др.)

Бестселлер (англ. best — лучший и sell — продаваться) — книга, имеющая особый коммерческий успех, пользующаяся читательским спросом.

«Библиотека поэта» — серия книг, посвященная творчеству крупнейших поэтов, отдельным поэтическим жанрам («Русская баллада», «Русские былины» и др.). Основана М. Горьким в 1931 году.

Библия (гр. biblia — букв.: «книги») — собрание древних текстов религиозного содержания.

Былина — жанр русского фольклора, героико-патриотическая песня о богатырях и исторических событиях.

Вопленицы (плакальщицы) — исполнительницы причитаний (И. Федосова, М. Крюкова и др.).

Герой литературного произведения, литературный герой — действующее лицо, персонаж литературного произведения.

Гипербола (гр. hyperbolē — преувеличение) — чрезмерное преувеличение свойств изображаемого предмета. Вводится в ткань произведения для большей выразительности, характерна для фольклора и жанра сатиры (Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин, В. Маяковский).

Гротеск (фр. grotesque, ит. grottesco — причудливый, от grotta — грот) — предельное преувеличение, основанное на фантастике, на причудливом сочетании фантастического и реального.

Дактиль (гр. dactylos — палец) — трёхсложный размер стиха с ударением на первом слоге (— — —).

Двуслóжные размеры — ямб (— —), хорей (— —).

Деталь (фр. détail — подробность) — выразительная подробность в произведении. Деталь помогает читателю, зрителю острее и глубже представить время, место действия, внеш-

ний облик персонажа, характер его мыслей, почувствовать и понять авторское отношение к изображаемому.

Диалог (гр. dialogos — разговор, беседа) — разговор двух или нескольких лиц. Диалог — основная форма раскрытия человеческих характеров в драматургических произведениях (пьесах, киносценариях).

Жанр (фр. genre — род, вид) — вид художественного произведения, например басня, лирическое стихотворение, повесть.

Завязка — событие, знаменующее начало развития действия в эпических и драматических произведениях.

Идея (гр. idea — идея) — основная мысль художественного произведения.

Инверсия (лат. inversio — перестановка) — необычный порядок слов. Инверсия придаёт фразе особую выразительность.

Интерпретация (лат. interpretatio — объяснение) — истолкование литературного произведения, постижение его смысла, идеи.

Интонация (лат. intonare — громко произношу) — выразительное средство звучащей речи. Интонация даёт возможность передать отношение говорящего к тому, что он говорит.

Ирония (гр. eironeia — притворство, насмешка) — выражение насмешки.

Композиция (лат. compositio — составление, соединение) — расположение частей, т. е. построение произведения.

Крылатые слова — широкоупотребительные меткие слова, образные выражения, известные изречения исторических лиц.

Кульминация (лат. culmen (culminis) — вершина) — момент высшего напряжения в художественном произведении.

Культура речи — уровень речевого развития, степень владения нормами языка.

Легенда (лат. legenda — букв.: «то, что следует прочесть») — произведение, созданное народной фантазией, где сочетается реальное и фантастическое.

Летопись — памятники исторической прозы Древней Руси, один из основных жанров древнерусской литературы.

Литературовед — специалист, изучающий закономерности историко-литературного процесса, анализирующий творчество одного или нескольких писателей.

Литературоведение — наука о сущности и специфике художественной литературы, о закономерностях литературного процесса.

Метафора (гр. *metaphora* — перенос) — переносное значение слова, основанное на сходстве или противопоставлении одного предмета или явления другому.

Монолог (гр. *monos* — один и *logos* — речь, слово) — речь одного человека в художественном произведении.

Неологизмы (гр. *neos* — новый и *logos* — слово) — слова или словосочетания, созданные для обозначения нового предмета или явления, или индивидуальные новообразования слов.

Ода (гр. *ōdē* — песня) — торжественное стихотворение, посвящённое какому-то историческому событию или герою.

Олицетворение — перенесение человеческих черт на неодушевленные предметы и явления.

Описание — вид повествования, в котором изображается картина (портрет героя, пейзаж, вид комнаты — интерьер и пр.).

Пейзаж (фр. *paysage*, от *pays* — местность) — картина природы в художественном произведении.

Повесть — один из видов эпического произведения. Повесть больше по объёму и по охвату жизненных явлений, чем рассказ, и меньше, чем роман.

Подтекст — подспудный, неявный смысл, не совпадающий с прямым смыслом текста.

Портрет (фр. *portrait* — изображение) — изображение внешности героя в произведении.

Пословица — краткое, крылатое, образное народное изречение, имеющее поучительный смысл.

Поэ́ма (гр. ποιῆμα — творение) — один из видов лиро-эпических произведений, для которых характерны сюжетность, событийность и выражение автором или лирическим героем своих чувств.

Предание — жанр фольклора, устный рассказ, который содержит сведения, передающиеся из поколения в поколение, об исторических лицах, событиях прошлых лет.

Притча — небольшой рассказ, иносказание, в котором заключено религиозное или моральное поучение.

Прóза (лат. proza) — литературное нестихотворное произведение.

Псевдо́ним (гр. pseudos — вымысел, ложь и онута — имя) — подпись, которой автор заменяет своё настоящее имя. Некоторые псевдонимы быстро исчезали (В. Алов — Н. В. Гоголь), другие вытеснили настоящую фамилию (Максим Горький вместо А. М. Пешков), даже передавались наследникам (Т. Гайдар — сын А. П. Гайдара); иногда псевдоним присоединяется к настоящей фамилии (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Разв'язка — один из элементов сюжета, заключительный момент в развитии действия в художественном произведении.

Расска́з — небольшое эпическое произведение, повествующее об одном или нескольких событиях в жизни человека.

Реце́нзия — один из жанров критики, отзыв на художественное произведение с целью его оценки и разбора. Отзыв содержит некоторые сведения об авторе произведения, формулировку темы и главной мысли книги, рассказ о её героях с рассуждениями об их поступках, характерах, взаимоотношениях с другими лицами. В отзыве отмечаются и самые интересные страницы книги. Важно раскрыть и позицию автора книги, его отношение к героям, их поступкам.

Ритм (гр. rhythmos — такт, соразмерность) — повторение каких-либо однозначных явлений через равные промежутки времени (например, чередование ударных и безударных слогов в стихе).

Рито́рика (гр. rhetorike) — наука об ораторском искусстве.

Рифма (гр. rhythmos — соразмерность) — созвучие окончаний стихотворных строк.

Сати́ра (лат. satira — букв.: «смесь, всякая всячина») — беспощадное, уничтожающее осмеяние, критика действительности, человека, явления.

Ска́зка — один из жанров устного народного творчества, занимательный рассказ о необыкновенных, часто фантастических событиях и приключениях. Сказки бывают трёх видов. Это волшебные, бытовые и сказки о животных. Наиболее древние — это сказки о животных и волшебные. Гораздо позже появились бытовые сказки, в которых часто осмеивались людские пороки и описывались занятые, иногда невероятные жизненные ситуации.

Сравне́ние — изображение одного явления с помощью сопоставления его с другим.

Средства художественной выразительности — художественные средства (например, аллегория, метафора, гиперболы, гротеск, сравнение, эпитет и др.), помогающие нарисовать человека, событие или предмет ярко, конкретно, наглядно.

Стихотворе́ние — написанное стихами произведение, преимущественно небольшого объёма, часто лирическое, выражающее душевные переживания.

Строфа́ (гр. strophē — поворот) — группа стихов (строк), составляющих единство. Стихи в строфе связаны определённым расположением рифм.

Сюже́т (фр. sujet — предмет, содержание, событие) — ряд событий, описанных в художественном произведении, положенных в его основу.

Те́ма (гр. thema — то, что положено [в основу]) — круг жизненных явлений, изображённых в произведении; круг событий, образующих жизненную основу произведения.

Трагедия́ (гр. tragōidia — букв. «козлиная песнь») — вид драмы, противоположный комедии, произведение, изображающее борьбу, личную или общественную катастрофу, обычно оканчивающуюся гибелью героя.

Трёхсложные стихотворные размеры — дактиль (— — —), амфибрахий (— — —), анапест (— — —).

Устное народное творчество, или *фольклор*, — искусство устного слова, создаваемое народом и бытующее в широких массах. Наиболее распространённые виды фольклора — поговорка, поговорка, сказка, песня, загадка, былина.

Фантастика (гр. *phantastikē* — способность воображать) — разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел простирается до создания вымышленного, нереального, «чудесного» мира.

Хорей (гр. *choreios* от *choros* — хор) — двусложный размер стиха с ударением на первом слоге (— —).

Художественное произведение — произведение искусства, изображает события и явления, людей, их чувства в яркой образной форме.

Цитата — дословная выдержка из какого-либо текста или дословно приводимые чьи-то слова.

Эпиграф (гр. *epigraphē* — надпись) — короткий текст, помещаемый автором перед текстом сочинения и выражающий тему, идею, настроение произведения.

Эпитет (гр. *epitheton* — букв. «приложенное») — образное определение предмета, выраженное преимущественно прилагательным.

Юмор (англ. *humour* — нрав, настроение) — изображение героев в смешном виде. Юмор — смех весёлый и доброжелательный.

Ямб (гр. *iambos*) — двусложный размер с ударением на втором слоге (— —).

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
Знакомимся с учебником	5
Обогащаем свою речь	—
Литература и изобразительное искусство.....	6
Совершенствуем свою речь.....	—
Устное народное творчество	7
Размышляем о прочитанном	8
Обогащаем свою речь	—
Русские народные сказки	—
Продолжаем знакомство с фольклором.....	10
«Царевна-лягушка»	13
Волшебная сказка и её герои	25
Литература и изобразительное искусство	—
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	26
Обогащаем свою речь	—
Герои народных сказок в оценке писателей	27
«Иван — крестьянский сын и чудо-юдо»	28
Размышляем о прочитанном	38
Обогащаем свою речь	39
Литература и изобразительное искусство.....	—
«Журавль и цапля»	40
Размышляем о своеобразии сказок	
о животных	—
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	42
«Солдатская шинель»	—
Размышляем о своеобразии бытовых	
сказок.....	43
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	44
Из рассказов о сказочниках	—
Обогащаем свою речь	46
Литература и изобразительное искусство	—
Проверьте себя.....	—
Из древнерусской литературы	47
Проверьте себя	—

«Подвиг отрока-киевлянина и хитрость воеводы Претича»	48
Читаем древнерусскую летопись	51
«Прошлое должно служить современности!» ...	—
Размышляем о героях литературы Древней Руси	—
Обогащаем свою речь	52
Литература и изобразительное искусство	—
Творческое задание	—
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	—
Из русской литературы XVIII века	54
М. В. Ломоносов	—
Сподвижник просвещения	—
«Случились вместе два Астронома в пиру...» ...	55
Размышляем о прочитанном	—
Учимся читать выразительно	56
Роды и жанры литературы	—
Проверьте себя	—
Из русской литературы XIX века	57
Русские басни	—
И. А. Крылов	58
Проверьте себя	59
У каждой басни Крылова своя история	60
«Волк на псарне»	—
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	62
Размышляем о прочитанном	—
Обогащаем свою речь	—
Литература и изобразительное искусство	63
«Свинья под Дубом»	—
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	64
Размышляем о прочитанном	65
Литература и изобразительное искусство	—
«Ворона и Лисица»	—
Размышляем о прочитанном	67
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	—
Литература и изобразительное искусство	68
Проект	69

В. А. Жуковский.....	70
«Спящая царевна»	71
Из истории создания сказки «Спящая	
царевна»	81
Размышляем о прочитанном	82
Литература и изобразительное искусство.....	83
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	—
«Кубок»	84
Из истории создания баллады «Кубок».....	89
Размышляем о прочитанном	90
Учимся читать выразительно.....	—
Творческое задание	—
А. С. Пушкин	91
Размышляем о прочитанном	92
«Няне»	—
Размышляем о прочитанном	93
Творческое задание	—
«У лукоморья...»	—
Размышляем о прочитанном	94
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	95
«Сказка о мёртвой царевне и о семи	
богатырях»	—
Размышляем о прочитанном	112
Будьте внимательны к слову.....	113
Литература и другие виды искусства	—
Проверьте себя.....	114
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	—
Рифма. Способы рифмовки	—
Ритм. Стихотворная и прозаическая речь	115
Размышляем о прочитанном	116
Творческое задание	117
О сказках Пушкина	—
Проверьте себя.....	118
Русская литературная сказка	119
Проверьте себя.....	—
Антоний Погорельский.....	120
«Чёрная курица, или Подземные жители»	—
Размышляем о прочитанном	148
Обогащаем свою речь	149
Проект	—

М. Ю. Лермонтов	150
Проверьте себя	151
«Бородино»	—
Размышляем о прочитанном	155
Учимся читать выразительно	156
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	—
Н. В. Гоголь	157
Проверьте себя	158
«Заколдованное место». <i>Быль, рассказанная</i> <i>дьячком ***ской церкви</i>	—
Размышляем о прочитанном	169
Литература и изобразительное искусство	—
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	—
Из воспоминаний современников	
о Н. В. Гоголе	170
Гоголь и театр	—
Обогащаем свою речь	—
Н. А. Некрасов	171
«Мороз, Красный нос» (<i>отрывок из поэмы</i>) ...	172
Размышляем о прочитанном	175
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	176
«Крестьянские дети»	—
Размышляем о прочитанном	186
Обогащаем свою речь	187
Учимся читать выразительно	—
Литература и изобразительное искусство	—
И. С. Тургенев	188
Проверьте себя	189
«Муму»	—
Размышляем о прочитанном	223
Литература и изобразительное искусство	224
Творческое задание	—
Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение	—
Загадка фигуры немого Герасима	225
Обогащаем свою речь	—
А. А. Фет	226
«Чудная картина...»	—
Размышляем о прочитанном	227
Учимся читать выразительно	—
«Весенний дождь»	—

Размышляем о прочитанном	228
Учимся читать выразительно.....	—
«Задрожали листья, облетая...»	—
Размышляем о прочитанном	—
Л. Н. Толстой	229
Л. Н. Толстой и Ясная Поляна	230
Из истории рассказа «Кавказский пленник» ...	—
«Кавказский пленник»	232
Размышляем о прочитанном	258
Литература и изобразительное искусство.....	259
<i>Фонохрестоматия</i> . Слушаем актёрское чтение	260
Совершенствуем свою речь.....	—
А. П. Чехов	261
Проверьте себя.....	263
«Хирургия»	—
Размышляем о прочитанном	268
Проект	—
Литература и изобразительное искусство.....	—
<i>Фонохрестоматия</i> . Слушаем актёрское чтение	269
Будьте внимательны к слову	—
<i>О смешном в литературном произведении.</i>	
<i>Юмор</i>	—
Русские поэты XIX века о Родине, родной природе и о себе	271
Ф. И. Тютчев	
«Зима не даром злится...»	272
<i>Фонохрестоматия</i> . Слушаем актёрское чтение	273
«Весенние воды»	—
<i>Фонохрестоматия</i> . Слушаем актёрское чтение	—
А. Н. Плещеев	
«Весна» (<i>отрывок</i>)	274
<i>Фонохрестоматия</i> . Слушаем актёрское чтение	—
И. С. Никитин	
«Утро»	276
<i>Фонохрестоматия</i> . Слушаем актёрское чтение	—
Ф. И. Тютчев	
«Как весел грохот летних бурь...»	277

<i>Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение</i>	277
«Есть в осени первоначальной...»	279
<i>Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение</i>	—
А. Н. Майков	
«Ласточки»	—
<i>Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение</i>	280
И. С. Никитин	
«Зимняя ночь в деревне» (<i>отрывок</i>)	281
И. З. Суриков	
«Зима» (<i>отрывок</i>)	—
<i>Фонохрестоматия. Слушаем актёрское чтение</i>	282
Размышляем о прочитанном	—
Проект	283
Духовное родство со своей землёй	—
Справочные материалы	284
Литературные места России	—
А. С. Пушкин. Село Захарово	—
М. Ю. Лермонтов. Село Тарханы	286
И. С. Тургенев. Спасское-Лутовиново	287
А. П. Чехов. Город Таганрог	289
Краткий словарь литературоведческих терминов	291

Учебное издание

**Коровина Вера Яновна, Журавлев Виктор Петрович,
Коровин Валентин Иванович**

ЛИТЕРАТУРА

5 класс

Учебник для общеобразовательных учреждений
с приложением на электронном носителе

В двух частях

ЧАСТЬ 1

Зав. редакцией *В. П. Журавлев*

Редактор *Е. И. Правоторова*

Художник *Ю. В. Христинич*

Художественный редактор *А. П. Присекина*

Технический редактор и верстальщик *Н. В. Лукина*

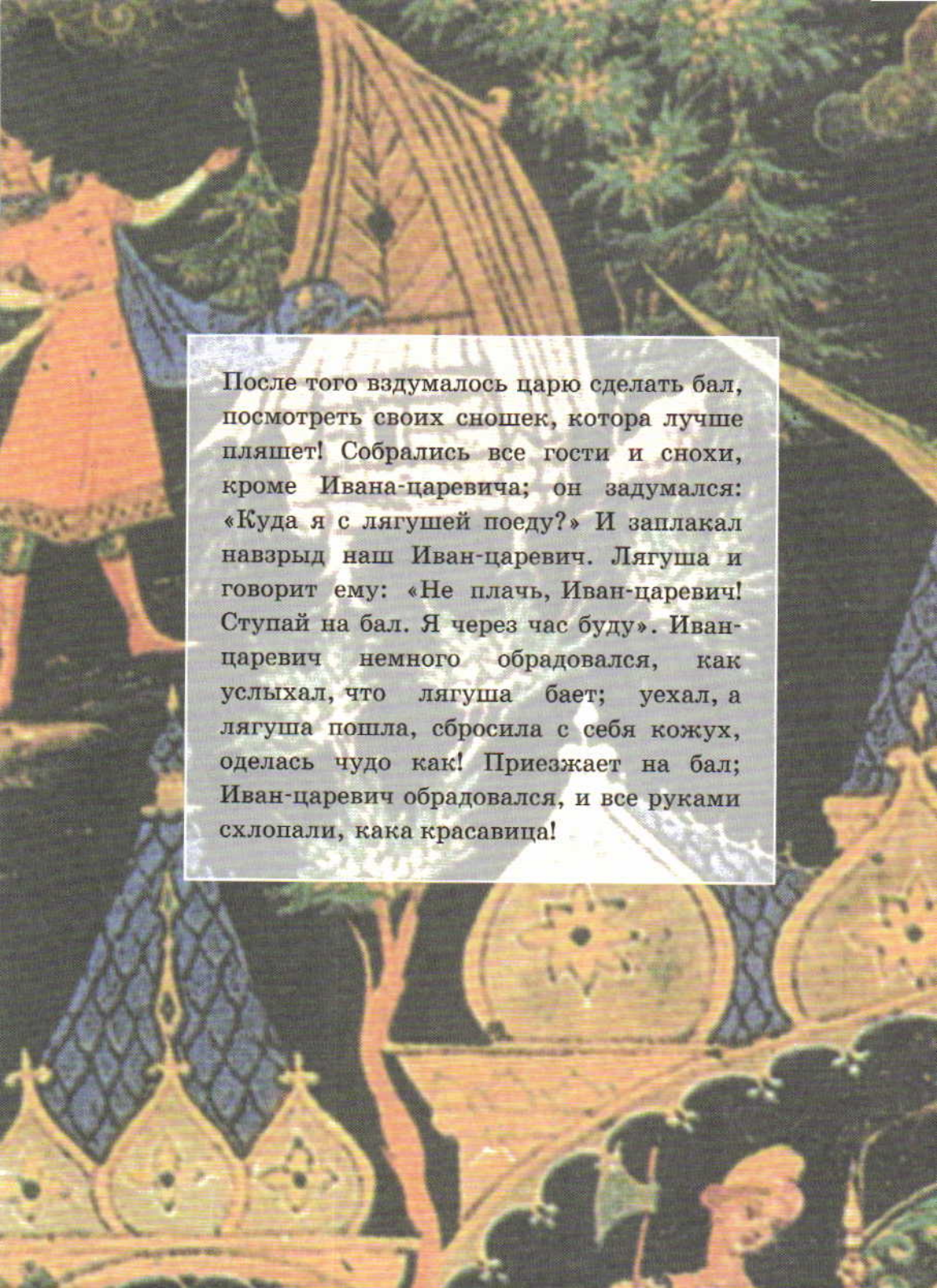
Корректор *Т. Ю. Дубровина*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать 28.09.12. Формат 70×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 15,55 + 0,48 форз. Тираж 50 000 экз. Заказ № 3187.

Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение».
127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных издательством материалов в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР». 170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

После того вздумалось царю сделать бал, посмотреть своих сношек, которая лучше пляшет! Собрались все гости и снохи, кроме Ивана-царевича; он задумался: «Куда я с лягушей поеду?» И заплакал навзрыд наш Иван-царевич. Лягуша и говорит ему: «Не плачь, Иван-царевич! Ступай на бал. Я через час буду». Иван-царевич немного обрадовался, как услышал, что лягуша бает; уехал, а лягуша пошла, сбросила с себя кожух, оделась чудо как! Приезжает на бал; Иван-царевич обрадовался, и все руками схлопали, кака красавица!